

Что там, за чертой?

Мунлайт Шадоу

Что может произойти с подглядывающим за двумя женщинами юным девственником, если его поймали за этим? А если эти две женщины увлекаются борьбой и еще кое-чем весьма необычным... Варианты возможны самые разные, но жизнь может измениться основательно! А еще есть девушка, которая давно положила на парня глаз, но не знала, что делать с этим нерешительным рохлей...

Глава 1. Саша

Убедившись, что его никого не видит, Саша перелез через забор и оказался на территории большого ухоженного двора. Зеленый газон покрывал практически всю его территорию, а посередине возвышался небольшой спорткомплекс. Рядом же находился летний душ, без ширмочки, представлявший из себя два торчащих из земли крана с «лейкой». Недалеко от глухого двух с половиной метрового забора росли роскошные кусты роз, за одним из которых Саша и спрятался. Где-то справа был парник с клубникой, а в дальней части двора возвышался симпатичный двухэтажный коттедж. Но не стремление завладеть чужими материальными ценностями заманило Сашу во двор и не желание похитить розы или клубнику. Сашу манило нечто более сладкое, чем ягоды, более прекрасное, чем цветы, да и забор был не такой глухой.

Вчера утром, часов в одиннадцать, Саша проходил как раз мимо этого двора, когда услышал женский стон с той стороны забора. Надо сказать, что Саше было уже восемнадцать, но дела с прекрасным полом у него не ладились и девушки до сих пор не было. Только и оставалось, что смотреть ролики в интернете. Поэтому все связанное с женщинами его очень и очень интересовало до дрожи. Стон сменился вскриком, и Саша обернулся в сторону забора. Надо же, оказалось, что при стыке пластин забора в одном месте образовалась небольшая дырочка. Наверное, строители были неаккуратны, или просто махнули рукой. Оглянувшись, и заметив, что по дороге никто не идет он прильнул к дырочке, в заборе. Две почти обнаженные девушки, в одних трусиках, валялись на траве борясь друг с другом. Захваты сменяли один на другой, переплетались руки и ноги. Борьба велась не шуточная, не поубивали бы они друг друга, подумал парень.

Одна из амазонок была брюнеткой, высокой (под метр семьдесят пять) и худощавой, с аккуратным вторым номером груди. Другая, с длинными огненными волосами, с более аппетитными формами и пониже сантиметров на десять. Сейчас она как раз была сверху и от ее задницы, которая смотрела как раз в сторону Саши, юноша не мог отвести глаз. Он не знал, на что смотреть, то ли на женские груди, а надо сказать, что обнаженную женскую грудь он видел всего один раз, то ли на пышущие силой сплетенные в борьбе тела. В этот момент рыженькая уложила брюнетку лицом в траву и заломила ей левую руку за спину. Признавая свое поражение, лежащая снизу стройняшечка выкрикнула: «Все, сдаюсь!».

После этого победительница встала, подала руку поверженной сопернице и обе воительницы отправились к летнему душу. Сняв трусики, они позволили струям воды омыть свои прекрасные тела. Увы! Душ находился слишком далеко, что бы рассмотреть что-либо детально, но Саше было достаточно и этого. Юный пацан чувствовал, что кровь все сильнее приливает к его лицу, и понял, что его члену больно. Он настолько затвердел, что казалось сейчас разорвет ткань джинсов и пробьет дополнительную дырку в заборе, только пониже. Но вот, к сожалению юноши, омовение закончилось и рыженькая женщина сказала:

— Сегодня два один в мою пользу. Ты знаешь, что это значит. Я утверждаю сценарий. И ребят отбираю тоже я. Берегись, подруга! Но завтра в десять — новый матч.

— Никак отомстить мне хочешь? Да ладно, это же шутка была. А вдруг не тебе сегодня устанавливать правила придется? У парней же тоже есть шанс!

— Вот-вот, сегодня за все и заплатишь. Я тоже шутить люблю. Пошли уже! Какой у них шанс? Но если вдруг рак на горе свистнет... что же, придет к нам с тобой расплата.

После чего обе подобрали валяющуюся рядом на скамейках одежду и посмеиваясь пошли в дом.

Саша наконец-то оторвался от дырки в заборе. Если честно, он не очень понял смысл разговора. В его голове стучало только одно — «завтра в десять». Однако ему все хотелось увидеть поближе, чем — бы не пришлось за это заплатить. Надо попасть на территорию сада, но как? Оглянувшись, парень увидел, что около забора растет большое развесистое дерево. Это то, что надо.

И вот на следующий день в девять тридцать Саша был уже на месте. Оглядевшись и убедившись, что его никто не видит он залез на дерево, и при помощи ветки свисающей через него оказался на той стороне, и стал ждать. О том, как он будет выбираться обратно, Саша даже не подумал.

Глава 2. Вика

Вика проснулась утром в семь, когда Аня еще спала. Завтракали они обычно в восемь тридцать, если, конечно, не ложились слишком поздно. Готовили по очереди, хотя часто помогали друг другу, сегодня была очередь Ани. Что же, тогда кофе, пробежка и зарядка. Надо хорошенько размяться, так сказать завладеть тактическим преимуществом, что бы смыть горечь вчерашнего поражения. Хотя... поражение было вовсе не горьким, но все же поражением. Почти всю предыдущую жизнь Вика привыкла только отдаваться, но это было до близкого знакомства с хозяйкой коттеджа.

Девушки более года вместе ходили на секцию по вольной борьбе, когда Аня застала Вику плачущей в раздевалке. Обычно товарищи по секции не привыкли показывать друг другу свои эмоции, но данный момент был особенным. Смска «Я окончательно ухожу от тебя. Ключи оставил на столе. Павел» не способствовала душевному спокойствию. Да, вчера Вика поссорилась со своим молодым человеком, но ничто не предвещало такой развязки. Как результат слезы было невозможно удержать. Неизвестно чем дело кончилось бы, возможно постыдными звонками с просьбой вернуться, но ее не оставили со своим горем наедине. Плачущая спортсменка обнаружила, что ее обнимают.

— Не плачь, не стоят мужики того! Ни один мужик не стоит слез твоих прекрасных глаз. Напротив, мужчины должны лить их из-за тебя. Эту беду надо залить на двоих.

Предложение имело смысл. Вначале был бар и исповедь о своей личной жизни своей новой подруге, которая угощала. После бара она переместилась в гости к проникшейся ее горем деве. А потом... на следующее утро девушка проснулась одна в шикарной Аниной спальне. Воспоминания о полученном тогда наслаждении наполнили сладкой дрожью и стыдом одновременно. До чего довел ее алкоголь и обида на сбежавшего жениха!

...Они находились в странно обставленной комнате. Вначале какой-то голый мужик вылизывал ее, пока второй целовал ей ножки. Потом мужчины поменялись местами. Вот Вика хлещет мужика по щекам и говорит пьяным голосом:

— Что Паша, сладкая твоя Вика?

— Запомни, сейчас ты — Павел! — говорит веселая Аня мужчине, — А чтобы ты хотела с ним сделать, подруга?

— Выдрать!

— Паша! Ложись на банкетку!

А что была дальше? Вика помнит, что она шлепала мужика по заднице что есть силы, а тот лишь подозрительно довольно стонал. Потом Аня дала ей в руки какую-то плетку и она порола привязанного парня по заднице... А в это время ее подруга аккуратно развлекалась с другим мужчиной при помощи чего-то называющегося «стек», а когда хозяйка дома отошла, Вика схватила его и...

— Анна, пожалуйста! — взвыл мужчина.

Ее еще возмутило почему он просит Анну. Она же Вика! Сейчас она ему покажет! Не вернувшаяся подруга быстро отобрала стек.

— Вика, такими вещами нельзя без подготовки и пьяненькой, ты что? Тебе же дали плеточку в руки, куда ты мой стек утащила? Ну, смотри какие некрасивые рубцы на попе. Целых три. А мальчик ревет совсем уж сильно — и действительно, не ожидавший такого поворота парень давился рыданиями. — Может ты с ним что-то другое сделаешь? Более

мирное?

— Если нельзя выдрать, то надо его отодрать! Меня Паша драл... пока не сбежал. Только как его отодрать?

— А вот это как раз не проблема!

Дальше Вика только помнила, что новая подруга закрепила на ней какой-то фаллос на ремешках, смазала его чем-то зафиксировала мужика на банкетке задницей напротив ее бедер и тогда... ой тогда...

Да уж... выпила, позволила лизать себя двум мужикам, выпорола одного до рубцов, а потом отымела его каким-то «инструментом» в попу, как мальчик девочку. Ой, как стыдно!

1

Вика хотела бежать, но в этот момент веселая хозяйка квартиры, одетая по-домашнему, вошла без стука, и задорно потрянув рыжими кудрями воскликнула:

— О, ты проснулась! Там в шкафчике есть халатики, бери любой, и идем пить кофе с коньяком и мороженым. Завтрак будет позже.

Бежать было поздно, да и стоило ли? Была суббота, спешить было некуда. В шкафчике нашелся белый шелковый халатик, который пришелся Вике в пору. Что-ж! Вначале умыться, потом к кофе, коньяку и мороженому!

Если для того что бы выплакаться нет ничего лучше чем слегка напиться, то для обстоятельного разговора за жизнь по утру после вечерники нет ничего лучше кофе с коньяком. За разговором Вика с удивлением узнала, что она, оказывается, давно приглянулась Ане, которая просто не хотела мешать ее роману с Павлом. Зато когда отношения закончились, теряться не стала.

— Ты такая интересная, искренняя, красивая, энергичная, сильная... Давно хотела иметь такую подругу! Ну, вчера мы с тобой чуть-чуть повеселились. Я явно не прогадала.

Надо же... красивая? Нет, Вика, конечно, не считала себя дурнушкой, но всегда думала, что она слишком худая, слишком длинная, тогда как соблазвившая ее, поцелованная солнцем валькирия куда более аппетитная. Есть за что ущипнуть, по чему шлепнуть. И надо же так сказать «чуть-чуть» ... тут и так как от смущения краснеешь, а что-же тогда не «чуть-чуть»? Но Вику интересовало другое:

— Скажи, а тебе что мужчины совсем не нравятся? Ты их совсем не любишь? Ты их ненавидишь?

Аня казалась удивленной вопросом.

— Ну почему же. Нравятся и даже очень. С чего ты решила, что я их ненавижу?

— Но... ведь ты их привязывала, порола, заставляла делать то одно, то другое. А еще этот, как ты его называла «страпон» на меня надела, что бы я мужика им трахала. Это же ужасно!

— Ах, вот ты о чем. Поверь, им же это нравится. Им нравится подчиняться, нравится терпеть, нравится выполнять твои приказы, быть в твоей власти. Некоторым нравится унижения, некоторым боль. Предвосхищая вопрос — так как ты стеком махала вчера бедному мальчику не понравилось. Но он утешился от того как ты его поимела. А отымела бы еще раз игрушкой помимо страпона — утешился бы еще сильнее.

Видя недоверие подруги, хозяйка дома рассмеялась и начала просвещать и искушать девушку. И Вика узнала в тот день многое. О том, какой толк в БДСМ для верхних и для нижних, о практиках и принципах.² А еще о том что она давно искала такую подругу, которая разделяла бы с ней ее забавы с покорными юношами...

Если бы Аня честно рассказала о себе и своих увлечениях все, то, наверное бы, Вика от нее тут же сбежала, но Аня была коварна и первое время осторожна. И после той памятной ночи, вводила подругу в курс своих интересов постепенно. Бросивший Вику парень звонил ей и предлагал мириться, но девушке было уже не до него.

Только потом она узнала о всех предпочтениях новой подруги. А еще, что Анну интересовали не просто игры с властью и подчинением, но и то, что кто властвует, а кто подчиняется, определяет победа в борьбе.

И они развлекались по разному, бывало, что предлагали побороться за «сладкий приз» ничего не подозревающим мужчинам, которые предвкушали в душе легкую победу. Откуда им было знать, что их противницы — закаленные борцы и что развлекаться будут не они, а с ними. Иногда заставляли бороться согласившихся на встречу нижних мальчиков мечтавших о чем-то своем.

Случались у них и поражения — тогда приходилось платить свою цену подчинением. Впрочем, это случалось крайне редко, а иногда оборачивалось курьезом.

Боролись девушки и между собой. Но за право установить сценарий встречи и выбрать себе понравившегося мужчину.

Оказалось, что подчиняться сладко. Но несколько необычно. Иногда стыдно, иногда немного болезненно. А властвовать — увлекает. Надо сказать, что властвовать Вика полюбила больше чем подчиняться. Одно лишь раздражало девушку последнее время.

Отсутствие ощущения настоящей жизни. Все эти приглашенные живые игрушки и ничего не подозревающие мужчинки, мелькающие как в калейдоскопе, дарили наслаждение и драйв, но не могли восприниматься как реальные, полноценные люди. Не хватало своего мужика, своего парня! Секс-марафон, организованный подругой для их удовольствия, был притягателен, новые его грани особенно пикантны, но все-таки хотелось своего мужчину. И непременно — у ее ног. А Аню, кажется все устраивало.

1) «а дальше вы стали спорить еще ожесточенней, а потом пошли в Смольный и взяли почту, вокзалы, телефон, телеграф и Зимний! Революцию устроили! — Да!? Ой, как стыдно! ...»

2) Монолог Ани на тему «какой прок в этом самом бдсм» приведен в приложении.

Глава 3. Аня

Аня проснулась в восемь. Вчерашний сладкий секс расслабил ее. Вначале они с Викой победили в схватке парочку оболтусов, потом... сладкого подруге конечно перепало, но играть роль ассистентки при Госпоже ей не понравилось. Вики в постели не было. Видимо делает зарядку, готовится к матчу — реваншу, усмехнулась Аня. Пусть готовится, надо дать подруге шанс, ей похоже больше нравится повелевать и составлять сценарии. Но это право еще надо заслужить, так просто оно не дается.

Вначале в душ. Пусть струи воды жадно смывают поцелуи, ласки и прикосновения — сегодня будут новые. Ее больше волновало иное. Надолго ли ее подруга по забавам с мужчинами останется с ней? Она не знала. За плечами Ани был ранний брак по залету, сын и дочка погодки, а через семь лет развод. Пришлось, стиснув зубы делать карьеру самой. Хорошо, что бывший оказался порядочным — при разводе не обидел, детей не забывал. Просто они с мужем выросли из вчерашних влюбленных детей и стали чужими друг другу. Но все равно, в целом она разочарована была в мужиках, как в полноценных равноправных партнерах.

Случайно она связалась с местной БДСМ — тусовкой, но надолго там не задержалась. Все это было интересно, многие практики задели струны ее души и тела, но в целом казалось ей искусственными. Рабы и господа, кодексы и ошейники, состоявшиеся мускулистые сабмисивы, тупые домины, нижние девочки, напрашивающиеся на содержание и молоденькие худенькие мальчики, корчащие из себя опытных доминантов, наказания не пойми за что были ей смешны. Что это за право на власть над телом и душой, если оно не подтверждалось ничем? Наверное, в этом был какой-то кайф, но Аня этого не понимала. Впрочем, в той компании помимо познания чувственных игр с властью она приобрела многих друзей. А главное — познала прелесть сексфайтинга. Только схватка, только драйв может определить, кто будет властвовать, а кто подчиняться. Боль же сама по себе ее не интересовала вообще. Исключительно для того, чтобы напомнить, кто кого победил.

Нельзя сказать, что ей больше не были интересны мужчины в обычных, равноправных отношениях — она изредка, где-то раз в несколько недель, встречалась для общения и занятия сексом с одним из друзей — верхних из бывшей БДСМ-тусовки, чисто по-дружески, по ванильному. Возможно, она встречалась с ним, потому что, в глубине души считала, что женщине без мужчины — равноправного партнера нельзя, как бы она не хотела думать, что ей все равно, несмотря на свое разочарование в мужском поле. Но ее мысли и желания наполнили стремления схватки с мужчиной, причем схватки эротической, когда ласками можно отвлечь соперника, расслабить, сломить его волю к сопротивлению, а дальше... кто кого победит, тот того и поимеет. Конечно же, такому ходу мыслей способствовало ее увлечение вольной борьбой. Это же содействовало тому, что чаще побеждала Анна. Но бывало и иначе.

Одна беда — достаточно сложно было найти себе достойную подругу и соратницу для эротической борьбы с мужчинами, такую как Вика. А одной — не так интересно, меньше простора для реализации фантазии, нет зрителя, да и не совсем безопасно. Подружившись с девушкой и приобщив ее к БДСМ в целом и сексфайтингу в частности, она получила для себя подругу более близкую, чем, если бы они были сестрами или любовницами. Надо отметить, что в этом плане женщины Анну не интересовали вообще.

Бывали и курьезные моменты. Как-то раз они захотели всего одного мужчину на двоих. Причем брали совершенно постороннего мужчину из сайта знакомств, щупленького... Предложили побороться... Никто не ожидал, что он окажется мастером рукопашного боя. Победил по очереди, а потом, смеясь, предложил сразиться с ними вдвоем ради интереса... и тоже победил. Но самое забавное оказалось другим. Наслушавшись от раздраженных девушек, что его бы ждало бы, если бы он проиграл, он попросил вовсе не традиционные утехи победителя... но strapon от Ани с одновременным 69 с Викой... да ему так понравилось, что потом попросил повторить, но что бы Аня с Викторией поменялись местами... После всего этого просил связать его... и трахнуть наездницей с одновременным фейситингом... БДСМом это назвать было слегка затруднительно, но интерес к тематическим забавам у мужчины явно проснулся.

Готовя омлет и поджаривая ломтики мяса к завтраку, она думала о своей девочке... Ей-то уже 38, жизнь состоялась, дети выросли, а Вика намного моложе, не было ни мужа, ни детей. Сейчас, когда Аня, воспользовавшись удобным моментом, приобщила подружку к своим увлечениям, они одна компания. Но что потом? Судя по тому, как подружка посматривает на мужчин и как говорит о них, ее к ним тянет, ей их не хватает. Не то что- бы не хватает количества мужчин для развлечений — девушка, увлекающаяся БДСМ, легко найдет себе сколько угодно мужиков, даже если она не красива, а уж такая девушка, как Вика... Ей явно не хватает своего, личного, персонального мужика. И скоро она вернется к общению с мужчинами, не как с временными живыми секс-игрушками, а с цельными людьми, со своими желаниями, мыслями и чувствами. Ох и хлебнет какой-то парень лиха с ее девочкой, с тем чему она ее научила. Но пока что Вика с ней. А вот и ее подружка. Что же, кушать подано.

За завтраком разговаривали о живописи, об импрессионистах. Потом перешли на обсуждение поэтов серебряного века. Но мысли Ани были далеко от этого. После завтрака каждый занялся своими делами, Вика полистала новости, ее подружке нужно было отдать несколько распоряжений по работе. А время неумолимо ползло к десяти. Пора к бою.

И вот две амазонки на ковре из травы. Вика атаковала стремительно. Ане только и оставалось выворачиваться из Викиных захватов. Попытки контратаковать успеха не имели. Вот, что значит правильная подготовка к бою. Подруга явно была настроена на победу. Вот бросок через бедро и Аня на траве, а Вика сверху и блокирует все попытки женщины вырваться. Но нет, так просто это не кончится! Усилие — и Вика сброшена. На настоящих тренировках борьба бы перешла в партер, а теперь они застыли на коленях друг напротив друга. Но все-таки черноволосая гостья дома оказалась сегодня сильнее, и хозяйка оказалась повержена на лопатки. Настроения и сил сражаться больше не было, воля к сопротивлению таяла на глазах, Аня расслабилась, в конце-концов это только первый раунд.

— Все! Сдаюсь!

— Йоххо! 1:0! Начало положено! — Воскликнула, вставая Вика и, довольная своей победой, сняла трусики и, помахав ими как флагом, пустилась в пляс под смех подружки, чтобы в танце насладиться победой в первом раунде, как в это время Аня слышала чье-то сопение, и заметила, что за кустами роз кто-то скрывается.

— Там за кустом кто-то прячется!

Какой-то парень, поддерживая рукой приспущенные штаны бросился к забору, но был настигнут и брошен подсечкой на траву.

Глава 4. Саша

Лежащий за кустом Саша считал минуты до десяти. Ну, когда же!? И вот, наконец, дверь веранды распахнулась и появились две молодых богини в халатиках. Теперь он мог пока что еще спокойно рассмотреть их. Аппетитная рыженькая была настоящей дамой, намного его старше, цветущей женщиной. Когда она скинула свой черный халат, он заметил, что несмотря на пышные формы, она была мускулистой, если не сказать накаченной. При виде ее Саша, который никогда особо не дружил с физкультурой, почувствовал себя мелким доходягой перед Валькирией. Более молодая подруга звала ее Аней. А от роскошной груди Ани у парня все пересыхало в горле. Подруга Валькирии, брюнетка была выше, стройнее, моложе. И внешне и по возрасту она напоминала мамину подругу Веру, грудь которой он сумел разок углядеть в мае. Даже имена у них были похоже — эту девушку звали Вика. Когда она скинула с себя свой красный халатик, он увидел молодую упругую грудь девушки. Аккуратную двочку... Впрочем, на этом сходство и кончалось. Тело Вики дышало упругостью, грациозностью и силой, тогда как Верино выглядело каким-то вялым. Впрочем, хватит о Вере. Тем более тогда кончилось все печально.

А тем временем девы начали свой поединок. Стройная Вика атаковала аппетитную Аню стремительно, та выворачивается, и вот новая атака... о! стройняшечка кинула рыженькую на траву, она уселась сверху... нет, рыженькая вывернулась и перекинула брюнетку через себя! Вот они сцепились стоя на коленях, обнаженные груди смотрят друг на друга... При виде этого Саша расстегнул ремень, и приспустил джинсы достал член, обхватил его правой рукой и начал потихоньку драть... просто смотреть на это было невозможно это было интереснее, чем все порно ролики интернета... Вот пухленькая сдалась, а Вика привстала и на радостях сняла трусики и с победным кличем закрутила их над головой... из-за своего куста Саша увидел начисто бритую киску... о как она была прекрасна... Саша не видел ничего прекрасней этого на свете! Не выдержав возбуждения, он ускорился и застонал, чувствуя приближающееся семяизвержение и вдруг:

— Там за кустом кто-то прячется!

Саша вскочил и подхватив рукой спадающие джинсы, метнулся к забору, еще не зная, как перелезет через него. Впрочем, он и в натянутых штанах-то быстро не бегал, и оказался жестко брошенным подсечкой на траву. Попытался приподняться и тут же получил пинка.

— Поганый извращенец! Мужик, ты совсем охамел?!

— Слушай, сдадим его в полицию?!

— Не надо в полицию! — снова попытался вскочить Саша, но пинок по ребрам отправил его на землю. Саша взвыл...

— И впрямь не надо. Давай ему вломим, Аня! Вставай я тебя бить буду!

Саша попытался встать, и тут же брюнетка бросила его через плечо. Саша опять оказался на земле на спине, а Вика уселась сверху, врезала кулаком в бок, и залепила смачную пощечину, от которой у Саша все загудело в голове.

— Не надо!!! — попытался вырваться несчастный парень, и тут же оказался уже лицом на земле с заломленной за спину рукой. Ну пожалуйста, не надо, не бейте! — рыдал Саша. Он с детства не переносил сильной боли и избегал драк. Физически он тоже был не слишком развит. Ростом приблизительно с Вику он был такой же худенький. Но если у Вики была развитая мускулатура, то у парня ее не было, а был небольшой животик. А так по типу

телосложения они были похожи. И даже волосы по цвету отличались не очень сильно. У Саши они были тёмно-русы, тогда как брюнетистость девушки была жгучей. — Вы ж меня так убьете.

— А! Как подсматривать он первый. А так испугался двух девушек, как поймали! Тоже мне мужик.

— Да какой он мужик. Утихомирься. Сдается мне он совсем пацан... Не дай бог ему и восемнадцати нет...

— Есть мне восемнадцать... Три месяца как есть! Нет, не бейте!

— Надо же, голос поднял... ладно не бойся, не бойся... Сильно бить не буду, обещаю. Но ответить тебе придется. Вставай и пошли к лавочке.

— Как ответить? — Спросил паренек, вставая, и идя в сопровождении женского эскорта к лавочке.

— Сейчас узнаешь! Так, раздевайся. Быстро! — Аня отвесила ему легкую затрещину, — одежду на эту лавочку не клади. На другую можешь.

Саша, дрожа от страха, снял футболку, кроссовки, джинсы, носки и остался в одни трусах.

— Трусы тоже снимай! Что ты покраснел? Что застеснялся? А подглядывать ты не стеснялся... Быстро!!! Хм... какая попка... беленькая упругая — тут Вика смачно шлёпнула его по левой ягодице. А хвостик-то совсем сник, будто ты меня голенькой не видишь, и Анину грудь тоже, — откровенно потешалась Вика. И действительно, член Саши еле выглядывал из-за буйных черных зарослей. — А теперь мальчик мой ложись на лавочку на животик! А попку мы сейчас раскрасим!

— Зачем?! — Зная ответ, задрожал красный как рак парень.

— Тебе хоть и восемнадцать, а ты у нас ведешь себя как маленький, мы тебя накажем как маленького. В полицию сдавать не будем, бить не будем... но тебя ждет самая суровая порка в твоей жизни. Твоим же ремешком.

Надобно сказать в детстве Сашу почти не пороли. Родители считали, что это непедagogично, и обычно использовали иные методы воспитания. Единственную серьезную порку он вытерпел от маминой подруги Веры, почти сразу после совершеннолетия. В мае Вера приехала на дачу к его родителям, с дороги утомилась, и поэтому, когда родители пошли за банками с березовым соком в рощу осталась дома, и пошла принимать душ. Саше так понравилась фигурка Веры, что он рискнул попытаться подсмотреть за ней. Вера успела снять лифчик, и только хотела снять трусы, как услышала его сопение и увидела, что хозяйский сын подглядывает. Мамина подруга хотела пожаловаться его родителям, но юноша так умолял этого не делать что Вера сжалившись предложила ему альтернативу — порка крапивой. Пришлось согласиться. А потом у него долго горела и чесалась задница. И вот теперь ужас повторялся!

— Не надо!

— Ну все, мне это надоело! — сказала Аня.

Она схватила Сашу, и опрокинула его на скамейку, после чего уселась юноше на плечи. А Вика, завладев ремнем из брюк парня, уселась на ноги.

— Любопытных мальчиков наказывают по попке! — нежно сказала она. Девушка пока что не пускала ремень в ход, а от души отшлепала парня. А потом и провела когтями по порозовевшей заднице. Юноша застонал от боли. Но при этом он почувствовал и возбуждение. И ему хотелось, чтобы это продолжалось. Но не тут — то было.

— Что мальчику больно? Подожди, это только начало! — тут-то девушка и пустила в ход ремень. Вжик — и на розовой попке проявилась красная полоска. Хотя Вика была совсем не сильно, Саша зарыдал:

— Нет! Не надо, больно!

— Так не пойдет! — с этими словами Аня запихнула в рот Саше Викины трусики, которые держала в руке как раз на этот случай. Глаза Саши округлились от изумления. Вжик! Вжик! Алые полоски на попе расцветали как цветы. В отчаянии Саша попытался вырваться, и дергать ногами. Особого успеха он не достиг, только его ноги отчаянно заелозили по внутренней поверхности бедер сидящей истязательницы, задевая при этом нежные губки. Вика при этом ощутила странную смесь чувств — возбуждение, возмущение и веселую злость.

— Ах, ты так! Ну, получай! — И следующие три взмаха ремнем пришлось по попе уже в полную силу.

Боль стала невыносимой! Саша задергался всем телом, но девушки держали его крепко. Кричать не давали трусы в глотке, он захрипел, покраснел, перед глазами поплыли круги.

— Все, пока хватит! Будешь знать, как подсматривать. Но на этом ты не отделаешься! Передохни пока! — с этими словами Аня выдернула трусики изо рта несчастного и слезла с его плеч, а Вика ухмыляясь слезла с ног жертвы и встала рядом с подругой, поигрывая ремнем.

Совершенно раздавленный, Саша буквально сполз со скамейки. Большая часть его разума и души вопила от ужаса, и от слова «пока», но маленькая часть замирала от того что он оказался во власти двух богинь, которые могут сделать с ним что захотят, все что захотят... и ужас становился слегка сладким. От этой мысли член Саша набух, что не осталось незамеченным подругами. Они удивленно переглянулись. Агрегат был не очень длинный, сантиметров шестнадцать, но довольно толстенький.

Чуть прорыдавшись, он встал на коленки и пополз к своим мучительницам.

— Пожалуйста! Не бейте меня больше! Не порите меня! Не надо, это очень, очень жестоко! Я сделаю все, что вы скажите, можете сделать со мной все что хотите, только не делайте мне так больно, пожалуйста! — С этими словами он стал целовать ступни ноги девушкам.

— Пожалуйста! Все что скажите, все что хотите! — Оторвавшись от них, он попытался взглянуть им в глаза, но замер. Если грудь красавиц он уже успел разглядеть и раньше, то вот киску брюнетки он видел лишь мельком, а сейчас... он смотрел на нее как прекрасный дивный, начинающийся раскрываться цветок.

Вид парня, молящего о пощаде, у ее ног, и фактически изъясляющего о своей полной покорности наполнил Вику странным торжеством и удовлетворением. Все-таки они с подругой очень разные. Если Ане каждый раз нужен был бой, и «трофейные» удовольствия, то Вику больше заводила вовсе не постоянная схватка, а наслаждение положенное властительнице. Странно, но мысли о том, что она может сделать именно с этим рохлей, возбуждали девушку больше, чем планировавшееся вечернее развлечение, когда она и опытная красавица подруга заставили бы служить себе парочку отборных представителей мужского пола, предварительно победив их в схватке.

— Значит все, что хотите, говоришь? Да куда же ты смотришь, зараза!?! — перехватила она Сашин взгляд. — Что никогда женской письки не видел? Еще получить хочешь?! — Замахнулась ремнем девушка.

— Да, все что хотите! Да... никогда раньше не видел... никогда... Не бейте меня пожалуйста!

— О как, так ты что девственник?!

— Да... — отчаянно покраснел Саша.

— Ну, это меняет дело. И немного тебя извиняет. Но только частично, и не избавит от дальнейшего наказания, правда Аня? — сказала девушка немного смягчаясь.

— Вот именно. Постучал бы в калиточку, подошел бы познакомился, сказал бы нам как мы прекрасны, что «готов на все» чтоб нас увидеть голенькими, глядишь бы, мы и снизошли бы, и обошлись бы и без порки. А теперь нам вести воспитательную работу приходится — расстроенным тоном строгой, но доброй учительницы сказала молодая женщина. Что, впрочем, не удивительно, ведь она была директором частного колледжа.

— А там глядишь, мы обдумали бы еще и процедуру лишения тебя статуса девственника, — откровенно стебясь сказала Вика — ну раз уж ты так устоялся на то, за что заплатил целостью своей задницы, впрочем, пока только отчасти, расскажи ка мне, как тебе моя киска? — с этими словами она слегка прирасставила ноги.

— Она прекрасна... восхитительна...

— О, а моя?! — Анины трусики соскользнули с ног, а сама она присела на банкету и чуть развела края губок.

— Тоже... Они такие разные, но обе прекрасные... Одна похожа на распускающийся бутон тюльпана, а другая — на раскрывшийся цветок, розы...

— О, как поэтично ты заговорил после порки! — девушки засмеялись. — А ты понимаешь, что все — это ВСЕ? Все абсолютно все, без исключений для нашего удовольствия? Не обещаю, что больно не будет — больно будет, придется терпеть, но так больно не будет как при порке ремнем, крапивой или розгами (чем мы и планировали тебя наказать) не будет даже отдаленно. Разумеется, пока ты слушаешься и делаешь, что тебе велят и не делаешь, что тебе запрещают. Но слушаться придется всего. Максимум если что-то для тебя окажется слишком страшным, ты можешь только просить, что бы этого не было. Впрочем, если ты будешь послушен, то ты, возможно, получишь сладкую награду. При некоторых условиях для тебя возможно путь и не все, но очень многое. Ты точно не передумал? По-прежнему готов сделать все, что мы потребуем и позволить сделать с тобой

все? Смотри, обратного пути для тебя может и не оказаться. Ну а если не готов, первую, самую легкую порку из десяти ты выдержал... Хотя, с учетом смягчающих девственных обстоятельств, пару можно скостить...

Сказав это, Вика поймала хмурый, неодобрительный взгляд своей подруги. И не диво. Хоть Аня и давно рассталась с БДСМ тусовкой, решив, что им не по пути, однако некоторые вещи оттуда она вынесла для себя. А частности, что нельзя обманом, шантажом и давлением приобщать к подобной практике, и нельзя завлекать туда девственников. Последнее потому, что это привязывает неофитов к подобным отношениям сильнее любого наркотика и оказывает сильное влияние на всю дальнейшую жизнь. Но Вика, опыт которой в этой части был ограничен исключительно играми с подругой, не признавала никаких правил, кроме собственного здравого смысла и собственных желаний. А этого мальчика она захотела для своего удовольствия. А еще она поняла, судя по приподнявшемуся члену, что юношу мысль о том, что он будет подчиняться притягивает. А раз притягивает — пусть получит что хочет, если и не совсем как хочет. Предупреждающую фразу «обратного пути не будет» она вставила специально для подруги, что бы та не слишком сильно сердилась.

Речь Вики показалась Саше страшной и одновременно волшебной. С одной стороны, речь о том, что, если он не согласится, его будут еще пороть, да и сильнее привела его в ужас. Но и предупреждение, что будет «придется терпеть» тоже звучало зловеще. Но мысль что эти две столь красивые женщины будут делать с ним все, что захотят, и заставят служить себе наполняла его тело непонятным томлением. А уж от мысли о возможной сладкой награде «если он будет очень послушным» парень пришел в восторг.

— Нет, я не передумал! Я согласен. Я сделаю все, что вы прикажете!

— Вот и прекрасно! Хорошее поведение должно поощряться. Ты говорил, что моя киска прекрасна? Поцелуй ее! — Сказала брюнетка, тоже садясь на край лавочки и расставив ноги.

— А можно? — Спросил Саша, имея ввиду, можно ли в этом месте целовать.

— Можно. Я разрешаю, это твоя награда. И нужно. Быстро!

Юноша подполз на коленях ближе и запечатлел робкий поцелуй. Целовать там было на удивление приятно.

— Сильнее! И смелее.

Он поцеловал сильнее, и стоя на коленях подумал, что вся его жизнь до этого момента была серой и бессмысленной.

— А теперь проведи язычком вдоль сверху вниз...оближи мне губки... умница. Ощупай меня там губами... да вот бугорок... полижи его... пососи... интенсивнее... Ааххх... Нет, все хорошо, продолжай, а теперь языком залезь в самую глубину, как только достанешь. Молодец. Сделай его остреньким... м-да, под таким углом тебе не удобно, с этим погодим... давай, пососи еще бугорочек, полижи... активнее...

В этот момент Вика заметила, что заскучавшая подруга подошла и присев стала гладить удовлетворяющему ее мальчику спину и попу. С усмешкой она заметила, что ее руки особенно тщательно заскользили меж ягодич парня, который начал вздрагивать. Наверное, прошлась вдоль дырочки. Что же, пускай готовится к испытаниям, ухмыльнулась она. Но в этот момент она почувствовала, что работа язычком, над ее, как это занятно выразился Саша «полураспустившимся бутоном тюльпана» начала приносить свои плоды, и девушку начала обдавать жаркая волна. Опершись руками на скамейку она оторвала носки ног и расставила пошире бедра обеспечив ему лучший доступ к вратам ее наслажденияаааааа!

— Только не вздумай остановиться, а то пожалеешь! — строго произнесла Аня

испугавшемся Саше. Старательней работой язычком, старательней!

С этими словами женщина, встав с другой стороны скамейки, подошла вплотную к Вике, и, положив руки на плечи подруги, дала той дополнительную точку опоры, чтобы подходящая к границе экстаза девушка, могла полностью сосредоточиться на своем наслаждении, не отвлекаясь ни на что. Опять же, с той стороны открывался шикарный вид на работающего языком меж девичьих бедер Сашу. Вика мысленно поблагодарила подругу, впрочем, начавшиеся «американские горки» вытеснили из ее головы все мысли. На банкетку опираться было больше не надо, и она запустила руки в кудри юноши и прижала его голову к себе.

Язык Саши устал, просто отваливался от непривычной работы, во рту все пересохло от постоянного соприкосновения с лоном его владычицы. Это было трудно, но прекрасно, останавливаться было невозможно и страшно. Страшно и вызвать неудовольствие, и страшно оторваться от божественного источника жизни. Его повелительница стонала все сильнее и, схватив его за волосы, притянула к своему естеству так сильно, что казалось еще немного, и он начнет погружаться туда сам, а ему этого и хотелось. Забыв обо всем, он протянул руки и, положив их на бедра, прижал ноги девушки к себе. Ему хотелось раствориться в этой сладкой влажной пучине без остатка.

— Аооооооуууууыы! — с этими словами расслабившись, Вика откинулась на грудь подруги.

— Замри! — Скомандовала Аня, а ты молодец, мальчик, — усмехнулась она удивленно, поглядывая на стоящий колом Сашин член. — Для первого раза ты сработал неплохо. И заслужил поощрение. Но кто тебе позволил без разрешения трогать руками ее попу? Придется тебя и за это наказать! — с ехидцей сказала девушка.

— Но только слегка, и отчасти даже сладко... слабым голосом сказала не отошедшая от оргазма брюнетка.

Саша испуганно посмотрел на девушек. Совсем недавно рыжая владычица его нежно ласкала, причем в той области, где он думал девушки, не ласкают юношей. Он погрузился ртом в божественный источник... и обе повелительницы казались довольными им... и в то же время грозят. Они это специально?!

— Извините, — тут он запнулся, не зная, как правильно обратиться. Девушки весело переглянувшись, поняли его правильно.

— Можешь звать меня «Моя повелительница» или «Повелительница», или «Повелительница Виктория»... впрочем, я добрая сегодня — можно и «повелительница Вика» или иногда, моя божественная Вика, но это опасно или... — продолжала брюнетка.

— А меня — госпожа Анна, — прервала игривые фантазии подруги рыженькая. Нельзя же так выходить из образа.

— Извините, моя повелительница Вика и госпожа Анна... я нечаянно!

— За нечаянно — бьют отчаянно! Да не бойся ты... не будем тебя бить... так выпорем... да не ежся ты... не ремнем... мягкой плеточкой приласкаем. И еще кое-что сделаем. Не очень страшное...

— Госпожа Анна, повелительница Вика, простите, а можно воды?

— О, в горлышке пересохло? От переживаний или от сладенького? Держи — Аня достала бутылочку с водой из кармана лежащего халатика, — Ну что попил? Что надо сказать?

— Спасибо, госпожа Анна!

— Вот то-то. Собирай все наши вещи и ступай за нами в дом. Вначале в душ. Помоешься. И нас помоешь. Собрал? Пошли! — и повела его в дом, ухватив за «хвост».

Глава 6. Аня

Ведя «пленника» в дом Аня испытывала двойственные чувства. С одной стороны, ей было забавно и одновременно немного обидно наблюдать, как ее подруга загорелась идеей поразвлечься с провинившимся зеленым пацаном, вместо запланированных развлечений. С другой стороны, давно у нее не было случайного, а не приглашенного мужчины. А нынешняя ситуация очень уж укладывалась в ее идеологию. Мальчик сам попался и был повержен. Так что гулять так гулять! Член так смешно подрагивал в ее руке. Не кончил бы раньше времени. Этого он еще не заслужил.

— Клади вещи на диван. Тебя то как звать, индеец «зоркий глаз»? И как угораздило к нам забраться?

— Саша, госпожа Анна. Я вчера, проходя мимо, услышал стон через забор. Заглянул сквозь дырочку... и не устоял от соблазна.

— Аня, Саша, вы где? — раздался голос Вики из душевой, где уже шумела вода.

— Действительно, надо вымыться вначале. Кстати, мальчик, оцени нашу доброту. Частенько тех, кто попал в твое положение, называют «рабами». Но это не наш стиль, Саша. Только это ничего не меняет. Слушаться ты должен беспрекословно. Ясно?

— Ясно.

— «Ясно, госпожа Анна!», — строго сказала женщина, отвесив легкую пощечину парню.

— Ясно, госпожа Анна, простите!

— А раз ясно, тогда почему ты еще не в душе?! — и Саша был туда отправлен звонким шлепком по заднице.

... Теплая вода смывала пот, грязь, гнев, боль страх, оставляя только удовольствие, желание, предвкушение и надежду.

— Ну что же, Саша. Вот тебе гель, теперь мой нас. Вначале вымой нам спину. Да, Так теперь руки, ноги. Ноги мой тщательно. Ступни. Теперь грудь. Нежно. Умничка.

Парень был вне себя от счастья. Он мыл женщин. Обнаженных. Он касался их груди. Что может быть прекрасней? О таком еще сегодня проснувшись утром в постели даже и не мечтал. Ради такого стоило выдержать побои и порку ремнем.

— А теперь попку мой. Вначале Вике. За то, что недавно трогал без разрешения — накажут, а сейчас никто не ругает. Видишь, Вика расставила ножки пошире, опершись о стенку? Это что бы тебе удобнее мыть было. В твоих интересах вымыть все тщательно-тщательно. И да, это для меня она «Вика». А для тебя кто?

— «Повелительница Вика». Госпожа Анна, позвольте спросить, а почему это в моих интересах?

— А потому что, глупенький, тебе еще ее вылизывать. Ты же предпочтешь вылизывать чистую попку, правда, нам же грязи не надо? — томно сказал Вика, — покажи как свой мизинец! Хм, чистый, стриженный. Тебе повезло. Можешь на сантиметр погрузить его мне туда, помыть. Ай! Осторожнее! Я же о тебе забочусь, дурашка. Тебе языком туда лазить еще. Все теперь Анну. «Бутон тюльпана», я уж сама помою!

За неосторожное движение пальцем он получил еще один шлепок. Лизать попу? Разве так поступают? Это же... впрочем, он же сам ее вымыл, а что до остального... он ведь еще утром не знал, что женщин можно целовать в киску, и лизать там... это казалось чем-то

грязным — но это оказалось так прекрасно. Попа рыженькой богини была пышной, очень красивой, и ему захотелось сделать то, что предстоит сделать потом, прям сейчас. Он мыл ее тщательно... с вдохновением.

— Госпожа Анна! Позвольте спросить, а мизинчиком там можно помыть?

— Да, даже нужно. Аккуратно. Можно еще чуть-чуть глубже. Вытащи. Теперь снова.

Сашин пальчик мыл там, и неожиданно проскользнул почти дальше первого сустава.

— Но-но! Хватит, не увлекайся. Так, а теперь нужно что бы и ты стал чистый. А то извалялся вначале под кустами роз, потом на травке, потом на коленках ползал. Оставь гель в покое! И руки от себя убери. Мы с Викой сами тебя помоем.

Его помоют? Парень аж задрожал от смущения. А сильные женские руки уже мыли его руки, спину, грудь, живот. Прикосновения были решительны и нежны одновременно. Саша просто таял от прикосновений. Но когда Вика стала мыть его мошонку и конец, а Анна — попу он самопроизвольно попытался сжаться, и тут же был награжден двумя чувствительными шлепками по попе.

— Не жиматься! Быстренько расставил ноги по шире, встал в полуметре от стенке и облокотился на нее руками!

Парень тут же выполнил требуемое. Он начал привыкать, что лучше слушаться. Рыженькая мыла его попу тщательно, приговаривая, что его попка нужна чистой. Интересно зачем? Явно не для того же что он им. Она даже погрузила туда мизинец на сантиметр, и двигая им постепенно проникала внутрь. Это было возмутительно. Возможно он и плюнул бы на все и не дался, но в это время брюнетка нежно мыла его член, обнажая от крайней плоти головку... Ничего приятнее он не испытывал за свою жизнь. Ему было так хорошо, что хотелось умереть. Он застонал, еще минута и...

— Так Вика, хватит! — сказала Аня, прекращая мыть Сашину попу. — А то этот шалунишка сейчас кончит без спросу, а он этого еще совсем не заслужил. Пошли как дружок за нами в комнату. Хотя постой... — с этими словами она вышла из комнаты и через некоторое время вернулась с темной лентой, которую повязала вокруг глаз парня.

— Пойдем, тебя ждут сюрпризы, — сказал Вика и взяв за руку, повела его в сокровенную комнатку... Резон завязывать глаза у хозяйки дома разумеется был. Комната была необычна. Чего в ней только не было. На стенах висели разные плетки и кнутики. На полочках вдоль стен стояли разного рода интимные игрушки. В разных местах комнаты стояли козлы для порки, гинекологическое кресло, модифицированный массажный стол, и конечно же большая кровать с приспособлениями для обездвиживания.

С потолка свисали секс качели, кольца для подвеса или фиксации, в полу под которыми были вмонтированы скобы. Да, такая комната могла напугать даже смелое сердце, не привычного к подобным забавам, не то, что робкого юношу. Именно к кольцам подруги и повели Сашу. Надев ему наручи и поножи они сказали юноше расставить ноги и поднять руки вверх, после чего зафиксировали его.

— А вот и твое наказание за самоуправство! Терпи! — строго сказала Аня, после чего на юношу обрушилось две плети. Удары сыпались на спину, бедра, попу страдальца. Саша заскулил... пороли мягкими плетками, совсем не сильно, если честно. Мест, где прошелся ремень, старались избегать. И вот наконец добились чего захотели — парень заплакал. После этого хозяйка дома взяла самую мягонькую, легонькую плеточку для гениталий и прошлась ей по яйцам и члену юноши, а Вика взяла пузырек со смазкой и начала смазывать ему попу. Затем в задницу юноши была вставлена вибропробка и включена на слабый

режим. Саша только ахнул, а в это время Вика стала тереться телом о воспаленные попу и спину юноши, и одновременно крутить его соски, а Аня слегка сжав мошонку одной рукой, и впиалась в его губы властным поцелуем. Ее язык проникал я рот юноши, она прикусывала его губы. Голова у Ани пошла кругом от возбуждения. Все-таки давно она так не забавлялась с молоденькими, неразвращенными мальчиками. Эти покорные губы, этот рот должен доставить удовольствие ей. Оторвавшись от парня она спросила:

— Теперь ты понял, что лучше нас слушаться?

— Понял, госпожа Анна!

— А что надо сказать за ласку?

— Спасибо Госпожа Анна! Спасибо повелительница Виктория!

— Вообще-то, мальчик, мы с тобой очень нежны, чего ты кстати совершенно не заслужил. Посмотри вокруг! — с этими словами с его глаз была сорвана повязка.

Дорогие читатетели! Если понравилась глава — подписывайтесь. Если есть замечания — оставляйте их. Обратная связь стимулирует писать быстрее и тщательнее. p.s. Ох! Чуть старую версию главы не выложил — поправился.

Глава 7. Саша

Когда по его телу загуляли плетки, юноша пришел в отчаяние. Опять его порют! Но надо терпеть. И дело даже не в том, что у него нет выхода, больше всего на свете он теперь боялся другого. Что перестанет твориться то волшебное, что с ним делали эти две строгие богини. Впрочем, поначалу терпеть удавалось легко. По сравнению с ремнем удары мягкой плети казались совсем ласковыми. И даже в чем-то приятными. Он готов потерпеть, раз ему приказали. Но постепенно тело становилось все более воспаленным, удары приносили все большую боль и парень заплакал.

Постепенно удары по телу прекратились и вдруг что-то мягкое и нежное стало бить по его промежности, по члену. Вначале было страшно, но страх ушел. Было немного больно, но очень приятно. Только непонятно зачем смазывали его попу. Когда же в Сашин зад что-то вонзилось, расперев его отверстие, парню стало стыдно. Что им от его попы нужно?! Но поцелуй и ласки его тела выгнали эти мысли из его головы. А от вибрирующего устройства внутри юноши начали распространяться теплые волны.

Понял ли что он надо слушать, благодарен ли он за ласку? О да! Когда же с его глаз сняли повязку, Саша онемел от удивления. В комнате было столько всего... страшного, непонятного и манящего! И было ощущение, что скоро ему с частью этого предстоит познакомиться.

— Ну, и куда же мы сейчас пойдём? Вот смотри, можно привязать к этому кресту. Или вот козлы для порки. А есть гинекологическое креслице — можем туда тебя посадить да ноги развести, или вот смотри, огромная кровать есть симпатичная. Там тебя тоже при желании можно привязать если захотим. А вот специальный стол для развлечений. Впрочем я даю тебе право выбора куда ты, Саша хочешь больше? — тоном радушной хозяйки спросила Анна.

— В кровать, госпожа Анна! — сказал парень и покраснел.

— Надо же... а я думала ты козлы для порки выберешь, а ты в кровать. Ну а ты решил, что лучше в кровать, потому там сексом занимаются? Все верно! Вот мы им и займемся — для нашего удовольствия. Вот например сейчас я одену тебя как девочку, а Вика оденет straponчик и тебя, как мальчик отымет. Тебе какой нравится больше? Этот на ремешках или этот на трусиках? Видишь, мы тебе даем право выбора!

— Да, Саша, какой? И давай с размером определимся.

— Повелительница Вика, зачем? Я же не гей! Зачем вы хотите меня сделать гомосексуалистом!? Ведь это же неправильно что бы мальчика в попу трахали! — испуганно воскликнул парень, пытаясь заглушить приятные ощущения от вибрпробки в попке, которые, несмотря на стыд, распространялись по телу.

— Ха-ха! А с чего тебе становиться геем? Мы с Аней что, мужики что ли? Ты нас за мужиков считаешь?! Быстро отвечай! Кто мы?

— Нет, моя повелительница, вы не мужики! Вы... прекрасные феи, богини!

— Феи, богини? Ха, это мне нравится! — сказала хозяйка дома.

— Вот видишь, раз мы не мужики, значит никаким геем ты не станешь. Это раз. Во-вторых — зачем. Потому что нам будет нравиться иметь тебя как захотим, в том числе как девочку. Потому что мы тебя берем, ты — отдаешься. А еще это и физически нам приятно. В-третьих, мы сделаем это аккуратно и тебе будет сладко. У тебя в попке есть одна штучка,

которой понравится, что мы ее массировать будем нежно изнутри. Мы не обманываем. Да тебе и от вибропробочки уже приятно, правда ведь? Только честно! Не смей врать! — Строго сказал Вика, прибавив силу вибрации, — Я не слышу?!

— Правда, моя повелительница... — шепотом сказал Саша. Ему было очень стыдно. Он чувствовал себя опозоренным.

— Что, стыдно? Это хорошо, что стыдно. Нам это нравится. Хотя стыдно должно было быть когда подглядывать вздумал. А в-четвертых, мальчикам, когда их аккуратно женщина трахает в попу — это полезно для здоровья. Простатита не будет. Люди даже специально на массаж простаты ходят, деньги врачам платят. У тебя его конечно нет, но мы должны заботиться, что бы и дальше не было. Раз уж мы с тобой забавляемся, мы должны знать, что наша игрушка здорова. Так что твоя задница принадлежит нам. Ты понял? Что дрожишь? Страшно? Все еще боишься что с тобой что-то произойдет?

— Да, моя повелительница...

— Хорошо, Саша!... — вмешалась Аня. — Сегодня тебя никто не будет straponчиком трахать, успокойся. Более того, в первый раз мы тебя им поймеем только когда ты к этому будешь готов, или даже сам попросишь. Но в остальном твоя попка будет подвергаться испытаниям начиная с этой минуты. И «богиням и прекрасным феям» не противоречат. Это ясно?!!

Все было ясно. Чего уж тут не ясного?

— Ясно, госпожа Анна!

— Ну раз ясно, тогда мы сейчас тебя освободим. Так, все, иди на кроватку, ложись на животик. Лег? Животик приподнимай.

Освобожденный Саша (наручи и поножи впрочем с него еще не сняли) послушно лег на огромную кровать, посередине, а когда он приподнял живот, под него положили внушительную подушку. Лежать так было не очень удобно, особенно для головы. Ведь его руки и ноги закрепили через наручи и поножи к краям кровати при помощи ремней и карабинов. Зато подушка предотвращала, что его возбужденный член сломается о кровать. Впрочем, рыженька госпожа позаботилась о том, что бы его голове было удобнее. Усевшись у его головы, она притянула ее к своему лону, и сказала «Целуй!».

Киска Ани была солоноватой, и притягательной. Она напоминала море, столь же прекрасное и манящее. Саша целовал ее там с нежностью и страстью, а потом по команде «Лиж!» прошелся языком по губкам и начал проникать внутрь. Розовые волны губок образовывали водоворот, в котором тонул Сашин язык, и если справа и слева на берегу было голо, то выше, за волнами, за мысом возвышающимся красным призывным бугорком возвышалась рыженькая поросль. У Ани было все не так как у Вики... похоже, но совсем по другому. И он даже не мог понять у кого прекраснее. Более строгая Анна даже ТАМ казалась юноше более величественной и грозной. Странное дело! Хотя порола его ремнем именно Вика, побаивался он более спокойной Анны. Ему казалось, что она при случае может быть... неумолимой.

Там временем из его задницы вытащили пробочку, после чего его попа была обильно смазана снаружи. Он почувствовал, что палец его молодой повелительницы проник снова в его сокровенное место, причем глубже чем в первый раз и глубже пробочки, но был каким-то не совсем живым. Палец доставлял смазку все глубже и глубже, к первому пальцу присоединился второй, они медленно исследовали пространство неподалеку от входа его темной пещеры. Это было немного болезненно и было позором, но этот позор внезапно

оказался притягательным. Парень слегка застонал, вылизывая Анину киску, и этот стон был лишь отчасти стоном боли. Невольно он стал все более интенсивно проникать в киску огненной госпожи и стон убажваемой женщины слился с его стоном.

— Теперь выше! Лижи бугорок проказник! Агр! Еще! Еще! Не останавливайся! Не спеши! Ах!

В этот момент Саша почувствовал, что из его попы вынули пальцы и вставили что-то узкое, длинное, скользкое, вибрирующее, от чего он стал немного плыть. А рука его ласковой мучительницы стала медленно гладить его член...

В чувство парня привели громкие стоны Ани. Потом она затихла, и Саша хотел остановиться, но Викин задорный голос скомандовал «Продолжать!» и через некоторое время стоны возобновились. Пока наконец рыжая валькирия не отпустила его голову и не выскользнула из по юноши. После с чего сказала:

— Так, хватит! Переворот!

Глава 8. Вика

Глядя на приподнятую попку Саши, Вика испытала острое желание с ней позабавиться. Она даже пожалела, что Аня дала обещание, что для пристегивания ремешков сегодня дело не дойдет, но понимала что подруга права. Торопиться не следовало. Пока их пленник вылизывал хозяйку дома она вытащив пробочку из его задницы и надев на руку перчатку исследовала его «внутренний мир». Стон мальчика, показал, что его простата весьма отзывчива к прикосновениям. Будет забавно приучить мальчика к этим развлечениям, приучить его кончать от них, что бы сам о них просил. Жестоко? Ну, так нечего было подглядывать, а выбор у него всегда был. Впрочем, не стоит торопиться. С этими мыслями под стоны подруги Вика вытащила пальцы из Саши и вместо них вставила не слишком широкий, но длинный гладкий вибратор, а другой рукой потихоньку медленно поглаживая тестикулы и член парня. Она хотела повернуть его в легкую сладкую муку.

В это время, когда Аня стала кончать, Вика испытала радость за подругу и немножко ревности. Поэтому, когда хозяйка дома расслабилась, молодая компаньонка решила похулиганить и скомандовала Саше продолжать, что бы повергнуть вылизываемую в мультиоргазм. Вот хорошо было бы привязать так Аню, чтобы не могла двигаться и изнемогала под ласками жадного мальчика, подумала она. Наконец подруга отодвинулась и скомандовала — «Переворот!». Что же, давно пора. Вместе отстегнули мальчика, отпоили водичкой, сказали лечь на спинку. А подушку ему под попу, заново зафиксировали, увеличили ему вибрацию, сами же решили передохнуть, взяв из бара шампанского. Пока распивали по бокальчику, закусывая фруктами, несколько раз увеличивали вибрацию, в промежутке между плотками, ощупывали, царапали ногтями и ласкали молодое тело парня, что бы он оставался в тонусе. Пару долек мандарина попутно скормили мальчику. И вот, отдохнув, снова обратили на него свое внимание.

— Так, деточка, а сейчас будешь лизать мне попку. Вначале вход, а потом старайся проникнуть язычком как можно глубже. В какой-то момент тебя будет ждать сюрприз, но прерываться не смей! Начали! — с этими словами Викина подруга нависла попой над Сашиним лицом.

В это время, пока Саша старательно трахал язычком попку Ани, Вика занялась его задницей. Посмотрев на свои ногти, она взглянула на перчатку и решила, что не будет ее надевать. Смазав свою руку смазкой она проникла туда пальцами, вначале одним, потом другим и начала равномерно трахать парня. Другой рукой она потихоньку поглаживала то живот, то член парня, как бы утешая.

Вдруг Аня полностью опустилась на лицо Саши практически перекрыв ему возможность дышать. Саша от испуга задергался, но не переставал работать языком. Впрочем осторожная хозяйка дома садилась полностью на лицо совсем не надолго, секунд на двадцать, а потом снова зависала над ним. Так повторялась несколько раз. Одновременно с этим Аня ласкала свой клитор и наконец со стоном кончила.

Подобрав от второго за краткое время оргазма, она страстно поцеловала парня в губы и начала ласкать его тело, глядя его и одновременно мучая сосочки. И тогда Вика усилив ласки, и добившись того, что Саша застонал, решила, что юноша наконец-то заслужил награду. Но вначале...

— Я вижу ты стонешь, наверное тебе больно, — с нежной издевкой сказала она, сжимая

и лаская мужской корень. — Наверное мне стоит оставить твою попку в покое. Правда мне тогда придется и прекратить ласкать тебя. Ну что мне с тобой делать? Оставить попку в покое?

— Нет, моя повелительница! Пожалуйста не прекращайте!

— Ах нет? Мне продолжить ласкать тебя? Ну тогда мне придется трахать тебя дальше. Скажи мне трахать тебя дальше?!

— Повелительница Вика, трахайте меня пожалуйста! Прошу Вас, только не прекращайте ласкать.

— Ну что же! Такую просьбу я не могу не удовлетворить.

С этими словами Вика согнув пальцы под нужным углом усилила и ускорила трахающие движения, одновременно сильнее обхватив Сашин член. Аня же не прекращала ласкать грудь и живот парня. Постепенно стон Саши превратился в вой, он забился на постели, казалась, что его голова пробьет матрас. И вот Викину руку оросила густая белая жидкость, скопившаяся за все время мучений. Но девушка не прекратила своих действий, и еще с минуту продолжала ласки парня снаружи и изнутри, стремясь выдавить все досуха. Наконец-то поток иссяк, тогда она медленно вытщила свои пальцы.

— Ну что Саша, понравилось тебе?

— Очень! Очень... Спасибо, моя повелительница! Спасибо! Спасибо Госпожа Анна! — Саша говорил предельно искренне. Он никогда в жизни не испытывал подобного наслаждения.

— Вот то-то! Видишь, и пальчики в попке оказались тебе не страшны! Слушайся нас, не шали, делай все что прикажут, терпи и познаешь еще и то, на что и не смеешь надеяться. А теперь вылижи все что напрудил! — и парню пришлось облизывать руку в своих же соках.

— Соленое....

— Вот ты Саша и занялся самоедством! — рассмеялись девушки.

— Ладно, Вика, сегодня моя очередь готовить. Развлекайся с мальчиком. А ты, Саша слушайся свою повелительницу, а не то я с тобой такого сотворю... уж я могу поверь мне. Что, страшно?

— Страшно госпожа Анна!

— Вот и славно. Минут через сорок приходите.

Вика развязала мальчика и прилегла рядом. Она поглаживала совершенно обессиленного и обалдевшего парня, давая ему прийти в себя. Потом провела пальцами по своему лону и положила их юноше в рот облизать. Он так тщательно это делал и преданно глядел в глаза, что Вика неожиданно для себя счастливо рассмеялась и прижала голову парня к своей груди, и шепнула:

— Целуй. Можно...

Мальчик так нежно, с восхищением целовал ее грудь, что она чувствовала себя более главной, чем когда он полз к ней на коленях после порки ремнем.

— А теперь проведи язычком вдоль сосочка... А теперь пососи... Ах, всему-то тебя учить надо! — вздохнула девушка, прижимая его голову к другой груди. Наконец она оторвала его голову и спросила «Ну как?»

— Восхитительно, моя повелительница!

— Будешь послушным и старательным — дам потрогать. Но не сейчас. Поласкай-ка мне ножки. Ниже колен можешь дотрагиваться руками. Начни с пальчиков. Теперь поведи языком по икре. Выше...

Пока Саша целовал пальчики, ласкал голени и поднимался языком все выше и выше, Вика откинулась на кровати на подушку и теребила свой бугорок. Вот язык восхищенного мальчика уже скользит по внутренней поверхности бедер. Ей хотелось всего и сразу — и усесться ему на лицо, и дать лизать свою попку... но, пожалуй, большее всего девушке хотелось смотреть на него. Смотреть, как он своим язычком трудится в её лоне. Попке предстоит подождать.

— Лжи внутри. Трахай меня язычком. А тут я сама... — Вика продолжала ласкать свой курок. Ей было приятно смотреть на усталого, но счастливого Сашу. Как он старается! Как он стремится доставить ей удовольствие! И вот повелительницу мальчика настигла сладкая волна. Она не остановилась и не остановила мальчика. Она хочет еще! Ещеeee! Ей бы хотелось, что бы в ней были его пальцы... или не пальцы. Но сейчас нельзя. Не время. Все... Нет, она больше не может, хватит!

— Все отдыхай!

— Моя повелительница, а Вы говорили, что мне предстоит Вашу попку вылизывать...

— Да, говорила! Сдается мне, теперь ты сам этого хочешь? Ну, раз я говорила, что тебе предстоит это испытание — терпи, потом не жалуйся. — Засмеялась Вика. Парень запал, подумала она.

Увидев, что девушка легла на живот, парень ощутил мимолетное разочарование. Ему втайне хотелось, что бы его прекрасная, боготворимая повелительница уселась на него. Когда это сделала Аня, он испытал восхитительную смесь чувств — стыда, покорности, беспомощности, восторга и наслаждения. Конечно, немалую роль сыграли в этом действия, которые делала Вика. Юноше хотелось ощутить на себе ее, но он понимал что такая просьба мало того что будет неуместна, так еще и выдаст его слабость. А этого ему как раз не хотелось.

Когда Саша улегся между чуть раздвинутых ног девушки, и начал вылизывать ей попку, Вике захотелось похулиганить. Если честно она в какой-то мере «наелась» чувственным наслаждением. Нет, ей были приятны действия парня, но и только. Она слегка поиграла ягодицами, то раскрывая их, давая Саше полный доступ, то сжимая их так, что зажимала ему нос. Порезвившись так она приказала оставить свою попку в покое и сев на постели и облокотившись на подушку, усадила парня на расстоянии вытянутой ноги. И если Сашины ноги были разведены, то Викины легли ему на лобок.

— Скажи-ка Саша, ведь тебе понравилось ласкать мои ножки?

— Да, повелительница Виктория!

— Им тоже понравилось. Они решили тебя наградить. То ты их ласкал, а теперь они поласкают тебя. — С этими словами девушка начала поглаживать член юноши вначале левой ногой, потом правой и наконец, зажала его меж ног и начала тихонько мастурбировать ему своими ногами. — Ну как, помоги моим ножкам сделать тебе приятно. Ноги в руки!

Саша взял Викины ножки в свои руки и начал ее ступнями массировать свой член. По привычке к дробке он пытался сделать это быстро, но девушка то и дело тормозила его, периодически брала управление на себя, и вновь приказывала ему ласкать себя ее ногами. Неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы не Анин голос:

— Вика, кончай развлекаться с мальчиком, а то мне придется его наказывать.

— Аня дама строгая — протянула Вика. Давай-ка не будем ее сердить. Теперь быстро!

После этого парень взял ноги девушки крепче и начал с такой скоростью тереть ими

свой хвост, и так стонать, что ей стало смешно. И вот на ее стопы начал извергаться влага. Парень хотел после этого прекратить свои действия, но Вика перехватив управление выдрочила его до капли.

— А теперь тщательно вылижи, что ты натворил и в душ. Анна ждет.

И вот через несколько минут парень и его повелительница оказались в гостинной, где был сервирован обед.

Дорогие читатетели! Если понравилась глава — подписывайтесь. Если есть замечания — оставляйте их. Обратная связь стимулирует писать быстрее и тщательнее.

Глава 9. Аня

Пока Вика развлекалась со своей восхищенной игрушкой, Аня приняла душ и занялась готовкой. Впрочем, она никогда сильно не заворачивалась приготовлением обеда. Зеленый салат с брынзой, запеченное на морковке мясо с брюссельской капустой, вино, сыр, фрукты.

Ее подруга, конечно же, заигралась с Сашей. Пришлось намекнуть Вике, что пора прерваться. Ну вот, явились наконец-то. Девушка с совершенно сытым и довольным видом. А вот парень выглядит слегка измочаленным. Одновременно обалдевшим, чуть-чуть испуганным и очень счастливым. Да, Аня, так ты проворонишь свое счастье. Глядишь, и уйдет от тебя компаньонка, на одном единственном парне сосредоточится. Остается надеяться, что это мимолетное увлечение.

— Саша, ты какое вино будешь пить? Красное, белое, розовое? Сухое — полусладкое? У меня в баре много чего есть.

— Госпожа Анна, я в винах не разбираюсь, я их почти не пил. Что нальете...

— А что же ты обычно пьешь?

— Пиво...

— Извини, таких напитков не держим. Да и тебе это лишнее. Не件лезно для мужского здоровья. Путь будет тебе красное полусладкое. Куда вилку в правую руку, если нож есть, ты что мясо никогда не резал ножом?

— Резал, госпожа Анна! Брал вилку в левую руку, нарезал мясо ножом на кусочки, потом нож откладывал и брал туда вилку.

— Нет, так не пойдет! В левой руке — вилка. В правой — нож. В моем доме едят так. Впрочем, можешь есть хоть руками. Пока никто не видит. Но если я увижу, то выдеру. Понятно?

— А я добавлю! Ясно?

— Понятно, госпожа Анна, ясно повелительница Виктория!

— Знаешь, что Саша... — недовольно протянула Аня, — пока мы за столом, можешь называть меня просто Анна, или на Вы обращаться. Но только пока за столом.

— А меня можно и Вика. Но на Вы... Но тоже только тут.

За обедом красотики беседовали между собой, и одновременно расспрашивали Сашу.

— А ты где живешь?

— В Москве. А здесь в соседнем селе, в Клещевке, Анна. Сюда к знакомому шел.

— Тебе восемнадцать. А где учишься, работаешь?

— Окончил одиннадцатый недавно. В вуз и колледж не прошел. Буду искать какую-нибудь работу осенью.

— Ясно, развлекаешься, значит. А армия?

— По состоянию здоровья не берут, Анна.

— Я могла бы догадаться, даже не буду спрашивать почему. А девушка у тебя есть? Нет, я понимаю, что ты девственник, я не об этом.

— Нет, и пожалуй не было.

— А почему, Саша? Что не нравился даже никто? — включилась в разговор Вика.

— Почему же не нравились? Конечно же нравились, Вика! Но понимаете... как-то не сложилось... ну... я как-то не знал, что делать...

— О! То-есть ты стеснялся и робел? И не знал как себя вести? — заинтересованно продолжала расспросы подруга хозяйки дома. — А сам ты кому-то нравился?

— Да, я стеснялся, моя повелительница... Ой, простите, Вика. Наверное, нравился... Как друг точно нравился. Свете видимо нравился не только как друг.

— Ничего, повелительница тоже можно. А как ты догадался об этом? — продолжала интересоваться девушка.

— Ну... Она всегда звала меня с собой собирать грибы. Купаться. Говорила, что я симпатичный, но мне надо заняться спортом, щупала мне мускулы. При встрече обнимала, а на прощание всегда целовала в щечку. А на день рождение поцеловала в губы... Она мне тоже нравилась, но я не знал что дальше делать. Несколько раз приглашал в гости, сводил в кино.

— А в гостях чего делали? — спросила Аня.

— Чай пили. Играли за компьютером. Свете нравится играть в «Героев 3,5», она хорошо играет. Последний раз играли за компьютером по ее инициативе «на желание». Она выиграла и потребовала массаж. Я ей сделал, она сказала что ей очень понравилось.

— Мда!.. тяжелый случай. Итого, что мы имеем? Восемнадцатилетний оболтус, лентяй, скромный, слабый, стеснительный девственник и к тому же явно тормоз, любящий подглядывать. Из достоинств — проявил неплохие способности к куни. Это плюс. Предположительно умеет делать массаж. Восхитительный экземпляр! — насмешливо подвела итог Аня. — А массаж ты действительно делать умеешь? Или просто Света тебе сказала?

— Меня моя тетя учила, Анна... — немного обиженно сказал Саша. А она массажистка со стажем. Я в семье всем массаж делал...

— Ясненько. Насчет массажа — проверим. А еще что делать умеешь?

— Еще я неплохо рисую... Я ходил в кружок рисования, мои работы на школьных конкурсах брали призы. Потом, правда, забросил. Но иногда рисую.

— И это тоже неплохо. Чай будешь? Пей, и вернемся обратно в ту комнатку, что тебе так понравилась.

... Немногим позднее юноша с удовольствием делал массаж пленившим его дамам. Надо сказать, что после массажа их мнение о способностях Саши существенно возросло. Нет, ничего сверхвыдающегося парень не делал, но это был хороший расслабляющий массаж, с элементами лечебного. На крепком среднем уровне. Чувствовался потенциал. Одно плохо — Саша был слабоват, как с сожалением отметила Аня. Быстро уставал, поскольку руки были совершенно не накачены.

Ради забавы девушки приказали парню побороться с ними на ручках. Результат был предсказуем. Сашина рука с позором быстро оказывалась прижата.

— Тренироваться надо, Саша! — укоризненно промолвила Вика. Ведь ты, наверное, захочешь сладкого для себя? Самого сладкого, что захочешь? А для этого надо будет только побороть меня. А пока что на ручках ты проиграл. Ручки у тебя хоть в плане массажа умелые и нежные, но слабые. Поэтому пора тебе поработать язычком, он у тебя, похоже, неутомимый. Ложись-ка мой мальчик, на спину. Сейчас я твой ротик трахать буду. Да не бойся, киской своей.

Саша мечтал выполнить такой приказ и уже попытался улечься посередине, но у Ани были свои планы и она приказала Саше лечь на самый край и задрать ножки. Чтобы облегчить парню жизнь в таком положении они были зафиксированы при помощи наручей и

пшуров, которые тянулись к фиксатору на бортике кровати. Если честно, огненной дамочке было немного обидно. Ни счесть с каким количеством попок мальчиков она в свое время позабавилась, а тут подруга ее опередила. Причем дважды. Ну, никакого уважения к хозяйке дома! А ей тоже хочется поразвлечься с этой наглой мужской задницей. Оставив Сашу в такой недвусмысленной позе, Аня отошла за перчаткой и смазкой, с улыбкой глядя на залезающую на мальчика соратницу в забавах.

А Вика не теряла времени даром. Усевшись на лицо парня, она буквально начала скачку на нем, насилуя его язык и губы. Волосы девушки растрепались, глаза горели, она с видом триумфаторши смотрела на Сашу. Прекрасная картина! Но у хозяйки дома были свои заботы. Полив перчатку смазкой она начала тщательно смазывать попу юноши. Как ей хотелось бы закрепить ремешки и отыметь парня по настоящему, но приходилось сдерживать себя. Вместо это Аня потихоньку проникла в его попу пальцем и начала играть с ней. Она то скользила пальцем до предела вглубь, то усиливала нажим вдоль верхней стенок, то вынимала палец, то добавляла второй. При этом она нарочито не касалась члена Саши. А в это время Вика рычала и командовала:

— Так руками обхватил мне попу! Насаживай меня себе на язык, насаживай! Держать язык я, сказала!... Даааа! — пока наконец со стоном обхватила голову парня, прижав крепко-крепко к своему лону и затихла. А Аня как раз пыталась аккуратно вставить третий палец. Ей требовалось быть особенно осторожной, поскольку Саша даже мычанием не мог подать весть о своем состоянии — весь рот его был занят Викиным естеством. А когда ее подруга слезла было уже не до того. Пора было занимать ее место. Впрочем Аня посмотрела в совершенно обалделые глаза Саши и поняла, что если она сейчас поведет себя как Вика, парень совершенно свихнется. А это лишнее.

— Ты устал... но поработай еще немножко, — сказала она, глядя в его безумные глаза, и начиная медленно двигаться на нем... — Можешь меня погладить... можно...можешь скользнуть руками вверх... по телу... только сейчас, в этот раз... можешь потрогать грудь.

Откинувшись назад и опершись руками о кровать, она медленно двигалась своей киской вдоль его язычка к носу и обратно... Слишком поздно она поняла, когда дрожащие руки прикоснулись к ее бедрам, талии и наконец груди, что она сводит с ума парня похуже подруги. Саша был совершенно дезориентирован. А тут еще и Вика...

Если честно, Вика вовсе не собиралась играть с попой Саши. Настроение было совсем не то. Но эти поднятые ноги, да откровения подруги, в часы их бесед... «Если хочешь сломать и поработить парня сделай так что бы вначале каждый его оргазм с тобой был связан со стимуляцией ануса. Во-первых, это совершенно перекроит его линию поведения, покажет кто тут главный. Ибо главный тот кто берет, а подчиняется тот кто отдается. Во-вторых тыкрепишь иные цепочки получения удовольствия. И со временем он просто не сможет без этого, да и без тебя». Поработать Сашу навсегда девушка может и не желала, а вот сделать зависимым... он это заслужил тем что натворил сегодня утром. Да и тем, что понравился ей. Вообще, Вика взяла игрушку «Черного Кота», вибратор состоявшего из все увеличивающихся в размере сфер, осторожно погрузила его полностью в глубь парня и лишь изредка надавливая на основания, занялась ласками Саши. Она ласкала ему руками живот, бедра, мошонку, член.... В результате он и ее подруга кончили одновременно.

На этот раз кормить парня белковым коктейлем собственного приготовления не стали, обошлись салфетками. Когда Саше отвязали ноги, он долго не мог пошевелиться от

истощения, а когда попытался встать — чуть обратно не упал на кровать, хорошо что Аня успела его подхватить.

— Ну раз так, то хватит! На сегодня хватит! Подкрепись как чаем с бутербродами и домой. Но вначале — выслушай задания. Первое — приходи завтра к девяти. Не к забору к, калитке. Это раз. Далее — на голодный желудок. Третье — постриги свои лохмы на лобке и ниже. Только не порежься. Брить тебя будем уже сами. Четвертое — ты чем рисуешь?

— Я красками рисую. У меня есть небольшой мольберт, Анна, кисти... Ай!

— Я кажется говорила, что только в гостиной во время обеда, можешь звать меня так. На иное разрешение небыло! — сказала сурово Аня отвесив полновесную пощечину. — На колени! Проси прощения!

— Простите меня пожалуйста, госпожа Анна! Я забылся! — сказа испуганно Саше опустившись на колени.

— Что же, за то что так хорошо лизал я тебя прощаю. На этот раз. А то я думала уже, что завтра тебя вместо того, чтобы отшлепать и выпороть мягкой плеточкой придется пороть тяжелой плетью. Что уставился? Пороть тебя будут ежедневно. За подглядывание ты еще совсем не прощен. Ты думал из-за того что мы непозволительно ласковы с тобой, все забыто? Вовсе нет. Захвати мольберт и краски. В-пятых — вечером перед сном прогулка. Завтра рано утром небольшая пробежка и зарядка. К девяти ждем тебя. И да. Ты конечно можешь не прийти за дальнейшим наказанием и испытанием... и просто больше никогда не увидеть нас... но ты ведь преjdeшь?

— Да, Госпожа Анна! Я обязательно приду к Вам и повелительнице Виктории!

— Вот и замечательно. Забей наши номера телефонов себе в смартфон. А то мало ли. Но звонить только в экстренном случае — если не сможешь явиться.

Выпроваживая одевшегося парня за порог, Аня позволила поцеловать себе руки, а Вика приказав Саше замереть и не двигаться поцеловала его глубоким поцелуем в расслабленные покорные губы, после чего развернула и со словами:

— А теперь шагом марш! — наградила его звонким шлепком по мягкому месту.

Ей предстоял серьезный разговор с подругой. Многие в ее поведении было непонятно...

У меня вопрос к Вам, читатели! Какой Вы хотите видеть Свету, впервые упомянутую в этой главе?

Вика — спортивная стройная высокая брюнетка. Анна — огненная аппетитная леди среднего роста. А Света? Ей 18. Она должна быть спортивной. Я представляю ее скорее худенькой и невысокой (но это неточно). А волосы? Какого цвета волосы хотите увидеть у Светы? Шатенка, блондинка? Или еще какие либо детали? Как любит одеваться? Ничего не обещаю, но постараюсь учесть Ваше мнение...

Понравилась глава? Подпишитесь! Поставьте сердечко. Добавьте в библиотеку. Это стимулирует больше писать и меньше заниматься всякой ерундой.

Глава 10. Вика

Чуть позже, когда женщины отдыхали на диване держа в руках бокалы с игристым, Вика спросила подругу:

— Аня у меня к тебе вопросы. Для начала — не перебарщиваем ли мы с этими обращениями типа «госпожа», «повелительница»? Ты же сама всегда смеялась над этими обращениями как над противоестественными. Зачем все это?

— Ты права, подруга. Все так, обычно это совсем не нужно, и даже лишнее. Но ты, да, именно ты решила взять мальчика в оборот. Парня, который еще сегодня утром не знал ни про подчинение, ни про наказание, ни про порку. Если ты хочешь, чтоб, со всем этим не знакомый человек подчинился тебе во всем, ты его должна немножко сломать... нет, не сломать, согнуть. Он должен приучиться во всем подчиняться тебе. Слушаться тебя. А для этого важно чтобы он всегда видел в тебе главную. Госпожу. Повелительницу. Богиню. Поэтому он должен всегда помнить о дистанции. Даже когда ты ласкова с ним. А не просто видеть перед собой соблазнительную женщину, за которой он подглядывал, спалившую и наказавшую его. Обращение заставляет его помнить кто он, а кто мы. Ты ведь не хочешь же, чтобы он смотрел на тебя как просто на милфу, выпоровшую раз его?

— Нет, конечно. Ты правильно поняла. Мне захотелось им повелевать. Захотелось чтобы он стал моей восхищенной игрушкой. На свою беду он полез к тебе во двор и понравился мне!

— Вот именно. Конечно, чтобы его приручить есть и иные методы. Быть очень строгой. Обойтись без ласки вообще. Но во-первых жалко... Он такой милый и старательный — хихикнула Аня. А во-вторых, так можно или сломать мальчика, или он сбежит. А сейчас... как ты думаешь, сбежит?

— Как же! Мне кажется он сейчас если сказать ему «Иди и не возвращайся» на коленях приползет, и попросит чтобы его и ремнем выдрали, и согласится на застегивание ремешков, лишь бы его не гнали. Ну а все эти расспросы про девушку? Зачем мольберт? Портрет наш нарисовать? А зарядка и пробежка? Зачем?

— Видишь ли, моя девочка, ты решилась инициировать девственного мальчика. Девственного. Я бы на такое никогда не решилась бы. Ты понимаешь, что это огромная ответственность?! При этом парень стеснительный, робкий. И так точки опоры в жизни лишился. А теперь у него будет вся жизнь кувырком. Ведь я тебя вижу насквозь, Вика. Ты же на этом не остановишься! Ты замыслила помимо всех развлечений, его также банально ванильно трахнуть...

— Ну не так уж ванильно... — усмехнулась Вика.

— Не увиливай! Ты меня прекрасно поняла! Да хоть разложив на аппликаторе Ляпко, надев на голову маску, предварительно оттрахав в зад и выпоров. Ты собралась его лишить девственности полноценно. Явно решив поскакать на его молодой плоти! Так?! В голосе Ани звучал сдерживаемый гнев на безответственность подруги. И своего рода ревность.

— Ну так...

— А теперь смотри, он скромный, слабый, робкий, стеснительный рохля. К тому же оболтус, лентяй и тормоз. Сейчас ты им увлечена, причем не только потому что он такой миленький, при этом классно лижет, но и банально потому, что у тебя просто давно не было

запавшего на тебя, зависимого от тебя мужчины. А дальше? Если он останется таким, ты его привяжешь к себе, прожужеешь и выплюнешь. БДСМ это же как наркотик, Вика. А с учетом лишения девственности... для него теперь секс и подчинение будут неразделимы. И что с ним будет, когда ты его при этом намертво привяжешь к себе? Как он будет жить такой никчемный, если мы сломаем его прежнюю жизнь? Мы должны дать ему что-то взамен. Иные точки опоры. И наслаждения тут не достаточно. Он же не взрослый мужик, а пацан лет на десять с лишним моложе тебя. Это, подруга, называется ответственностью. Поэтому я и расспрашивала о его личной жизни. Мы должны знать, какие ниточки сохранились в его жизни. Саша должен стать сильнее, спортивней. У него должно быть какое-то занятие в жизни, опора. Вот он неплохо делает массаж. Надо будет послать его на курсы. Потом, возможно, в медучилище. Напишет наш портрет. Я его покажу специалисту — если есть талант, надо будет развить.

— Понятно, сказала Вика, закусывая вино мандарином, — А не очень ли мы много внимания уделяем его заднице? А то он подумает, что мы с тобой какие-то, маньячки.

— А что разве нет? То-то я смотрю как ты на его попку смотришь. Тебе ведь не терпится застегнуть ремешки. Знал бы мальчик в чей сад полез — сидел бы дома. Ну, за маньячество!

Обе подруги звонко рассмеялись и чокнулись бокалами.

— Я помню, Аня как ты мне говорила. Еще цитировала кого-то, мол «у кого strapon, у того и власть. Что когда мужчина отдается, а женщина проникает в его святая святых» *1 это подчеркивает подчиненное положение мужчины. Закрепляет его место у ног. Как-то так было. Кстати, о власти. Этот шалунишка прервал наш матч. Что будем делать?

— Ох, продолжать сегодня его точно не будем. Достаточно физических упражнений на сегодня. Обойдемся твоей победой в раунде. И сексом я сыта. Если ты не против, то твоим призом будет Саша.

— Я не против. То, что я его невинности лишу?

— Это я тебе отдаю без всякого приза, — сухо сказала хозяйка дома. — Мне принципы не позволяют. Если честно, шантажом вовлечь мальчика во взрослые игры, это знаешь ли тоже... такое. Сама я бы на это не пошла. Да, я знаю, знаю, что ты ему формально все объяснила, но это было все равно не слишком хорошо. Так-то невинности лишай его сама... я потом им попользуюсь вдосталь, — мстительно произнесла Аня.

— Тогда — что?

— Кто-то тут про попу говорил. Как насчет того, что первый strapon-секс твой?.. Я же вижу, что тебя тянет мальчика из себя с ним изобразить... но если тебе это не интересно, тогда я сама с удовольствием...

— О нет, я за!

— И кто тут не маньячка?

Девушки так развеселились, так что аж покатались от смеха по дивану. Время было к ужину, а его предстояло еще готовить, Вика вызвалась помочь в этом.

— И последний вопрос, а почему ты Саше сказала приходить голодным?

— А это сюрприз для тебя и Саши. После завтрака закроешь глаза и узнаешь. Считай это дополнительным бонусом за раунд. Я же люблю тебя подруга! — сказала Аня обнимая свою гостью.

— Хотя и чувствую, что теряю тебя, компаньонка... неслышно добавила она...

1) Alexeу, искаженная цитата с БДСМ форума.

Глава 11. Света

Хорошо вернуться в любимую Клещевку. Экзамены позади. «Пей да гуляй, пой да танцуй!» Ка-ни-ку-лы! Два курса колледжа позади. Еще немного — и специальность. А пока можно отдохнуть. Здесь все такое родное. Здесь все детство она проводила лета. Гуляла, собирала грибы, купалась в озерах с Сашей...

При мысли о Саше, Света вздохнула. Хороший он парень, славный, родной... почти любимый, но... какой-то увалень стеснительный и тормозной. Ведь я же ему нравлюсь, а он ничего не делает. А я ведь ему всячески показывала, что он мне нравится, обнимала при встрече, целовала в щечку при прощании, а на день рождения подарила ему жаркий поцелуй в губы... Даже массаж попросила от него в качестве желания... И что он? Сделал массаж! Когда она лежала перед ним на животе, в тоненьких узеньких трусиках, с расстегнутым лифчиком! Ну, что еще надо было сделать? Попросить его ягодички помассировать? На спину перевернуться? Он конечно жарко дышал... его массаж был очень долог, нежен и приятен... и все!

Видимо права ее старшая сестра говоря, что с такими как Саша, надо брать все в свои руки — привести в укромный уголок, раздеть и оседлать и трахнуть. Может попробовать? При мысли об этом девушка хихикнула. Идея конечно занятная, но на такое она не была готова пойти. Ну совсем же нарушение канона. А жизнь течет, тело требует свое... вот и приходится целоваться и дарить свои ласки другим, а не тому, кому хотелось бы. Дождется он, забуду про него.

Света не стала звонить Саше, который тоже отдыхал сейчас здесь, сообщать, что она приехала. Просто зашла в гости, но парня дома не было. Ушел с утра и не вернулся. Мама юноши напоила ее чаем, расспросила о новостях. Девушка знала, что всегда нравилась Сашиним родителям, они были рады видеть ее в своем доме. Да, они передадут, что она заходила. Гуляет где-то... что ж, хоть не за компьютером сидит. Ему бы спортом заняться, если честно.

Погуляв по полям, она увидела Сашу, возвращающегося домой. Ну и видок же у него был! Джинсы и футболка были испачканы травой, правая щека покрасневшая, а глаза... глаза выглядели слегка безумными. Да и весь вид был обалдевший. Он что, подрался? Но отчего такой взгляд и лицо столь довольное? Может он напился? На него не похоже.

— Саша привет! Что с тобой случилось? Тебя что, побили что-ли?

При звуках ее голоса парень резко обернулся, как будто в ее явлении было что-то необычное. Казалось он удивился и даже испугался увидев ее. В результате от неожиданности Саша упал.

— Да что же с тобой такое? Ты что напился что-ли? — воскликнула, подбежав Света. — Давай помогу встать!

— Привет Света! Очень рад тебя видеть. Да нет никто не побил, и не напился, у меня все хорошо, — сказал парень и было видно, что он говорит правду и действительно рад. — У меня все хорошо просто замечтался, упал, врезался в дерево и голова чуток болит. Но ничего, все скоро пройдет, — заверял Саша краснея. Было видно, что он врет. Ей — и врет. Это было обидно. Ведь еще совсем недавно он рассказывал ей все о себе. Все — за исключением того, как к ней относится.

А у тебя голова не кружится? Может сотряс? Тебя не довести до дома? — сделав вид что

поверила, спросила девушка. — Говорила же я тебе что надо спортом заняться!

— Нет, все в порядке. Сотряса быть не должно. Это все ерунда, — пролепетал Саша. А на счет спорта ты права. Давно пора. Все. Теперь прогулки перед сном. А по утрам... зарядки и пробежки, да! — с трудом сказал парень. Вот это новости.

— Ну ладно! Дай я хоть тебя обниму раз ты рад меня видеть.

Против ожидания Саша ответил на объятия, и скромно поцеловал Свету в щечку. Однако, это лето явно пошло мальчику на пользу, каков прогресс! Что же, и я его поцелую. Но не в щечку.

— Не знаешь, как у нас с грибочками? — спросила Света, не пошли ли? Если Саша стал смелее, то совместная прогулка за грибами может оказаться интересной. Опять-таки это позволит его разговорить. А то сейчас он явно не готов говорить по душам.

— Нет, пока-что толком не пошли. Одни сыроежки по большому счету, — вяло отвечал Саша. Мысли его были где-то далеко.

— А как насчет того чтобы вместе искупаться завтра? — Света изобразила рукой что она брызгается. В конце-концов в воде она позволяла себе дразнить мальчика сильнее. А от походов на озеро Саша не отказывался никогда.

— Завтра не могу. Не обижайся, Света, я рад бы, но не могу... — видно было, что юноше трудно говорить об этом. Что с одной стороны он огорчен, что отказывает Свете, но настроен решительно. — Ближайшие дни у меня дела. Маленькая подработка. Когда закончится, не знаю.

Говоря о подработке, Саша просветлел. Видно было, что он не врет, но и правду не говорит. Может у него появилась девушка? От этой мысли Света помрачнела. Конечно она встречалась с парнями сама, но... Саше то она дарила знаки внимания задолго до этого, и будь парень хоть чуть-чуть смелее... Мрачные мысли девушки прервал голос юноши:

— Нет, я действительно не могу ближайшие дни, но давай погуляем лучше вместе вечерком? Ты и я? Но только не сегодня, я сегодня немного... не в себе, после удара о дерева.

— Что ж, Давай...

— Ты хорошая Света, очень хорошая, милая, чистая! Я рад что ты приехала, просто тут такое... Я действительно занят какое-то время буду днем. — С этими словами, Саша порывисто обнял девушку, прикоснулся губами к ее губам, и с криком:

— Извини! — помчался к своему дому.

Света только изумленно смотрела ему в след. Не свалился бы по дороге в какой либо овраг. Невинная и чистая, да? В отличие от Саши она потеряла невинность два года назад, в шестнадцать. А что не с ним — ну так уж сложилось. Уж явно она его опытнее и развращеннее. А объект ее подростковой любви явно изменился. И вроде как в лучшую сторону, но с ним происходит что-то непонятное. С этим надо будет обязательно разобраться.

В любом случае, если Саша наконец созрел для секса и любви, он должен быть ее. Если же парень уже приобрел сексуальный опыт... немного обидно, что не с ней, но так даже проще и честнее. Он принадлежит ей и точка.

Знала бы Света...

Глава 12. Саша

Саша шел домой в совершенно растрепанных чувствах, не разбирая дороги и не смотря под ноги. Привычный мир перевернулся с ног на голову. Боль от порки и восхищение от лицезрения женского тела и прикосновений к нему, страх перед неизвестным и стыд от испытанного, ни с чем несравнимое наслаждение от полученных ласк, трепет от предвкушения, дрожь от пребывания во власти двух женщин смешались и привели к тому, что его чувства были похожи на спутавшийся клубок. Юноша ощущал, что он ступил только на краешек запретного иного мира, но что обратно пути уже нет. Он боялся и жаждал того прекрасного и ужасного что впереди.

Переход от ласковой снисходительности к жестокости и строгости пугал и выбивал из колеи. Парень рос достаточно спокойным, не особо шаловливым, но и не слишком непослушным ребенком. Он привык, что мелкое непослушание сходило ему с рук. А послушание не приносило особых бонусов. Но здесь, с Викой и Анной все было по-другому. Малейшее своеволие несло за собой наказание... А послушание... послушание иногда несло за собой ослепительное вознаграждение. Саша готов был слушаться во всем и позволить сделать с собой все что им хочется и терпеть... лишь бы они делали то прекрасное, что делали с ним, лишь бы касались его... лишь бы позволили быть рядом? Лишь бы не прогнали?

Внутренний голос и остатки здравого смысла подсказывали юноше, что он рассуждает неадекватно и слегка свихнулся. Что-то предостерегало его, что он может рухнуть в бездну. Саша ощущал, что даже порка ремнем, не говоря уж обо всем остальном может оказаться совсем не страшным по сравнению с грозящими опасностями. Девушки прямо намекали на это. И это пугало. Особенно пугала Анна... восхитительная, аппетитно-вкусная, манящая, спокойная, доброжелательная, ласковая, обворожительная девушка производила ощущение способной сломать его волю как хворост. Сделать что-то страшное без особой злости. А потом пожалеть и приласкать. И поступить снова еще страшнее. При одной мысли о том, что с ним может сделать Анна если захочет этого парню хотелось выть. И это при том, что ничего страшного она не сделала. Он боялся по-настоящему рассердить Анну. Он готов был сделать все, что она была не сердита... и ласкова.

А Вика... о его божественная Вика... Она не вызвала особого страха. О нет, Саша боялся ее. Он чувствовал, что если сильно накосячит она ему такое устроит, что он будет кричать и плакать, и молить о прощении. Она ему голову способна откусить вспыхнув... Но верил что все-таки не откусит. Она еще заставит его пострадать. Она заставит испытать его боль и стыд. Он чувствовал себя в ее руках игрушкой. Но он не боялся. Саша чувствовал себя ее любимой, нужной игрушкой. С которой играют заботливо и нежно... Если девушка будет довольна, она с ним такое сделает... такое... она заставит сделать такое... Юноша боялся рассердить Вику не меньше чем Аню... Он готов быть полностью покориться ей... Ведь если она будет сердита, то она не сделает с ним, не позволит, не заставит...

Да он точно свихнулся! Он знает их всего день! Скорее стереть телефоны двух колдуний, уехать в Москву навсегда. Или еще дальше. Никогда не возвращаться сюда. Никогда больше не испытать такого... ужаса? Наслаждения? Беспомощности? Нет. Он никуда не уедет.

Он пойдет гулять перед сном.

Подстрижет себе волосы на лобке.

Сделает завтра зарядку.

Пойдет на пробежку.

И явится к двум богиням к назначенному времени не позавтракав.

Занятый этими мыслями парень совершенно не заметил Свету, и когда она закричала ему «Саша привет! Что с тобой случилось? Тебя что, побили что-ли?» даже упал от неожиданности.

Светочка! Только сегодня он рассказывал о ней Ане и Вике. В обществе Светы Саше всегда было легко, спокойно и свободно. Он всегда ощущал девушку своим человеком. Она для него была лучшим другом почти все детство. Правда, последние годы он начал ощущать, что он для Светы нечто большее чем друг. Она показывала, что он ей нравится, как юноша. Да и она для него может быть чем-то совсем большим... Иногда его мысли о девушке были совсем иными... особенными... Но порой ему казалось, что она над ним просто потешается, а его неумелые поползновения могли бы обидеть девушку. Однако его оценки Викой и Аней были однозначны «стеснительный, робкий девственник тормоз». И сейчас, встретив Свету, он подумал, что возможно они правы.

Встреча со старой подругой очень обрадовала Сашу. Это же самый родной человек. Неожиданно парень осознал, что делает то, что ни разу не делал — обнимает Свету. Держать старую подругу в объятиях было удивительно приятно. Ее твердые груди, прорисовывающиеся сквозь футболку, приятно упирались в его грудь. Смутившись он поцеловал ее в щечку, а не в губы как хотел. Не рассердил ли он девушку? Но Света не выглядела сердитой. Девушка выглядела удивленной и довольной одновременно и наградила его крепким поцелуем в губы. От такого поцелуя он еще вчера бы весь покраснел, а сейчас у него просто чуть закружилась голова и было приятно.

Все-таки здорово, что Света приехала. Такая, хорошая, милая, чистая девушка. Вот она зовет его купаться. В чистых озерах, вдвоем... А Саша... Саша чувствовал, что уже не принадлежит себе и Свете тоже. Он принадлежит строгой Анне, он любимая игрушка Вики. Он не сделает то, что может их рассердить. Он делает то, что они захотят. Хотелось пообщаться с подругой детства как раньше. Рассказать ей все сокровенно, кроме разве лишь, как он смотрит на нее. Но ведь самое важное-то он рассказать ей и не может. Все изменилось. Парень чувствовал, что просто не готов с ней сейчас общаться! Завтра, послезавтра — но не сегодня. Хорошая ты девушка Света, но лучше бы приехала вчера или не приезжала вовсе — испуганной птицей промелькнула мысль в Сашиной голове. О том, что вчера он был еще другим человеком юноша даже и не подумал.

Порывисто поцеловав Свету, парень просто бежал от нее к себе домой. Наскоро поужинав, Саша взял ножницы и сделал то, что ни разу не делал — осторожно постриг волосы на лобке и ниже, рядом со своим «хвостом». Вышло как-то неровно, но парень махнул рукой. А далее на прогулку. Дыша свежим деревенским воздухом, парень перебирал в уме события прошедшего дня. И мечтал о будущем.

Утром встал по будильнику. Хотелось еще поваляться в кровати. Зарядку и пробежку делать совсем не хотелось. Может ну их? Не делать и все? Но если его повелительницы узнают что он их не послушался, что он их обманул? От одной мысли об этом юноша задрожал. Нет, так рисковать не стоило. А поэтому зарядка и пробежка. Бежать в шортах и старых прогулочных кроссовках было неудобно, стопа уставала. Под конец пробежки Саша не только выбился из сил, но и слегка подвернул ногу. После физических упражнений Саше

очень хотелось есть, но ему сказали приходить голодным... Поэтому вместо завтрака Саша принял душ, и, взяв мольберт и краски, пошел по заветному адресу навстречу испытаниям и свершениям. Ровно в девять он нажимал на кнопку звонка у калитки.

Глава 13. Аня

Аня проснулась бодрой и полной энергии очень рано. Давно она так крепко и спокойно не спала. Лежащая рядом Вика еще дремала, тихонько и сладка постанывала. Видимо ей снилось что-то очень хорошее. Не будя подругу, девушка потихоньку сходила на кухню, отобрала нужные фрукты, курагу, вымыла их и сложила в отдельную вазу, и накрыла полотенцем. Сюрприз.

Аня уже подумала, что вчера она проспала зарядку, а сегодня ее подруга. Но вот, видимо на запах кофе, появилась и Вика.

— Доброго утра! Тебе что-то приятное снилось? Наливай себе кофе, нас ждет интересный день!

— Ой, да, Анечка... Продолжение вчерашнего дня приснилось, а что?

— Ну, ты так сладко постанывала!

— Ну, это не диво раз такое снилось. Сейчас кофейку и на зарядку.

Кофе выпит, пришло время заняться поддержанием спортивной формы. Делая упражнения, Вика спросила:

— А как, борьбой сегодня займемся?

— Пренеприменно! Во-первых, с Сашей. Надо же мальчику дать шанс получить, что он хочет, — засмеялась Аня.

— Бедный мальчик. Скорее он получит это от нас, если мы сами ему дадим. Если в поддавки не играть. Ну, а так понятно, порочка легкая ему светит, не считая прочего. А во-вторых?

— Ну и меж собой. Я правильно тебя поняла, что сейчас твои мысли посвящены Саше и никому другому? Что же, мне тоже хочется заняться воспитанием этого молодого человека. Ну что, тот, кто победит, тот первый познакомит юношу с болбластингом?

— Фу, Аня, ты что, как ты можешь такое предлагать?! — возмущенно и шокировано воскликнула Вика, — нельзя так обижать мальчика, они ему еще пригодятся!

— Да шучу я, шучу. Защитница ты наша. Как насчет пониплей?

— Что ж. Это хорошая мысль, — сказала Вика. — А готовить завтрак что, на троих?

— Ни в коем случае! Для Саши будет отдельное блюдо. Это, как я уже говорила — сюрприз.

Вскоре, после небольшой пробежки, гостя отправилась готовить завтрак, оставив хозяйку дома добирать километраж, пропущенный вчера. На завтрак Вика приготовила блинчики, достала к ним мед. Отварила по паре перепелиных яиц, вынула йогурт.

— А теперь, дорогая, прими душ, иди в нашу комнатку, регулируй игровую скамеечку под уклоном, раздевайся и ложись на нее! — сказала Аня.

— Ты серьезно?

— Серьезней не бывает! Это мой сюрприз тебе и Саше — напустила колодовскую улыбку хозяйка дома.

Сюрприз удался на славу. Придя в комнату развлечений с фруктами в руках, Аня застала Вику лежащую в томной позе на их скамье для развлечений. Каково же было изумление блонетки, когда она одела ей повязочку на глаза а сама принялась ее украшать.

Курага была помещена в источник наслаждения, лоно сверху украшено бескостным виноградом. На груди лежали по клубничке, на животе — кусочки яблока, банана и киви. На

шее расположились дольки мандарина.

— Ах ты, коварная подруга! — зашептала превращенное в блюдо девушка в предвкушении. Ну, хоть повязочку сними теперь.

— Хорошо! — ответила Аня. И сняв повязочку, вставила в рот девушки клубничку. — Постарайся ее не съесть!

В этот момент раздался звонок и хозяйка дома пошла встречать к калитке Сашу.

— Здравствуйте, госпожа Анна!

— Здравствуй Саша, проходи. Почему ты слегка прихрамываешь? — сказала Аня, — обратив внимания на Сашину походку.

— Да ничего страшного, госпожа Анна. Во время пробежки чуть-чуть ногу подвернул. Да и пятки слегка болят.

— А в какой обуви ты бегал?

— В этих кроссовках, госпожа Анна!

— О господи! — воскликнула Анна, глядя на разбитые прогулочные кроссовки. — Горе ты мое! Ладно, проходи. Мольберт и все для рисования ты смотрю принес. Рисуешь на каком размере листа и как быстро?

— На А3 и А2, госпожа Анна. Но здесь у меня только А3 листы. Набросок 10–30 минут в зависимости от степени проработки. Сам рисунок 30–60 минут.

— Понятно, Саша. Перед завтраком будешь рисовать. Что же, постарайся уложиться минут за сорок. Прходи.

Погрустневший Саша шел за рыжей госпожой. Кушать еще не скоро, а есть хотелось... А еще хотелось поскорее увидеть Вику. Перед дверью в комнату испытаний ему надели повязку на глаза.

— Тебя ждет маленький сюрприз. Так, открываю дверь в комнатку, заходи, повязочку снимаем... вот твой завтрак, но вначале его надо зарисовать!

Раздался грохот упавшего мольберта — от неожиданности Саша его не удержал. Аня засмеялась, Вика сдерживалась, чтобы не сделать тоже самое.

— Ну что же ты миленький так шумишь? — Шлепнула по попе парня приведшая его женщина. Придется тебя и за это наказать. А пока-что — рисуй.

Женщине было забавно наблюдать, как дрожащий от возбуждения парень раскладывает мольберт. Аня даже забеспокоилась, сможет ли он рисовать, однако вчерашний день не прошел для юноши даром. Рисуя, Саша стал сосредоточенным, движения были уверенными. Минут через двадцать, когда Вика начала проявлять признаки нетерпения, и чуть-чуть пошевеливаться юноша сказал отрешенным голосом:

— Пожалуйста, потерпите, моя Повелительница, мне еще минут пятнадцать надо закончить рисунок.

Ох, и припомнит же ее подруга Саше это «потерпите», весело подумала хозяйка дома. Но вот пролетели пятнадцать минут, и Саша со вздохом облегчения отложил кисть.

— Все, готово! — с этими словами Саша развернул мольберт.

Картина представляла собой нечто среднее между наброском и иллюстрацией. Ее нельзя было назвать работой профессионального художника, но она выглядела очень и очень достойно. Такую не стыдно было бы повесить... скажем в спальне.

— Саша, а ты молодец! — сказала Аня, наблюдая как юноша вспыхнул от смущения и удовольствия. А теперь быстро раздеться, в душ и бегом обратно!

Может быть Саша и был разочарован в том, что ныне он мылся один, но судя по тому как он быстро вернулся, ему не терпелось приступить к заслуженному завтраку.

— Так, молодой человек, смотрю лохмы ты свои подстриг, где просили. Раз так, то можешь начинать завтракать. Снизу вверх, пожалуйста, вдоль банкетки. Начни с винограда, он без косточек. Только без рук! Руками Вику не трогать! А то по руке стеклом прилетит, — напустив суровость, взмахнула девайсом Аня.

Улегшись меж ног своей желанной повелительницы, юноша жадно начал есть виноград. Судя по выражению его лица, он не ел винограда вкуснее в жизни. Пикантность ситуации придавало то, что виноград был положен гроздью, на веточке, а руки Саше в ход пускать не полагалось. Как парень не старался есть аккуратней, кисточка немного елозила по Викиному лону, ягоды мялись, сок как со смятых, так и раскусываемых Сашей ягод капал на кожу лобка. Наконец Аня, насладившись этой картиной, снисходительно придержала веточку рукой сказав с издевкой:

— Что же ты Саша, без моей помощи даже покушать винограда, толком не можешь?

Впрочем, когда девушка стала придерживать гроздь дело действительно пошло в разы быстрее. Вот и последняя ягодка была съедена юношей, а Аня убрала веточку... Он собирался уже перейти к вкусному Викиному животику, как был остановлен возмущенным:

— Саша, что за манеры? Тебя в детстве не учили, что после того поел, надо убирать за собой? Тряпочкой стол протирать... А тут смотри, сколько сока от ягод! Язык у тебя есть? Вот и приберись. Ну, точно тебя в детстве мало пороли. Ничего, мы с Викой это быстро исправим!

Юноша был счастлив «прибрать за собой», его язык заскользил по лобку и губкам превращенной в самое желанное блюдо повелительницы, сок быстро исчез, а Саша... Саша не мог остановиться, но пришлось.

— Но-но! Не увлекаться! Теперь — к животику! Там — витамины! — Анна откровенно развлекалась, а Вика издала еле слышное рычание от раздражения и возбуждения. Юноша же впервые прикоснулся губами животу желанной девушки, который был превращен в роскошную тарелку. Подбирая губами кусочки фруктов, слизывая сок, запачкавший животик, и украдкой покрывая его поцелуями, которые Аня «старательно не замечала» Саша понял, что целовать Викин живот для него было удивительно приятно, почти также как и лono. Надо отметить, что таких животов Саша не видел. Обычно животик был или толстый, или «отсутствовал» будучи плоским, если не представляя собой впадину. А у его повелительницы он был мускулистый. Конечно это были не те мускулы, что у культуристок, но весьма заметные.

Но вот животик был очищен от фруктов, и юноша пополз вдоль к банкетки к груди девушки, украшенной клубникой. Торс Саши при этом терся о Викин живот, восставший член касался ног девушки. От столь близкого контакта с телом властительницы его грез у парня кружилась голова. Покуда он медленно двигался к груди девушки, его губы и язык оставляли за собой след из поцелуев. Но никто не возражал. Однако, когда Саша, съев клубничку с левой груди и облизав ее позволил себе взять сосок в рот, он удостоился легкого удара стеклом меж ягодиц от Ани, которая этим дала понять, что совершенно не одобряет такую самостоятельность. А вот Вика, судя по убийственному взгляду, который она бросила на хозяйку дома, поведение Саши как раз одобряла...

Теперь юноша добрался до мандаринок, и поедая их слизывал сок с шеи и покрывал ее горячими поцелуями, а девушка уже тяжело дышала и постанывала, как будто Саша целовал

и лизал совсем в ином месте, когда же он наконец принял ягодку из ее уст... Вика страстно обвила парня руками и ногами, впилась губами в его губы, еще минута и она бы изнасиловала Сашу на месте, а мальчик наконец потерял бы невинность, но... курага, курага!

Довольная своей изобретательностью и коварством Аня смеялась в голос, начисто игнорируя взгляды разъяренной и возмущенной подруги.

Саша же, впервые в жизни наслаждаясь столь страстными объятиями, растворяясь в Викиной ласке, даже не подозревал, что он был в одном шаге от наивысшего наслаждения.

Глава 14. Вика

Изнемогая от возбуждения, Вика про себя поминала подругу разными словами. Слова были действительно самые разные — от проклятий до благодарности, от нежных прозвищ до обещаний отомстить. Оказавшись в неподвижности, не имея возможности что-либо произнести, девушке пришлось отдаться на волю волн происходящего. Она ощущала себя пирсом, к которому пришвартовывался корабль, ведомый умелой рукой. Кораблем был юноша, а кормчем — Анна. А Вика... сервированная как особо изысканное блюдо, она жаждала чтобы ее съели. Подруга заставила Вику ощутить себя вожделем девчонкой, томящейся от сладостного ожидания. Вместо того, чтобы отдать приказ или перейти к активным действиям, девушка была вынуждена ждать и трепетать. Полная потеря статуса перед лицом ее пленника. Одно счастье — кроме Ани никто этой потери не видит. Сашеньке совсем не до того. Он счастлив. Не чувствует дрожи ее тела, когда слизывает сок раздавленных ягод с ее лобка, не ощущает разочарования своей повелительницы, когда его заставили выпустить сосок из губ, разве что услышал ее стон, когда он добрался до шеи.

Она всем им отомстит! Саше — за то, что она сейчас его хочет! Она изнасилует его сейчас. А потом выпорот, за то что была вынуждена была его изнасиловать. А потом снова изнасилует, но уже как девочку и снова выпорот. Она заставит его умолять остановиться и продолжать! Что он посмел сказать? «Потерпите, моя повелительница?» Аню... она свяжет подругу и заставит Сашу ласкать губами рыжую проказницу там пока та не взмолится, и прикажет снова ласкать! И еще пять мужиков призовет ему на помощь. Расцелует подругу за то, что она сегодняшнюю сцену организовала! Жаль, что они не би — а то она и ее бы изнасиловала, а не только Сашу.

Ну вот, кончено! Мой, мальчик, мой! Принадлежит ей! Девушка впиалась в Сашу страстным поцелуем, обвила его руками и ногами, прижала к себе это молодое, свежее, горячее, послушное тело! Она слышит как бешено колотится его сердечко, сейчас она его... Но курага, проклятая курага!

— Аня, я тебя точно убью! Саша — быстро вниз, твой завтрак не окончен. Вниз же! — Вика надавила юноше на плечи, заставляя его быстро проделать обратный путь. Еще минуту назад парня целовали Викины уста, а сейчас он приник совсем к совсем иным губам. Девушка пошире развела свои ноги, и скомандовала, — Доставай языком!

Саша старался как мог, но несколько долек кураги попали слишком глубоко, что бы их вытащить языком.

— Саша, помогай себе руками! Не бойся, сейчас можно и нужно. Да! Вытаскивай! Все вытащил? Верни пальцы туда. Верни, я сказала! Да, два... Просто держи их там, а сам лижи бугорок... Даааа... подвигай ими... а сам лижи, лижи бугорок, не останавливайся... К верху пальчики прижми... к стеночке... Умничка!

На первый взгляд позволять парню проникать пальцами в себя было бы совсем неправильно, но Вике было все равно. Сосредоточившись на наслаждении, девушка подумала что скоро, скоро надо Сашу отблагодарить. Сделав то волшебное и важное, что может сделать мужчине только одна женщина в жизни. И только один раз. И надо бы наказать его за то, что он посмел трахать ее пальцами... да только она сама приказала!

Юноша был хорошим учеником и скоро Вика забиалась в экстазе наслаждения. Мышцы ее вагины крепко сжали пальцы парня. А руки — его кудри.

— Хороший мальчик! А теперь — на мое место! — с этими словами она освободила лежанку и с силой уложила туда Сашу, а сама легла сверху. Она зажала член мальчика меж своих бедер, около врат наслаждения, начала движение на его теле имитируя движения мужчины. Животик девушки терся о живот юноши, сосочки щекотали его грудь. Руками же, блокирующими плечи парня молодая женщина придерживала его голову. Губы Вики то впивались в Сашины, то отпускали их и покрывали симпатичное юношеское лицо жадными поцелуями.

Саша же задыхался от счастья. Он никогда не подозревал, что можно получить столько наслаждения еще оставаясь девственником. При этом его переполняло ощущение принадлежности, он ощущал, что не только тело, но и душа принадлежит Вике. Вика же тем временем прекратила поцелуи и приподнялась на парне, упираясь руками в его грудь. Движение вдоль тела парня прекратилось, зато бедра девушки начали все ускоряющееся вертикальное движение вдоль зажатого члена юноши. При этом Вика непрерывно смотрела в глаза парню.

— О, моя повелительница! О, моя божественная Вика!

— Да! Это я. А ты — кто? — усиливая движения, спросила девушка.

— Я твой... — тут Саша запнулся. Он Викин — но кто он? Не бой-френд же, не парень не мужчина, но кто? Слуга, раб? Тоже нет. От этих слов веяло чем-то нечистым. Вещь? Нет, конечно же. Он — не вещь, он человек. Живая игрушка? Наверное, это так. Он всего лишь игрушка Вики и Анны. Но произносить эти слова не очень хотелось. Хотелась думать, что он что-то большее, но он не был в этом уверен, — я принадлежу тебе! Я... твоя... игрушка! — выкрикивая эти Саша застонал, кончая на бедра своей повелительницы.

— Да, малыш! — буквально замурлыкала Вика, продолжая движения и с теплотой смотря на парня. — Ты — мой сладкий мальчик. Ты принадлежишь мне... и Госпоже Анне. Ты моя драгоценная игрушка. И я... мы сделаем с тобой, что захотим. Ведь так?

Анна только хмыкнула, слушая эти откровения и заверения юноши, что это так. Конечно, парень подчинился ей также как и Вике, и даже с большей быстротой и почтением, потому что боялся ее. Юноша с радостью и восторгом принимал любую ее ласку и мечтал о ней. Его тело принадлежало Ане также как и Вике. Вот только покорялся Саша ей как строгой, но справедливой, милостивой и ласковой прекрасной госпоже. И это в принципе было все правильно, и более чем достаточно... Обычно Анна большего и не желала, вот только сейчас она почему-то почувствовала себя обделенной, глядя на Вику.

А Вика купалась восторге и обожании юноши. Удивительно, ведь еще позавчера она даже не знала о его существовании, а сейчас этот шалун готов пойти на очень и очень многое за ее прикосновение, за ее расположение, за ее ласку, ради ее удовольствия. А девушке, как ни странно это оказалось важно, это согревало ей душу. Саша готов полностью покориться и отдаться ей, своей повелительнице. Сам-то он, наверное, думает что уже и сейчас покорился, но конечно же это было еще совсем не так. Вика чувствовала, что Саша отдается и покоряется ей не из страха, а из любви. Из любви ли? Если не из любви, то из обожания. Девушка ощущала, что юноша боялся прежде всего не того, что она с ним сделает, если будет сердита, а того что не сделает. И это наполняло ее душу ликованием. Погоди, птенчик, еще немного, и ты будешь действительно мой.

Идиллию разрушил строгий голос Ани:

— Саша, а ты не обнаглел сегодня кончить раньше меня? Когда меня еще вообще не ласкал. И что мне с тобой после этого делать?

Глава 15. Саша

Саша предполагал, что он будет сегодня рисовать Анну и Вику, но что он будет рисовать свою обнаженную повелительницу, превращенную в аппетитное блюдо, он даже не мог предположить. Фрукты, украшавшие тело девушки, подчеркивали совершенство ее красоты.

А потом, после того как юноша закончил работу над портретом Вики, его ждал самый вкусный в жизни завтрак. Есть с тела своей повелительницы, слизывать с него сок. Что может быть прекрасней?! Разве только то, что девушка сделала с ним после. О, что она с ним сделала... Ее ласка, поцелуи, движения ее бедер погрузили парня в экстаз.

Взгляд Вики гипнотизировал, стирал остатки собственного Сашиного «Я», юноша чувствовал, что растворяется в ней без остатка. Он не сам по себе. Он принадлежит своей повелительнице и полностью покорен ей. Он... ее игрушка?

Сотрясший Сашу оргазм совпал с заверением парня, что Вика и Анна могут делать с ним все, что захотят. Идиллию нарушили гневные слова Анны, обвинившей Сашу в том, что он посмел кончить раньше, чем она и даже не поласкал ее. Резкие слова огненной госпожи привели парня в смятение, повергли в шок, посеяли в его сердце страх, но он так и не понял, за что его ругают. Ведь его повелительница же сама его ласкала... Растерянный юноша попытался оправдаться:

— Простите, госпожа Анна! Я не знал, что нельзя было этого делать... Но ведь повелительница Виктория...

— А голова тебе на что? Только что б есть и лизать нас? Ей иногда и думать надо. И вообще, что по твоему это твоя Повелительница виновата в том, что ты кончил раньше, чем даже поласкал меня? Запомни, Вика может делать с тобой что угодно, ласкать тебя как угодно, а виноват, если что-то пойдет не так как мне понравится, окажешься ты. Так что же мне с тобой делать?

В панике Саша посмотрел на свою Повелительницу, ища защиты, но девушка, чьи бедра были еще в семени юноши лишь погладила парня по щеке и чуть улыбнувшись молча, слеза с него, отправившись за салфетками. Как ни странно, молчание и улыбка девушки подсказали ему, как следует поступить.

Юноша слез с банкетки, встал на колени перед Анной и сказал, не чувствуя за собой никакой конкретной вины, но ощущая что виноват уж тем, что рассердил огненную госпожу:

— Простите, госпожа Анна! Я виноват, я не подумал. Позвольте мне доставить Вам удовольствие, как Вы хотите, накажите меня как Вы считаете нужным.

Инстинктивно парень поступил именно так, к чему его попыталась подвести Анна. К принятию неудовольствия любой из своих властительниц, даже если он думал что никак не провинился. Говоря это, Саша заметно дрожал, боясь того, что сотворит с ним госпожа, но надеялся, что Вика не позволит Анне быть слишком жестокой.

— Что ж, целуй мне ступни, пока я буду думать что сделать с тобой! — с холодом сказала Анна. Юноша не подозревал, что последнее приказание было отдано, прежде всего для того, чтобы не видеть Сашиных глаз. Хозяйка дома была растеряна и слегка напугана. Для того чтобы добиться такой реакции она вначале и высказала свои претензии мальчику ровно после того, как его трахнула Вика своими бедрами. Анна планировала вначале предоставить парню альтернативу между поркой стеклом и отлучением от ласки, и заставить

его умолять о чем-то третьем. Однако сейчас Аня поняла, что психика Саша чрезвычайно пластична. С одной стороны это давало широкие возможности, с другой стороны, приходилось быть осторожной, чтобы не навредить серьезно мальчику. Она даже пожалела, о высказанных претензиях. Но отступать было поздно.

Саша, принялся целовать ноги женщины, ступни и щиколотки, повторяя:

— Простите меня, пожалуйста, госпожа Анна!

Наконец, через минуту он услышал:

— Ну что же, меня удовлетворяет твое раскаяние и покорность. Поэтому особого наказания тебе не последует. Я тебя прощаю! Тем более, что ты еще за подглядывание не расплатился. Все, оставь, — сказал хозяйка дома. Когда юноша оторвался от ног Ани и привстал на коленях, она приподняла пальцами его подбородок и посмотрела в глаза, — Однако как ты помнишь, я приказала тебе подстричь свои лохмы внизу? Да, я знаю, ты это сделал. Волосы в этом месте у тебя меня совершенно не устраивают. Аж руками там братья мне неприятно. Я собиралась удалить их у тебя при помощи крема, но теперь... шугаринг глубоко бикини. Этой процедуры хватит надолго. Зато все у тебя станет гладенькое, красивое... Наш мальчик станет самой красивой игрушкой, со сладкой попкой — Сказала женщина и погладила его по голове.

— Спасибо, госпожа Анна, спасибо! — у Саша как гора с плеч свалилась. Какое облегчение. Прощен, прощен! Анна не будет его дополнительно наказывать! Непонятно только почему подошедшая Вика тихонько вздохнула, в свою очередь, погладив его по голове:

— Бедный мальчик. Ничего, я буду рядом.

— Спасибо, госпожа Анна! — повторил юноша, — А можно я поласкаю Вас языком для Вашего наслаждения?

— Наверное, после борьбы. Хотя... мысль о предстоящей процедуре меня достаточно возбудила, — заведя пальцы под халат, рыжеволосая женщина приспустила трусики и, окунув пальцы в лоно, дала облизать их, — ты чувствуешь?

— Да, госпожа Анна!

— Тогда залезай под халатик. Стоя на коленочках. Быстренько работай язычком. Можешь обнять и гладить мне попу. Ты же послушный мальчик, так-что разрешаю.

Саша приподнял полы свободного халата и оказался меж ног милостивой госпожи. Он губами потянулся к ее цветку. Юноша заметил, что после того как он удовлетворял Анну ртом, демонстрируя свою старательность и покорность, она почему-то становилась добрее, переставала быть столь строгой и требовательной, и, даже, становилась ласкова с ним. Может быть сразу, с порога, надо просить разрешения сделать приятно? В иной ситуации нахождение под одеждой Ани могло бы скрыть Сашины действия от посторонних глаз, но так как никого кроме Вики рядом не было, она лишь подчеркивала то, что его место у женских ног, не более. И то, что он под ней может чувствовать себя в безопасности, как дите под маминой юбкой. Тем временем его госпожа сама начал движение своим естеству навстречу губам и языку Саша, направляя поверх халата его голову. Единственное, что оставалось юноше — это обнять рыженькую богиню за ее восхитительную за попу, и наслаждаться щедрым дозволением ласкать тело Анны. И не вникать в суть разговора, который она вела, наслаждаясь процессом, с его повелительницей.

— Что, извиняешься таким образом за то, что сделаешь с мальчиком? — с жалостью спросила Вика, имея ввиду свободу данную рукам юноши.

— Да ладно, люди за такие процедуры бешенные деньги платят. А у меня все бесплатно. Недаром я в сложные времена все освоила, не пропадать же навыкам. Опять же без волос с ним, тебе в том числе, намного приятнее будет, не так ли?

— Это точно. Просто у мальчика такой низкий болевой порог... Жалко же...

— Вот и пожалеешь его. И вообще не отвлекай!

Вскоре огненная женщина разразилась стонами наслаждения, а затем резко опрокинула парня на спину. Окрыленный юноша в своих мечтах уже надеялся, что и Аня сделает с ним тоже, что и его повелительница, но нет, его надеждам не суждено было сбыться. Хозяйка дома просто легла на него и страстно долго целовала млеющего от ласки парня. Наконец она оторвалась от Саши, погладила его и сказала поднявшись.

— Вставай! Тебя ждет sexfighting! Надень трусы, хотя они на тебе не долго явно пробудут! Остальную одежду одевать не надо. На улице тепло.

— Госпожа Анна, скажите, пожалуйста, а что такое sexfighting? — Вставая, заинтересованно спросил Саша. Слово секс приятно щекотало его слух.

— Бороться будешь. Со мной и с Аной, по очереди. Три раза, — сказала одевшаяся в купальник и халатик Вика, — В процессе борьбы можешь пытаться снять с нас одежду, можешь ласкать как хочешь, отвлекая от борьбы. Закрой рот и слюни подбери. Да, везде. Цель — побороть противника или сделать так что бы он сдался. Сумеешь победить в два из трех раз — проигравшая позволит сделать все, что ты хочешь с ней. Или потребовать, что бы она сделала с тобой. Проиграешь... Прямо там же тебя поймеем как захотим, но поскольку мы и так тебя поймеем как захотим, сразу сообщаю — дополнительное наказание за проигрыш будет. И оно будет не легким. Победишь хоть в одном раунде... сможешь высказать просьбу. О том чтобы с тобой что-то сделали. И она, по возможности будет удовлетворена. Вообще-то это правилами не предусмотрено, но только для тебя такое исключение. Ты так нам нравишься, что мы даем тебе шанс. Вот для чего надо быть хорошей физической форме. А еще уметь хорошо ласкать! — говоря это Вика откровенно насмеялась, глядя парню в глаза.

Надев трусы юноша двинулся за двумя женщинами на известную ему лужайку. Сердце его было переполнено надежды и восторга. Помня о силе девушки, он не рассчитывал победить. Но вдруг, но вдруг...

Первой сняла халатик Аня, и томно потянувшись сказала подруге:

— Чур, я первая. А то я что-то сегодня не наелась. Мальчик в стойку!

Саша понял, что речь идет совсем не о еде. Но он был не против, что бы его съели или выпили до капли, использовали для своего удовольствия как могли.

... Первая схватка была позорно коротка. И позором было даже не то, что его победили, а как. По сигналу Вики юноша бросился на свою Госпожу. Против ожидания Аня не стала ни уклоняться, ни броском отправлять парня броском на землю, а заключила его в объятия, позволяя целовать себя, и целуя в ответ, оставив его руки на свободе. «Ура»! — подумал Саша неопытными пальцами расстегивая верх купальника. Анна не мешала ему, только руки ее сползли на ягодицы. «Она хочет меня!» — в упоение думал юноша — «Даже не мешает раздеть себя!». Наконец застежки поддались и лямки спали с Аниных плеч. В тот же миг руки женщины змеей устремились вниз сдергивая с парня трусы, рывок ног на себя — и парень летит вниз на мягкую травку.

«Разобью голову!» — подумал он. Но этого не случилось. Аня заботливо подхватила его, замедляя падение. И вот Саша лежит на спине, Аня на нем сверху, сосок ее пышной груди

упирается ему в рот.левой рукой навалившись на плечо, она жестко блокирует его правую руку, ей же держит заломленную за головой Саша его вторую руку. Правая же рука женщины обхватила мошонку и член юноши, и начала властно ласкать их. Парень еще мог сопротивляться — и не мог. При первой слабой попытке дернуться, рука Ани начала сжимать его достоинство. Да и как можно сопротивляться, когда сосок чудесной груди лезет ему в рот?

Саша начал сосать его, чувствуя как зажим на его яйцах сменился ласками и осознал, что между ног у него снова набухает... Он расслабился, тяжело задыхался... Неожиданно все кончилось — рука на его текстикулах разжалась, грудь оторвали от его губ.

— Пожалуйста, госпожа Анна, пожалуйста... — простонал он. Юноша уже понял, что не просто так ему удалось легко снять верх купальника со своей соперницы.

— Один ноль милый, один ноль!.. попозже мой мальчик. Все будет, я обещаю тебе — с насмешкой сказала победительница.

— Как конфетку изо рта ребенка! Ну как же так подруга? — потешалась Вика. — Саша, ну ты хоть сопротивляйся!

Глава 16. Аня

После полученного наслаждения хозяйка дома зацеловала Сашу. Анна вообще любила целовать после оргазма, что своих любовников, что своих нижних, впрочем, в отличие от «правильных госпож» она редко их различала. Вначале покоряла, а потом мучила, любила и заставляла доставлять ей удовольствия как хотела. Чужое мнение ее не интересовало. Впрочем, увлекаться не следовало. Пришла пора познакомить юношу с секс-борьбой.

Когда Саша кинулся к ней чтобы сразиться, Аня испытала облегчение. Мальчик получил нужный урок и не сломался. Надеется на приз! Можно поощрить молодого человека чуть-чуть. Поэтому женщина не стала делать захват и бросать ни подсечкой, ни через плечо, а просто заключила в свои стальные объятия, позволяя целовать себя. Похоже, юноша подумал, что именно так проводятся секс приемы в борьбе и что сейчас он соблазняет ее. Наивный парень! Анна позволила Саше насладиться маленькой победой и освободить ее от лифчика и прекратила притворство. Несколько секунд — и парень уже без трусов, со сломленной волей покорно сосет ее сосок и балдеет от того, что она властно ласкает его промежность. Победа в раунде. Слишком быстрая.

— Пожалуйста, госпожа Анна, пожалуйста... — молит поверженный парень, чтобы она возобновила свои прерванные властные ласки. Как же ей нравились такие моменты,... когда мужчины оказывались повержены не столько ее силой, сколько даримым наслаждением и покорно, и униженно просили о милости. В милости — отказать, слишком быстро сдался. А вообще-то мальчик так отзывчив к прикосновениям... Надо будет устроить ему пытку наслаждением как-нибудь. Но это уже после того, как его Вика девственности лишит.

— Так Саша, постарайся активнее сопротивляться. А то смотри, накажу тебя сильнее, чем планировала.

— Да, Саша. Ты уж хоть волю свою поднапряги. А то смотреть совсем неинтересно.

— Хорошо, госпожа Анна! Я буду стараться, моя Повелительница! — ответил стоящий перед Аней парень с торчащим концом.

— Ну, раз так — то начали!

Парень медленно двинулся вперед. По тому как он двигался, сразу было видно, что он задумал — ринутся вперед и, наклонившись вниз, толкнуть женщину и стянуть с нее трусы. Легко было и ухватить его за член, и бросить через бедро, но хозяйка дома решила сделать вид, что не заметила маневр. Более того, когда Саша толкнул ее, ухватившись за трусики, она помогла им соскользнуть, но только похититель одежды не долго радовался трофею. Его тело оказалось поймано теми же аппетитными, манящими ножками, с которых он так бесстыдно утащил интимную часть одежды, и повержено на траву.

Ничего не стоило уложить парня лицом вниз, заломив ему руку, но так было неинтересно. Аня позволила ему привстать на колени, встав также напротив него. Короткая борьба и ладони женщины поймали ладони соперника. Медленно Аня разводила руки в стороны, приближая свой торс к торсу юноши. Ее грудь постепенно надавливала на тело парня. Короткий рывок и юноша оказывается на лопатках, плотно прижатый к траве горячим Аниным телом.

Несколько бесполезных попыток вырваться ни к чему не приводят, а женщина набирает слюну и позволяет ей стекать со своих губ на Сашины. Саша пытается мотать головой, но ему никак не избежать перетекающей влаги. Наконец парень замирает и Аня, склонившись,

целует поверженного. Казалось все кончено, но, побуждаемый требованиями Вики, юноша возобновляет сопротивление. Анна прекращает целовать и снова слюна медленно перетекает на губы жертвы. Сашины силы иссякают и Анна опять приступает к поцелуям. Парень расслабляется и тогда нога женщины перестает блокировать Сашину, а сжимаясь в колене, начинает ласкать член юноши. Хозяйка дома отстраняет свои губы и с удовольствием наблюдает, как взгляд мальчика начинает светиться покорностью.

— Два ноль! — констатирует Вика. — Саша соберись же. Последний тайм, последний шанс! Смотри же у меня. Сражайся до конца, как можешь, а то я рассержусь!

Поднявшийся юноша с осторожностью пошел навстречу сопернице. Что же! Осторожность это хорошо, решила Аня, поиграем. Сделав несколько движений, будто хочет поймать ноги мальчика, она, схватив его за руку, зашла за спину парню, прижала его руки к туловищу спереди, а сама бесстыже начала тереться своим пахом о ягодицы юноши, а грудью о спину.

Сколько Саша не бился, а вырваться не получалось. Наоборот, сильная развратница заставила переместиться одну из рук юноши ему на лобок, а сама покусывала ему плечо, приговаривая:

— Вот для этого Саша и надо делать зарядку. А то слабая девушка тебя заломала! — о том, что «слабая девушка» регулярно участвует в соревнованиях по вольной борьбе Аня скромно умолчала.

Постепенно от движений девушки парень стал плыть, расслабился... после чего был безжалостно брошен на траву на живот. Женщина безжалостно улеглась ему на спину, заблокировав руки и вдохновенно начала шлепать ему задницу. Вначале парень взволнованно задышал, потом стал терпеть, затем застонал, и, наконец, протестующее закричал от боли.

— Кажется, я говорила, что тебя сегодня будем пороть и за поражение, и за вчерашнее подглядывание? Ну так вот, я передумала. Я отшлепаю тебя так... долго...

Какое-то время Саша пытался вырваться, кричал, что он сдается, вопил, просил остановиться, а попа его все краснела и краснела. Аня же щедро раздавала шлепки... Наконец Саша начал горько рыдать, но никак не мог сообразить что ему делать. Неизвестно сколько бы хозяйка положения продолжала свое развлечение, но Вика, сердце которой переполнилось жалостью, склонилась над поверженным парнем, плачущим как маленький мальчик, погладила его по голове и подсказала:

— Умоляй свою победительницу. Она пожалеет.

— Госпожа Анна, пожалуйста! — взмолился Саша, — Помилуйте меня, я больше не могу, сжальтесь! Простите, за то что подсматривал, простите за то, что проиграл.

— Ну, вот это другой разговор! Что же ты сразу меня не попросил как следует. Вике подсказывать пришлось. Что, так больно? Ведь это просто шлепки! — сказала женщина, слезая с его спины.

— Очень больно, Госпожа Анна...

— М-да... нежный ты у нас мальчик. Ну давай, положи ко мне голову на колени, я ее поглажу. Умница. А во многом это твоя заслуга, что так вышло. Тут и за то, что подглядывал вчера, и за то что проиграл, и за несообразительность, под сотню. Ну, ты сам виноват. Будь ты у нас обычным мальчиком, Саша, все было бы проще бы. Отстрапонила бы, посидела бы на личике и все, да повели бы в комнатку... А ты у нас мальчик невинный, попка девственная, ну относительно, конечно, пришлось ее снаружи согреть, а не изнутри...

— Как бороться-то со мной сможешь? — заботливо спросила присевшая с другой Вика, нежно глядя воспаленную задницу юноши. Или засчитаем тебе сразу техническое поражение?

— Смогу, моя повелительница. Постараюсь.

— Ну тогда вставай. Я постараюсь быть нежной. Трусики одевать будешь? А то смотри, ткань натрет... Давай — все по честному, — с этими словами, девушка сбросила трусики и верх купальника, оставшись нагишом. После чего картинно прикрыла одной рукой лоно, а другой грудь, — Иди же ко мне. Ты же не боишься свою божественную Вику? Я же доброе божество?

«Ах ты стерва, почти как я!» — с восхищением подумала про подругу Анна. В глазах мальчика после Викиных действий уже не было никакого желания сражаться за что — либо. Только желание покориться, припасть к ногам, доставить наслаждение и надежда на ласку. А еще подруга шепнула ей, что для того чтобы не отбить у Саши интерес к играм, она позволит ему победить в одном раунде или свести его вничью. Если он конечно, окажется достоин этого.

Глава 17. Вика

Вика встала в картинную соблазнительную позу, стараясь побудить юношу к активным действиям. Все-таки Аня несколько жестковата. Застрасать сразу после оргазма, так надрать задницу... Саша, конечно, боится ее подругу, но кому нужен страх сам по себе? Лично ей — не нужен. Только как приправа к обожанию и восхищению. Только как инструмент подчинения. Надо как-то мальчику незаметно чуть-чуть поддаться. Что бы он высказал о своей мечте, которая достаточно очевидна. Но боже, что он делает. Это разве sexgfiting?!!

Не доходя до девушки, Саша стал опускаться на колени. Вика ожидала рывка ног на себя, но Саша начал целовать ей бедра, лобок, язычком по губкам прошелся. Девушка не сопротивлялась. Пусть мальчик подумает, что соблазнил ее. А Саша приподнялся, поцеловал грудь, одной рукой под спинку подхватил, другой бедра резко дернул на себя и, покраснев от натуги, стал укладывать. Устоять, конечно, было бы проще простого, равно как и швырнуть юношу куда-нибудь, но Вика не стала этого делать. «Уронит — выдеру!» подумала. Но не уронил, уложил, а сам меж ног ее устроился. Лижет, страстно так, язычком курок теребит, а руками по бедрам, бочкам прошелся. До груди дотянулся. С ума сойти! Не просто грудь гладит, а соски пытается мучить!

М-да... Странно парень понял эротические приемы в борьбе. А ведь вроде бы нормально объясняли... но ласкает сладко... так старается... Ну что же. Пусть считает, что девушка покорила его ласке... только ласка-то какая-то подчиненная, подумала Вика. Впрочем... какая разница в данный момент? Девушка решила наслаждаться, по ней прокатились теплые волны и наконец, к удовольствию юноши, Вика со стонами кончила.

— Это безобразие! — ругалась Аня, — это что sexfigting? Где борьба?! Где сражение? Это издевательство над моим любимым развлечением! Это какой-то ванильный разврат. Я вас обоих дисквалифицирую! Впрочем... ничья. Ты, Сашенька, вроде бы как сумел сделать так, что Вика отдалась твоим ласкам, позабыв обо всем, но черт побери, как ты ее ласкал? Как покорный мальчик, а не как победитель! Слушайте меня, оба. И ты Вика тоже. Не будет борьбы — я крапиву для Сашиной попы сорву. Ясно?! Тогда новый раунд.

— Ясно, подруга ясно, не ругайся ты так! Саша, давай встанем на четвереньки и из такого положения попробуем побороться, порадуем строгую Анну! — предложила Вика парню.

Саша не возражал. А куда он денется. С минуту Вика развлекалась, подбивая руки у юноши, и пытаясь переместиться ему за спину, пока он приподнимался со сбитой руки. Наигравшись так, девушка очередной раз подбив парню руку молнией ринулась вперед и, ухватив парня за ноги, резко ринулась вперед. И вот сидит на Сашином лице спиной к нему, руку меж ног запустила, хохочет. Весело ей. А Аня требует от парня сопротивляться, крапивой грозит. Заерзал Саша изо всех сил, пытается сбросить свою повелительницу, хотя и не имеет никакого желания это делать. В ответ Вика придушила строптивца попкой, а сама начала ласкать его член. Все, затих мальчишка, не сопротивляется больше только мычит, подышать просит. Что же, повинную голову и меч не сечет, дыши мальчик, дыши. Саша, отдышался, расслабился, «поплыл», начал целовать и лизать киску. Тут-то огненноволосый арбитр и объявил о победе девушки в раунде:

— Так, второй раунд окончился победой Виктории. Останавливаемся, готовимся к

третьему.

— Чтоб тебя Аня, ну что ты творишь? Мне только сладко стало! — сказала недовольно Вика, вставая с остановившегося Саши.

— Смотри, подруга, этот покорный юноша тебя так насмерть залижет! Остановись, побереги силы-то! Вот он лежит со стояком, смотрит на тебя умоляющее.

— А я может быть хотела сейчас! Ладно... я тебе это еще припомню. А мальчика ты подставила знатно, тебе не совестно? Умоляюще говоришь? Саша становись на коленочки. Из этой позиции поборемся. Последний раунд.

Юноша покорно встал на колени напротив разгоряченной и разозленной повелительницы. Совершенно недовольная окончание предыдущего раунда Вика полностью забыла об обещании быть нежной. Да и о том, что она «доброе божество» впрочем тоже. С началом раунда откинув Сашины руки в сторону жестко сгребла парня в охапку швырнув в права от себя, а сама метнулась влево... и вот они лежат на боку, шея юноши плотно зажата меж бедер девушки, одна нога заблокирована, задница в прямом доступе. Плюнув на пальцы и не заботясь о дальнейшей смазке, жестко и без всяких церемоний ввела два пальца Саше в попу... Как ее мальчик заверещал, как попытался вырваться. Но достаточно было чуть сжать бедра и Саша захрипев, прекратил сильно вырваться, чем заслужил глоток воздуха. Но одновременно с третьим пальцем и новой порции слюны.

— Моя повелительница, прошу Вас, не надо так... очень больно... пожалуйста! — простонал парень с мукой.

— Как ты там говорил? «Потерпите моя повелительница»? Потерпи мой Саша! — не останавливаясь и не сбавляя темпа издеваясь, сказала Вика. Можешь еще повырываться. Я тебя еще придушу. И подумаю не добавить ли еще палец!

— За что, моя Повелительница? За что так жестоко! Это очень больно... Не надо, пожалуйста... простите... Что я сделал...?

— А может мне просто так захотелось? А кто прекратил меня лизать без разрешения? За прерванное наслаждение можно и не такое получить. Например, всю мою руку. Впредь так не поступай, кто бы, что тебе не говорил! Ясно?! — сказала строго Вика, не останавливая ни на секунду движение, лишь чуть замедлившись.

— Ясно... Пощадите меня повелительница Виктория... простите, пожалуйста... умоляю... — простонал Саша.

— Ну хорошо. Аня дай смазку из пакетика пожалуйста. Да, спасибо, на пальцы. Что, так легче? — спросила девушка возобновив движение, впрочем медленнее и аккуратнее.

— Да, легче, спасибо, моя Повелительница.

— Тогда лижи. И старательней. Отрабатывай смазочку! — сказала Вика чуть разжав ноги и позволив парню переместиться к ее лону. — Так. Молодец!

Саша лизал, сглатывая вместе с соками своей повелительницы обиду. Вика, которая после первой порки ремнем всегда была ласкова и нежна с ним, к которой он всегда в душе готов был обратиться за защитой, поступила с ним так жестко, сурово и грубо. Она трахала его не нежно любя, а как бы надругаясь. Девушка продолжала насиловать пальцами попу парня всего лишь с чуть меньшим ожесточением, чем в начале. Впрочем, сейчас, после смазывания пальцев и смягчения движений к боли стало возвращаться наслаждение от действий Вики, признательности от того, что она с ним занимается. Он уже успел полюбить пальцы девушки в своей попке, равно как любое ее движение и произошедшее сейчас было для него откровенным шоком.

— Третий раунд окончен победой Виктории и призовая игра идет — негромко заметила Анна, когда ее подруга стала кончать. Пожалуй, хозяйка дома получила от своей провокации больше, чем хотела. Ей стало немного стыдно. А девушка, отпустив Сашину голову, прекратила насилие, и заявила красному насупленному парню, со стоящими слезами в глазах, что на этом все. Во взгляде лежащего парня Вика разглядела странную смесь покорности, радости служения и обиды. Но главное — разочарование в ее доброте, недоверие. А этого Вика допустить не могла. Ей нужно было, чтобы ее боготворили.

— Обиделся? Не сладко пришлось? Отвечай правдиво, не скрывай ничего! — строго, но не зло спросила девушка, привстав на локте.

— Да, моя повелительница... несладко.

— Гм. На первую часть вопроса ты посмел мне не ответить. Ты провинился, Саша. А за мое неудовольствие нужно платить, мальчик. И далеко не всегда сладко. Наказание не должно нравиться. Ты можешь плакать, можешь обижаться, но ты не смеешь пытаться что-то утаить. Впрочем, мы можем все прекратить и то, что еще не свершилось — никогда меж нами не свершится. Может ты уйти хочешь? Я не стану тебя задерживать.

— Нет, моя повелительница! Не хочу! — прозвучало с испугом, — Вы вправе наказывать меня как хотите. Но мне было там очень-очень больно... А Вы сказали что будите нежной... и потому я обиделся... Простите, моя повелительница, Вы сами приказали говорить честно! — испуганно прошептал Саша. Но девушка и не думала злиться. Гнев ее давно сгорел в топке наслаждения, взгляд наполнился сочувствием.

— А раз не хочешь уходить, тогда не смей смотреть букой! Да, ты так меня разозлил, что я забыла о нежности. Но помни, если я гневаюсь на тебя, то только потому, что ты мне нравишься. И я могу тебя утешить. Хочешь я тебя поцелую? Нежно... Только тогда надо глядеть веселее.

— Да, моя повелительница! — взгляд наполнился радостью и ожиданием. Обиды осталось совсем чуть-чуть, а вот разочарования не осталось и следа.

— Ложись на спинку... Вика прилегла рядом и начала целовать изнасилованного мальчика, гладить его. Наконец ее губы нашли его и она стала снова насиловать парня, но уже своим языком. Только вот против такого насилия он ничего не имел.

— А теперь сам ласкай себя ручкой... не красней... Я так хочу. Только не кончай. Скажи мне, когда дойдешь до предела, — и девушка продолжила ласки и насилие рта парня своими губами и языком. Рука девушки ласкала грудь, живот парня, спускалась к паху... Скоро, очень скоро он промычал:

— Моя повелительница, — слова были невнятные, но Вика их расслышала и поняла... она отстранила руку Сашу и начала поглаживать его корень вначале нежно и медленно, потом все быстрее и быстрее. Девушка не видела смысла оттягивать наслаждение своей измученной жертвы. Не сейчас! И поэтому скоро мальчик забился на земле, а Вика все продолжала и продолжала его ласкать, пока он не затих. Лишь после этого она отстранилась и с нежной улыбкой посмотрела на лежащего рядом парня.

— Ну что? Ты ведь больше не обижаешься на свое доброе, но гневливое божество? Что ты мне скажешь?

— Спасибо, моя повелительница, спасибо... Вика, моя Повелительница, ты так добра...

— Безусловно. А сейчас, Саша, к тебе вопрос. Как ты помнишь, если бы ты победишь хоть в одном раунде, ты мог бы высказать просьбу, чтобы с тобой что-то сделали. Ты не победил, была ничья. Но высказать ее ты можешь. Не могу обещать, что она будет

удовлетворена, но я ее возможно учту. Что бы ты хотел бы для себя попросить?

— Моя Повелительница я хотел попросить... — тут парень отчаянно покраснел, — чтобы Вы меня... — Саша запнулся.

— Чтобы я что?

— Что... бы... Вы... взяли меня...

— Ты имеешь ввиду чтобы я застегнула ремешки и поимела тебя в попку straponом? Как это мило. Если ты об этом, так я давно этого жду.

— Нет, я имел ввиду другое, моя повелительница. Просто я еще ни разу не был с женщиной... выговорил юноша и замолк.

— Что, только с мужчинами? А мы кто? Саша, мальчик, я понимаю, что ты хочешь сказать. Но вырази четко свою просьбу. Сам. Иначе на ближайшие недели даже думать забудь об этом! У тебя последняя попытка.

Юноша покраснел как рак, набрался смелости и произнес.

— Я еще мальчик, повелительница Виктория, девственник. Хотя Вы очень добры, и делали мне безумно приятно. Пожалуйста, лишите меня невинности, очень Вас прошу... — последние слова Саша почти шептал.

— Хорошая просьба, мой маленький. И я ее учту. На будущее. Если бы ты был полностью моим я бы конечно бы тебя лишила невинности, но пока-что это еще не совсем так. Что ты удивляешься? Если бы ты был полностью моим, ты спешил бы исполнить все мои желания. Даже самые темные и страшные. По счастью для тебя, у меня их нет. А ты знаешь, что я еще со вчерашнего дня хочу сделать с тобой одну вещь. Анна впрочем тоже, но сейчас речь обо мне. А ты боишься и не просишь дать возможность услужить мне. Я конечно не настаиваю, мы обещали не делать этого с тобой пока ты не выкажешь себя готовым ... пока сам не попросишь... Но только какой же ты мой тогда? Если я не могу поиметь тебя как хочу?

— Повелительница, Вы про то, что хотели меня поиметь как мальчик девочку? Про strapon? — неуверенно спросил юноша.

— Именно про него!

— Я готов, я хочу доставить Вам удовольствие как скажите... неуверенно прошептал Саша, — но простите меня, Вы сегодня показали, что пальцами можете там сделать очень-очень больно, если захотите. И я немного боюсь....

«Мда! А вот этого-то я и не учла» — подумала Вика. В слух же терпеливо сказала.

— Саша, ну это же было наказание. А обычно я ведь ласкова с тобой? В том числе и пальчиками там? Было немного больно, но и очень приятно ведь?

— Очень, моя Повелительница. Очень! Спасибо Вам за ласку!

— Ну, так если ты меня попросишь, чтобы я тебя поимела, я трахну тебя как мальчик свою любимую девочку. Так ты не боишься?...

— Нет... Моя повелительница, доставьте себе удовольствие! Возьмите меня как хотите... в том числе как мальчик девочку... пожалуйста... я готов.

— Замечательно. Но не сегодня. Во-первых, сейчас у тебя болит попа внутри после моих пальцев. Во-вторых, я хочу чтобы ты сказал это свежую голову. Завтра, не раньше. Позже — можно. Я подожду. Прийдешь и сам попросишь, чтобы я тебя отлюбила как мальчик девочку. Скажешь, что хочешь доставить мне удовольствие и принадлежать мне полностью, по честному. Понял?

— Понял, моя Повелительница.

— Вот так-то. А в награду что ты решился на это сегодня, после моих жестких игр, когда ты повторишь свою просьбу, я разрешу тебе самом выбрать strapon. Они очень разные. Я позволю тебе самому выбрать как я тебя буду иметь как девочку. Это твоя награда. А теперь пошли в душ. А потом тебе предстоит шугаринг. Бедный ты мой, бедный.

Странно, но о поединке между собой девушки и думать забыли.

Глава 18. Саша

Сашина попа болела. Сильно. Вся. Изнутри и снаружи.

Вначале Госпожа Анна своими сильными руками шлепала так, что довела парня до слез и ему пришлось по совету Вики умолять женщину пощадить его. Потом... Анины шлепки не шли ни в какое сравнение с тем, что сделала с юношей его Повелительница, разозленная тем, что по приказу хозяйки дома он остановился и не довел ее до оргазма... Девушка изнасиловала Сашу пальцами так, что в какой-то момент он чувствовал себя вовсе не игрушкой для ее наслаждения, а поруганным, униженным, изничтоженным. Юноша и раньше боялся, что если вдруг он сильно рассердит Вику, то она ему голову откусит и вот... откусила. Но такого он не ожидал. Гораздо легче он перенес бы что угодно ради удовольствия его Повелительницы, но только не такое отношение. Ведь это было не для того, чтобы ей было хорошо, а чтобы ему, Саше, стало плохо. Зачем так?! Юноша чувствовал себя преданным. Он ощущал разочарование в Викиной доброте. Казалось, что его доверие растоптано...

Как же хорошо, что девушка все объяснила! Его, Сашу, просто наказывали! Наказывали за его ошибки, за неправильный поступок. Его наказали, на него гневались, потому что он нравился, был небезразличен. Он был нужным и любимым... любимой игрушкой. Все равно было больно и обидно, но Вика так и сказала, что наказание нравится не должно. А потом, когда Повелительница ласкала юношу, утешая, от обиды и разочарования не осталось и следа. Это было так сладко, что за это можно было простить все. Более того, ради этого стоило вытерпеть все. Ну, или почти все.

Но даже это не главное! Он, Саша, свел один раунд с Викой вничью. Не силой конечно — лаской, только покорной лаской! И своей ничьей в раунде заслужил право высказать желание. Юноша желал от Вики только одного — Вику. Что бы она его взяла. Взяла и лишила девственности. Парень был бы счастлив, но, во-первых, девушка заставила Сашу высказать свое желание предельно ясно и четко. Как же оказалось тяжело сказать эти простые слова:

— Пожалуйста, лишите меня невинности, очень Вас прошу... — последние слова он почти шептал, губы парня еле слушались.

Но Саша все-таки произнес эти слова. Только вот все оказалась еще более непросто. Повелительница юноши заявила, что лишит девственности его только когда он будет принадлежать ей полностью. Выполнять все ее желания, а он... он пользуясь тем, что с ним обещали насильно это не делать, заставляет Вику ждать и сдерживать свои порывы. Девушка же как раз хочет взять его. Только по-своему. Как мальчик девочку — straponом. Не насилует, держит слово, ждет... Нельзя же вести себя так эгоистично, совсем не заботясь о желании своей Повелительницы! Но ведь страшно... Ведь Вика показала, что может сделать там очень-очень больно, если захочет... но может и очень приятно. Страшно!

Впрочем, Повелительница рассеяла все сомнения. Она пообещала, что сделает с ним это как с «любимой девочкой». Значит не обидит. Что ж... тогда он готов. Готов стать полностью Викиным. Завтра. А пока...

Повинуясь призыву своей Повелительницы Саша, засобиравшись в душ, пошел к дому, но в душевую сразу его не пустили. Вика и Аня сказали мальчику подождать около душевой, посидеть, отдохнуть, расслабиться... Как будто у него не хватило бы сил, что бы их помыть.

Даже если бы у него действительно не было сил, уж на это они у него нашлись бы!

Наконец-то женщины позвали парня в душ. Против ожидания его просто мыли, смывая пот и грязь после схватки. Мыли нежно, тщательно... и все. После мытья завернули в большое белое полотенце, тщательно вытерли и отвели в знакомую заветную комнату, где играла медленная успокаивающая музыка. Увы! Теперь его путь лежал не на кроватку, не на банкетку для развлечений, а на массажный стол, застеленный одноразовой простыней. Рядом, на раскладном столике уютно расположились флакон с сахарной пастой, валик, какой-то крем.

— Ложись на спинку, радость моя! — проворковала Анна с хищной улыбкой, облачившись в белый халатик и натягивая одноразовые перчатки. — Сейчас мы тебя сделаем красивым-красивым!

— Не беспокойся, у Ани большой опыт. За такие процедуры люди большие деньги платят, а она о тебе так заботится! Правда, ты у нас мальчик нежный, так-что будет немного больно, придется потерпеть. Только не напрягайся, расслабься, так будет легче. Закрой глаза. Я буду рядом! — проговорила Вика, укладывая Сашу на кушетку и поглаживая его.

Ну как тут возможно было противоречить? Юноша закрыл глаза, расслабился. Вначале ничего страшного не происходило, хозяйка дома нанесла пасту, на лобок юноши справа от паховой складки. Паста была теплая, даже приятная для кожи. Внезапно Саша почувствовал, что волосы в районе пасты натянулись, на что-то наматываясь. Рывок!.. Немного больно?! Парень аж закричал от боли, широко распахнул глаза, попытался приподняться... А Анина рука уже прикрыла больное место на несколько секунд. Боль не исчезла, но отступила. Прежде чем Вика сумела уложить Сашу обратно надавив ему на плечи, он увидел порозовевшую кожицу в том месте, где недавно наносилась паста. Когда очаровательная огненная «медсестра» начала наносить пасту на соседний участок кожи юноша вновь попытался приподняться, чтобы увидеть что делается. Новый рывок, новый вскрик... снова успокаивающие прикосновения Аниных пальцев и опять юношу пришлось укладывать на кушетку.

— Знаешь, Саша так дело не пойдет! — сказала сердито Вика, — Давай-ка договоримся Я тебе сейчас одену повязочку на глаза, а ты будешь лежать и не дергаться. А то я вместо того чтобы тебя утешать, вынуждена все время тебя укладывать! И тебе больнее, и дольше. И вообще! Будешь дергаться — привяжу и накажу! Тебе же этого не надо? И мне не надо. А чтобы тебе было легче не кричать...

С этими словами девушка действительно надела повязку на Сашины глаза и расположившись рядом на табуретке приложила ладонь к его губам, а другой рукой поглаживала грудь парня. Так дело пошло быстрее. Паста, рывок, успокаивающие прикосновения... Вместо крика Саша целовал ладонь своей Повелительницы, из-под которой иногда доносился стон. Иногда, в особо болезненные моменты, Вика наклонялась и подбирала губами слезы, катящиеся из глаз юноши.

Наконец дошла очередь до мошонки. Как только Аня начала смазывать ее пастой парень нервно задрожал.

— Ну что такое?! Я же ничего не делаю сейчас. Ты что боишься? — парень нервно кивнул в ответ. — Ну вот и зря! Там волосы сидят не так глубоко. Член и мошонку как раз не больно обрабатывать. Ты меня понял? — в ответ Саша кивнул, но дрожать не перестал.

— Ладно поступим так. Отвлекись, — сказала черноволосая девушка убирая ладонь с губ парня. Вместо этого она ввела ему два своих пальца в рот и начала делать нежные

трахающие движения. — Пососи мои пальчики отвлекись.

Отвлекшись от процедуры, парень расслабился и перестал дрожать, сосредоточившись на пальцах своей Повелительницы. Дело пошло быстрее и спокойнее. Удалять волосы с основных мужских атрибутов было действительно не так страшно.

— Сейчас все удалим и будет у тебя самая красивая писька во всем дачном поселке! — приговаривала хозяйка дома. — Ну вот и все. Переворачивайся. Дело за задницей.

С попой юноши пошло все еще быстрее. Саша привык к этой боли. Конечно он покричал бы, но рот его был занят более интересным занятием — посасыванием прекрасных пальцев. В те моменты когда становилось особенно больно, он просто чуть сильнее сжимал губы. «Если тебя глядят по голове и спине и дают ласкать свои пальцы — все совсем не так страшно!» — подумал юноша. Однако постонать парню еще пришлось, когда дошла речь до паховой складки. Волосы там держались крепко, а кожа была особенно чувствительной.

Но любому мучению приходит конец — вот и волосы в интимной зоне у Саши закончились. Зато как приятно было, когда Аня стала втирать успокаивающую и дезинфицирующую мазь, отдавая инструкции — «шесть часов без душа, двенадцать без спорта, сутки не плавать, двое без бани».

— Так, я пойду готовить! — сказала Вика, целуя заплаканного Сашу в губы. — Отдыхайте, развлекайтесь. Кстати, Саша, со следующего дня будешь мне помогать. Нет, сегодня не надо! Отдыхай! — с этими словами девушка покинула комнату развлечений и оставила Сашу наедине с Аней, глаза которой горели странным огнем.

Глава 19. Аня

Аня с вожделием смотрела на Сашу. Надо сказать, женщина всегда недолюбливала мужскую волосатость. Нет, если волосатыми являются руки или ноги — это ничего. Но вот интимная зона и задница по ее мнению должна быть гладенькой, чистенькой. Тогда мужчина возбуждал ее гораздо сильнее. Волосатую мошонку, член даже руками ласкать не хотелось, да и вообще в целом таких волосатеньких Аня не очень рвалась приголубить, хотелось быть с ними поостроже. Поэтому, когда у нее были постоянные нижние, она, как человек ответственный и доброжелательный, удаляла все волосы мужчине в интимной зоне. В конечном счете, это всем было на пользу. Разумеется, среди партнеров во сексфайтингу хватало мужчин с зарослями — ну тут ничего не поделаешь. Лишний повод обойтись с ними пожестче.

А Саша похоже с Викой и с ней надолго... Вот когда с зарослями был — Ане даже за член взять было не очень приятно. Саше наверное непонятно, почему все разы он кончал исключительно от Викиной руки или ног. Думает, что Аня его недолюбливает или такая строгая... Да просто отторжение у нее! Зато теперь... Попка гладенькая, членик с яичками чистенькие... Женщина удовольствие получила, втирая обезболивающе — дезинфицирующую мазь. Особенный смак в том, что эту чистоту навела Аня своими собственными руками, а этот мальчик с низким болевым порогом стонал, плакал, но терпел... Она сейчас не то что руками все обласкала, бери больше. Ввела бы парню в попку пару пальцев, да пососала бы Сашин член, поцарапывая зубками. Сделала бы все нарочито медленно... заставила бы его просить довести ее до оргазма... а под самый конец отстранилась и довела бы до оргазма через попку... Или наоборот, можно принять его сперму в рот, а потом через поцелуй вернуть же ему. Мальчики обычно это не очень любят, но послушно принимают. Да как им посметь отказаться-то?!

Что-что? Говорите нижних мальчиков не положено ласкать там ртом? Положено — не положено... Плевать! Что захочу — так и сделаю. Мои игры — мои правила. Захочу — играю нежно. Захочу — жестко. Впрочем — нечего губы раскатывать. Сейчас ласкать его там нельзя еще часов шесть. А минет так я ему сделаю не раньше, чем его девственности Вика лишит. Так подумала Аня. Впрочем, нашлись заботы поинтереснее. Про трусы-то сменные Саше ничего не сказала, эх, а еще «госпожа». А надо чистенькие надеть. Впрочем... попка Сашина чуть меньше, чем хозяйки дома. У нее сохранились старые трусики, когда она была чуть менее пышной. Вот их мальчику и оденем. Будет неотразим!

— Саша, мальчик мой красивый, идем следом за мной. Приоденем тебя немного, — сказала женщина, схватив с полки блестящую цепочку, и прихватив обезболивающую мазь, направилась вглубь дома. Саша послушно шел за ней.

Комната, в которую Саша попал, ничем не напоминала «игровую» и выглядела предельно мирно. Стены и мебель были выдержаны в светлых тонах. Трюмо, зеркальный шкаф и огромное зеркало на противоположной стене, несколько пуфов, небольшой столик. С потолка свисала люстра «подсвечником». На одной из стен висела картина с обнаженной женщиной. И, наконец, огромная кровать посередине комнаты. Только она и выдавала пристрастия хозяйки дома — на этой милой, манящей прилечь на себя кровати было столько приспособлений для фиксации...

— Садись, дорогой! — сказала Анна. — Сейчас я подберу что-нибудь прикрыть твою

многострадальную попку, без свежих трусиков сейчас нельзя обойтись.

Немного покопавшись в ящике для нижнего белья, женщина вытащила белые трусы с рюшечками, приложила их к Саше и сказала:

— Меряй! Я их лет пять не одевала. Тебе должны подойти.

— Мне одевать... их? — юноша посмотрел на белье как на ядовитую змею.

— Их. Извини, мужских трусов у меня нет. Но если ты недоволен, то я могу тебе стринги или кружевные, или с отверстиями в интимной зоне. Твои сейчас в машинке стираются.

От греха подальше Саша схватил трусики и одел их. Как ни странно, они оказались практически в пору, разве что чуть свободноваты. Аня, глядя на парня, разве что не облизывалась.

— Ой, какая у тебя попка в них красивая! — сказала хозяйка дома, оглаживая эту часть тела. — А теперь давай оденем тебе чулочки. К обеду выйдешь в них, Вика обрадуется... Я же знаю, что у вас на завтра запланировано, а так Вика тебя еще больше хотеть будет!

— Госпожа Анна, а может быть не надо чулочки? — жалобно спросил юноша.

— Надо Саша, надо... к тому же мне так хочется поласкать, погладить, потискать тебя в чулочках. Ты же хочешь, чтобы я тебя поласкала?

Конечно же это решило вопрос. Краснея как маков цвет, Саша надел протянутые отдельные чулочки и встал перед Аней.

— Ну вот видишь, совсем не страшно, моя красавица. Ну что стоишь как неродной. Ложись ко мне! — сказала женщина увлекая парня на кровать. Анины руки заскользили по груди и животу юноши, дразнила языком и губами его сосочки. От таких игр Саша громко задышал, а соски его встали торчком как два маленьких члена. Тут-то хозяйка дома и вспомнила про захваченную цепочку. Цепочка, которая без излишних вопросов была закреплена на юноше, была не простая, а с зажимом для сосков.

— Ай!

— Ну тише, тише мой маленький... уже совсем не больно! — сказала Анна целую губы и поигрывая цепочкой одновременно. А хочешь меня поласкать? Можешь гладить, можешь, целовать. Ты у нас сегодня страдалец, утешайся, Сашенька.

Парень не заставил себя долго уговаривать. Его руки и губы скользили по телу прекрасной рыжеволосой женщины. Губы, бедра, руки, грудь... все было можно целовать, ко всему можно было прикасаться. На этом пленительном фоне ощущений боль и неудобства казались незначительными. Из состояния близкого к нирване Сашу вырвал Анин голос:

— Так, прошло уже полчаса, скоро нас Вика есть позовет, а у нас «встал вопрос». Что будем делать? Так и пойдем, рискуя порвать мои трусики, опустим под холодную воду или наплюем на то, что сегодня волосы удаляли и там все раздражено, а потом повторно все мазью смажем?

Действительно, трусики на парне спереди сильно топорщились.

— Госпожа Анна, давайте наплюем.

— Хорошо. И что же мы будем делать? Ты самостоятельно «вопрос урегулируешь»? Или есть иные предложения?

— Госпожа Анна, а не могли бы Вы сами... своими руками... пожалуйста, очень Вас прошу! — сказал тихо юноша и густо покраснел.

— Да? А что мне за это будет? Ладно, я сегодня добрая. Приспуская трусики. А теперь лижи меня тщательно! — сказала она, располагаясь на Саше так, что ее лоно касалось его

губ.

Наслаждаясь старательными движениями губ и языка юноши, смело обнявшего ее за бедра, женщина подавила желание взять его покрасневший член в рот и нежно ухватила его рукой. Раздавшийся Сашин стон лишь отчасти оказался стоном удовольствия. В некоторой степени это был стон боли.

— Ничего-ничего! Наслаждение важнее боли! — беззаботно сказала женщина. Порхающий по клитору и меж губками язык парня привел ее в прекрасное настроение. Даже странно, что неопытный мальчишка оказался столь умелым и вдохновенным лизуном. Наверное, это врожденный талант, не иначе. А может просто старание?

Действительно, Саша подходил к своей миссии ответственно и вдохновенно, как будто от ее выполнения зависела его жизнь, а может так оно и было? Хотя скорее всего дело было в том что Саше было очень приятно то, что он делал. Ему нравился вид и вкус Аниной киски. Он был счастлив от возможности доставить ей удовольствие. Странно, но сейчас язык его почти совсем не уставал, достаточно было оторвавшись от вылизывания сделать несколько сосущих движений губами по клитору, как силы возвращались к нему. Когда тело сидящей на нем женщины начала сотрясать сладкая дрожь оргазма, парень ощутил странную гордость, вместо того, чтобы остановиться, он притянул к себе за бедра лоно своей огненной госпожи вплотную и, оставив ее курок, попытался забраться в манящую влажную горячую пучину как можно глубже, игнорируя попытки Ани высвободиться.

«Не бороться же с ним!» — подумала Анна, с благодушием прощая столь вольное поведение. Она знала, что самым простым способом высвободиться из этой сладкой хватки — довести юношу до оргазма, чем она и занялась сменив руку и ускорив движение на воспаленном, набухшем члене. Очень скоро, а может вечность спустя, ощутив содрогание мужского корня, уже Аня припечатала свое естество ко рту юноши, продолжая терзать его член, пока он не взорвался белым фонтаном, но и этого было ей мало. Она продолжала играть рукой на мужском стержне, пока тот не покинула последняя капля, и он не превратился из гордо вздыбленного органа в вяло болтающийся сникший конец, признавший свое поражение перед силой женщины, а мужской язык не застыл неподвижно в ее лоне.

Аня неспешно слезла с Саши и, вытирая следы близости салфетками, с улыбкой выслушала сбивчивые слова благодарности, после чего улеглась рядом обняв парня. Ей было хорошо, особенно когда после ее разрешения юноша ответил на объятия. Неизвестно, сколько бы они пролежали в обнимку, если бы сквозь пелену неги не раздался звонкий Викин голос:

— Развратники! К столу!

Пришлось оперативно повторно смазывать мазью Сашины лобок и член мазью, после чего, накинув на себя халат, отправиться вместе с юношей на кухню. При этом парень являл собой шикарное зрелище: белые женские трусы с рюшечками, черные отдельные чулки и цепочка с зажимами на сосках, ухватившихся за которую Аня вела своего подопечного. Она искренне надеялась, что Вика сумеет оценить ее навыки модельера.

Глава 20. Вика

Оставив Сашу наедине с подругой, Вика решительным шагом пошла на кухню. Она надеялась, что Анна не будет больше обижать ее мальчика. Они и так уж сегодня перестарались, Сашенька весь изрыдался. Как-то не очень хорошо вышло. Впрочем, ее подруга любит голеньких в интимных местах мальчиков, опять-таки лично эпилировала его, так-что должна быть довольна.

Чтобы приготовить? Пусть будет филе морского окуня с луком и картошкой. Чистить картофель и лук — занятие неприятное. В следующий раз надо Сашу будет припахать, пусть делом займется. Так. Картофель вниз, рыбу повыше, сверху лук. Пусть еще будет чуть-чуть сыра с майонезом и зеленью. Но их добавим потом.

Что еще? Кальмаров хочется, подумала Вика. Пусть будет салат с кальмарами, помидором и яйцом сегодня. Кальмары варить быстро, да и яйца недолго.

Можно еще креветок. А к ним соус из майонеза, уляпской аджики и чеснока.

Может еще икорки открыть? Наверное лишнее. Вот завтра, как Саша девственности лишится, можно и икорки, и шампанского.

А сейчас, наверное, стоит сыра порезать. Голубого с плесенью, пармезана и чеддера. Ну и фруктов, кто захочет. Не стоит увлекаться. Так. Рыба уже скоро готова. Где же Аня с ее мальчиком — нахмурилась девушка.

— Развратники! К столу!

— Сейчас идем! — раздался голос подруги из глубины дома. Похоже Аня показала юноше свою спальню. Да где же они? Все нет и нет!

О... Наконец явились. Вау! Ну, подруга отожгла, нарядила Сашеньку! Дамские трусики, даром что не кружева и не стринги, чулочки! А на сосках — цепочка. Просто отлюбить такого нарядного хочется. Вика не удержалась, прыснула, а мальчик нахмурился, нахохлился, покраснел, надо успокоить.

— Саша, ты так красив и соблазнителен, что просто супер. Твой вид возбуждает во мне самые разные желания. Аня... ты гений. Тебе в модельеры надо. А вот зажимы на сосочках это очень красиво, но за столом лишнее. Подойди ко мне мальчик мой. Сейчас я буду снимать, придется потерпеть, давай-ка вместе с поцелуем.

Девушка подошла и, приобняв парня за голову, поцеловала его, другой рукой отцепляя зажим. Как мальчик задергался, если бы не поцелуй — точно вскрикнул бы.

— Чу-чу-чу... да... неприятно снимать, я знаю. Но болит недолго... сейчас и второй также снимем, целуй меня мой сладкий... ну все, избавились от этих зажимов. Так Саша, бери штопор, открывай бутылочку. Сегодня у нас белое полусухое будет. К рыбе, кальмарам и креветкам самое оно. Ты что нахохлился? Хочешь сказать, что ты не ешь кальмары и креветки?

— Да, Вика...

— Так вот, сегодня ты ЕШЬ кальмары и креветки. Они полезны. Как минимум попробуешь. Это понятно? А что просто по имени — молодец, что запомнил. За столом можно.

— Вика, у нас открытые оливки где-то были?

— Да, с лимончиком, в ближнем холодильнике. Саша, если ты справился со штопором, достань пожалуйста. Спасибо, мой хороший.

— Ну, за чувственные наслаждения! — произнесла Аня. — Саша, бери креветку, очищай ее от шелухи, макай в соус и закусывай. Это хорошие креветки. Ты что, чистить не умеешь?

— Простите, Анна, не умею.

— Ладно, я тебе почищу, — вмешалась Вика. — Нет! Из моих рук. Макаем в соус. Ам Ну что, вкусно? Оближешь мне пальцы или еще? — спросила девушка, глядя на задумчиво жующего юношу.

— А знаете, Вика, это действительно вкусно! Намного вкуснее тех креветок, что я ел раньше! Спасибо, мне понравилось!.. А можно облизать пальцы, а потом еще креветку? — улыбнувшись, спросил осмелевший от вина Саша.

— Ах, Сашенька! Не могу отказать тебе в такой просьбе, — рассмеялась девушка. — Пожалуйста! Ты мой подлиза! А теперь попробуй салатик с кальмарами. Это тоже вкусно.

— Кстати, Саша. Расскажи мне, как твой вечер и твое утро прошли. Подробно, ничего не скрывая. Я хотела бы об этом знать.

Юноше не очень хотелось упоминать о встрече со Светой, вроде бы он не сделал ничего плохого, но... не хотелось и все. Но что-либо утаить казалось неправильным и опасным. Саша четко ощущал, что любая его ложь будет замечена. Тем более, что если его Повелительница спросила об этом отстраненно, то вот огненноволосая госпожа явно посмотрела на него задумчиво. Подумав, Саша принял компромиссное решение — рассказать о встрече, но утаить суть разговора. Увы!.. Из этого ничего не вышло. За время дальнейшего ужина Аня методично добилась от Саши практически дословного пересказа.

После того как юноша рассказал все, хозяйка дома протянула:

— Ты конечно же, Саша, молодец, что выполнил все наши поручения. Что же касается твоего общения со Светой — общайся с ней как и раньше, в свободное от нашего общения время гуляй с ней, купайся, можешь целоваться и обниматься, мы не против, только за. Тем более, что мы не непрерывно на даче находимся, а в Москве тем более не всегда будем рядом. Но...

— ... но этим и ограничься. Никакой другой чувственной активности. Об отношениях между тобой, Аней и мной тоже распространяться не следует. Если ты конечно хочешь продолжить наше общение. Надеюсь, я предельно ясно выражаюсь? — сказала строго Вика.

— Да, моя повелительница! — быстро ответил юноша. На самом деле он испытал сложную гамму чувств. И первым из них было легкое раздражение, сродни подростковому бунту. Ну вот зачем они его выпрашивают, что он делал, о чем он говорил, разве это не его личное дело? Но раздражение быстро угасло, смытое волной радости, облегчения и благодарности. Саша радовался тому, что он интересен девушкам не только как игрушка. Что им интересна его жизнь, мысли, действия, разговоры. Теперь не надо было терзаться и думать — правильно ли он поступает, не сделал ли он чего-либо плохого обняв Свету, можно ли пойти с ней купаться... Теперь все стало ясно, не надо принимать столь сложные решения. Все решили за него! Причем решили так, что ничем не ущемили и не ограничили. Рассказывать о встречах он и так не собирался. Что же до остального... Света конечно девушка хорошая, но зачем ему кто-то еще, если он есть у Вики и Ани?

— Ну, раз все ясно, то пойдем, порисуешь нас еще. Особо развлекаться сейчас с тобой тем более по любому не стоит. Пойдем в гостиную, только захвати мольберт.

Гостиная была большая и светлая, с широкими окнами, цветами в кадках и горшках. Рядом с просторным диваном стоял журнальный столик, на который Анна водрузила бокалы, бутылку вина и фрукты. По замыслу хозяйки дома на картине должна быть

изображены она и Вика, сидящие на диване в полурасстегнутых халатиках, пьющие вино и закусывающие фруктами. Идея Саше понравилась, только...

— Госпожа Анна, я хотел бы сделать хорошую работу для вас с Викой. Только это будет долго!

— Ничего, Саша, мы никуда не торопимся. Времени много. Если что — продолжим завтра, — ответила Анна.

Впрочем, сегодняшнего дня хватило. Однако рисовал Саша достаточно долго, почти шесть часов, с перерывами на чай. Во время рисования юноша преображался, становился собранно отстраненным, делал замечания, когда кто-то из женщин менял позу. Это был не восхищенный покорный мальчик. Это был мастер. И то, что он рисовал стоя в чулочках и женских трусиках — ничего не меняло. Зато во время перерывов происходила обратная метаморфоза. Когда Вика протянула руку, чтобы погладить мальчика по щеке, он льнул к ее руке как котенок. А как он ел конфеты из ее рук? Брал осторожно губами, облизывал пальцы... — «Надо же! Такое чудо и мое» — с нежностью подумала девушка.

Но ни что не длится вечно. Наконец-то работа была завершена. Вика смотрела на нее с восхищением. Она не очень разбиралась в живописи, и поэтому не видела различий в качестве работы Саши и известных художников. Хозяйка дома смотрела на свою подругу с улыбкой. Конечно же работа совсем не стоила таких восторгов, но она была... хороша. На сколько хороша? А это так просто не скажешь. Конечно же Анна получала художественное образование, посещала Клуб Юных Искусствоведов при Пушкинском, но, как говорится, все это было «давно и неправда». Надо будет показать работу знакомым специалистам. В любом случае картина вполне достойна, что бы висеть в ее доме.

— Ох, как я устала позировать. Спина слегка затекла! — потянулась Вика.

— Я бы мог сделать Вам и Анне массаж, — незамедлительно предложил юноша.

— Саша... мы конечно ценим твоё рвение, но судя по твоему внешнему виду, ты еле на ногах держишься. Успокойся уже, присядь на диванчик, отдохни, будем уничтожать реквизит... — девушка жестом указала на диван.

Отдохнуть и получилось, и нет. Во время распития бутылочки винца под фрукты, девушки стали гладить Сашу, который хмелел от этого сильнее, чем от вина. Тем более вина досталось Саше немного — пол стаканчика, наливая его парню Аня ограничилась этим произнеся:

— Молоденьким мальчикам много вредно! — и, налив по бокалу себе и подруге убрала бутылку. А через некоторое время, оставив в сторону бокал, сказала проказливо глядя на разомлевшего Сашу, — массаж говоришь? Да у тебя руки от рисования устали. А вот от массажа язычком в одном месте я бы точно не отказалась, так-что вставай на коленочки, вот тебе подушечка...

Как и следовало ожидать, Саша с радостью разместился меж ног женщины, доставляя который раз за этот день ей наслаждение, а нежные, но сильные руки играли его волосами и гладили по плечам. Когда наконец вдоволь наставшись, Аня обессилено откинулась на подушки дивана, вслед за ней захотела «массажа» и Вика. Никогда «закуска» к вину не была у парня еще столь сладкой. Понимая, что это последние такие ласки на сегодня, юноша хотел вобрать в себя весь вкус своей Повелительницы, чтобы ощущать его до утра.

Получая наслаждение от ласк своего мальчика, девушка подумала, что в их увлечении Сашей был один существенный минус — других мужчин они в эти дни к себе не приглашали, мальчика пока-что блюли в относительной строгости и оставили девственным,

руки его в свое лоно, по большей части, не допускали, strapon сексом еще не занимались, поэтому с получением наслаждения оставались только два способа — Сашин рот или самоудовлетворение. К чести мальчика, лизал он столь вдохновенно и качественно, что мысли о мастурбации казались глупыми. Ничего... завтра и к straponу мальчику приучим, и девственности лишим — можно будет наслаждаться им в полной мере...а пока... пока надо расслабиться и выкинуть все мысли из головы...тем более финал близко...

Когда все закончилось ослепительной вспышкой удовольствия, усадив усталого мальчика обратно на диван Вика, глядя на торчащий торчком под женскими трусиками член, сказала подруге.

— Аня, как же он пойдет бедненький? Посмотри на него. Все торчит, куда-то перевесит такая тяжесть в дороге — упадет же? В глазах поволока...

— Ну, подруга, он же ни о чем не просит, значит его вся устраивает. Тебя же все устраивает, верно? Ты ничего не хочешь? — откровенно издеваясь спросила женщина у парня.

— Хочу, госпожа Анна... очень хочу...

— А чего молчишь? Мне кажется тебе уже ясно дали понять. Если что-то хочешь — проси. У нас так.

— Госпожа Анна, Вика, моя повелительница. Я очень хочу кончить... пожалуйста...

— И конечно же наша помощь нужна. Какой ты не самостоятельный Саша! — рассмеялась хозяйка дома. — Да шучу я шучу, не обижайся! Ну что Вика, поможем нашему юному художнику со сладким язычком? По-моему он заслужил.

— Определенно. Ложись головой на мои коленки, мой сладкий. Да... вот так... — Сказала девушка начиная гладить одной рукой грудь Саши, а другой лаская его лицо. Аня же тем временем стащила с мальчика трусы и начинала ласкать его гениталии. Время близилось к восьми вечера, завтра был ответственный день, поэтому женщина ласкала без особых изысков и затей, просто чтобы быстрее подарить Саше желанную разрядку, что оказалось совсем не сложно, с учетом его перевозбужденного состояния. Две минуты крепкого контакта с его корнем, несколько десятков твердых движения и Саша застонал, забился на коленях ее подруги, а ладонь хозяйки дома опять покрылась белой влагой.

— Все Саша! Я понимаю, хочется полежать, но тебе пора. Твои трусы давно высохли, снимай чулочки, одевайся и марш на кухню пить чай с бутербродами.

Во время распития чая Аня напомнила юноше о необходимости вечерней прогулки, утренней зарядки, необходимости бриться, содержать подстриженными и чистыми ногти, брить под мышками. Сказала, что приходиться надо завтра к десяти и не опаздывать. Во время выслушивания наставлений, Саша с одной стороны почувствовал протест, что с ним общаются как с каким-то ребенком, с другой стороны на душе его стало спокойно. Не надо забивать себе голову лишними вопросами. Выполняй сказанное и все будет хорошо. Все чувства и мысли легко читались на открытом, доверчивом лице, что немало забавляло наблюдающую за этим Вику. Но самое интересное было впереди, когда ее подруга достала кошелек.

— Так, а теперь я расплачусь за картины.

— Госпожа Анна, зачем?!.. Я же не за деньги... я для Вас и для моей повелительницы Виктории... от всей души.

— Знаешь Саша, ты проделал большую работу. Хорошую работу. А работа, как известно стоит денег. Не обижайся, но я состоятельная женщина, не могу принять такой дорогой

подарок от мальчика на двадцать лет меня младше, не имеющего постоянного заработка. Я скорее сама подарки готова им делать. Ну что ты расстроился так, маленький? Ты хотел сделать нам приятное? Ну хорошо. Ты можешь сделать для меня небольшой набросок, если хочешь. Как для Вики, я не против. Хочешь, можешь принести мне собранные своими руками ягоды или грибы, или еще что. Но за картину я заплачу. Это не обсуждается. И да, мне кажется у тебя талант. Я собираюсь показать твою картину знакомому искусствоведу. И еще один момент — я собиралась потребовать от тебя чтобы ты купил себе хорошие беговые кроссовки, как будет время, а оно скоро у тебя будет, мы не все время можем проводить с тобой. Денег они стоят порядочно, у тебя их нет. Так вот, теперь они у тебя есть. Здесь пять тысяч.

— Но, Госпожа Анна, моя картина столько не стоит...

— Как знать. Если что — еще нарисуешь. В любом случае это твой первый заработок.

— А я твою работу готова принять, раз ты настаиваешь. Но тогда ты должен позволить снять с тебя мерку... я хочу сделать тебе сюрприз.

В результате, после снятия мерок, уже в девятом часу Вика жарко шепнув на ушко «Завтра, если не передумаешь», отправила зацелованного и отшлепанного счастливого парня домой. Мольберт он по договоренности оставил здесь, зачем его тащить домой, если он скоро снова займется здесь живописью?

Только выпроводив юношу, девушка вспомнила, что забыла сегодня начать запланированное приучение Саши к порке. Банально не хватило времени. Ну да ничего. Впереди еще много дней. А возможно и ночей.

Глава 21. Света

Утром, делая у своего дома зарядку, Света заметила Сашу, который тяжело дыша медленно бежал по дороге.

Однако! Оказывается вчера ее друг детства не просто так болтал языком, а действительно решил заняться если не спортом, то физкультурой. Вначале девушка даже думала забросить зарядку и пробежаться вместе с Сашей, однако передумала. Все-таки у нее сегодня намечена серьезная тренировка, а тут придется чуть ли не идти рядом. В другой раз.

Однако Саша явно стал меняться к лучшему. Стал смелее, стал заниматься спортом. Может быть, все же последовать совету сестры и зажать юношу в укромном уголке? От этой мысли девушка хихикнула. Нет, торопиться она не будет. Хотя... эта мысль становилась все более и более соблазнительной. Тем более молодого человека у нее нынче нет. С Женей-хакером она рассталась три месяца назад не хорошо. С Алексеем у нее не сложилось. Вот и приходится много времени проводить в душе, лежать одиноко в постельке с покупкой из секс-шопа. Да и не хочется ей ни в какие особо отношения сейчас непонятно с кем. Ей бы Сашу... По большому счету, она с детских лет его любит. А лет с пятнадцати, если не раньше — хочет. Кстати о Саше, куда это он направился? Почти сразу после пробежки, явно не позавтракав. С мольбертом... Черт с ней, с гордостью. С ее другом детства, о котором она давно мечтала, пусть он изменился в лучшую сторону, явно происходит что-то непонятное. Он вчера был то ли в шоке, то ли в тумане. Сам не в себе. Врал ей. Убежал... Вдруг во что-то вляпался? Надо узнать, куда он потащился.

Света забежала в дом, быстро переоделась, вскочила на велосипед и по другой дороге поехала в сторону, куда пошел юноша. Надо же, парень явно направляется в сторону коттеджного поселка. Где-то там живет один из его приятелей, но он явно не к приятелю идет с мольбертом. Стараясь держаться подальше, Света ездил по улицам поселка, пытаясь не терять Сашу из вида, однако когда она завернула за очередной поворот, юноша исчез. Что ж, место она приблизительно запомнила. Пора заниматься делами. А вечером... ну, она постарается его подловить. В конце концов, с ее веранды видно дорогу, по которой он вчера шел...

... Вечерело. Однако было еще довольно светло, все-таки самое начало июля, короткие ночи. Но комарики... Однако, вот и Саша. Может быть, позвать его попить чайку? А про его вчерашнее бегство промолчу.

— Саша привет! Как дела? Чайку не зайдешь попить?

— Привет, Света! С удовольствием. В горле все пересохло. Как раз перед вечерней прогулкой самое оно чайку попить, — сказал Саша, направившись к ее дому.

— Тебе какой, черный или зеленый? Сахар нужен? И чего к чаю принести?

— Света, а клубничное варенье есть? Твоя мама его так классно варит.

— Есть, сладена! Я помню, твое любимое. Только в этом году я сама его варила.

— Вау! Тогда зеленый и без сахара!

— Пойди, помоги чайник принести!

Девушка встала и, оглянувшись на почти добравшегося до террасы юношу, пошла в дом, слегка покачивая бедрами. Она давно отработывала эту соблазняющую походку, дразня ей парней. Свете было интересно, подействует ли это на Сашу. Судя по шумному вздоху за спиной — подействовала.

Когда девушка вернулась с подносом, на котором стояла пара чашек, заварной чайничек, розетки и банка с вареньем, а парень притащил чайник, наконец, настало время приветственных обнимашек. Саша несмело ответил и на объятия, и на легкий поцелуй в губки. Чуть смущенно сказал:

— А ты и раньше была симпатичной, а сейчас совсем похорошела.

Вау. Сподобился на комплимент!

— Я рада, что ты заметил, — сказала Света и провела пальцем по носу и губам юноши, который непроизвольно задержал палец губами и немедленно покраснел как маков цвет. Ну вот! Засмущала мальчика. Надо притормозить коней, подумала девушка. — Давай уже чай пить!

Наблюдать как Саша пьет чай с клубничным варением — одно удовольствие. Не скажешь, что жадно ест. Смакует каждую ягоду. Но смакует — без перерыва. Сладстена!

— Саша, ты все такой же сладстена! Так ты всегда будешь пухленьким. Хотя, я утром тебя видела, ты бегал, молодец! — услышав эту похвалу, парень покраснел от удовольствия. — А куда ты потом с мольбертом пошел? — надо же, снова покраснел, теперь уже смущенно. Что-то с этой его прогулкой нечисто!

— Что поделать, Света! Люблю я сладкое, а клубничное варенье особенно. А оно у тебя, как и у твоей мамы, очень вкусное вышло! А бегать да, начал. Теперь утром зарядка, пробежки. Перед сном — прогулка. А с мольбертом... познакомился тут с людьми, они узнали что я рисовать умею, пригласили нарисовать групповой портрет. Им понравилось, денег заработал. Еще рисовать пригласили.

— Ого! Саша, да ты разительно изменился! — произнесла Света слегка покрасневшему парню. — Молодец какой, и много заработал?

— Пять тысяч! Я правда считаю, что работа столько не стоит. Но у них меньше не было, а карты у меня нет. — при этих словах Саша зачем-то продемонстрировал пятитысячную бумажку как доказательство. — Настояли, чтобы взял. Сказали, что покажут искусствоведу, а я, если считаю что это много, могу нарисовать еще работу за эти же деньги. Я еще нарисую. А на эти деньги куплю новые кроссовки, беговые.

— Пять тысяч это много! Весь день рисовал бедненький, устал, наверное? Мольберт оставил там смотрю. Завтра еще пойдешь?

— Устал. Да, пойду, обязательно. Такой шанс нельзя упускать. Там целую серию рисунков заказали. Пока зовут работать, надо работать. — А можно еще чаю?

— Конечно Сашенька. Ты стал такой трудолюбивый? Раньше за тобой такого не водилось, — сказала Света наливая чай и подливая в розетку варенье, смотря внимательно на смутившегося Сашу. Явно парень пусть и не врет, но что-то недоговаривает. — А кого рисовал?

— Двух женщин сидящих на диване. Возможно, они меня направят к своему знакомому в художественную школу, чтобы технику подправить, а может быть их знакомый подъедет со мной позаниматься в их дом.

Все понятно, что-то с этими женщинами непросто, подумала Света. Может он в кого-то из них влюблен, или хуже того, его соблазнили? Однако ведь так и не спросишь напрямую.

Мысль о том, что Саша мог оказаться в чужой постели наполнила девушку ревностью, хотя она прекрасно понимала, что никакого права на этом не имела. Впрочем почему не имела? Она давно его любит! И давно хотела быть с ним. Она сама хотела бы лишиться его девственности. Ну что поделать, если он до недавних пор вел себя как стеснительный

ребенок? Зато если он теперь готов к более чувственным отношениям, то он должен быть ее и точка!

— Понятно, а женщины-то красивые? Впрочем не отвечай, какое мне дело. Ты говорил, что гулять пойдешь. Меня с собой возьмешь?

— С удовольствием! — сказал парень.

— Тогда доедай варенье, сладкоежка, и неси чайник на кухню. Я накину кофточку и пойдём. Ты так не замерзнешь?

— Не должен.

— Вот и отлично.

Все-таки с Сашей явно что-то происходит и это как-то связано с его рисованием. Или с чем-то иным? Я обязательно выясню с чем! — подумала Света. Даже если придется обратиться за помощью к Жене. Вот Женя-Mantis то обрадуется! — нахмурилась девушка.

Глава 22. Саша

Вечер был теплый, лишь легкий свежий ветерок приятно освежал разгоряченного Сашу, который шел домой и переживал события сегодняшнего дня. Увы, не все было в нем сладко — по-прежнему побаливала задница, особенно ягодичцы, пощипывала эпилированная зона бикини. Но в целом день был волшебный. Особенно волшебным было начало дня — картина невероятного завтрака, сервированного на теле его прекрасной Повелительницы, до сих пор стояла перед глазами, а потом были страстные движения бедрами Вики, ее ласки... Сладкие поцелуи Анны тоже были незабываемы.

Помимо этого Саше было очень важно, что оценили его работы. Это было приятно, что женщины, внимание которых так дорого ему, которых он боготворит, оценили его не только как сладкую игрушку для удовольствия. Он старался, рисуя эти картины, как никогда, вкладывал все свои способности, все умение, всю душу. Только вот вопрос с деньгами... Конечно его радовал сам факт заработка при помощи живописи, но брать деньги за то, что он рисовал Аню и Вику Саша решительно не желал, однако Анна была непреклонна и спорить с ней не было никакой возможности.

А еще юноша думал о завтрашнем дне. Он боялся и жаждал его. Ведь должны были произойти два события... Одно — пугающее, но волнующее, а другое — прекрасное, о котором он мечтал больше всего на свете. Если повезет, то завтра он станет мужчиной... Ведь, несмотря на все произошедшее с ним, он по-прежнему считал себя девственным мальчиком. Саша шел домой, а ветер, шелестящий листьями деревьев, напевал ему «Завтра... завтра... завтра...».

Юноша планировал зайти домой, попить чайку с чем-нибудь вкусненьким, ибо в горле его пересохло, да и ужина полноценного не было. А потом отправиться на вечернюю прогулку, когда с порога своей веранды его окликнула Света:

— Саша привет! Как дела? Чайку не зайдешь попить?

Почему бы и нет? Со Светой всегда приятно поговорить. Это вчера, находясь в растрепанных чувствах, он сбежал, а сегодня все нормально. Тем более у девушки всегда было такое вкусное клубничное варенье — она наверняка его угостит. И точно, предчувствия его не обманули, варенье у Светы было. Когда Саша пошел вслед за девушкой, чтобы захватить с кухни чайник, он понял, что за последний год Света превратилось из милой девушки в настоящую миниатюрную красавицу, а еще ему показалась, что она бессовестно дразнит его. Если бы не события последних двух дней, он не знал бы куда себя деть. Подозрения юноши переросли в уверенность, когда в ответ на комплимент: «А ты и раньше была симпатичной, а сейчас совсем похорошела», девушка провела пальцем по его носу и губам. Саша непроизвольно придержал палец, после чего окончательно смутился. Нельзя же так!

Как всегда, Света интересовалась его жизнью. Это было чертовски приятно. А уж ее похвалы, что он, Саша, начал заниматься спортом и взялся за ум, стал зарабатывать доставляли особенное удовольствие... и смущали, потому что это ведь на самом деле это была не его личная инициатива... Еще весьма смущало, что девушка проявила такой настойчивый интерес к тому, чем он весь день занимался... врать не хотелось, говорить правду было нельзя. Света вела себя так необычно, что от такого внимания хотелось спрятаться, но зеленый чай, клубничное варенье и ласковый взгляд серых глаз приковали

Сашу к стулу.

И вот чай выпит, и они гуляют вместе взявшись за руки. Как в детстве. Саша расспрашивает девушку о своей жизни, об учебе в колледже. Странно, последний год они хоть в Москве и живут рядом почти не общались, а у Светы произошло столько событий.

— ...А еще я рассталась недавно со своим парнем. Он хотя был симпатичный и целеустремленный, но, если честно, надоел мне до ужаса своим самомнением и понтами. Я поняла, что мне все-таки больше нравятся более домашние мальчики, если они конечно не совсем стесняшки. Так что я ныне совершенно свободна. Что-то мне прохладно, Саша! — сказала девушка, и приобняла его за пояс.

Обняв девушку в ответ, парень подумал, что ему почему-то очень неприятно слушать о бывших Светиных молодых людях. Вроде бы Света ему ничем не обязана, напротив, она всегда оказывала ему нежное внимание, давала ему шанс проявить себя. А он... не проявил. Сейчас с ним вообще развлекаются две женщины, может быть даже завтра девственности лишат... так отчего же так неприятно думать о ее бывших молодых людях? От того, что она ему нравилась и она уже была с мужчинами, но не с ним? «Была бы чуть понастойчивей, сама бы развлекалась со мной» — мелькнула у юноши непрошенная мысль, которой он тут же устыдился. Света — эта милая подруга детских лет, которая ему всегда нравилась, но она девушка, он юноша и это ему положено было проявлять инициативу, тогда как Вика и Аня... они Волшебницы, Повелительницы, прекрасные и грозные... Уф! Что-то он совсем запутался. Зато вот что точно приятно — так это идти так со Светой в обнимку. Интересно, кого она имела ввиду, когда говорила что ей больше нравятся «домашние мальчики». Неужели — его?

Слушая Светин рассказ о ее занятиях спортивной гимнастикой и о том, что у нее в сентябре будут соревнования, неожиданно для себя Саша сказал:

— Я бы сходил посмотрел на соревнования, если можно!

— Конечно можно! — ответила девушка и глаза ее радостно блеснули.

— Слушай, а я помню, ты раньше ушу занималась, а сейчас как?

— Увы, забросила. На все не хватает времени. Тренер правда жалел и ругался, говорил у меня потенциал хороший. Я иногда захожу на занятия, меня туда пускают бесплатно. Так что смотри у меня! Будешь приставать ко мне — приемчик тебе покажу! Да я шучу, Саша, шучу, не бойся, что ты испугался, скорее уж я к тебе пристану — сказала девушка, крепче прижимая к себе парня и целуя его в щечку, — надо будет с тобой снова как-нибудь в «Героев» на желание сыграть, массажем не отделаешься! О, да ты покраснел!

— Света, ты меня бессовестно дразнишь! — пробормотал Саша, чувствуя, что начинает возбуждаться. Намеки Светы выбивали его из колеи. Теперь, побывав в руках Вики и Ани, юноша представлял, что может потребовать от него девушка. Хорошо хоть они целоваться и обниматься ему с ней разрешили. В голосе Светы звучало некое обещание... Но он ни за что и никогда не променяет властные ласки Вики и Ани на туманное будущее со Светой, как бы она не была близка и хороша, и что говорить, сейчас он это понял — желанна. Он принадлежит своим богиням и точка!

— Я дразню тебя? Что ж, возможно! Вот мы и пришли к твоему дому. Я понимаю, что ты сейчас занят живописью, но когда ты будешь свободен, обещаю что дашь мне знать. И мы пойдем в лес, и на озеро как раньше. Ты мне обещаешь? — глаза девушки настаивали, голос звучал требовательно. От таких интонаций Сашу пробирала дрожь.

— Обязательно! Я обещаю! Только давай я тебя провожу?

— Иди уже домой. В конечном счете, это я ушу занималась, а не ты. А то время позднее, смотри, нападут какие-то девицы на такого симпатичного мальчика, скрутят, изнасилуют... ну что ты оторопел? Или уже было такое? Да шучу, я шучу, не обижайся! — с этими словами Света развернула юношу к себе, крепко прижала и поцеловала в губы. В начале поцелуй был легким, но потом губы девушки стали настойчивей, требовательней, к моменту когда девушка оторвалась от него, у Саши уже закружилась голова.

— Спокойной ночи! Кстати, по утрам, в семь, я делаю зарядку перед домом, а потом тоже бегаю. Если захочешь — приходи, — произнесла Света и решительно направилась в сторону дома.

— Спокойной ночи, Света! — произнес юноша в удаляющуюся спину.

Дома, поговорив с родителями и заверив что у него все отлично, Саша распивая чай с бутербродами, непрерывно думал о вечерней прогулке. Ну и Света! Такого он от нее никак не ожидал. Да, раньше она делала ему легкие намеки, но теперь... Шутки, провокации, поддразнивания, настойчивость. И эти властные нотки, от которых пробирает дрожь. А уж этот требовательный поцелуй, крепкие объятия...

Если честно, то ведь именно об этом он мечтал все предыдущие годы до встречи с Аней и Викой. Чтобы девушка сама подошла, познакомилась, обняла, поцеловала, пригласила, а вовсе не о каких-то там плетках или вибраторах... а дальше что? Чтобы соблазнила и... увлекла в постель... и была нежна и ласкова... обладала им... и сделала то, что хотела... и сказала, что делать ему. Или все это «а дальше» идет исключительно в комплекте с «плетками, шлепками и вибраторами» (которые в чем-то оказались даже приятными)? И что она могла бы сама захотеть? То же самое, что хочет от него его Повелительница? А ведь все, что она хочет, когда не недовольна им, оказывается в результате весьма приятным. В голове юноши царил сумбур и хаос.

К слову, он никогда не любил книги о властных героях, закидывающих принцессу на плечо и утаскивающих к себе в замок, несмотря на женские протесты. Ему всегда были милее иные книги. С адекватными и сильными героинями. Иногда и не совсем адекватными. Он часто зачитывался историями про амазонок, воительниц.

Перед сном Саша вспомнив о полученном наставлении тщательно подстриг ногти, побрился под мышками, принял душ, вымыл голову... посмотрев на себя в зеркало брить щетину не стал, оставив ее на утро отправился в кровать. События сегодняшнего дня порядком утомили его и едва он прислонил голову на подушку, как мелькающие образы Вики, Ани и Светы увлекли парня в беспокойный влажный сон...

...Проснувшись около семи, юноша посмотрел в окно. Увы, от привычного солнышка не было и следа, небо было серое, деревья трепетали под порывами сильного ветра, слегка моросил дождь.

Бодря себя кофе со сливками и сахаром, Саша вспоминал сны. Чего ему только не снилось за эту ночь! Волнующего, страшного, манящего, болезненного и волшебного. Особенно его смущало, что в этих снах присутствовала и Света. Один только сон в котором он пытался вырваться и сбежать, но Вика держала крепко его руки, Анна — ноги, а Света уютно расположилась у него на лице чего стоил! От воспоминания об этом сне парня бросило в жар. Приснится же такое. Наверняка Свету ничего подобное совсем не интересует.

Когда в начале восьмого Саша выполз на улицу под морозящий дождь, он разумеется никого не увидел рядом с домом его детской подруги. Конечно, Света не пойдет под дождем делать зарядку и бегать, он же не дура, это только мне обязательно надо на пробежку, уныло

подумал юноша, трусая по размокшей дороге под усиливающимся дождем. Спустя десять минут он решил, что можно и повернуть назад. Сделав дома небольшую зарядку и согревшись под теплым душем Саша начисто побрился и, слегка подумав, побрызгался туалетной водой, пшикнул под мышки дезодорантом. Пощипывание кожи лица напомнило юноше о вчерашней эпиляции, но к счастью в этих местах больше ничего не щипало. Попа тоже не болела. Надолго ли только?

После зарядки очень хотелось кушать, к счастью сегодня была суббота и Сашина мама находилась на даче, было кому приготовить, поскольку бабушка всегда устраивала достаточно поздние завтраки и часто приходилось чего-то делать самому. К чести юноши готовить он умел, но увы часто ленился. Сегодня мама приготовила его любимые драники, достала сметаны, нарезала грудинки, помидор. Как раз то, что нужно для завтрака после зарядки и пробежки! Сейчас то он этим подзаправится за чашечкой сладкого чая с лимоном.

— А ты молодец, Саша, спортом занялся! — похвалила юношу мама, — давно бы так! И бегаешь, и зарядку делаешь, гуляешь перед сном. А смотрю весь такой чистенький, побритый, надушенный, ноготки подстриг. Никак в гости к Свете собрался? Она позавчера сюда заходила, кстати! — тут надо сказать, что Сашинной маме всегда нравилась девушка и она многократно говорила что ему бы такую невесту.

— Ну мам, не начинай! — раздраженно ответил парень, — ну сколько можно одно и то же?

Надо отметить, что Сашу, как и любого юношу его лет, раздражали такие разговоры. Да, Света хорошая девушка и всегда ему нравилась, но он наверное как-нибудь без родителей разберется со своей жизнью. Сегодня же, на фоне волнения от предстоящих событий, признаться, раздражали особенно.

— А что, разве Света плохая девушка? Мне казалось она всегда тебе нравилась! — не унималась мама, она не понимала, что такие речи откровенно бесят — ну что поделать, родители, такие родители.

Терпеть это было решительно невозможно, поэтому по-быстрому доев дранники, Саша поблагодарив мать, вымыл за собой тарелку и отправился в свою комнату, благо время до выхода еще было. Может быть дождь стихнет к тому времени? Увы... он не унимался, напротив, становился все сильнее и сильнее. Но вот настал такой момент, что ждать было больше нельзя, надев кожаные ботинки и накинув ветровку, юноша вышел на улицу. Пусть идти более двух километров, это ерунда. Не пропускать же встречу из-за какого-то дождя?!

Едва юноша отошел метров триста от дома, как раскатисто загрохотал гром, сверкнула молния и дождь превратился в ливень, который шел стеной. По хорошему, наверное правильно было бы вернуться и позвонить Вике, сказать что из-за дождя он не сможет прийти, она наверняка его поймет и не будет ни ругаться, ни наказывать... Вот только и не приласкает, не поцелует, не обнимет, не выкрутит сосочки... не проведет ногтями по спине. А главное не сделает с ним то, о чем он так давно мечтал.

Ноги тем временем промокли насквозь, в Сашины ботинки заливалась вода, поскольку вся дорога превратилась в одну сплошную лужу. Летние штаны, не скрывааемые короткой ветровкой тоже были мокрыми, да и сама ветровка явно не предназначенная для таких ливней, тоже стала пропускать влагу. Саша пожалел, что не надел ни резиновых сапог, ни плаща, да и зонт с собой не взял.

Впрочем, как вскоре понял парень, зонт ему бы не сильно помог. Молнии сверкали все чаще, гром грохотал все сильнее, сильный ветер, бьющий в грудь, превратился в какой-то

ураган, который сбивал с ног. «Может вернуться?» подумал Саша, но это было бессмысленно, поскольку половина пути было уже пройдена. Безднадежно опаздывающему юноше оставалось только идти вперед. Увы, позвонить находясь под таким дождем не было решительно никакой возможности.

К тому времени когда Саша добрался до Аниного дома, он промок от носок до трусов и от ушей до хвоста, а замерз так, что у него зуб на зуб не попадал. Он долго звонил в дверь, но ему никто не открывал. «Наверное не слышат», подумал парень и уже было решил позвонить по телефону, сказать, что стоит перед домом, когда калитка наконец распахнулось и он увидел хозяйку дома, открывшую ему дверь в плаще и калошах.

— Ты сумасшедший, Саша! Быстро в дом, немедленно! — сказала она, закрывая за ним вход во двор.

— А теперь быстро все снимай здесь при входе, дальше не заходи. Раздевайся прямо тут, с тебя течет. Догола! Ты что, сумасшедший, в такую погоду идти к нам, да еще так одевшись? Ух я тебя! — с этими словами женщина шлепнула парня по ягодице так, что он пошатнулся. Попа была ледяная.

— Да ты весь задубел! Ох я тебя выдеру! — не на шутку рассердилась женщина.

— Саша, мальчик мой, у тебя что с головой совсем плохо под ливнем так передвигаться, в такой одежде? Заболеть хочешь? Я вынуждена буду тебя наказать, я волновалась за тебя. 10_40, тебя нет, на звонок ты не отвечаешь, сам не звонишь, на улице непогода, что я должна думать? А?

— Простите меня, моя повелительница, простите, госпожа Анна, я не думал что так сильно промокну, думал по-быстрому добегу, а сильный ливень начался когда уже я был в дороге. Пожалуйста не ругайтесь, не сердитесь, просто я так спешил к Вам, что не сообразил... ну не злитесь пожалуйста! — воскликнул Саша падая на колени, но его остановил приказ двух женщин:

— Немедленно в горячий душ! А потом в горячую ванну. Беги, сейчас мы к тебе придем туда.

Глава 23. Аня

Проснувшись рано утром Анна не увидела за окном привычного ласкового солнышко. Небо было серое, тихонько моросил дождь. «Ну вот и побегали, и поборолись» — раздраженно подумала женщина переворачиваясь на другой бок. Хоть посплю еще. Вчера легли довольно поздно. Вика с подругой обсуждали Сашу. Во-первых, девушку беспокоило, что у Саши ну совсем уж низкий болевой порог. Конечно, так проще наказывать если что, в этом плане даже хорошо... только вот наказывать болью Вика не сильно любила, так, только по необходимости, для воспитания. Да и вообще садисткой как таковой не была. Зато в обществе Ани полюбила «наказывать». Ей нравилось, когда мужчина терпел и наслаждался причиняемой ему легкой болью. А Саша?

Ну да, если совсем легонько мягким флогером пройтись, отшлепать — ему явно нравилось, но совсем недолго. Если поцарапать, сосочки покрутить, жестко поласкать, яйца потискать — тоже нравилось, равно как и от генитальной плетки. Ну еще легкой боль от пальцев внутри себя. И... и все. Остальное — максимум терпит ради нее, радуюсь что им занимаются. Это как-то неправильно. Скучновато. Понятно, что мальчик совсем не мазохист, но как-то понемногу его стоит все же приучить к боли. К счастью, Ане было что ответить на этот вопрос подруги. Что ж. Скоро они проверят это на практике.

Далее обсуждали планы завтрашних развлечений с мальчиком. Если Саша не испугается, то Вика вначале отстрапонит мальчика, а потом в этот же день лишит его девственности. Конечно же жестоко обрушивать на паренька такой шквал эмоций, но с другой стороны невозможно больше так измываться над юношей — оставлять человека девственником нещадно эксплуатируя сексуально это просто неприлично! Хотелось еще многого. И начать приучать к боли, и поэкспериментировать со льдом, и покайфовать от сладкого Сашиного язычка. Да и Ане хотелось многое с мальчиком сотворить, от чего она сдерживала себя, пока ее подруга не лишила парня девственности. Да все не перечислить. Решили действовать по обстоятельствам.

Впрочем, снова заснуть Ане не удалось, а валяться просто так одной в кровати ей не нравилось, оставалось встать и пойти на кухню. Заглянув в холодильник, женщина обнаружила что йогурты кончились, да и сливки заканчивались. Нужно либо заказывать доставку, либо, воспользовавшись тем, что завтра вечером ей все равно нужно в Москву на пару дней и там закупаться.

Чтобы сделать на завтрак? Женщина решила остановиться на горячих бутербродах с мясом, сыром, помидором, зеленью и чесноком. По парочке каждой. Отрезала четыре кусочка карбонада, по-быстрому промариновала их солью, перцем, базиликом, укропом и поджарила. На быстром огне. Одновременно с этим прокалила духовку и поджарила с одной стороны хлеб. Вытащив из духовки противень, Анна перевернула поджаренный хлеб, положила на него мясо, помидор, чеснок с зеленью и сверху сыр, и снова поставила в духовку. Разбуженная доносящимися ароматами, на кухню пришла сонная Вика. Единогласно было решено — вначале завтрак с кофе и только потом легкая зарядка. Увы, в доме.

Чем ближе время подходило к десяти, тем больше нервничала Вика, глядя в окно, на все более портящуюся погоду. Дошло до того, что Ане пришлось успокаивать подругу:

— Вика, ну что ты мечешься, как кенгуру в капкане! Либо Саша вот-вот придет, либо

отзвонится, что из-за погоды не может добраться. Обидно конечно, мне и самой обидно, но ничего страшного. В конце концов, встречу можно отложить, мы с тобой найдем, чем заняться. Можно даже за ним заехать, хотя делать это очень бы не хотелось.

Однако когда на улице дождь перешел в ливень, время давно перевалило за десять, а Саша все не появлялся и не звонил беспокойство подружки передалось и Ане. Конечно же, бывают необязательные люди, которые могут не прийти на встречу и не позвонить, но чтобы так поступил Саша... в такое не верилось. Уж не случилось ли чего?

— Куда же он подевался? Ну если он просто забыл позвонить — я ему устрою!..

Наконец, когда время было уже без двадцати одиннадцать, раздался звонок в калитку, который женщины не сразу услышали из-за дождя. Через глазок видеокамеры хозяйка дома разглядела Сашу. Как же он добрался в такую погоду?! Накинув плащ и надев калоши Аня бросилась открывать.

— Ты сумасшедший, Саша! Быстро в дом, немедленно! — сказала она, закрывая за ним вход во двор.

Господи, как же он был одет?! Ветровка, кожаные ботинки, летние штаны — он же мокрый насквозь! Приказав парню немедленно раздеваться и ругая его на чем свет стоит, женщина шлепнула его в сердцах по ягодице и чуть ли не выматерилась парень был холодный как лед.

— Да ты весь задубел! Ох я тебя выдеру! — не на шутку рассердилась Аня.

Вика тоже выразила свое мнение о умственных способностях этого чуда в перьях, и высказала желание наказать дуралея. Пришлось срочно отправлять его в душ — не дай бог заболит. Отправив подругу организовать глнтвейн, хозяйка дома собрала брошенную одежду и немного подумав забросила ее в стиральную машину. Нечего грязное сушить.

Пока Саша мылся, Аня пустила набираться воду в ванную. Конечно, неплохо бы сделать в доме и бассейн с подогревом, но больно затратное удовольствие. Пока-что хватит и ванны. О! Ее ванна — ее гордость. Почти двести на сто семьдесят. Вдвоем там вполне комфортно. А втроем? Стоит проверить. Впрочем, пока набирается ванна, неплохо бы и самой помыться. В ванну лучше ложиться чистой. Зайдя под душ к Саше женщина недовольно сморщилась. Моется просто теплой водой! Сам по прежнему ледяной. Ведь ему же сказали — погорячее! Пришлось добавить горяченькой.

— Ай, госпожа Анна! Горячо! — взвыл парень.

— Саша, лучше помолчи уж! А то сейчас заднице горячо будет.

— Ай! — воскликнул парень, получив чувствительный шлепок по ягодице.

— Да, именно так! Давай намывливайся гелем для душа живо. А теперь смывай. И быстро в ванну — отправив охламона отмокать в набирающейся ванне, Аня, помывшись под душем сама, тоже плюхнулась рядом.

Тем временем появилась Вика с дымящимися бокалами с глнтвейном и полуторалитровым термосом. Да, конечно же, глнтвейн был покупной. Снобы скажут, что «это не настоящий глнтвейн», и снобы в чем-то правы. Только вот замерзнув под дождем, снобы пускай остаются без него, ибо варить его нужно время. А готовый подогреть — быстро.

— Так нечестно! Вы уже в ванной, а я нет! — с этими словами девушка запрыгнула в ванну рядом с Сашей. — Все! Всем пить глнтвейн. Ты, Саша замерз, а мы за компанию. Я в душе благо после зарядке успела побывать.

— Ну что, Саша. Ты хоть начал согреваться? Ну вот расскажи Саша, чем ты думал.

— Да, госпожа Анна. Спасибо. После глинтвейна и душа стало уже теплее. О чем думал? Когда выходил из дома, дождь был не таким сильным, я думал моя ветровка выдержит. А потом уже решил не поворачивать. А то я бы до Вашего дома так и не добрался бы так сегодня... это было бы ужасно... А мне так хотелось быть с Повелительницей Викторией и вами, госпожа Анна... тем более я обещал, что сегодня буду готов принадлежать ей и Вам, если захотите полностью... а я готов... отдаться.

Такое заявление полностью отбивало у женщин желание злиться. Ну как тут сердиться? Прибить, конечно, хотелось, потому что и подвергал свое здоровье по-глупому, и заставил поволноваться за себя, но злости не было. Но нужно все-таки что-то сделать так, чтобы мозги мальчика не отказывали от желания быть рядом. Иначе — это одни проблемы.

— Саша, это все прекрасно, что ты готов отдаться. Полностью поддерживаю тебя в этом начинании. Однако все-таки надо думать. Причем головой. Ну что хорошего будет, если ты заболеешь? Будешь лежать, таблетки глотать. И это все вместо того, чтобы с нами общаться. А мы будем чувствовать, что виноваты в этом. Что, нужно твой каждый шаг контролировать? Оно тебе этого нужно?

— Простите, госпожа Анна. Я виноват... Если надо накажите меня...

Да вот что-то сегодня не очень хочется наказывать. С учетом того, что Саше предстоит. Хотелось бы эти два события прошли на чистом, чувственном фоне... Ну и сейчас совсем настроения нет. А не наказывать вроде и неправильно... Наказание реально заслужил...

— Саша, належь всем глинтвейна. Молодец. Пей давай, отогревайся... А наказание, конечно накажем. Ты тут должен был нам с готовкой начать помогать. План меняется. Ближайшие дни готовить нам будешь ты. И убираться после готовки — тоже ты.

Вот так вот. Вроде и наказание — и эмоциональный фон не смажется. А главное — давно пора его привлекать к готовке. Да и Саше самому это полезно. Настоящий мужчина должен уметь готовить. Причем в любом случае.

Если он силен характером — то совершенно невероятно чтобы он зависел от того приготовит ему кто-то что либо или нет. Он должен уметь накормить себя и тех, кто у него под крылом, даже если сдохнут все доставки мира — что в городской квартире, что в глухой деревне, что у костра.

Если он слабый мужчина при сильной женщине — то готовка один из способов заслужить ее поощрение. Да и вообще мужчина у плиты — это же сексуально!

— Спасибо, Госпожа Анна, — произнес парень. Если честно, он очень боялся после боевого настроя девушек, что его выдерут ремнем и такое наказание воспринял с облегчением, — только я вот готовить толком не умею. Так... картошку и макароны сварить, яичницу пожарить. Бутерброды в микроволновке горячие. Супчик с картошкой и макаронами на курином бульоне. Салат зеленый сделать там, да морковку со сметаной. Да заранее отрезанный ровный кусок свинины, замаринованный себе поджарить или котлеты полуфабрикатные, — смущаясь, произнес парень.

Однако, смущался юноша зря. За свою жизнь женщины успели насмотреться на мужчин у которых в плане готовки были «лапки» — и приготовить себе они могли разве что пельмени, да макароны и все. И это притом, что котиками они вовсе не были. На этом фоне нехитрые Сашины «кулинарные таланты» в его восемнадцать выглядели если и не внушительно, то уж точно не жалко. Весьма перспективно, так сказать.

— Ничего страшного, Сашенька. Мы тебя научим, не беспокойся. Объясним, расскажем, покажем, поможем, — сказала воркуя Вика, нежно проводя при этом рукой по бедру

юноши, — Я уверена — у тебя все-все получится. Но! Если ты еще раз вытворишь что-то настолько глупое, подобное тому, что произошло я тебя выдеру. По-настоящему. Сильно. Ремнем или тяжелой плетью. Тебе этого надо? — с этими слова девушка крепко сжала ягодицу парня.

— Нет, не надо, я...

— А раз не надо, то не дури! Оно, конечно, приятно что ты от меня и Анны теряешь голову, но если не знаешь как правильно поступить — спроси. Мы подскажем. А на самом деле, я все равно буду пороть тебя мой мальчик, хочешь ты или не хочешь.... — сказала девушка, прижимаясь к Саше. — Но я хочу сделать это нежно... ласково... чтобы ты тоже получил удовольствие... Налей-ка нам с Аней еще глинтвейна. И себе плесни.

— Да, моя Повелительница, но я боюсь что я немного захмелею с непривычки.

— Ну, что тут поделаешь. Нет, упаси богиня спаивать юных мальчиков, но сегодня можно и для здоровья, и для настроения. Кстати, одежда твоя вся мокрая... пора тебе уже здесь смену белья держать. А то сегодня опять тебе придется в моих труселях и чулочках щеголять... — сказала вместо подруги хозяйка дома запустив руку меж бедер парня, и поглаживая его там, — Кстати, я точно знаю, что Вика хотела тебя трахнуть одетого как девочка... но сегодня в первый раз ты уж сам выбирай как тебя одеть... или голенького.

— Да, Сашенька, я даю тебе права выбора мой милый... как тебе приятнее будет отдаться мне сегодня? — мурлыкая спросила черноволосая девушка, поглаживая и поцарапывая когтями мужскую грудь. Сам вопрос, конечно, был с подвохом, ибо заставлял его ощущать себя не вынужденно пошедшим на strapon-секс ради Викиного удовольствия, а соучастником.

Очевидно, что Саше до боли не хотелось как либо ассоциировать себя с «девушкой» Вики и Ани. Да, он готов отдаться им ради их расположения и ласки. По большому счету как угодно. Но он парень! И потому юноша в ответ прошептал:

— Лучше голеньким, если можно, Моя повелительница...

— Конечно можно, мой маленький. Ну что, вылезай из ванны, пойдем strapon выбирать себе будешь. Стой! Мы тебя сейчас вытрем, не для того тебя парили, чтобы продуло. И голову, и тело. А теперь надень халатик. Все, иди за мной.

То ли от глинтвейна, то ли от ласк в ванной, то ли от сильных рук вытирающих его тело, Саша окончательно разомлел и предстоящее совсем перестало казаться ему страшным. Однако, когда Вика показала ему коллекцию straponов, он замер в шоке. Каких там только не было! Разных размеров, цветов и форм, на трусиках и ремешках и анатомические, без внутренних насадок или с одной, или двумя, с вибрацией и без.

На самом деле в «награде» Саши, касающейся выбора straponа, содержался некоторый яд. Помимо того что юноше придется вовлекаться в процесс подготовки и чувствовать себя полноценным участником действия, а не покорной жертвой, было нечто унижительное в том, чтобы выбирать чем тебя поимеют в первый раз. Так рассуждала Вика. И она была права, однако помимо острого чувства стыда, юноша испытывал странный интерес и возбуждение.

Анна с усмешкой наблюдала как робкие Сашины руки прикасались к игрушкам, ощупывали их, как он краснел и при этом глаза парня блестели когда он рассматривал коллекцию. Черт побери! Да поскорей бы его уже поимела ее подруга! Потому что ей самой тоже хочется отлюбить мальчика! А девушка меж тем ворковала:

— Давай вначале определимся с размером. Если слишком большой взять, тебе будет больно, а мы же этого не хотим, а если слишком маленький, то ничего не почувствуешь, а

мне хочется, чтобы и ты получил удовольствие. Я предлагаю остановиться на размере в двенадцать-четырнадцать сантиметров и толщиной где-то в два с половиной — три... Ты согласен, мое золотце?

— Да. — Как тумане произнес Саша, — Вика, я бы хотел вот этот... или этот... или такой... чтобы ты взяла какой-то из них... если можно, — сказал парень, заливаясь краской. Саша указал на анатомические straponы, без всяких трусиков и ремешков... ему показалось, что если он будет воспринимать это устройство как продолжение Викиного тела, то ему легче будет отдаться так в первый раз...

Анна автоматически отметила и «ты», и «Вику», но ничего не сказала. Вика сама решит как сейчас реагировать. А Вика отреагировала поцелуем.

— Конечно можно. Только этот вот мелковат, а этот великоват. Берем синенький и пойдем. Кстати, тебя как, связать, или не надо?

Вопрос был непрост. С одной стороны связанный парень мог полностью переложить ответственность на Вику. С другой... с другой ему легче было почувствовать себя любимым. Воспринять это как странный акт любви, а не насилия, не запаниковать. Саша никогда не хотел ничего решать, предпочитал, чтобы все решали за него, но еще больше он нуждался в любви. И поэтому, к удивлению Ани он хрипло произнес:

— Не надо связывать...

...И вот Сашина попа густо смазана и аккуратно размята ласковыми, но решительными пальцами, сам он уложен на кровать на спину, а его повелительница ввела в себя свой конецстрапона. Саша закрыл глаза от внезапно проснувшегося страха... но вместо ввода straponа в его святая святых, Вика легла на него сверху и покрыла поцелуями его лицо, шею грудь, ее руки нежно шарили по телу юноши. Саша вновь расслабился, часто с томлением задышал, протянул руки, вслепую касаясь ласкающей его девушки, но глаза не открывал. Сколько раз Аня и Вика развлекалась вместе с парнями вдвоем подобным образом, но сегодня огненноволосой женщине лишь оставалось смотреть и остро завидовать, ощущая тяжесть внизу живота. Наконец Вика отстранилась от парня и ласково сказала:

— Посмотри на меня.

Глава 24. Вика

Такой милый и такой балбес. Практически раздетым добираться до Аниного дома, промокнуть до нитки, замерзнуть как ледышка...и все ради того чтобы быть рядом со мной и Аней... ради того чтобы отжаться мне... и в надежде на то, что намеком обещали. Это надо же таким быть? Хочется и выдрать, и расцеловать одновременно. Так думала Вика. Хорошо, что есть горячая вода и глинтвейн. Очень уж не хотелось бы, чтобы Саша заболел.

Отогревая мальчика в горячей ванной отругали его, объяснили ему какой он балбес и заодно определили наказание — готовка. В принципе наказанием это можно назвать только с натяжкой. Мужчина должен уметь готовить. А дальше...

...А дальше пришла пора готовить Сашу к strapon-сексу. Для начала — морально, вовлекая в приготовления. О, как он смутился, говоря о том, что его лучше трахать голеньким и не связывая. Как он краснел, выбирая strapon! Выбрал, кстати, анатомический. А Вика полностью поняла и одобрила его выбор. Да, управлять им чуть сложнее, зато нет никакой искусственности. Этот искусственный член будто бы продолжение ее, она будет ощущать им Сашу, пока будет иметь его. Сегодня она будет не насиловать, не унижать и даже в первую очередь не доминировать (хотя последнее тоже присутствовало), а просто любить Сашу в попку, обладать им, брать своего мальчика...

Можно было поставить Сашу на четвереньки, уложить лицом в подушку, расположить на кресле... можно было по всякому... Но сегодня Вике хотелось видеть его лицо, ласкать его член и видеть что она делает, смотреть в его глаза, чтобы юноша видел ее и наблюдал за ее действиями. Решено! Будет лежать на спине.

Нежно-нежно смазать попку мальчика, ласково ввести туда пальчики, размять, подготовить для проникновения... Это только звучит долго, а на самом деле дело нескольких минут. Вот уже strapon в боевой готовности закреплен меж бедер девушки... Все идет хорошо. Хорошо да не очень. Этот маленький трусишка закрыл от испуга глаза, чтобы не видеть что происходит, напрягся, зажался... Как трогательно... Но не устраивает совершенно! Придется переломить ситуацию.

Девушка склонилась над Сашей, провела ладонью по его щеке, прочертила пальцами по груди, бокам, после чего легла сверху. Пришел черед поцелуев. Вика покрыла ими губы, закрытые глаза, щеки, спустилась к шее, груди, а руки ласкали тело парня, который постепенно расслабился и несмело протянул руки к девушке. Наконец почувствовав, что она сама начинает возбуждаться от тела парня, Вика отстранилась от него и ласково сказала:

— Посмотри на меня. Пожалуйста.

При этих словах Саша осмелился робко взглянуть на Вику. Она сидела меж его ног невыносимо прекрасная, манящая и властная, и смотрела на него так! С такой добротой и нежностью, что опасения юноши стали развеиваться. Ему самому захотелось, чтобы это наконец совершилось.

— Не бойся, Сашенька, я буду очень, очень нежна и осторожна. Но я хочу видеть твои глаза. Не закрывай их... — с этими словами Вика, чуть приподняла ноги парня, придвинулась к нему и аккуратно подвела strapon к колечку мышц, выдавила на ствол смазку, распределив ее рукой по всей длине straponа и медленно, плавно ввела его на половину длины.

Сделать небольшое движение назад и дальше вперед, медленно, но неукротимо, ввести

его на всю длину. Прижаться, придвинуться теснее, продвинуть ноги на себе повыше, придержать их руками, а потом медленно выйти из своего мальчика почти полностью и снова медленно прижаться бедрами, плавно введя strapon на всю длину, услышать тихий стон. Вот где наслаждение — подумала Вика. Вот где власть.

— Чу-чу-чу... совсем не больно... разве лишь чуть-чуть...

Она повторила свои движения, совершая их по прежнему неспешно, но чуть быстрее. Снова вжалась... Ее правая рука скользнула к члену юноши, обхватила ствол и медленно прошлась по нему, постепенно приводя орган в рабочее состояние. После чего девушка, не переставая ласкать член юноши, возобновила плавное движение бедер, исторгающее стоны из парня. Внизу девушки зародилась теплая волна, ее конец strapon дарил ей сладостные ощущения.

Чуть быстрее... резче... текучие, плавные движения переросли в легкие толчки... В Сашинах глазах металась растерянность, легкая боль, наслаждение, стыд и радость, стоны его становились все громче, ему хотелось отвести взгляд, но Викин взор приковал его... Он притягивал, поглощал, сообщал о принадлежности Саши его Повелительнице.

— Да... так мой хороший... — ты мой мальчик... теперь совсем мой мальчик... — теплые волны внизу живота превращались в огненный шторм. В иное время Сашина Повелительница с радостью качалась бы на волнах удовольствия, но сейчас ей был важнее Саша... его ощущения. — Тебе хорошо, мой маленький? Все нормально? Мне продолжать?

— Да, пожалуйста... — ответил юноша сквозь прерывистое дыхание, руки его комкали простыню.

И Вика, сдерживая из последних сил подступающее наслаждение, усилила движение своих бедер, стараясь направить strapon под нужным углом, чтобы он сильнее ласкал самую важную точку внутри парня... И одновременно ускорила ласки члена юноши, крепче сжав его.

Парень стал подвывать, биться головой о подушку, наконец Саша издал крик:

— Вииниииика! — и с этими словами выгнувшись оросил живот и руки девушки своим семенем и тогда Вика отпустила себя, через несколько мгновений растворившись во взрыве наслаждения.

Чуть позже, выйдя из своего, теперь уже действительного своего мальчика, девушка легла на него и, прижавшись к юноше всем телом, нашла его губы. Липкие животы соприкоснулись, груди терлись о грудь. Желая крепче обнять Сашу, Вика перевернула его на бок и произнесла:

— Вот теперь полностью мой. Ну что, теперь больше не боишься? Ведь было приятно же?

— Да... было очень хорошо. Спасибо... Спасибо, моя божественная Вика...

— Вот видишь... так-то играть можно конечно очень по-разному, но это когда уже привыкнешь и полюбишь такие игры...

— Вика, ну что же, поздравляю тебя и тебя, Сашенька, и себя тоже кстати! — произнесла Аня, которая почувствовав себя немного одиноко на этом празднике жизни, прилегла рядом и, прижавшись своей роскошной грудью к спине юноши, обняла его вместе с подругой. Чуть позже, не удержавшись она ехидно добавила.

— Настолько за всех нас рада, что даже не буду тебя сейчас ни за что наказывать, хотя ведь есть за что... если быстро справишься...

— Спасибо, госпожа Анна, а себя с чем? А за что наказывать? Ой... простите меня

пожалуйста! — и тут Саша с ужасом вспомнил, что за всем этим отмаканием в ванне он совсем позабыл о том, что он то кончил только что... А вот красивая страстная женщина обнявшая его со спины и целующая его в макушку, сейчас неудовлетворенная и наверное злая...

Страх юноши был настолько очевиден, что Анне стало смешно и одновременно жалко Сашу.

— Не беспокойся, проказник. Я сейчас не злюсь. Сама же вместе с Викой тебя распарила, напоила слегка... да и кто голову от того, что с тобой произошло не потеряет... Но ты лучше чтобы такого не повторялось, прям с порога что ли принимайся меня радовать. — пошутила женщина, — А себя с тем, что и я тебя любить straponчиком смогу, после того как ты познал его радость. Тем более такие перспективы для совместных игр с тобой вырисовываются, что прелесть. А сейчас может «замолишь грехи»?

— Да уж Саша, давай замаливай грехи, а я пока в душ пойду. Для твоей шкурки куда безопаснее чтобы Анна была довольна, удовлетворена и следовательно добра. А потом на кухню, а то у меня что-то сегодня аппетит разыгрался, будем учить тебя готовить, так что не задерживайся. — с этими словами Вика разжала объятия и поднявшись с кровати отправилась в душ.

— Знаешь Саша, давай сейчас без изысков. Просто ложись меж моих ножек да работай язычком внутри меня. Пальчиков твоих я в себе не хочу, а вот за попку меня обними. Не так, мой маленький. Тут я сама себе поласкаю сейчас, внутри я же сказала.

Анна опустила одну руку на низ живота, а другой зарылась в Сашины волосы. У женщины было мечтательное настроение и она не акцентировалась на том, как ее ласкает мальчик. Хотелось счастья. Своего счастья. Саша по-своему хорош, и он ее... да прежде всего все же не ее, а Викин. И, чего уж греха таить — слишком молоденький для Ани. Она его вдвое старше. А все эти развлечения с рендомными мальчиками хороши для тела, а не для души. Впрочем... а Сашенька действительно хорош, судя по тому какой он пожар разжег у нее... Лучше сосредоточиться на ощущениях... да! Вот и удовольствие. Большое. И только.

— Пошли ка в душ, а потом на кухню. — сказала удовлетворенная женщина, целуя парня. — Да, вчерашние трусики и колготочки ждут тебя. И кофточка моя.

На кухне, одев Сашу в фартук, дамы занялись инструктажем:

— Вначале включаешь духовку прогреться на 250 градусов, с прогревом обеих сторон вместе с противнем. Пока она прогревается, нарезаешь курицу на части. Стараешься отделить ножки, грудку, крылья. Хребет отдельно. Вот только палец не надо пытаться отрезать себе! Да, жопку отрезаем. Кладешь все в миску, маринуешь минут на десять. С чем? Берешь соль, парикку, базилик и вот бери чеснок, что я мелко нарезала. Чуть-чуть майонеза. Смазываешь кусочки. Вообще-то мариновать можно по разному. Теперь картошку чистишь. Молодец, теперь разрежь так, чтобы толщина была не больше двух сантиметров. Противень давно горячий, одевай рукавицу, вытаскивая его. Запоминай Саша, обычно противень надо смазывать маслом кисточкой, но сегодня ты делать этого не будешь, ибо все замариновано в майонезе. А теперь выкладывай все противень, перемешивай и в духовку ставь. Куда! За противень горячий руками! Быстро под холодную воду! Горе ты мое, луковое.

Так Вика проводила инструктаж, пока Саша не схватился рукой за горячий противень... К счастью серьезного ожога не было и курочка с картошкой были отправлены печься на сорок минут.

Пока курица готовилась, парню велели достать из холодильника кусочек печеной

индейки, большой сладкий перец, пучок листового салата. Под руководством Ани парень помыл перец с салатом, салат порвал руками, а индейку с перцем аккуратно порезал, добавил розмарина, чуть-чуть соевого соуса, натуральных чипсов и заправил майонезом. К концу этого действия Саша уже выглядел совсем уставшим, поэтому оторвавшись от распиваемого вина, сжалившиеся доминантки дополнительную сервировку стола в виде сыра, мясной нарезки и солений выполнили сами, оставив Сашу чуть-чуть передохнуть. Впрочем, скоро курица с картошкой была уже готова и парню пришлось вытаскивать противень и раскладывать обед по тарелкам. Девушки решили выпить шампанского за исполнение Викиного желания и переход отношений на новый уровень, а вот Саше пришлось довольствоваться горячим глинтвейном.

— Вот ты и приготовил полноценный обед, Сашенька! Я горда тобой — похвалила парня Вика. — Ну, за то что теперь ты полностью принадлежишь нам! И за кулинарное искусство!

За обедом Саше пришлось снова подробно рассказать обо всех событиях прошлого вечера и сегодняшнего утра. Парню по прежнему доставляло это дискомфорт, но постепенно он стал воспринимать это как привычную обязанность. Нет, никто не заставлял его делать это, но отказаться или соврать было невыносимо.

— Мда... сказала Вика. — Похоже ты этой Свете действительно очень сильно нравишься. А она тебе, кстати, как? Только честно!

— Света хорошая, милая, симпатичная. Да, она мне нравится. Но только я же Ваш... Ваш с Анной. Я хочу быть с вами... принадлежать вам.

— Это правильный ответ, мой маленький. Только продолжай общаться со Светой, не обижай ее. Она похоже девушка действительно хорошая. Вот только мягкая для тебя. Ладно, допивай чай, мой посуду и приходи в гостиную.

... Пока Саша мыл посуду, Аня спросила у Вики:

— А ты уверена в том, что мы делаем? Мальчик-то наш действительно той девчонке похоже нравится. Она даже его соблазнить пытается... А при общении с нами он меняется. Он и так изначально был мягонький, а сейчас становится совсем послушным и управляемым в наших руках. Спокойно воспринимает любое руководство. Причем за пределами спальни. А уж в спальне-то... Еще совсем немного и он иначе не сможет себя вести. А ведь до встречи с нами он ни о чем таком особо и не задумывался...

— Ага. До встречи с нами он задумывался только об одном — как-бы исподтишка поглазеть на чьи-то сиськи или письки. И плыл по жизни. Ему явно нужна строгая, направляющие руки. Нашлись наши. Говоришь Свете он нравится? Ну, так мы появились в Сашинной жизни недавно, в отличие от Светы. И что мешало ей соблазнить парня раньше? Где же она была? Или его ценность в Светиных глазах возросла только после того, как мальчик взялся за ум, снова начал рисовать, заниматься спортом и несмотря на все что мы с ним вытворяем — стал уверенней в себе с той же Светой? Как за счет приобретенного опыта, так и за счет того, что показали мальчику что он является желанным. А уйти ему и сейчас никто не мешает. Уйдет — я печалиться не буду...

— Врешь, подруга, будешь! Возможно даже я печалиться буду. А уж ты-то...

— Ну вру... Буду конечно. Но отпущу, если сам захочет уйти. Хоть к той же Свете. А насчет того, что «еще совсем немного и он иначе-то и не сможет себя вести»... Сашенька явно нижний же. Я понимаю, что в Тему приводит вот так дурной тон. Но ты же меня привела, устроив ту вечеринку? А Сашеньке с нами сейчас хорошо, очень хорошо... Живет,

развивается, познает себя.

— А потом?

— До потом еще дожить надо. А сейчас я буду делать с ним то, что хочу. А хочу я многое. Мне ведь с ним сейчас тоже хорошо, очень хорошо... По-своему так хорошо никогда не было. Прогонять и отстранять от себя я его не буду. Только если сам захочет уйти, тогда отпущу. А насчет того, что потом... знаешь, даже если надоест не брошу. Я много думала о том, что ты мне говорила позавчера. Или при себе оставлю, или пристрою кому. Ты это от меня хотела услышать? Что не будет такого, что я мальчика сейчас пригрею, а потом выкину? Такого не будет. Знаешь, подруга, вот уже идет наше чудо в твоих чулочках, а ты меня с настроения сбиваешь. А мне его еще сегодня, между прочим, девственности лишать, а это важное дело.

— Может и это хотела. А может и не это. Это в чем-то же еще хуже. Ты так и себе ведь можешь поломать жизнь. Впрочем, ты права. Настраивайся обратно.

— Сашенька, иди сюда! Я помню, ты говорил, что я тебе много денег за работу заплатила? Давай тогда нарисуй меня у окна смотрящую на дождь... Только не настоящую картину, а как ты там говорил, эскиз или набросок?..

...Через некоторое время набросок был готов. Аня смотревшая на дождь получилась задумчивой и грустной. И ей, и Вике Сашина работа весьма понравилась, Аня даже расцеловала мальчика к его удовольствию. Настало время чаепития с эклерами... За чаем Саша с плохо скрываемым волнением смотрел на Вику. В его взгляде сочетались надежда, вопрос и томление, было заметно, что он хочет обратиться к своей Повелительнице с просьбой, но не решается.

Удержаться и не подразнить Сашу не было решительно никакой возможности... Проказливо переглянувшись между собой, подруги приступили к действиям.

Для начала освободили юношу от Аниных чулочков, трусиков и кофточки и отправились с ним в душ. Находясь в душе, женщины буквально «подвергли ласке» парня, уже там заласкав до засосов, царапин... и состояния «дым из ушей».

С какой радостью шел Саша в игровую комнату, предвкушая что с ним произойдет, какой он был счастливый... а вместо этого девушки уложили парня к себе на колени, Аня целенаправленно царапала мальчику спину, а Вика не сильно, но от души отшлепала Сашину задницу, не забывая ласкать ее меж ударов.

— За что моя Повелительница? — спросил расстроенный Саша.

— Не за что, а почему! Для моего удовольствия. Только не лги себе Саша, что тебе это не нравится. Член-то колом стоит. Или хочешь сказать, что было больно?

— Немного...

— А что, сладко не было?

— Было...

— Ну тогда к чему эти глупые вопросы? Ложись ка на спинку на кровать!

Саша с радостью улегся на кровать, но случилось совсем не то что он думал. Анна, потрепав парня по щеке, уселась ему на лицо и начала (в который раз уж за последние дни) долгую скачку на нем, заставляя улаживать себя. Нельзя сказать, что юноша не был рад — он получал от своих действия массу удовольствия, а уж с учетом того, что Вика в это время гладила ноги и живот парня — тем более. Но надеялся то он на другое!

Позже, довольные собой женщины напоили Сашу водой, пристегнули к кровати и начали с лукавым видом попить шампанское, заедая его принесенной из холодильника

клубникой. Наконец с кровати раздалось жалобное:

— Пожалуйста...

— Что, Сашенька, ты тоже хочешь шампанского? Да пожалуйста! — фактически насильно голову парня приподняли, и влили в рот юноши с чертверть бокала шампанского, — Пей на здоровье! — доброжелательно сказала Вика.

— Я хотел...

— Чтобы я тебя расцеловала за доставленное мне удовольствие? Конечно! С радостью! — С этими словами Анна запечатала парню рот долгим и страстным поцелуем.

Некоторое время на кровати молчали. И наконец Саша, с мужеством отчаяния отрывисто прошептал:

— Виктория... моя Повелительница... я ведь теперь полностью Ваш... пожалуйста, лишите меня невинности... очень Вас прошу!

— Просишь значит? — с этими словами девушка залезла на кровать и села меж ног парня. Ну что же... не согласишься давно хотела сделать... с тобой это. Буду делать с тобой теперь все что захочу!

Глава 25. Саша

Только одна мысль билась в голове у юноши, когда он заласканный, отшлепанный, привязанный к кровати с мужеством отчаяния повторил свою просьбу о лишении девственности и услышал: «Ну что же... не поверишь, давно хотела сделать... с тобой это. Буду делать с тобой теперь все что захочу!»

«Сделай же, уже! Сделай!» шепчет про себя Саша. Но Вика не торопится. Связанный вождедеющий ее парень, смотрящий на нее с восторгом и надеждой слишком лакомый кусочек, чтобы торопиться. Девушка кладет свои руки на живот юноши и скользит ими вверх по его телу, постепенно опускаясь на трепещущее тело. Твердые груди девушки соприкасаются с мужской грудью, а ее лобок — с мужским органом. Долгий, страстный поцелуй и Вика отстраняет свои губы. Ее тело начинает извивающиеся, скользкие движения, нежные, влажные губки скользят вдоль основания стержня парня, об него же трется девичий курок, а глаза смотрят в глаза. Саше очень, очень хорошо, но желание разрывает его на части, он не в силах выносить эту сладкую пытку, пытку вождеделением, он стонет:

— Вика... моя Повелительница, пожалуйста!

Девушка снова склоняется к губам распростертого парня, целует, исследуя языком его рот, затем отстраняется, приподнимается на одной руке, вводит пальцы второй руки себе в рот и проводит влажными пальцами по лицу юноши, вводит их ему меж губ и начинает трахающие движения. Естество же торжествующей женщины прижимается к телу распростертого парня, где-то сбоку от напряженного, зажатого телами члена. Саша чувствует, что им обладают, он понимает что вот теперь действительно готов для своей Повелительницы на все. Ну, только пусть обладает им полностью.

— Я же сказала, буду делать с тобой теперь все, что захочу!

Через некоторое время Вика отстраняется еще сильнее и начинает пляску бедрами на теле парня. Ее естество трется о лобок, меч юноши, порой касаясь его острия, но, не позволяя ему вонзиться в Вику, ее рука переместилась из рта юноши ему на горло. В глазах парня мелькает испуг и тут же исчезает. Страха нет, одна лишь покорность, жажда и мольба. Сладко, как же сладко, думает Саша. Но парню кажется, что его конец сейчас разорвет на части от напряжения. Как же хочется проникнуть туда, в желанную влажную пучину, в которую столько раз погружался языком. «Возьми же меня! Ну, возьми же скорей! Я не могу больше терпеть! Я очень тебя хочу, Ну пожалуйста, милая, желанная, сердечко мое! Ну, погрузи меня в себя!» — молит Саша одними глазами. А Вика, считывая желание в глазах мальчика, начинает испытывать нарастающее наслаждение от своих движений.

— Именно так, все что захочу...

Наконец девушка прекращает сладостную пытку, садится на юношу, согнув ноги в коленях приподнимает бедра, касается Сашиного конца, направляя его так, что он скользит по сладким губкам. Вика давно уже мокрая, жезл юноши тоже сочится влагой от возбуждения.

— ... а что хочешь ты? Ты хочешь... в меня?... туда, да?

— Да!.. очень! Очень! Вика возьми меня! Возьми меня моя Повелительница! Я очень тебя хочу, обладай мной! Возьми меня, умоляю! — кричит Саша. Он не может больше терпеть и ждать.

— Дааа... — с этими словами девушка медленно ввела в себя Сашин член, исторгая из парня счастливый полувсхлип полувздых... — Что же, ты сам этого хотел! Ты привязан... сейчас тебя затрахую до полусмерти... смотри у меня... — с этими словами опытная Вика сжала внутри себя Сашин жезл, ответом ей был еще один восторженный вздох. Боги, как же сладко быть там... как восхитительно быть в Вике... невыносимо сладко. До полусмерти? Да хоть до смерти. Остаться в ней до конца жизни — возможно ли что-либо слаще и желанней?

Поиграв мышцами естества, Вика начала медленные движения на юноше, который смотрел на нее влюбленными глазами, полными восторга. Ловить этот взор было очень приятно, сейчас исполняя заветную мечту связанного парня, девушка ощущала себя более главной, чем когда-либо. Однако, прежде чем ввести Сашу в нирвану, нужно было подумать о своем наслаждении. Слегка наклонившись вперед, Вика привычно подобрала нужный угол и продолжила движения на парне. Оказалось, что подвергая юношу сладкой пытке, она очень близко подошла к порогу высшего удовольствия. Всего несколько минут и Вика, пронзенная сладкой судорогой, закричав буквально упала на Сашу, прижавшись к нему, но не выпустила из ловушки кусочек парня...

Юноша почувствовал вспышку наслаждения своей Повелительницы, казалось бы еще немного и он растворился бы в наслаждении вместе с ней. Он по прежнему оставался в Вике, в ней было прекрасно, восхитительно мягко и жестко одновременно, влажно, зовуще... но градус наслаждения медленно снижался. Ему так сладко не было даже во время восхитительных оргазмов от рук и ног Ани и Вики, Викиных бедер, но... ему хотелось больше, чтобы это не значило, и это большее висело на тонком волоске...

Продолжая недолгий отдых Вика, поигрывая мышцами естества, чтобы держать бойца Саши в должном тоне, прикинула к губам юноши. Наслаждаясь поцелуем, она сделала слабый взмах рукой. И в этот момент Саша почувствовал что его ноги свободны, он не видел кто их освободил. Это сделала Аня, с которой девушка договорилась заранее. Но Саша видел Вику, одну лишь Вику! Божественную, царственную, прекрасную, жестоко милосердную! Но на свободе ноги парня были недолго. Девушка приподнялась, задрала их и, опершись о бедра парня начала буквально трахать его член своим лоном. Наверное, невольному зрителю со стороны было бы непонятно, чей это член, у кого лоно... Непонятно это было и Саше. Осознание того, что он сейчас является фактически одним целым с Викой и при этом одновременно находится в ней, при всем том его имеют, обладают им, добавило к восторгу от испытываемых непревзойденных ощущений кипятка возбуждения прям в мозг. Саша почувствовала зародившуюся внизу живота горячую волну готовую вырваться наружу, но этому не суждено было сбыться, поскольку это почувствовала и Вика. Девушка остановилась замерев, держа поднятые ноги парня и с усмешкой смотрела ему в глаза. Саше очень хотелось взорваться, но горячая волна, распирающая его не вырывалась, стояла на месте. Более того — оседала.

— Вика! Ну, пожалуйста! Ну, продолжай! Умоляю! Я хочу...

— Кончить в меня? Нет, мой маленький сладострастный мальчик. Я сделаю все, что я захочу и так как я захочу... а я хочу затрахать тебя до полусмерти...

Опустив ноги юноши, но не отпуская из своих ножен его меч, Вика склонилась над покорным, полным неги телом и начала жестоко мучить соски, изредка совершая движения бедрами. Наконец, оставив сосочки в покое, девушка полностью склонилась над парнем и, опираясь руками и локтями о кровать, медленно-медленно возобновила свои движения.

Грудь девушки задевала сосками воспаленные мужские сосочки, что приносило сладкую боль. «Как она прекрасна! Как добра! Как я мог когда-то ее бояться! Как мог обижаться на что-то» — думал Саша. В этот момент Вика чуть отодвинувшись снова положила руку на горло юноши и слегка его сжала. Дыхание Саши стало тяжким, но сама мысль о том, что сама жизнь его сейчас зависит от девушки, странным образом не испугала, а только сильнее возбудила. Постепенно плавные движения бедер девушки превратились в размеренные, но сильные злые толчки, терзающие Сашин стержень, готовые сокрушить его, заставляющие рваться им навстречу, пытаться низвергнуться в бездну наслаждения, но Сашина повелительница продолжала менять темп, держа юношу на грани.

— Значит как захочу? — чуть сильнее нажав на горло, хищно спросила Вика.

— Как захочешь! Только не останавливайся. Возьми меня сильнее! Я больше не могу... Я сейчас сойду сума... ну пожалуйстаааа!

Как девушка ни наслаждалась своей властью над Сашей, она, слыша как бешено ревется из груди его сердечко, решила, что не стоит его больше мучить. Убрав руку с горла парня, Вика легла на него всей тяжестью тела, и вонзив в рот Саши свой язык, кусая его губы начала совершать может не столь глубокие, но частые движения. Чувство обожания затопило Сашу, и горячая волна внизу живота вновь начала свой путь. На этот раз ее никто не остановил и сжигаемый с двух концов парень почувствовал, как жар распространяется на его меч, как он раскаляется. Сашу начала сотрясать дрожь, он стал биться под Викой, пытался закричать, но его рот был намертво запечатан непрекращающимся поцелуем и он смог только заплакать. Слезы невыносимого удовольствия и счастья брызнули из его глаз на щеки. Наконец он выгнулся и его раскаленный меч как вулкан начал долгое извержение в лоно своей повелительницы, не прекращавшей своих безумных движений.... Погружаясь в сладкое марево, он почувствовал, что его руки свободны, а Викины губы чуть сместились, слизывают слезы с щек. Теряя связь с реальностью, он обнял тело девушки и крепко прижав к себе прошептал:

— Моя Повелительница... Моя божественная Вика... Моя... — с этими словами Саша на какое-то время отключился.

... Саша медленно приходил в себя. Он ощущал полную умиротворенность. Полностью успокоенность. Полную удовлетворенность. Он ощущал себя... пустым. Ничего не жгло, не распирало изнутри. Было... хорошо. Открывать глаза он не спешил.

— Как хорошо... Наверное я умер и в раю...

— Ну если ты в раю, значит мы твои Ангелы, — раздался голос звучащий рядом. Парню почудилось, что около него кто-то сел. — Наверное, я ангел Вика, а рядом ангел Анна.

Саша решился открыть глаза. Он лежал в той же самой причудливой игровой комнате, только под головой у него была подушка, а сам он заботливо укрыт пледом. Рядом с ним сидела Вика, а в кресле неподалеку расположилась Анна, обе женщины были уже одеты. Анна с легкой насмешкой произнесла:

— Сильно же тебя вырубило. Уже полтора часа прошло. Уработала тебя Вика. Я надеюсь, что тебе хотя бы понравилось и моя подруга не зря старалась. Если да, то что надо сказать?

От этих Саша окончательно пришел в себя. На него накатило ощущение недавно испытанного небывалого удовольствия, на фоне общего спокойствия и безмятежности, сытости оно пронеслось по его сознанию огненным метеором, вспыхнуло солнцем.

Саша попытался приподняться, но не в силах был этого сделать. Он подполз к Вике по

кровати, положил голову к ней на колени, обнял и крепко прижавшись горячо зашептал:

— Спасибо, спасибо, спасибо!.. — неожиданно Саша осознал что он почему-то плачет и сильнее прижался к Вике.

— Ты что, маленький? — Оторопев спросила Вика, прижав к себе Сашу, а он заплакал еще сильнее. И тут Саша понял что это за слезы — слезы жгучей благодарности и счастья. А еще страха. Он боялся, что все произошедшее в последнее время окажется сном и он сейчас проснется.

— А это значит, что Сашенька сильно улетел. Какой же он все-таки чувственный. Одно удовольствие. Я признаться даже немного тебе завидую, Вика. Ты сорвала такой дивный цветок. Я конечно тоже теперь с Сашей позажигая, но цветочек-то сорвала ты. И ему сейчас хорошо. Очень хорошо. Правда, Саша?

— Правда, госпожа Анна, — Саша приподнял голову и посмотрел на Вику. — Хорошо как никогда раньше. Вика, моя прекрасная Повелительница спасибо тебе, спасибо!

И действительно, Саша испытал большое наслаждение от женских ручек и ножек, потом огромное(наслаждение) вчера от того что с ним сделала Вика после «витаминного завтрака», совершенно безумное недавно... а сейчас он испытывал состояние близкое к нирване, из которого потихоньку, с некоторым сожалением, выплывал.

— Пожалуйста, мой хороший, — сказала Вика наклонившись к Саше и поцеловав его. — Я и сама с тобой получила удовольствие.

— Что Саша, слабость? — спросила Аня.

— Да, госпожа Анна.

— Выпей соку. Я тут грейпфрутовый принесла для тебя с кухни. — С этими словами огненная женщина подала юноше стакан. Саша с жадностью выпил поданную жидкость. После этого он почувствовал окружающую реальность несколько ярче.

— Ну что же Саша, дойдешь до кухни? Не одевай уж ничего сейчас, так и быть, я тебе халат выдам.

Саша привстал, его качнуло, но он устоял, подстрахованный Викторией. Так, на нетвердых ногах он направился вместе с Викторией на кухню. Ушедшая вперед Анна уже ждала его с халатом.

— Так! похоже у нас нынче наметился ранний ужин. Вечно этих мужиков нужно кормить.

— Вроде бы я должен был готовить...

— Должен он... Сиди уж! Тебе сейчас только готовить. Ну что, Вика, я мясо побыстрому пожарю, а ты салатик простенький сваргань? А на ночь мороженное с фруктами и вином?

Пока женщины готовили, Саша сидел и в блаженстве пил сок. Силы потихоньку возвращались к нему. Он думал о том как же ему повезло. Что он принадлежит этим порой строгим, вспыльчивым и жестоким, но в целом таким добрым, заботливым и ласковым богиням. Которые дарят ему удовольствие... а порой унижение и боль. А уж когда Вика поставила на стол салат из помидоров, огурцов, ялтинского лука, кинзы и брынзы, а Анна большую тарелку с мясом, силы стали восстанавливаться еще быстрее. Анна настояла, что Саше следует выпить немного шампанского. Немного — потому что молодым мальчикам много алкоголя нельзя, а выпить — потому что такой день бывает раз в жизни.

— Ну, с потерей девственности тебя! — сказала Вика. Я надеюсь, что все случилось так как ты мечтал.

— Я никогда даже не смел мечтать, что все будет настолько прекрасно! — искренне возразил Саша. Реальность превзошла самые смелые его ожидания.

Чуть позже, Аня принесла Саше распечатку на нескольких листах и вручив ручку потребовала ознакомиться.

— Пока ты все равно отдыхаешь, не будем терять время, ознакомься. Там, Саша, различные БДСМ практики перечислены. Вот ты и отметь свое отношение к ним. Нет, нет ты только не пугайся, это не на сейчас, на будущее, — успокоила женщина побледневшего юношу. — Я сильно упростила его, исключила оттуда то, что неприемлемо для нас, так и то, что в ближайшее время точно не понадобится. Несколько позже, когда придет время, дам тебе более полный вариант анкеты. А сейчас просто отмечай по своим ощущениям приблизительно. Ноль «ни за что и никогда, если вы хотите прямо сейчас лучше сбегу». Пять — «безумно хочется, Анна, Вик сделайте со мной это пожалуйста». Что означают цифры четыре, три, два, один там написано. Сильно не заморачивайся, это на первое приближение, на терминологию «раб» и «хозяйка» не обращай внимания. Тут три момента, если мы как-то очень захотим, мы этот список учтем, но не более. Второй... если решим тебя наказать, или просто очень захотим что-то с тобой сделать, то все что из списка «с оценкой один» все равно сделаем. И третий... цифрой ноль помечать только что прямо уж совсем недопустимо. А не то, что ты просто боишься и думаешь что сильно не понравится. Я думаю тут таких вещей быть почти не должно. Ну и последнее... я тут два трети убрала, но если есть что-то особо интересное, чего в списке нет- ты вноси, не стесняйся, подумаем. Например вдруг тебе надо чтобы тебя сигаретами прижигали и пепел в рот стряхивали? Мы с Викой такое не делаем, считаем дурью и вообще не курим, но если надо что-нибудь придумаем... Стоп, не падать мне тут в обморок! Саша я пошутила, пошутила!!!

— Госпожа Анна, а что, есть любители и такого?... — оторопело спросил юноша.

— Ох, каких любителей только нет, если бы ты только знал.

Саша смотрел на список, как на ядовитую змею. Какая извращенная фантазия составляла его? А ведь Анна сказала что она от туда почти все повычеркивала... неизвестно сколько бы юноша сидел буравя глазами список, если бы не вмешалась Вика. Подсев рядом и приобняв Сашу она спросила:

— Неужели все так страшно? Хочется поставить ноль на все?

— Да, Вика. Хочется.

— Отлично, насчет «вагинального секса» мы ставим ноль, я правильно поняла?

— Нет, насчет него мы ставим пять... — Ответил Саша и густо покраснел.

— Вот видишь, есть там явно и хорошие пункты. Давай-ка начнем с понятного.

Кончилось тем, что все пункты были оглашаемы Викой, а Саша краснея говорил что поставить. Оно конечно считается, что так анкету заполнять неправильно, вот только иначе Саша явно ее бы не заполнил в ближайшие часы. В процессе заполнения была выпита не одна чашка чаю, но все-таки юноша справился. Как результат, анкета пестрела пятерками, и единицами, с проблеском четверок, а вот троек с двойками практически не было. На самом деле Саша хотел наставить кучу нулей, но сдержался. Просто чтобы не расстроить Вику с Аней, боясь что в противном случае его прогонят и отметил всего парочку пунктов, на остальные поставил едининцы. Когда анкета была заполнена, наступило уже восемь вечера.

Глядя на ливень идущий стеной и вспоминая сладкие события сегодняшнего дня, Саша совсем не хотел уходить и тихо прошептал сам для себя:

— Как бы хотелось остаться на ночь..., -но Анна услышала его и широко улыбнувшись

сказала:

— А оставайся! Но во-первых, предупреди родителей. Во-вторых мы завтра сразу после обеда с Викой уезжаем. Нам надо в Москву, но не волнуйся, мы скоро вернемся. Плюс у меня есть два обязательных условия.

— Какие же госпожа Анна?

— Спать сегодня будешь на большой кровати между мной и Викторией, причем голышом. Ты согласен?

— Согласен! А какое второе?

— До ночи времени много. И утром завтра тоже хватит. Беспokoящей девственности тебя лишили. Попку твою Вика отстранила. В себя ты пришел. Список заполнил. Все это время я буду делать с тобой все, что захочу, по любому пункту! Но ты сильно не бойся... — сказала Анна и запустив руку под халатик Саши ухватила его за мошонку.

Глава 26. Аня

Аня проснулась рано утром в семь. Вообще-то в семь утра просыпаться это не рано, это нормально, вот только вчера легли они далеко за полночь. От чего же она проснулась? А! Вспомнила. Ее рука наткнулась на что-то торчащее, горячее, полутвердое... О! Да это же Сашин член. Вот он, их мальчик, лежит на ее кровати, посередине, привязанный к ней. Вообще-то это ЕЕ кровать, для нее одной, у Вики есть своя комнатка... для развлечений есть кроватка в игровой, есть гостевые, но... Во-первых, Аня помнила, как вчера Сашу вырубил под Викой, поэтому самые поздние игры перенесли в комнату хозяйки дома. Во-вторых, раз уж мужчина в доме, так пусть будет на кого ногу во сне закинуть. А в-третьих — ее кровать вполне вмещала не то что троих, а и четверых. Почему привязанный? Вчера перед сном юноша все ворочался, то прижимался к Вике попкой, то к ней, когда нужно было уже спать. Вот и пришлось привязать. И вообще, привязанный нижний мальчик, спящий на кровати — это по феншую.

Аня чувствовала себя бодрой. И это несмотря на то, что за окном по-прежнему было серо и шел дождь. Тут ведь как? Часто сладкий секс расслаблял ее, но иногда, когда она особенно отрывалась, женщина как-бы подзарядкалась от космоса. Вчера был именно такой случай. Проконтролировав, что радостно принявший все условия Саша отзвонился родителям и отписался на пропущенные звонки (оказывается парню звонили какой-то друг и Света) Аня принялась за мальчика. Что они вместе с Викой вытворяли с Сашей... да собственно ничего особенного не вытворяли нового, чтобы у мальчика окончательно не сорвало крышу от избытка впечатлений. Все было достаточно ванильно. Ну, приказали ему сделать массаж им, ну попорол его самым мягким флогером, практически гладили, причем попеременно — одна порола, другая ласкала, а условием прекращения порки поставили, что он будет умолять отыметь его в попку. Удивительное дело, хотя мальчик стонал от флогера скорее от удовольствия, чем от боли, взмолился он очень быстро. Похоже, он банально боится того, что начинает получать некоторое удовольствие от порки. А вот того, что его имеют в попку похоже бояться перестал. Странный он, право. Дальше, кажется, она аккуратненько оттрахала Сашу в попку straponом поставив его раком, когда он вылизывал Вику, а когда ее подруга кончила, уложила мальчика на спину и показала что такое «шестьдесят девять». Правда классически показать не получилось, поскольку Вика пристроилось к Сашинной заднице снова. Как будто мало ей было утреннего действия. Ну и улетно же он кончил! Его язык во время оргазма так трепетал! Сама Аня получила не меньшее удовольствие. А ведь на самом деле для него воплотили тайную мечту многих нижних (да и не нижних тоже) мужчин. Когда и ро и попа одновременно заняты улажением своих добрых хозяек, которые дарят ласки члену. Но разве для Сашеньки жалко? Впрочем, потом, когда Аня решила поскакать на мальчике, ему решили вставить вибропробочку, он уже заскулил, что «попка устала».

На прямой вопрос не больно ли ему, сказал «нет», но что «устала». Пришлось поставить перед выбором — или самую маленькую пробочку все-таки введут, или на сегодня все, раз «попка устала», то спать и скачки на нем перед сном не будет. Как там говорится? «Главное в Теме — это добровольность». Мальчик сделал правильный выбор. Добровольно и с песней. Да уж, «пел» он знатно. Потом еще что-то вытворяли — но ничего особенного. С цепочкой для сосков он и так был знаком... А! Познакомили его с колесиком Вартенберга. У Ани и

одинарное было, и упятеренное. Как он на него реагировал чутко! В общем, пять часов до сна с перерывом на мороженное с фруктами и вином пролетели незаметно, но явно с толком!

Но все это было вчера. А сейчас хозяйка дома проснулась, а остальные спят. Вика-то пускай спит. Утомилась ее подруга дальше некуда. Организовала мальчику и первый strapon-секс, и девственности лишила, да так, что он никогда этого не забудет. Насчет девственности даже стоит позавидовать Саше. Лично у нее, Ани, все было гораздо прозаичней. Правда, теперь у Саши секс в сознании навсегда связан с Темой... ну так в этом мире ничего не дается задаром. Так или иначе, нервной энергии и сил Вика потратила немало. Пусть отдыхает. А вот молодой человек, подкашливающий (вот они прогулки под дождем), с торчащим членом — мог бы и проснуться. Устал? Пусть отдыхает, когда они уедут. По идее, сейчас должна была бы готовить завтрак Вика, но в этот раз придется потрудиться Саше. Но вначале, раз уж мальчик так хорошо лежит, грех эти не воспользоваться. Только вот Вику надо не разбудить.

Аня неспешно сходила в игровую за кляп-шариком. Так уж вышло, что все остальное, что могло бы пригодиться огненной женщине все было под рукой. Салфетки, перчатки, смазка, вибропробочки — все, и не только это, было тут. Аня быстро вставила кляп-шарик в приоткрытый Сашин рот и застегнула его. Юноша с непониманием и страхом посмотрел на женщину.

— Не бойся, это чтобы ты Вику не разбудил. Больно не будет. Будет очень приятно, — сказала Аня шепотом.

После этого хозяйка одела перчатку на левую руку и демонстративно смазала ее до локтя. Глаза Саши тут же округлились и наполнились ужасом. Как же нравится пугать его, такого сладкого, такого беспомощного! Анна аккуратно смазала попку парня и вставила туда пару пальчиков один за другим, и одновременно взяла бойца юноши в рот. О, как он быстро налился кровью, затвердел. И куда пропал страх, я вас спрашиваю? Сплошной восторг и попытка издать сквозь кляп сладостные стоны. Можно было бы конечно попугать, ведь это так легко, но сейчас не сессия. А ее, Анин, сладостный трах на молодой плоти. Так что извини Сашенька, пальчики вынимаются, пробочка вставляется, включается. Никто тебя утренним минетом развлекать сейчас не собирался. Хорошего понемножку.

Подумав так женщина забралась на Сашу и пригрозив ему:

— Не кончать пока я разрешила, а то ремня дам! — начала танец на жезле юноши.

Впрочем, Анна отдавала себе отчет, что мальчик с утренним стояком, еще с утра не кончавший долго не продержится, приказывай там или не приказывай. Поэтому женщина была настроена на быстрый секс. Да, так конечно удовольствия меньше, но для вдумчивого секса еще будет время. Сосредоточиться на ощущениях, подобрать нужный угол и темп, положить руку на спусковой крючок девичьих наслаждений... Все просто и сладко, но не так, чтобы можно было об этом с восторгом рассказывать. Уй! Да блин! Черт! Самой бы не закричать, приходится зажимать рот себе рукой! Вот ведь незадача... уф... кажется не разбудила подругу — подумала кончив Анна. А мальчик-то вытерпел. Ну, значит положено и вознаграждение.

Женщина слезла с Саши, включила вибрацию посильнее, склонилась к нему, облизала шлем бойца. Отстранилась, посмотрела с усмешкой на мальчика, показав слюну меж губ, облизнулась.

— Готова сделать тебе приятно. Но только потом будет белый поцелуй. Ты же хочешь

его? Если да, просто кивни.

Саша сморщился поняв о чем идет речь, но когда Анна удивленно выгнула бровь усиленно закивал.

Так-то лучше. Анна с молодости любила так хулиганить. Даже до того как вышла замуж, не то что Темы. Многие ругались, фыркали, обзывали хулиганкой — но никто, кроме одного, плевать не стал. А прекращать свидания — тем более. Правда вот с Максом (верхним, с которым она в свое время ванильно встречалась) она налетела капитально. Он ни то что не ругался или плевался — так вообще ничего не сказал. Только в какой-то момент быстро пристегнул ее в кровати да так ловко, что никаких из навыков вольной борьбы она применить не успела. А потом... ой потом... Макс использовал пальцы, губы, язык, игрушки и доводил ее до оргазма раз за разом. Без перерыва. Анна стонала, выла, ругалась, орала, молила — все без толку. И все это — в молчании. Только через два с лишним часа он перестал ее так мучить и сказал — за хулиганство наказывают. Больше Анна с Максом так не шутила. Хотя, если честно, иногда — хотелось.

Но Саша-то совсем не Макс, даже близко. Используя руки и губы женщина, лаская мужскую, гордость Анна была рада наличию кляпа. Мальчик так выгибался и стонал, что сдавленные всхлипы слышались даже сквозь кляп. Была у хозяйки дома мысль воспользоваться вчерашним колечком, но она быстро ее отогнала. Иначе они Вику точно разбудят, она и так заворочалась. И вот, наконец Саша всхлипнул и обмяк, а у Анны был полон ротик. И откуда у молодых мужиков столько вырабатывается? Пришлось даже чуток глотнуть самой. И лишь потом, сняв с многообещающей улыбкой кляп впиться в губы покорной жертвы и... Забавно было наблюдать на физиономией юноши — благодарность, счастье, стыд и смирение в принятии неприятного. А что? Сейчас его никто не заставляет. Не хватит развратничать. Пора и завтра готовить. Отстегнув Сашу, Анна помогла ему подняться, скомандовав:

— Быстро в душ со мной. А потом буду учить тебя готовить вкусные завтраки.

Увы. Совсем уж быстро не получилось. Моясь в душе, Анна не могла отказать себе в удовольствии жестко полапать молоденького мальчика не боясь никого разбудить. Но наконец освежившись, они оказались на кухне.

— Готовить будем просто. Овсяную кашу с котлетами. Плюс помидоры, листья салата и красный перец. Ты что скис?

— Я не люблю овсянку, Анна...

— Ничего-ничего. Полюбишь. Так, берешь молоко полтора стакана, полтора стакана воды ставишь вариться. На другую конфорку ставь раскаляться сковородку. Вот котлеты из морозилки. Сама лепила. Тебе сколько котлет? Кстати, кофе будешь? Или ты чай?

— Мне две. Люблю слабенький кофе, но только со сливками и сахаром.

— Хорошо, я тебе сделаю. Берешь пока что хлопья быстрого приготовления. Смешиваешь в этом ковшике 18 столовых ложек овсянки верхом, пол чайных ложки соли и три — сахара. Так, там уже сковородка раскалилась. Уменьши на пятерочку и клади котлетки. Умница. Через пять минут перевернешь. Кофе то отхлебни, со сливками и сахаром, как ты просил.

— Анна, спасибо за кофе. Очень вкусный.

— Пожалуйста, Саша. А теперь, видишь, начинает кипеть молоко, высыпашь туда содержимое ковшика и помешиваешь. Как начнет густеть — выключай, но продолжай помешивать. Про кофе не забывай. Так, быстро переворачивай котлеты!

— Но ведь прошло только четыре минуты...

— Быстро! Саша все зависит от разных факторов. Пять минут это приблизительно. Запах уже пошел. Так, выключай кастрюльку, закрывай кружечку. А теперь снимай котлеты. Видишь опять через четыре минуты всего. Вот тебе два помидора, перец, листья салата. Мой. Салат раскладывай на тарелочке, перец режь ломтиками, а помидоры дольками. Ну вот завтрак и готов. Быстро допивай кофе и иди буди Вику. Она ведь твоя Повелительница? Твоя божественная Вика?

— Да...

— Так вот запомни, в случае отсутствия иных указаний, Повелительницу будят языком. И лизать надо совсем не в нос. Думаю разберешься куда. Меня кстати тоже. Что, не нравится мысль так будить?

— Очень нравится!

— Тогда иди уже!

Саша с радостью отправился в Анину спальню к Вике, весь горя от предвкушения. Такое прекрасное утро. Только вот подкашливает он что-то слегка и голова побаливает.

А вот его Повелительница. Его Вика. Его Женщина. Да, конечно это он ее, а не наоборот, но все равно его Женщина. Сладкая, желанная, добрая, ласковая, порой и суровая. Как же она прекрасна, как утренняя заря. Но надо быть очень аккуратным... Откинуть до конца одеяло... провести язычком по внутренней стороне бедра слева... потом справа... а потом по губкам... нежно... осторожно... ласково... Пусть Вика будет в хорошем настроении. Радостной. Довольной. Счастливой. А если язычком по бугорку провести?

— Ах, Саша, что ты делаешь?

— Бужу Вас, Моя Повелительница...

— Очень приятна такая побудка... А зачем будишь?

— Завтрак готов, можно кушать.

— А что меня Аня не разбудила, ведь была моя очередь готовить, а не ее...

— А я сам его приготовил, под руководством госпожи Анны.

— Молодец. Только знаешь что, мой хороший? Иногда я люблю начинать день со сладких блюд. Буди-ка меня дальше. Да, лижи мой хороший, лижи. У тебя это славно получается. По быстренькому, пока завтрак не остыл.

Глава 27. Вика

Вике снился прекрасный сон. Как будто она сидит в кресле, а прекрасный мальчик ласкает ей ножки, постепенно забираясь губами и языком все выше и выше и наконец...

...Ах, оказывается это вовсе и не сон. Правда в реальности она не сидит, а лежит на кровати. «Прекрасный мальчик» — это проказник Саша. Чего он проказничает? Ах, будит, кушать зовет и сам завтрак приготовил. А что? Ей нравится такая побудка. Куда лучше будильника и даже слаще сестринского поцелуя Ани со своим «Подруга, кушать!». Поэтому:

— Буди-ка меня дальше. Да, лижи мой хороший, лижи. У тебя это славно получается.

Славненько. Ах, Саша-Саша! Такой старательный, такой ласковый. И язычок такаааой, ах, умелый!! Всегда бы так просыпатьсяяяаааах!!! Ой, что-то я спросонья его сильно за вихры притянула — подумала Вика. Впрочем, не повыдергивала и ладно. Хм. Оказывается куни такая хорошая прелюдия к завтраку. И аппетит нагуливается отменно. Вроде бы не так много времени прошло.

— Ну вот, теперь я окончательно проснулась, будильничек ты мой. Пора иди завтракать. Поддай мне халатик, — сказала девушка, вставая, — Да, тот красненький. Помоги мне одеть его. Теперь тапочки на ножки. Второй. Вот и молодец! Теперь пошли.

С этими словами Вика отправилась на кухню, но проходя мимо Саши, обернулась к нему и аккуратно притянув за уши, крепко поцеловала его. Когда они дошли до кухни, Аня уже нетерпеливо ждала их, сделав на всех кофе.

— Ну, наконец-то явились. Доброе утро, компаньонка! Что-то ты долго спишь. Пришлось к тебе посылать молодого человека с ответственным поручением. Саша, садись, я сама разложу все, что ты приготовил.

— Мне понравилось, как он его исполнил. Пришлось задержаться в кроватке чуть-чуть. О, овсянка! Котлеты! Надеюсь, овсянка приготовлена по твоему рецепту?

— Да, я Сашу проинструктировала, представляешь, а он овсянку не любит. Саша, да ты попробуй! Ну, как она тебе?

— Гм. Вкуснее чем какая-либо овсянка, которую я ел. Обычно я вообще ее не ем, а эту есть можно. Но все равно не очень.

— А какую ты кашу любишь?

— Манную. Гречку с молоком. Пшенку.

— От манки вообще никакой пользы нет. Так... это что за безобразие. Две котлеты уже смолотил, а полезной и вкусной овсянки меньше половины съел, в то время как я уже всю тарелку прикончила? Саша, ты прям как маленький. Ты помнишь, что было, когда ты вел себя как маленький в самом начале нашего знакомства? Тебе устроить повтор, да?

— Нет, не надо, пожалуйста! Я сейчас все съем!

— Поздно. Садись ко мне ближе. Ложку давай. Рот открывай. Кормить тебя буду, деточка. Ложку за Аню...

— Вика, я сам...

— Еще одно слово и мы отменим правило кухни по тому, кто как кого зовет. А потом возьму ремень и после ремешка привяжу к стулу. Мне так сделать?

— Не надо...

— Тогда ложку за Аню, ложку за Вику, ложку за Сашу, ложку за маму, теперь помидорку... Ложку за папу, перчик с салатом, ложку за Свету... о, да ты покраснел! Еще

раз ложку за Аню, ложку за меня и опять за Свету... вот и вся каша. Ну что, такая уж она не вкусная? И не стыдно было капризничать?

— Стыдно... Вика... А когда Вы меня кормили, мне каша почему-то вкуснее показалась...

— Ну, в этом-то как раз ничего удивительного нет. Из моих рук хоть яду? Ладно, допивай кофе и пойдем в нашу любимую комнатку. Только в горло пшикни мистичкичком. А то что-то ты слегка раскашлялся. Будем кое-что новое пробовать.

— Вика, во что?

— А вот там все и узнаешь. Не бойся, то, на что ты ставил положительную оценку...

.....

— Ай!

— Что — ай? Больно, что ли?!

— Нет, оно плечи так разведены, госпожа Анна... неудобное там... и не пошевелить плечами...

— Ничего-ничего... это от того, что у тебя осанка плохая. Заодно и распрямятся. А зачем тебе ими шевелить? — сказала Вика. — Скажи спасибо, что я настояла, чтобы самый нежный вариант связывания сделать... предплечья к плечам тебе я привязала, теперь плечи... все на спинку ложимся-ложимся... вот Аня бы тебя жестче связала сразу... и с обвязочкой, и на животик в раскрытой позе... Или на подвес. Так голени к бедрам..., а теперь к кроватке уже ручки ножки. Ты ж наша бабочка славная. Ну как себя чувствуешь?

— Раскрыто... и незащищено... а так хорошо... только немного неудобно. А насчет связывания и на животик... моя Повелительница, Вы пошутили?

— Ничего. Привыкнешь. А незащищено и раскрыто может быть это хорошо? Что я или Аня подходим и ты такой раскрытый... доступный нам... не можешь сопротивляться... И мы сделаем с тобой что хотим... И да, какие уж тут шутки... а представь ты так лежишь на животике совсем сильно связанный... или подвешенный и доступный со всех сторон... Мне и Анне... просто привыкнуть к этому надо. А если уж мы тебе завяжем глаза и вставим кляп...

— Хорошо... но мне страшно, а вдруг сюда кто-то войдет другой, а я совсем незащищенный?

— Никто сюда не войдет, кроме того кого мы пустим. А если кто-то пролезет мы тебя защитим. Мы всегда будем рядом. Маленький тебе что, страшно? Ну, я рядом мой хороший. И Анна рядом.

— Вика... повелительница моя... А вы ведь не впустите сюда никого?

— Может и впустим... ты нолик же не писал против сессий с друзьями?

— Не писал... я двоичку написал... А если впустите, вы же не дадите им пользоваться мной...

— Саша, без нашего разрешения ни в коем случае! Успокойся уже.

— А Вы не будете всем давать разрешения? Ведь не будете?

— А вот Саша, мы сейчас как обидимся и уйдем с Викой! Ты о нас как думаешь? — возмущенно сказала Аня.

— Нет!!! Пожалуйста, не уходите, не оставляйте меня связанным!

— Да что же такое, Сашенька, тебя развязать, тебе плохо? — обеспокоенно спросила Вика, начиная гладить мальчика.

— Теперь терпимо. Когда Вы меня касаетесь... Но от мысли, что вы меня оставите одно

связанного прям ужас накатывает! — жалобно сказал сквозь слезы Саша.

— Ну, успокойся, успокойся. Не оставим тебя одного, правда Вика? — сказала Анна погладив парня по щеке.

— Конечно! Саша, маленький мой, вспомни, пожалуйста, что ты написал в анкете вчера вечером про временную передачу в пользование. На время сессии. Только спокойнее... И огласи.

— Там написано табу для мужчин. А для женщин «единичка» при вашем отсутствии и двоечка в присутствии...

— А еще есть стоп слово, верно? Так чего же ты испугался? Хорошо, я обещаю тебе, что первое время сильно жать на тебя в этом отношении не будем. И почему ты так запаниковал от веревочек? Ведь в наручах и поножах не паниковал. Что же нам с тобой делать?

— Я не знаю почему. И не больно, но почему-то именно как связали страшно стало, а когда касаетесь не страшно, наоборот возбуждающее. А в наручах и поножах совсем по иному, только щемящее чувство ожидания. Что делать... не знаю. Может быть то же самое, что вы сделали, когда на меня в первый раз одели наручи и поножи? Если Вам не сложно...

— Хм... — задумчиво сказала Аня. — Вспоминаю, мы слегка тебя выпороли, поласкали, изнасиловали... Я правильно понимаю, что ты просишь, чтобы мы тебя выпороли?

— Нет, госпожа Анна! — смутившись, сказал юноша... — а вот остальное...

— Только плетку же нам все равно в руки придется брать в руки, Сашенька... а лежишь то ты сейчас на спине...

... Конечно же, плетку в руки взяли, обещания надо выполнять. И не одну. И даже не две... Вначале взяли два мягких флогера и начали... ну не пороть, конечно. Как можно пороть человека лежащего на спине? Может и можно конечно, но не такого как Сашу. Хвосты флогера скорее гладили и ласкали грудь, живот, внутреннюю поверхность бедер юноши. Потом дошла очередь и до специальной плеточки, с которой Саша тоже был знаком с первого дня. Как он смешно взвизгивал и тяжело дышал, когда мягонькие короткие хвостики ложились на член и яички...

Наконец, женщины были готовы приступить к тому, на что так отчаянно намекал Саша. И приступили. Все началось очень сладко и волнующе для всех. Рот, член, попа, руки и тело юноши подвергались нещадной сексуальной эксплуатации как источник чувственных наслаждений, а сам парень сходил с ума от сочетания ласк и боли, унижения и наслаждения, да вот только продлилось это значительно меньше обычного.

— Что-то ты дрожишь, да и подкашливаешь. С тобой все в порядке Саша? — сказала Аня, слезая с него.

— Да что-то немного знобит сейчас, а голова с утра побаливает.

— И ты молчал?!

— Я думал голова, что побаливает от глинтвейна.

— Так, дай-ка я тебя поцелую в лоб... эээ... да, похоже, у тебя температура.

— Действительно! Тепленький... — вслед за Аней проверила лоб Вика. — Похоже, сессию мы зря сегодня проводили. Так, надо Сашу развязывать, померить температуру и в постель.

— Я же и так в постели... Ай! — сказал Саша, получив подзатыльник.

— Нечего тут хохмить. Доходился вчера. Постельный режим это вовсе ни когда тебя девушки в постели трахают. Так приподнимайся, давай, чтобы я руки из-за спины

освободила. Ну, вот немного осталось, плечи от предплечий отвяжу. Аня, градусник нам не принесешь?

— Да уже принесла. Ставь Саша под мышку. Все под плед забирайся. — заботливо сказала женщина. Вскоре раздался прерывистый писк градусника.

— 37,1. Ну, отлично, просто отлично! И вот тебя больного приходится оставлять. — Расстроено произнесла Вика, — Ань, может я никуда не поеду?

— Вика, ты, конечно, смотри сама. Продукты я закуплю. В мастерскую я тоже съезжу. Покупки свои потом сама сделаешь. А вот на открытую тренировку Сергей Петрович очень просил явиться. Ему важно ее провести достойно. Конечно, это не обязательно и можно не прийти, но подводить бы его не хотелось. — С этими словами женщина переключила свое внимание на Сашу. — Саша, скажи, у тебя дома лекарства то хоть есть?

— Да, госпожа Анна! Есть хлоргексидин, прополис, откашливающее, противовирусное, жаропонижающее, сосудосуживающее.

— Ну, ты как, один справишься? Вике остаться с тобой или с собой тебя к врачу взять?

— Конечно, справлюсь! Я уже несколько раз болел в одиночестве. Подумаешь, простуда!

— Гм... ну ладно, хотя мне все это не по душе, — сказала Вика. — Пойдем что ли обед приготовим пораньше, Ань. А ты, Саша лежи здесь, ясно?

— Вика, моя Повелительница, а можно я на кухне побуду с Вами... поготовлю... Ай! Понял что нельзя. Ну а если просто в кресле посижу? Под пледом... Ай!

— За то что оспариваешь мои указания. И еще получи, за то что я согласилась тебя все-таки взять туда. Будешь сидеть, пить чай с медом, имбирем и лимоном, смотреть как мы готовим, слушать и не отсвечивать! А пока что одевайся, на тумбочке перед ванной все твое сухое и чистое. Бери с собой плед и иди на кухню. Градусник я захвачу.

— ...Смотри Саша, ставим воду в кастрюльку, пока она закипит трем морковь, пассируем ее с репчатым луком на сковороде. Когда закипит вода — трешь туда два сырка для супа. Размешиваешь, оставляешь вариться. В параллель чистишь четыре картофелины. Режешь их мелкими кубиками. Высыпаешь в кастрюлю картошку и за жарку. Пусть варятся. Подается с сухариками, к счастью они у нас есть — рассказывала Аня.

— Не забывай пить чай. Пусть из ушей льется. На второе будет брюссельская капуста. Не морщись, это очень вкусно. Немного масла в кастрюльку с твердым дном. Засыпаешь туда капусту из заморозки. Пару столовых ложек сметаны и соль. Помешиваем. На горячее будет индейка, у нас как раз есть немного. Режешь кусочками, добавляешь чуть-чуть соевого соуса и розмарина и жарить на раскаленной сковороде на быстром огне. Вот собственно все практически готово. Только супу еще пять минут. Нам с Аней за руль да и тренировка, так что мы будем пить сок. Тебе морс я сварила, пей тепленький, брусничный — рассказывала девушка.

— Спасибо, Вика.

За обедом по большей части молчали, настроение было омрачено. К неудовольствию Саша, ему пришлось съесть несколько долек чеснока к супу плюс, специально для него приготовленный салат из репчатого лука. Вначале он не решаясь возразить напрямую, пытался корчить недовольную физиономию, но когда сидевшая рядом Вика с мрачным видом начала расстегивать на парне ремень, он испуганно закричал:

— Вика, простите, не надо!

— Очень даже надо. Получишь. Но после выздоровления. — Недобро сказала Вика, не

руки от Сашиного ремня убрала.

По окончанию обеда девушка собрала остатки еды в герметичные плоски и вручила пакет с ними Саше:

— С собой возьмешь!

— Вика, да не надо, я дома сам приготовлю все что надо!

— И за это получишь тоже, как выздоровеешь. Саша, я немного утомилась от того что ты перечишь мне не подумав. Саша, ты болеешь. Что тебе оставили дома я не знаю и ты не знаешь тоже. Сил что-либо готовить может и не быть. Бери пакет.

После того как на кухне было прибрано, пришла пора закрывать дом и спускаться к гаражам.

— Ну что, Вика, поедем на моей машине все вместе?

— Знаешь, давай каждый на своей. А то вдруг придется по разным местам ездить и в разное время возвращаться?

— Хорошо! Не судьба тебя Саша на Ауди покатаются, как Мазда выедет, садись в нее.

— Госпожа Анна, а кто из них Мазда а кто Ауди? Они обе красненькие...

— Ох, Саша-Саша! Мазда первой будет выезжать. За рулем Вика, так-то не перепутаешь. И да, за пределами дома, если не оговорено другое, достаточно нас звать просто по имени, понятно?

— В общем, правило кухни, Саша, правило кухни. А знаешь, садись-ка прямо сейчас, на заднее. Там переберешься на переднее, как выедем, «штурманом» поработаешь. Только попрощайся вначале с Анной, а то я тебя высажу и поеду, как только ты отзвонишься. А то ты же без ключей, а вдруг их твоя мама не оставила на месте? Она ведь, как я поняла и бабушку с собой забрала на этот раз, дома никого. — Сказала Вика.

— Иди сюда, мальчик ты мой тепленький. Выдрать бы тебя надо, да простуженных не бьют. Давай поцелую. Ммм... ты мой сладкий, что-то ты нагреваешься. Брысь к Вике.

... Пока Саша показывал дорогу домой, Вика рассказывала какое лекарство от чего и сколько принимать (не надеясь на Сашину память девушка собрала ему пакетик с препаратами для лечения простуды). Еще раз строго настрого наказала — отзвониться в семь вечера. Если будут какие-то проблемы, станет плохо — звонить. Если нужен врач, а он не приезжает — сообщить. Также самое если потребуется что либо.

Наконец машина остановилась у Сашиного дома.

— Эх! Не спокойно у меня сердце, — сказала Вика поцеловав Сашу. — Тепленький. Саша, ты как? Может остаться с тобой или к врачу отвезти показать?

Саша услышав это, покраснел от смущения. Как же ему было приятно, что Вика о нем беспокоилась! И больше всего хотелось остаться с ней, но... Разве он может допустить, чтобы из-за него Вика пропустила свою тренировку и отменила дела?

— Вика, ну обычная простуда! Езжайте, я справлюсь, не меняйте свои планы. Я же не маленький. Ничего страшного. Вот Вы мне лекарства дали тем более... и еду.

— Не маленький он... ладно, беги, жду звонка.

... Приняв звонок, что Саша вошел, девушка двинулась с места. В пути ее настигла смска: "37,4". Вика только покачала головой. — «Плохо!» Затягивать визит в Москву не хотелось, поэтому они с Аней решили, что вначале разделятся. Анна поедет в художественную мастерскую, а Вика за подарком для Саши.

К семнадцати часам они встретятся на тренировке, а уже завтра утром, закупившись продуктами поедут домой. Если не произойдет ничего непредвиденного.

Вика отправилась в галантерею-трикотаж, ее целью было купить Саше в подарочек простые, прозаические вещи — пару трусов, пару футболок, носки. Пусть и использовать он их будет строго в гостях. Благо мерки девушка сняла заблаговременно. «Хватит ее мальчику в Аниных старых трусах и чулках ходить» — усмехнулась Вика. Однако, в этих самых трусах и чулочках Саша имел такой пикантный вид, что девушка решила схулиганить дополнив подарок и зашла в сексшоп, находящийся по соседству.

— Мне, пожалуйста, покажите трусы 54 размера с кружавчиком и отверстием, и отдельные чулочки 3 размера — попросила девушка.

— Для подруги покупаете? — улыбнувшись спросил консультант. — Вы вроде бы стройнее.

— Нет, для своего молодого человека, — мечтательно сказала Вика.

Остаток визита в сексшоп прошел под почтительное и опасливое молчание персонала.

Делать было нечего и за полчаса до назначенного времени девушка была уже в зале. Что же, свободное время можно потратить на общение с членами группы по борьбе и разминку, а через пятнадцать минут показалась и ее подруга.

— Картины — класс! Но Саше надо заниматься! — успела шепнуть Аня девушке, до того как началась показательная тренировка.

Тренировка прошла весьма неплохо. С учетом того, что последнее время они толком не занимались так просто отлично. Придумывают же устраивать показательные тренировки летом, когда и народу током нет ибо и дачи, и сезон отпусков... Но... тренера надо уважить. Да и бесплатная тренировка на полтора часа — это неплохо.

— Молодцы, отличный потенциал! Вас на соревнованиях выставлять надо. Только серьезнее и регулярнее надо относиться к тренировкам. Кстати, такое ощущение что вы тренируетесь понемногу даже когда не в Москве.

— Вы правы, Сергей Петрович. Тренируемся понемногу — усмехнулась Аня, переглянувшись с подругой. И отсалютовала стаканом сока.

Все бы хорошо, одно было плохо. Саша не позвонил в семь вечера.

— Ну, если он забыл... Ух я ему задницу надеру! Сидеть несколько дней не сможет! — рычала Вика. — А вдруг... вдруг с ним что-то случилось, а Ань?..

— Вика, ну что ты волнуешься? Может быть, уснул он, при простуде такое бывает.

Но Саша не позвонил ни в восемь вечера, ни в девять и не в десять. На звонки он тоже не отвечал.

Вика, ночующая на квартире у Ани, окончательно разнервничалась. Она не верила, что Саша мог забыть ей позвонить.

— Все! Я еду в эту гребанную Клещеевку! И лучше бы для него было, чтобы с ним что-то случилось. Или я сама его прибью! — психовала девушка.

— Куда? До первого столба? Ты же уже пила! — пыталась урезонить Аня подругу.

— Я такси возьму!

— Вика, давай не дури. Ну, если ты хочешь сейчас ляжем, в пять встанем, закупим продуктами и поедем вместе. Хорошо?

— Хорошо!.. ээээх! Нельзя оставлять мужиков безнадзорными.

...Утром в 5_15 Аня с Викой поехали делать закупки в круглосуточный магазин и аптеку, а в шесть утра две красных машины выехали из Москвы в направлении Клещеевки.

Глава 28. Света

Проснувшись утром, Света выглянула в окно и, посмотрев на морозящий дождь, решила, что на зарядку и пробежку она не пойдет. Все-таки пробежки под дождем — это никому не нужное маньячество. А зарядку можно сделать и дома... после того как она поспит еще часок. К тому моменту как девушка проснулась во второй раз, дождь превратился в настоящий ливень. Ну и погода!

Сделав зарядку и позавтракав, девушка стала думать, чем бы себя занять. Как же классно в деревне в хорошую погоду. А вот в плохую — не очень. Только и остается, что сидеть в гаджетах или читать книги. Даже к друзьям можно выбраться только к тем, кто поближе. А Саша на звонки не отвечает. Смска тоже отмечена как непрочитанная. Полнейшее безобразие. Вот спрашивается — ну и зачем людям телефон, если они не пользуются им по прямому назначению?

Поиграв немного в «Героев», Света решила добежать до Сашиного дома, благо тут недалеко, почти соседи. Однако, увы и ах, Саши дома не было. Правда кое-какие новости девушка все равно узнала. Например, его мама сказала то, что он делал утром зарядку и пробежку. Под дождем. А потом вырядился и куда-то умотал, козел такой. А дальше пошли всякие разговоры, о том, как Света ей нравится, что как — бы она была рада иметь такую невестку... Сашина мама тоже нравилась девушке, но от таких разговоров хотелось бежать, что Света и сделала, с трудом увильнув от предложения пообедать, сказав, что ее с обедом ждут дома.

— Ты заходи, если что Светочка, а то ты последнее время редко бываешь у нас, скучаю по тебе! Завтра я до обеда дома, а потом в Москву, бабушку тоже заберу с собой. А Саша, наверное, останется дома один, — сообщила полезную информация гостеприимная хозяйка, закрывая дверь за Светой, шагнувшей в дождь.

Настроение поползло вниз, дождь навевал тоску и мрачные мысли. Ближе к вечеру девушка получила смску от Саши, который извинялся, что не заметил ее звонка, но настроения она не улучшила. Юноша писал, что появится дома завтра после обеда и как появится обязательно позвонит ей. Что позвонит это конечно хорошо, но где же он шляется?

К утру следующего дня дождь все еще шел, хотя и стал намного слабее. Так уж бывает в Клещевке — то долго нет дождя, но, если уж зарядит, то зарядит.

Света как раз обедала, когда увидело в окно как по проселочной дороге проехали две красные машины. Интересно кто это? В Клещевке таких нет, а судя по звуку, остановились они напротив Сашиного дома и через некоторое время поехали дальше.

Спустя минут десять у девушки ожил телефон, звонил Саша.

— Привет, Света! Звоню, как обещал. Вот я и дома. Только у меня случилась неприятность — что-то я приболел. — Раздался слегка охрипший голос. Под конец фразы юноша закашлялся.

— Это ты как так умудрился? Эх, Саша-Саша, летом болеть последнее дело. Какая температура у тебя, померь, пожалуйста. И вообще, у тебя лекарства-то есть? А то я знаю, у вас аптечка не очень хорошо наполнена. Ты обедал?

— Да вчера как пошел... рисовать промок насквозь. Хоть и просушился там, и выпил для согрева, все равно не помогло. 37,4... вверх ползет. Лекарства все есть, мне знакомые,

которым я рисовал, выдали. Спасибо, Светочка, я обедал и в холодильнике еда осталась.

— Перечисли, какие лекарства у тебя есть! — не терпящим возражения голоса сказала Света. Удивляться этому не стоило. Всем известно, что стоит мужчине заболеть, он превращается в женских глазах в маленького ребенка. — Ну, вроде бы все нормально. Следи за температурой. Жаропонижающее до 38 не принимай! Ты хоть как сюда добрался-то?

— Так меня и подвезли... клиентки. Представляешь, они мои картины повезли в художественную мастерскую экспертам показывать!

Клиентки они ему... может он им и рисует что-то, но тут явно дело не чисто.

— Ну, хоть не опять пешком, а то так и пневмонию от большого ума подхватить можно! — язвительно сказала девушка. — Я к тебе забегу скоро, навещу, принесу меду, твоего любимого, липового. Варенья клубничного и малинового, и пирожков. Пирожков же у тебя нет? А с этими... ценительницами твоего таланта ты меня как-нибудь познакомишь?

На той стороне раздался громкий кашель.

— Как-нибудь познакомлю, наверное, — раздался осторожный голос, — Конечно, заходи я буду рад. Только вот позвони, а то я уснуть могу. Впрочем, я дверь закрывать не буду, чтобы с кровати лишний раз не вставать, так что ты сама заходи, а то что-то слабость накатывает.

Света бросилась включать духовку на разогрев. Испеку ему пирожков, чтобы быстрее поправился. Тесто делать некогда, на такой случай есть замороженное полуфабрикатное. Пачки на много пирожков хватит, в микроволновке разморозить — плевое дело. Подумав с чем бы сделать пирожки, девушка остановилась на мясе и сыре. Конечно, Саша любит еще и пустые с сахаром и с вареньем, но обойдется — у него итак попа толстая. Его любимые сосиски вредны. Себе бы она с творогом сделала, но Саша творог не любит.

Ну вот! Шесть с сыром, шесть с мясом, зато больших — немного, но более чем достаточно, больше и не надо. Света набрала Сашин номер, но трубку никто не взял. «Наверное, он уснул. Сделаю ему сюрприз, приду, он проснется, а я рядом. Он оценит!».

Девушка положила в сумку клубничное и малиновое варенье, мед. Пирожки завернула в полотенце, чтобы не остыли и в целлофановый пакет, чтобы не намокли. Натянула сапоги, одела дождевик и ринулась навстречу стихии.

Саша действительно оставил не закрытой дверь. Девушка разделась и пошла внутрь дома. Где-то в гостиной бормотал телевизор.

— Саша, я пришла! — и ни слова в ответ. Уже подходя к гостиной, Света услышала стон, после чего ускорила шаги. На не застеленном диване в гостиной лежал ее друг, в домашней одежде, укрытый пледом. Лицо его было красным, он стонал и метался по дивану. Рядом на столике валялись градусник, телефон, пакет с лекарствами и стоял стакан с чаем.

Света бросилась к Саше, поцеловала его в лоб, он был сухой и горячий. Явно высокая температура. Девушка включила градусник и засунула его Саше подмышку, придерживая его. Вскоре термометр запищал. Так и есть — 39,3. А если выждать там и все 39,5 было бы. Посмотрев блистеры с таблетками, она обнаружила, что парень еще не пил жаропонижающее. 400 грамм ибупрофена должно вполне хватить. Налив в стакан воды из графина, девушка приподняла Сашину голову и сказала нежно, но твердо:

— Пей. Надо таблетку запить. — с этими словами она положила ему таблетку в рот и поднесла край стакана к губам.

Саша, не раскрывая глаз, послушно приоткрыл рот, проглотил таблетку, а потом допил весь стакан. Упав обратно на подушки, он сказал:

— Спасибо, Вика! А то так пить хотелось. Жаарко! Спасибо моя повелительница.

Вика?! Повелительница? Ему не таблеток надо. Саше бы жаропонижающее в уколах, да побольнее. Впрочем... он же бредит, мало ли что ему приснилось?

Вот только как быть с кроватью? На диване оставлять не застеленном плохо, а до кровати она его не дотащит, хоть и сильная.

— Саша, встать можешь?! — в ответ раздался только стон, попытки приподнять Сашу закончились тем, что она с ним чуть сама не упала. Надо больше в качалку при колледже ходить было. Впрочем, есть еще способ. Достаточно найти две простыни, одну заправить, другой укрыть и сверху плед. Одеядло не надо в квартире и так тепло.

Девушка подготовила две простынки, сбросила с юноши плед на пол, стащила с него кофту, футболку, штаны, оставив в одних трусах. В такую жару только в кофте лежать с температурой. Уже собравшись пересадить Сашу временно в подвинутое кресло пока она постелет простынку, девушка вспомнила, что для того чтобы сбить температуру неплохо бы обтереть водкой, а на полке она видела открытую бутылку. Плеснув себе на ладонь, девушка начала обтирать постанывающего парня.

— Холодно! Ой, холодно! — Саша раскрыл глаза, но явно не узнавал Свету. Обтирая парня, Света неожиданно поняла, что ей приятно это делать. Наконец решив, что спереди она растерла достаточно начала обмахивать больного полотенцем. Когда водка испарилась, девушка перевернула парня на живот и начала обтирать его со спины. Поколебавшись, она приспустила юноше трусы, решив растереть заодно и задницу. А задница, кстати ничего так. С некоторым чувством вины девушка почувствовала, что возбуждается, хотя это было явно не к месту. Когда Света растирала ему ягодицы и спину, она услышала довольный стон:

— Хорошо! Да... еще, пожалуйста... — от этих слов она покраснела. Мечтатель больной хренов. Отшлепать бы его, подумала девушка, даже не подозревая, что в другой обстановке юноше это было бы приятно.

Закончив с растиранием и обмахиванием, девушка с некоторым сожалением вернула резинку трусов на место. Теперь осталось аккуратно пересадить парня в кресло, придвинутое рядом, застелить простынку и переложить обратно. Это было непросто, но Света справилась. Ибо, бредя парень подчинялся командам «Вставай, ложись» и, опираясь на девушку, с трудом их выполнял, как какой-то дрессированный зомби. Наконец, Саша оказался на диване укрытым пледом. На лоб Света ему положила мокрую тряпочку.

Что же, пока что можно и самой чайку попить. С теми же пирожками, не зря же она их брала. Попив чая, девушка снова поцеловала юношу в лоб. Вроде бы остывает. Действительно, вставленный под мышку градусник показал 38,5. Все равно, конечно, многовато, но уже явно лучше. Напоив Сашу теплым морсом, девушка устроилась рядом в кресле со смартфончиком.

Ближе к семи вечера Свете позвонила ее старшая сестра Надя, звала есть, но Света отказалась, сказала, что не хочет, перекусит пирожками, да и в холодильнике тут есть кое-что. И вообще, она будет следить за Сашей, пока тому легче не станет. Сестра возражать не стала. В конце — концов, Надя сама советовала сестре брать все в свои руки, хотя имела ввиду совсем не это.

В период с девятнадцати до двадцати у Саши несколько раз звонил телефон, на загорающемся экране девушка успела прочитать имя «Виктория».

Ночь прошла беспокойно. Юноша метался, по кровати, стонал. Света меняла тряпочку на голове, в полночь дополнительно дала парацетамол, поила.

Но самая неприятное было в том, что Саша кричал в бреду:

— Госпожа Анна нет! Пожалуйста, не надо! Пощадите меня! Пожалуйста, простите меня! Аня не надо, больно! — подобные крики заставляли девушку скрежетать зубами. Ей хотелось найти эту Аню и крепко долбануть ее головой о стенку, за то, что она посмела обидеть ее Сашу.

— Вика, пожалуйста, возьми меня! Ааааах! Спасибо, спасибо, как сладко, спасибо моя повелительница, еще! — а от подобных криков Свете хотелось повыдергивать все волосы и неизвестной Вике, и лежащему перед ней больному.

Но вместо этого девушка продолжала следить за состоянием юноши.

Наконец, около пяти утра Саша пропотел и спокойно уснул. Света, сидящая рядом, хотела встать и добраться до дивана стоящего на другом конце комнаты, но поняла, что у нее нет никаких сил, чтобы этого сделать. Она так и уснула в кресле, стоящем изголовья дивана, на котором лежал Саша.

Девушка проснулась в пол восьмого утра от телефонного звонка. Звонила Надя.

— Ну как твои дела, сиделка ты наша? Что там твой пациент?

— Да вроде как лучше... чуть тепленький. — сказала Света пощупав лоб парня. С пяти утра спит. А до этого все бредил, стонал... Болтал во сне всякую чепуху — запнувшись сказала девушка.

— Судя по твоему голосу не слишком приятное болтал. Ты хоть спала?

— Два с половиной часа. Ты меня разбудила. Я сейчас еще посплю.

— Поспишь-поспишь. Да только вначале сходи позавтракай. Ты ужин вчера пропустила.

— Надя, я...

— А если ты не придешь, я приду туда сама, буду обтирать Сашу, если что, водкой вместо тебя, а тебя отведу за ухо домой, не посмотрю, что тебе уже восемнадцать и ты совсем взрослая. Света — температура упала, все нормально пойдешь покушай, а потом если хочешь, опять приходи. Не будь ребенком. Никуда твой Саша за это время не денется.

Во время завтрака Света услышала шум машин, которые остановились, не доезжая до ее дома. Интересно, кто это приехал к ним в такую рань и к кому. Минут через десять, когда она уже пила чай, шум возобновился. Выглянув в окно, Света заметила проезжающие мимо знакомые красные машины Мазду и Ауди. Полная самых дурных предчувствий девушка бросилась к Сашиному дому. Дом был закрыт, но девушка знала куда прячутся ключи. Идти в дом не было никакого смысла, запертая дверь говорила решительно обо всем. Но ведь она буквально ненадолго оставила его одного, когда уходила — он же спал! Ворвавшись в комнату, где еще недавно лежал юноша, Света обнаружила только пустой диван. Как он посмел! Она всю ночь сидела у его кровати, а он... а он не знал об этом, он лежал в бреду, а потом просто спал. «Никуда твой Саша за это время не денется» — передразнила девушка сестру. Делся!

На столе лежала записка. «Для родителей Саши, на всякий случай. Саша заболел. Судя по всему ночью ему было плохо. Вынуждена была забрать его выздоравливать под присмотр. Это в соседнем коттеджном поселке. Липовая восемнадцать. Телефоны для связи: Анна. Виктория. Мы знакомые Саши, возможно, он Вам о нас рассказывал, он рисует для нас. Не беспокойтесь, я поставлю его на ноги, он в хороших руках. Виктория»

Посмотрев на вазу с пирожками Света села в кресло и неожиданно горько разрыдалась от обиды и ревности. Пришла пора связываться с Женей. Тем более у нее есть телефоны и адрес. Он поможет ей все узнать, во что ее Саша вляпался и она поймет, что же ей делать!

Глава 29. Женя-Mantis

Mantis сидел в своем логове — выполнял заказ. Кроме как логовом назвать это было сложно. В большой, главной комнате все пространство занимали системные блоки, ноуты, телефоны, мониторы, пауэрбанки, флешки — они валялись и стояли повсюду. Еще две комнаты логова представляли собой спальни. Тут же находились упаковки с минералкой, энергетиками, пивом — однако мусора нигде не было. Все сваливалось в большие черные мешки, выставляемые в коридор, которые регулярно выносились на помойку. Для полноты картины не хватало витающего сигаретного дыма и запаха конопли, но Mantis в этом был строг — не курил сам и не позволял помощникам. Истории его учителя, дымящего как паровоз, и словившего раньше сорока рак легких, и знакомого, который с «марьивановны» перешел к более тяжелым стимуляторам, произвели на него отрезвляющее впечатление.

Помощник был, правда, ныне только один, вернее одна. Эльза. Умная, усидчивая, способная, верная, раскрепощенная, красивая блондинка, циничная, податливая, может даже с легкой склонностью к нимфомании... и неинтересная. Когда-нибудь, может быть даже скоро, Эльза станет классным хакером и станет работать самостоятельно, но и тогда она не станет по-настоящему интересна ему, Mantis-у. «Слить балонны» — да. Освободиться от стресса. Разделить кайф. Но не более. Использовал ли он ее? Бесспорно. Но и она его тоже Эльза же блудлива, как кошка!

То ли дело Света! Нет, Света тоже страстная, а ее маленькие твердые грудки, ее ножки сводили ее с ума. Но дело-то не в том... Авантюристка, характер твердый, решительный. Знает чего хочет. Интересная, разносторонне развитая, хоть и не хакер ни разу. Ему всегда такие нравились. Да мало сказать нравились — он от таких балдел. Одна беда — она его на девять лет младше... Возможно, поэтому и рассталась с ним. Он не хотел отпускать, да разве было удержать? А уходить красиво не умеет, именно потому, что еще совсем девчонка. Вот и решила его оскорбить его — мол, я ухожу от тебя Женя, потому что член у тебя маленький. Ему тут так смешно стало, что он и действительно не стал ее больше удерживать. Ну да, не самый большой, меньше среднего, и что теперь?.. И поэтому-то она с ним полгода вместе была? А ведь он, Mantis, хакер не из последних, была бы постарше да поумней не стала бы пытаться так оскорблять мужчину, побоялась бы. На самом деле это же ведь ее счастье, что он не оскорбился. Как его оскорбляли и унижали... куда там Свете с ее детским заявлением. А сейчас она хочет обратиться к нему за услугой. Фиг его знает какой. И о чем она думает? Сущий ребенок. Он конечно не оскорбился, но припомнить он ей это припомнит. О, легка на помине. Звонит.

— Mantis!

— Здравствуй, Женя. Так когда и где мы можем встретиться? — когда и где. Тот еще вопрос. Или здесь, или на квартире. С учетом того, что он замыслил, а здесь Эльза, неудобно...

— Что, бывшей что-то понадобилось? — вот ведь у этих баб ушки на макушке, Эльза как мысли читает. — Я могу и погулять пару часиков все равно дела, если стесняется. Только если ее трахать будешь, то не на общей кровати и не у меня в комнате, а свою кровать потом перестели. — Вот язва-то. А ведь зрит, так сказать, в корень.

— Я сегодня после шестнадцати свободен. Если в студии. Или, если на квартире — после 21. Могу подъехать. Правда я там уже с неделю не был, но будет повод зайти.

— А в твоём «логове» ведь твоя помощница... Эльза?

— Что-то секретное? Если да, отпущу ее по делам. — При этих словах Эльза состроила мордочку, — Только в работе она все равно мне помогает, детка, если что серьезное.

— Секретное... Я думаю тут ее помощь не понадобится тебе. В 17 можно?

— Ну подъезжай, подъезжай...

... Ближе к 17 Эльза ушла, сказав, что ждет информации, что в их логове чисто. Возвращаться-то ей все равно в логово. Собственно как Света рассталась с Женей, Эльза окончательно стала жить в «логове». Так лучше для работы.

Ровно в семнадцать в дверь позвонили. На пороге стояла Света. Надо же как пунктуально. Видимо сильно приперло его бывшую, которая за последние три месяца похорошела еще больше. Забавно — выглядит нерешительно. Куда подевалась вся ее наглость?

— Здравствуй Женя...

— Для клиентов Света, я Mantis. Ну ты проходи, проходи. Или ты ко мне как к другу пришла, тогда я Женя, да?

— Как к другу... хакеру.

Боженьки, как интересно. Ну что же — послушаем.

— Ну, тогда давай, бери пиво, если хочешь и рассказывай.

Открыв банку с пивом Света задумчиво сказала:

— Есть две женщины, я знаю их номера телефоны и адрес коттеджа одной из них... хотелось бы узнать о них все. А еще, есть один человек и я хочу подбросить ему подслушивающее устройство, чтобы знать все, что с ним происходит. Это возможно?

— В принципе все возможно. Если симки покупались на свои паспортные данные — это дело несложное узнать кто это. А дальше... в зависимости от аккуратности человека. Адрес тоже поможет. С последним чуть хуже... у нас тут не «ФЭС(1)», доступ к его телефону имеешь?

— Ну, допустим...

— Я могу поставить программу шпион. Нужно чтобы он включил блютуз или сама его ему включишь. Запустишь загрузку. И все будешь слышать. Можно и записывать... обычна программка будет писать все и сожрет всю память, а моя — только речь и то что происходит на фоне речи. Авторская разработка. Или есть версия, чтобы все это пересылалось мне на комп. Но есть нюансы. Даже два.

— Понимаю, это все не бесплатно... У меня есть деньги...

— Верно, не бесплатно, но это второй нюанс. А первый — ты должна мне рассказать — для чего тебе это.

— А без этого никак нельзя?

— Никак. Такая программа, знаешь ли, противозаконная. Я рискую и сильно. И я должен знать зачем, почему и куда ты лезешь. Потому что, извини, но ты молодая девчонка и, как ты говорила — мой друг.

— Ну, тогда слушай...

Женя слушал и скучал. О да... романтик стори. Девочка набравшись опыта решила захомутать свою детскую любовь, но ревнует к двум взрослым тетям и хочет узнать оправданно ли. Что-то себе напридумовала... Сплошь розовые сопли. И на это ставите прослушку... Что?!!!

— Повтори-ка последнюю фразу!

— Он кричал «Госпожа Анна нет! Пожалуйста, не надо! Пощадите меня! Пожалуйста простите меня! Аня не надо, больно!».

— Понятно... — Женя молча сжал кулаки. Взгляд его затвердел. — Значит, такое дело. И при этом совсем недавно, пару месяцев назад парень стопроцентно был девственная стесняшка... Знаешь, я решил — я помогу тебе. И ты права, это не бесплатно. Первое — дорого. Второе — очень дорого. Это же не простая программа шпион. У тебя денег столько нет. И он только для очень серьезных людей. Или для тебя, но не за деньги.

— А что ты хочешь?

— Петтинг, в ротик и в попку.

— Да мы же расстались! Женя ты обалдел?!!!

— Ну, во-первых, не мы расстались, а ты от меня ушла. Во-вторых, это серьезный риск для меня. Вот сколько ты денег принесла?

— Десять тысяч...

— Это просто смешно. Впрочем, как аванс на сбор информации взять могу. А далее в зависимости от того, что накопаю... Правда от чего твой Саша кричит ночами и просит не делать ему больно останется неизвестным.

— Сволочь ты... ты мне мстишь так, да?

— Дурочка, ты даже не подозреваешь, что я делаю, когда мщу. Считай, что я тебе мозги вправляю... через жопу.

— Ну почему через попу-то, зачем? Если ты меня так хочешь, то я согласна... Ну давай в киску? Я в попу никому еще не давала... И минет без презика я делать не хочу... мало ли с кем ты спишь после меня, а с ним тебе не интересно будет. ...

— Ишь ты, МБР2 она не хочет... Мирмистинчиком прополаскаешь коль боишься... В щелку тебе же не интересно будет. Ты же говорила «у тебя же маленький». Ну так вот, как раз для попки в самый раз! И вообще, мы же друзья. Сейчас только в попку. Остальное все по выполнению заказа. Если останешься довольна результатом

— Причем тут Межконтинентальные Баллистические Ракеты? Да нормальный он у тебя, нормальный!

— Какие ракеты?.. А... ну ты даешь, ладно, проехали. Не, ты права, маленький. Ну так что?

— Только ради Саши...

— Клизму делать будем?...

— Клизму-то зачем?!!

— Ну, если тебя не смущает, что ты все же не фея... меня — не смущает. Все равно в презервативе.

— Черт... не будем.

— Как скажешь. Тогда иди в душ, а потом в мою спальню, я за тобой...

... И вот спустя три месяца Женя и Света снова вместе. Поцелуи, ласки, объятия... Женя балдеет от прикосновений к Светиной груди, кайфует от того, что снова берет в губы ее сосок. Все так, но есть и различия. Обычно девушка в постели — смелая и яростная пантера, а теперь — робкая кошечка... Это совсем не то, что любит Mantis, но странно заводит. Ведь он сейчас лишит девушку девственности. Не простой, анальной — но все же... Губы Жени спускаются все ниже и ниже... Мимолетный поцелуй в лоно и он переворачивает Свету на живот, на подушечку. Девушка со страхом сжимается в ожидании боли... А он... начинает делать то, что всегда хотел сделать Свете... и это вовсе не анальный

секс.

Его язык и губы скользят меж половинок, руки медленно, аккуратно поглаживают сжавшиеся ягодицы. Постепенно Света расслабляется, вздыхает... и это уже не вздох страха... А язык Жени уже танцует вдоль шоколадного глаза... мгновение — и он чуть внутри. Но боли нет. Зато внизу живота становится теплее... — это рука Жени накрыла клитор и играет в то время, когда меж колечка ее мышц движется язык... Несколько минут и язык исчезает — его сменяет указательный палец весь в смазке. Вторжение чувствуется, легкий дискомфорт — Света начинает испуганно постанывать, но мужчина успокаивает ее:

— Чу-чу-чу... тише моя маленькая... я осторожно... Палец движется плавно и аккуратно. К нему присоединяется второй. Не то чтобы больно, но в попе становится тесно, она растягивается...

— Ай!...

— Ну не больно же... не больно... я аккуратненько... — Женины пальцы двигаются аккуратно, тихонечко, но с каждым разом все глубже, постепенно расширяясь, ввинчиваясь в попку...

— Давит, много Женя, страшно!

— Спокойно... А мы их вытащим! — пальцы исчезают, но появляется короткая пробочка. Она мягче пальцев, но шире их...

— Агр, блин... там тесно, даавит, ну может по иному!

Ее не слушают, Женины руки переворачивают ее на спину, а губы попорхав по сладким нижним Светиным губам вместе с языком поднялись к курку наслаждений, а рука мужчины, что не бывала в попе оказывается у нее в лоне, Это не было оговорено, но Света не протестует. Ей хорошо. Наполненность в попе почти не мешает.

Сколько раз Женины губы порхали по ее губам и курку, сколько раз его пальцы были в ней. Сейчас Светой были забыты расставания, взаимные обиды, Саша. Фактически шантажом добытое согласие на анальный секс, который еще предстоит. Девушка отдавалась старому, умелому любовнику, руки которого, в сочетании с губами, медленно но верно подводили ее к точке наслаждения. С учетом, что у нее уже давно не было секса, Света скоро шумно кончила, заглушая своими вскриками голос солистки, льющегося из динамиков NightWish.

Кончила? Но это еще не конец. Ей дали минут десять отдохнуть и поставили на четвереньки... из попки была вынута пробка, зато в нее была добавлена, смазка, а потом... потом одетый в презерватив Женин член начал медленно проникать во внутрь...

— Черт! Ай... — все-таки это больше двух пальцев... больше пробки... ненамного (да у Жени действительно небольшой) но больше...

— Тихо- тихо я аккуратно. — Мужчина испытывал странное, нетипичное для него желание грубо оттрахать девушку в задницу, но сдерживался. Но властью как это ни странно для него — наслаждался, медленно двигаясь, но постепенно увеличивая скорость и амплитуду движения.

Боль была, но не сильная и она была скорее сладкой, тягучей, было чувство наполненности и зависимости. А Женина рука, скользнувшая вниз, снова к ее клитору заставляло тело предавать хозяйку. Света стонала все громче, плакала, визжала, но постепенно начала подмахивать, сама насаживаясь на мужской член.

Женя даже не думал, что драть девушку в попку будет так сладко. Скорее хотел преподать ей небольшой урок, но не неожиданно словил жесткий кайф, имея Свету в попу.

Миниатюрный, девственный зад сводил его с ума. Он из-за всех сил старался оттянуть наслаждение, но не получалось. Наконец, он с рычанием кончил. Замерев на девушке секунд на десять, он осторожно вышел из нее, рывком перевернул на спину и стал жестко иметь ее в лоно пальцами. Об этом тоже договора не было, но Света оказалась уже не против. Лишь после, того как она кончив откинулась с рычанием не хуже Жениного, девушка слабо спросила:

— Ты что же творишь, паразит, а?

— Ну... членом был ведь только в попе. Это тебе наука, но ведь было все не страшно? А до остального не беспокойся. Сделаю все в лучшем виде. Что обещал и даже больше. Только вот одно — как программу запустишь Саше — сообщи. А я пока что отработаю по другим направлениям.

... Наскоро выпроводив обалдевшую Свету, Mantias принялся за работу. Работа его заинтересовала так, что он готов был бы и бесплатно ее сделать. Услышав о том, что вчерашний девственник оказался в лапах у какой-то домины, Женя почувствовал ярость — и болезненный интерес. В конце концов Тема железным катком проехала и по нему. В общем и в целом он из нее выбрался, но... только в общем и в целом. Тема изменила его, изменила безвозвратно, будь она благословенна и навеки проклята.

— Тема хуже чем наркотик... — прошептал Женя. Во рту стало сухо. В конце концов он мог так говорить — он пробовал и то и другое. Мужчина нервно провел по похабной татуировке на плече, которая так бесила в свое время Свету, и сжал зубы. За работу!

... По Вике в сети было пусто. Ну как пусто? Странички в соцсетях — в них ничего необычного. Легко выяснились паспортные данные, где живет, где работает, круг друзей. Вольная борьба. Ничего подозрительного. Соцсети конечно дали много, но... никакого компромата. Знакомство с Аней. Вскрывать их аккаунты Женя пока что не стал. Стоит запустить первичный анализ контактов, слишком уж их много.

... А вот по Ане... Опаньки так и есть. Домина, в теме достаточно давно. Отметилась бурными дискуссиями на форуме. Нелестно выражалась о сообществе в целом, несколько лет назад покинула тематическую тусовку как таковую, но иногда на вечеринках появляется. Вольная борьба, директор частного колледжа. Была замужем, разведена, двое взрослых детей. Ее телефон несколько раз мелькал в разного рода объявлениях о знакомствах раньше. Нет, конечно просто «супер», один телефон для объявлений, он же для темы и для работы, и личной жизни. Поддерживает виртуальное знакомство с несколькими доминами, одним Домом и нижними. У всех них, включая Дома засвечены телефоны, есть пересечения с Аней. С Домом регулярные встречи, судя по всему. Запустим на анализ телефоны контактеров.

Интересы в теме... хм... разнообразные были. Но никакой жести. Сексфайтинг, порка всякая, принуждения, ролевые игры, strapon, бондаж. Много всего вкусного. Против воли член Жени начал наливать тяжестью. Блин, не возбуждаться!

Ага, ее обсуждают, что порой спала с нижними, недовольны доминанты хреновы. В скандалах с нарушением БДРЗ особо не замечена, но явно плюет на общие правила. Что там анализ показал по Вике? Ничего интересного... но есть явно пересечение с парой нижних тематиков эпизодическое. А по Ане? Тематические знакомые, как знакомые, ничего за ними особенного не числится. По верхнему тому? Дубль пусто. Хоть один разумный человек среди всей компании. Телефон для темы на каком-то Волгоградском дедушке зарегистрирован. Ну да, все хорошо...

Ничего особо подозрительного нет, кроме как того, что можно сказать, что Аня — Домина. Вика скорее всего тоже, но недавно.

Информации мало для принятия решения и сам собирать он ее не будет. Но у него есть человек, который может ее собрать. Человек в тусовке. Который много чем ему обязан и будет рад хоть частично отдать должок.

Женя-Mantias достал симку принадлежащую некогда некому алкоголику Самарину Петр Иванычу и вставил ее в телефон, который достал из тумбочки. В записной книжке телефона было всего три номера «Caty-Cat», «Екатерина» и «Соланж». Все три номера при этом принадлежали одному человеку: Подумав он усмехнувшись набрал «Caty-Cat». Спустя пять гудков напряженный и слегка испуганный женский голос сказал:

— Алло!

— Привет Катя...

— Как же ты меня напугал по этому телефону звонить... «Самка Богомола» с удовольствием готова развлечься со своим мальчиком. Спинка по мне соскучилась? Или задница чешется? Или еще чего? А что давно не звонил? Денег не было? Так для тебя все всегда бесплатно...

— Соскучиться-то соскучился, но сейчас дело не в том. Мне нужна информация...

1) ФЭС — «Федеральная экспертная служба» из телесериала СЛЕД;

2) МБР — минет без резинки;

3) БДР — безопасность, добровольность, разумность — три принципа БДСМ.

Глава 30. Катя-Соланж

Телефон звонил и Катя посмотрела на него как на ядовитую змею. Натуральная блондинка, с точеной головкой и тонкими чертами застыла в напряжении. Синие глаза были полны тревоги. Губы, обычно полуоткрытые и нежно манящие, были сжаты в нитку. Девушка нервно дернула правой щекой, на которой была единственная на всем лице родинка.

Уже давно не было звонков по этому номеру, вне «записной книжки». Это был номер из прошлой жизни. Не лучшей жизни. Большинство людей, некогда звонивших на этот номер, были давно заблокированы. Некоторым был выдан другой номер. Она давно бы уже выбросила эту симку, но она все еще изредка общалась по ней с несколькими знакомыми, где она была «Caty-Cat». И вот звонили с неизвестного номера.

— Алло!

— Привет Катя...

Ну, Женя и дает! Позвонить по этому номеру, хотя у него есть два других — обычный, где она «Екатерина» и номер, где она «Строгая госпожа Соланж». Видимо не просто так. А у него все не просто так. Он думает, что он такой таинственный и непрошибаемый, но он во многом давно для нее как раскрытая книга. И в том, что она может его читать — виноват он сам. Что же, она ответит ему с легкой издевкой:

— Ты меня напугать решил по этому номеру позвонив?.. Посмотрим, кто бояться будет... «Самка Богомола» с удовольствием готова развлечься со своим мальчиком. Спинка по мне соскучилась? Или задница чешется? Или еще чего? А что так давно не звонил мне или денег не было? Так для тебя все всегда бесплатно...

Женю всегда бесило выражение «самка богомола». Прежде всего от того, что оно означало, что Катя знает его сетевой ник, знает кто он. И еще оно пугало его... Пугало, но и заводило, ведь во всех их встречах, сессиях, сексе она была именно ей — грозной самкой богомола, готовой поглотить своего партнера. А он оставался не решительным мужчиной и не грозным хакером Mantis, а несчастным богомольчиком, которому правда раз за разом удавалось выжить после спаривания.

А шутка про деньги... Да, сейчас Катя — «Строгая госпожа Соланж». Практикующая госпожа. Так называемая «платница». Платная доминантрикс. Но для Жени все всегда было, есть и будет бесплатно. И Тема и Секс. Все, что ему надо. Только жаль, что он так редко приезжает... Во-первых, кто сказал, что у «платниц» обязательно только за деньги? У «платниц» тоже есть свои потребности, желания, свои симпатии, они тоже умеют любить. Свои любимые нижние для души. Но Женя это особый случай. Катя ему обязана по гроб жизни. Как минимум имуществом. А может и жизнью.

К «платницам» всегда относятся скептически. Кто-то как к проституткам. Кто-то же кричит, что ничего общего, ибо платницы не трахаются (ну вот прям никто и никогда и ни с кем, три раза ха!), что это просто своеобразный массаж (ха! эротический!).

Девушка на все эти рассуждения смотрела с иронией и свысока. Обсуждения ее профессии ее не трогали. Она четко понимала, что у всех бывает по-разному. У одних так, у других иначе. С кем-то секса не было... а с кем-то и был, вопрос какой именно. Но Катя всегда считала секс во время или после сессии подарком, бесплатным бонусом для тех кто клиентов кто понравился, кто любим и ценен. За секс она деньги получать больше не хотела.

Хватит, наполучалась в свое время. Но... что считать сексом? Страпон секс — это секс? А фистинг? А футдjobb? Нет четких ответов на этот вопрос. Что же до ответа на вопрос, чем является работа Практикующей Госпожи — специфически массажем ли, эротическим массажем или проституцией девушка могла ответить четко — ни тем, ни другим, ни третьим. И одновременно всем этим взятым и еще много чем одновременно. Уж она-то могла судить. Ведь она в свое время была и массажисткой, занималась и эротическим массажем и проституцией....

... Сложно изменить свою жизнь к лучшему. Зато вот встать на кривую дорожку — проще простого. Вначале Катя работала массажисткой в медцентре. Потом — в массажном салоне. Постепенно и незаметно она стала оказывать некоторые экзотические виды массажа, а потом уже и эротический и урологический с расслаблением. Затем впервые переспала за деньги. В салоне у Изольды, потом индивидуалкой, далее работала с сутенером. Она стала «Caty-Cat»... Как-то раз попробовала кое-что новое с клиентом желающего необычного... и постепенно ее анкета проститутки стала меняться. Появились графы «легкая доминация», потом «страпон», «бондаж» и много чего иного. И это увлекло. Девушка изучила терминологию и не допускала смешных выражений типа «есть стейк»¹. Возможно дрейф в эту сторону и помог ей не опуститься. Она никогда не шла ради денег на все, что считала грязным и неприемлемым и никогда не употребляла наркотики, и не заливалась по уши алкоголем, хотя выпивала, конечно. Все было хорошо до тех пор, пока Катя не решила уйти от сутенера. Раньше она думала, что «насильное удержание в бизнесе» это все страшилки из диких девяностых, а оказалось, что иногда это бывает в реальности. По крайней мере в Туле. Требовали или оставаться в бизнесе и работать «под котом» или отступные. Большие. Иначе...

... Они заявили в тот день, когда Женя был у нее второй раз. Вернее тогда она думала, что это Андрей, так он представился. В первый раз он пришел к ней с четко проработанным сценарием, вдумчиво проговаривая каждый пункт программы. Катю впечатлила его обстоятельность и отдельно позабавило требование никак не переступать за рамки сценария, который был на самой границе ее возможностей... И ей понравилось. Ощущение власти, эйфория... и чужие эмоции. И крышесносный секс с ее рукой на горле мужчины, и подаренная ему боль во время его оргазма. Прошло полтора месяца и он созвонившись явился к ней опять. Катя обрадовалась этому визиту.

— Понравилась? — позволила себе игриво спросить девушка.

— Понравилась. Плюс, у тебя талант. — Сдержанно улыбнулся «Андрей». — Включим еще пару моментов, если ты не против?

Однако поиграть им не дали. Едва они приступили и плеть стала оставлять красивые узоры на спине мужчины, как раздался звонок на телефон, который девушка проигнорировала, а через десять минут раздался звонок в дверь и стук в нее же ногами.

— Подожди, я сейчас...

— Руки-то мне освободи, чтобы если что веревку не портить — спокойно сказал мужчина. У него было интересное требование — он настаивал на фиксации через наручи и поножи, которые дальше уже крепились при помощи тоненькой веревочки, которую так легко порвать...

Освободив руки клиента, Катя пошла к двери, перед квартирой стояли двое — Сергей и Владик. Хотя бы не самые отмороженные из конторы Рустама, с Владиком она же как-то раз спала. Контора пусть и небольшая, сам Рустам, да еще 6 человек, но как выяснилось мерзкая.

Встречу все равно провести нормально не дадут, что оттягивать неизбежное... При клиенте хоть бить не будут.

— Открывай тварь! Мы за деньгами! Рустам недоволен!

— Тише, Сергей, у меня клиент! А Рустаму я все уже сказала! Не по правилам это насильно удерживать! Чай не девяностые!

— Ага и судя по звукам, которые мы слышали с лестничной клетки — извращенец мазохист. Это же не тебя пороли и не ты так орала? Деньги давай отступные! Или плати за крышу. Мы же тебе звонили чтобы сеанс не прерывать. А то башку сверну или хату спальню, — сказал Владик. А ведь она считала его нормальным.

— Я не буду платить отступные! И на вас работать не буду! Я лучше в салон к Изольде вернусь, она меня звала назад. А Изольда своих девушек защищает, в обиду не даст!

— Вот когда перейдешь, тогда и поговорим, хотя вряд ли Изольда будет с нами ссориться из-за какой-то лобковой вошки, а пока плати половину того, что тебе клиент заплатил, а не то...

— Почему половину?!

— А за наглость! И вообще ты мне надоела, сейчас я тебе покажу...

— Девушку оставь в покое! — раздался резкий голос от двери комнаты. На пороге стоял «Андрей». Уверенный в себе, спокойный и злой. Он успел надеть на себя штаны, кожаную куртку на голое тело. На обнаженной груди виднелись следы стека. На глазах были темные очки. Руки ее клиент держал в карманах. От неожиданности удерживающий ее громил разжал руки и девушка отлетела в сторону, больно ударившись о стенку.

— Слушай ты, извращенец хренов, иди в свою комнату, сейчас мы с ней уладим вопрос и она тебе всыпет. Тоже мне девушку нашел... А то мы тебе вместо нее всыпем, тебе понравится? — гоготнул Сергей.

— Не понравится! — сказал «Андрей» и достал из кармана «пушку».

— Э, мужик, ты чего, убери ствол, мы же пошутили. И вообще, ты какой-то слишком дерзкий.

— А вы не знаете на кого наехали. Мне нет дела до девушки. Но у меня оплачено время, а вы помешали. Вот через два с половиной часа возвращайтесь и выбивайте с нее свои деньги. А если ко мне какие претензии... ну тогда и предъявите. Но не советую.

— Ладно, ладно, без обид. Серег пойдем — сказал Владик. Все-таки он наверное адекватнее подельника. — А с тобой, коза, мы еще сегодня позже поговорим! — многообещающе добавил он.

— Пойдем в комнату? — дрожащим голосом сказала Катя. Настроение было утеряно безвозвратно, но деньги были нужны. Она то надеялась, что небезразлична клиенту, что он решил защитить ее, а оказывается ему нет дела. Ну и ладно. — Продолжим?

— Ага, пойдем. Я оденусь, а ты собери все самое ценное. И всю информацию вспомни по этим двум бабуинам и всем кто над ними. Нам уезжать надо, они вернутся. А чтобы разобраться с ними нужно время.

— Куда уезжать?!

— В безопасное место. Побудешь там несколько дней, никуда не выходя. Я разрулю ситуацию и тебя оставят в покое.

Уже в машине, в черном форд-фокусе, когда они отъезжали от дома, Катя спросила:

— Андрей, прости, а ты тоже бандит?

— С чего ты так решила?

— Ну, у тебя пистолет и ты сказал, что с ними разберешься. Или ты мент? А почему ты за меня вступился? Зачем тебе неприятности?

— На самом деле это «травмат» — хмыкнул Андрей — Просто внешне похож. Нет, я не мент и не бандит, не фсбшник. Я хакер. А вступился... не люблю когда всякие уроды девушек обижают, которые мне понравились. И когда меня за дерьмо считают не люблю. Я с ними быстро разберусь. Зовут меня на самом деле Женя.

Надо же, вот так откровенно. Зато очень приятно. Только что может сделать хакер с бандитами? Оказалось что многое. Хотя вышло это и не быстро.

Женя заехал с ней в магазин и набрав полный багажник продуктов отвез в квартирку на окраине Тулы. Записав всю информацию по конторе Рустама, сказал никуда не выходить, своей карточкой не пользоваться, если что — звонить ему.

Пять долгих дней Катя провела на этой квартире, время от времени ей звонил Женя и уточнял какой-то вопрос. Наконец он приехал веселый и бодрый и сказал, что можно возвращаться. Но вначале предложил заехать в ресторан. Кто же от таких предложений отказывается? Катя уже давно забыла, когда ее вот так туда звали...

По дороге Женя показал ей подборки новостей. Рустам и еще парочка из банды были арестованы за торговлю наркотиками, Сергей и Вадик стреляли друг в друга «за крысятничество», как сообщал «источник», при этом Вадик лежал в тюремной больнице, а Сергей был мертв, кого-то подстрелили конкуренты.

— Ничего себе! — воскликнула девушка. Как это тебе удалось?

— Время, деньги, друзья и мозги! — криво усмехнулся Женя. — Накопал кое какую информацию, подбросил ее нашим доблестным органам и конкурентам Рустама.

Да уж, работа была проделана немалая. Зачем он это все делает? «Я так понравилась?» — удивленно думала Катя. Настолько? Везет в ресторан... Неужто... будет предлагать оставить профессию? Или просто предложит стать его девушкой? Она бы... согласилась. Но разве такие чудеса бывают? Однако парень сумел ее удивить. Он предложил ее немного сменить сферу деятельности.

— Стань Практикующей Госпожой, иначе говоря «платницей»! — огорошил ее Женя. — Это куда безопасней, прибыльней и значительно уважаемей. Больше свободного времени останется. Опять-таки занятие несет некоторые бонусы.

— Женя, так я же ничего не знаю! — в панике сказала девушка.

— Да ладно! Кое-что ты очень даже знаешь и умеешь Главное — у тебя есть способности, интерес и это тебе нравится. Нечто врожденное. А что не знаешь... я дам литературу. Подскажу, расскажу. Дам контакты, тебе помогут войти в тусовку... Ведь это же лучше, чем подставляться кому угодно? А секс... секс будет с кем пожелаешь. Поверь, желающих будет море. Только выбирать уже будешь ты.

И Катя попробовала. Женя все сделал, чтобы она смогла войти в тематическое сообщество. Все — кроме одного. Он наотрез отказался ее представлять в сообществе лично. «Не хочу никого видеть!» — мрачно сказал юноша.

Это было три года назад... Очень скоро девушка нашла свое место в тусовке и пусть на нее там многие кривят губы, как и на всякую платницу, пусть! Зато она много познала в себе. В своих желаниях и в желаниях других, в том числе нижних. Это для нее теперь не только заработок. Благодаря этому она теперь много понимает и в Жене, даже то, что тот не понимает в себе сам и от чего бежит. Он явно не просто мазохист и игровой нижний, который отрывается на сессиях, он потерявшийся Саб, которого явно в свое время жестоко

обидели и предали. Женя ненавидит Тему, он оттягивает визиты к ней до последнего, до тех пор пока может терпеть. И только потом отрывается. Он теперь приходит к ней, всегда к ней потому, что только ей он может доверять. Катя НИ-КОГ-ДА не берет с Жени денег и чувства благодарности за все, что он для него сделал. Правда юноша всегда приезжает не с пустыми руками. Еда, алкоголь, иногда подарочки. Это приятно, но не важно. Ей нравится Женя... Но как он несчастен... Как бы она хотела подарить ему душевный покой и мир с самим собой, сделать счастливым, оберегать его... как может, но он не готов это принять. Девушка готова была стать его постоянной верхней в любом формате, понимая, что Жене это нужно, но мужчина гордо хранил свою независимость. Он сильный да, очень сильный, независимый... но ему явно надо отдаться кому-то... довериться... а полностью он не доверяет никому. Даже Кате. Даже ей. Однажды Катя, чувствуя, чего хочет Женя, сама изменила сценарий сессии. Ничего ужасного она не добавила... чуть-чуть больше властно-жесткой-нежности... Направляющие руки, указующие жесты... О, как он был доволен, он словил такой кайф... но потом с ним случилась истерика. Он кричал и рыдал... девушке пришлось утешать его и обещать, что она больше никогда так не поступит... без его разрешения. А почему... он позволил себе излишнее доверие, утратил контроль. Но Катя не сдается. Она медленно, но неуклонно расширяет границы нежности. Заботы. Власти.

Женя же дал ей идею с тремя телефонными номерами. Один — для связи с прошлым. Иногда она встречается со старыми подружками по первой древнейшей. Оттуда же она перетасила тематических клиентов. Второй — для обычной жизни. И третий — для «строгой госпожи Соланж». Как-то раз, когда ему было плохо на душе он позволил себе выпить и разговориться. Тогда-то она и узнала его хакерский ник — Mantis. И узнала о нем еще кое-что, отчего ей буквально стало дурно. Это было слишком ужасно, слишком жестоко... А еще говорят, что от нас «платниц» все зло в теме — подумала Катя. Да ладно! Мы хотя бы не калечим души.

На утро Женя смотрел на Катю с ужасом и злостью. Такое ощущение, что он хочет убить ее или сбежать и никогда не появляться у нее. Что убьет, Катя не верила, а вот что исчезнет... К этому все и шло. Но девушку это категорически не устраивало. Ей хотелось бы как-то излечить Женю... С огромным трудом Катя убедила мужчину, что все рассказанное останется тайной.

И вот сейчас Женя звонит. Ну наконец-то, его так давно не было, наверное измучился. О, как она его выдерет. И изнасилует, и просто «возьмет» сверху. Она буквально порвет его тело ногтями и зубами. Как он и хочет. Катя не любит никого кусать... Но Женю покусает, раз ему надо. Разве ей жалко? Но...

— Соскучиться-то соскучился, но сейчас дело не в том. Мне нужна информация...

Информацию по каким-то двум дамам, из которых одна точно верхняя, а другая скорее всего тоже. И еще про пару человек, в том числе одного дома.

— А почему ты сам не узнаешь что это за домины, раз они тебя так возбудили? — сказала Катя и тут же пожалела о сказанном. Бог мой, она что ревнует к тематическим верхним? Это так глупо в ее-то положении. А Женя...

— Я больше ни с кем не общаюсь из этих... тематиков! Просто не могу. Я ненавижу эту классную тусовку. — Шепчет он. Бог мой, думает девушка, что же она наговорила.

— Женя, но я же тоже теперь тематик...

— Ты Катя — это ты. «Мой человек в Сан-Ремо2». — Шутит он. — Тебе я доверяю. Полностью. Это нужно для одной моей знакомой. И ее друга. Он может попасть в капкан.

Как и я. Поверь, котенок... Это очень важно.

Надо же... Котенок... он никогда ее так не называл. Это позвучало с нежностью. Он просил ее... Но важно не это. Д — это доверие. Это то, за что она боролась. Это тот крючок за который она может попытаться вытащить его к нормальной жизни. Нормальной для саба жизни. Д — Доверие. В чем-то даже больше, чем добровольность.

— Конечно Женя. Я узнаю что смогу. Но...

— Но? — Н-настороженность.

— Но как только узнаю, ты приедешь ко мне. Ты слишком долго у меня не был, я тебе нужна. Самка богомола хочет съесть своего мальчика. Но... но Женя я странная самка богомола. И ты снова уйдешь живым. Наверное. Если меня не рассердишь. Договорились?

— Договорились.

1) не «стейк», а «стэк»

2) есть такой советский фильм — «Наш человек в Сан-Ремо»

Глава 31. Саша

Саша проснулся от непонятного звука. За окном было светло, небо было еще серое, но дождя вроде бы не было. Сколько же времени? Саша, преодолевая страшную слабость, потянулся за мобильником. Семь двадцать пять?! Утра? Вот же его вырубил! А ведь он должен был позвонить вчера вечером Вике.

События вчерашнего дня юноша помнил смутно... Помнит, как приехал, померил температуру и сообщил ее Вике. Потом позвонил Свете, как и обещал... Далее температура начала подниматься, он хотел выпить жаропонижающее и внезапно отрубился, а дальше... дальше ничего толком не помнит.

Помнит только, что ночь была кошмарная. Бред, ужасные и сладкие видения, лихорадка, жар, отсутствие возможности даже приподняться. ...И нежные руки, кладущие холодную тряпочку на лоб, смутно знакомый голос, полный заботы, уговаривающий его попить. Кстати, он лежит на застеленной кровати, под простынкой и пледом. Совсем раздетый, в одних трусах. Странно. Он не помнит чтобы разбирал постель и переодевался. Померю температуру... хм... 37,3

Что там на телефоне? Ой... Пять пропущенных звонков от Вики... несколько сообщений... достаточно гневных. Напишу ответ, думает юноша: «Простите, моя Повелительница Виктория! Вчера вечером вырубился, всю ночь лихорадило и был в каком-то бреде. Ничего не помню. Сейчас проснулся — ужасная слабость, температура 37,3». Саша не знал, что в этот момент красная Mazda где-то неподалеку отчаянно вильнула, когда Вика, матерясь, прочла сообщение про «всю ночь был в каком-то бреде». И так была уже на нервах — минут сорок они с Аней объезжали аварию.

Слабость-то слабость, а встать-то все-таки придется. Хорошо, что туалет в доме. По стеночке, по стеночке... дошел. Теперь обратно. Хм... не помню, как там бывал кстати. Пирожки откуда-то на столе. Съем один, пусть и холодный. Хм, вкусный, с мясом. Съем и второй. А он с сыром. И откуда они? Света обещала пирожки, но он не помнит никаких пирожков и чтоб девушка заходила. Хотя... это голос, уговаривающий его попить, был очень похожий на Светин. Что из лекарств пил, что не пил — не помнит. Ладно, он снова приляжет, потом разберется. С этими мыслями Саша лег и тут же снова провалился в сон. Но проспал он от силы пять-десять минут. Вначале он услышал стук в дверь, а потом, уже из дома:

— Ты где тут?! — голос любимой, обожаемой Вики.

— Я здесь! — слабо закричал Саша.

Через минуту любимая Повелительница буквально ворвалась в комнату, подскочила к кровати, поцеловала юношу в лоб, сказала:

— Чуть теплый... — и с этими словами отвесила Саше звонкую пощечину.

— За что?! — жалобно спросил он.

— За то, что позволил мне уговорить себя оставить тебя одного больного... За то, что заставил волноваться... я чуть с дороги не слетела, узнав что ты в бреде всю ночь провел. Быстро собирайся, едем.

— Ко мне едем Саша, ко мне — сказала вошедшая в комнату Аня, — Лечить тебя будем и приглядим за тобой, — сказала она не слишком довольным голосом.

Саша хотел ответить «Не надо, я сам!», но внимательно посмотрев на женщин понял,

что лучше этого не делать. Тем более это так здорово, когда о тебе заботятся, приглядывают за тобой...

Впрочем, совсем быстро — не получилось. У юноши не было сил даже одеться нормально, пришлось Вике ему помогать.

В это время Аня спросив где холодильник, достала из него контейнеры с едой, которыми Саша так и не воспользовался, и отправила их в пакет. Хмыкнув, посмотрела на женскую голубую кофточку, висевшую на стуле, на пирожки в вазе, но ничего не сказала. Потом выяснит. Взяла со стола ключи и пошла за подругой, которая вела юношу, фактически таща его на себе. Закрывает дверь, однако ключи брать с собой не стала, вспомнила, что рассказывал Саша о том, где лежат ключи и положила их туда. Забросив продукты пакет в Ауди, помогла втащить Сашу на заднее сидение.

— Ты как, маленький? — спросила Вика ведя машину вслед за Ауди.

— Спасибо, терпимо, только слабость...

— Ничего мой сладкий, мы тебя быстро поставим на ноги. Я об этом позабочусь. Я, кстати, твоим записку оставила, чтоб если они вернутся на дачу сильно не волновались.

— А что в записке? — спросил Саша с опаской. Его болезненное воображение рисовало приблизительно такой текст: «Забрали своего сладкого мальчика подлечить, чтобы быстрее с ним снова начать развлекаться. Повелительница Виктория и Госпожа Анна».

— Да ничего особенного. Оставила телефоны и координаты, сказала что мы твои знакомые, для которых ты рисуешь. Анна, кстати, возила твои картины показывать. Их оценили очень высоко, но сказали, что надо учиться. А вот и приехали...

Еле стоявшего на ногах юношу буквально затащив в дом, отправили в душ смыть пот прошлой ночи, благо температура была не очень высокой. Вика помогла Саше вымыться, это было приятно для юноши, но увы... никакой особой эротики в этом не было.

После душа подруги уложили парня в постель. Да и сами прилегли отдохнуть. Мысли же о том, как спать разделились. Саша в тайне надеялся, что его опять уложат между женщинами, но этим мечтам не суждено было сбыться. Аня вообще предлагала разойтись всем каждый в свою кровать, чтобы выспаться, но Вика была непреклонна, она не хотела отходить от Саши ни на миг пока он болеет, в результате парня разместили в Викиной комнате. Однако перед тем как лечь отдохнуть, парня ждал неприятный сюрприз.

— Ну что же, противовирусные ты так и не выпил, а надо принять. Но раз уж мы дома, то это будут не таблетки, а уколы, так будет менее вредно, — сказала Вика.

Уколов, надо сказать, Саша боялся до дрожи. По этой причине он пытался отговорить девушку, что не стоит возиться, что и таблетки прекрасно помогут.

— Стоит, стоит. И витаминку С тоже уколом. Все ложись на животик.

Очевидно, спорить было бесполезно. Делать было нечего — пришлось потерпеть. Два небольших вскрика, приложенные на три минутки ватки и все закончилось, осталось только обиженно сопеть в подушку. Конечно, именно уколы делать не обязательно было, но девушке давно хотелось попробовать медфетиш, однако делать уколы здоровому человеку она считала... аморальным. А тут такой случай попробовать!

— Да не обижайся ты, ложись на бочок, спиной ко мне. Вот так! — тут Вика поцеловала Сашу в шею и прижалась грудью к его спине. — Выздоровливай, Сашенька! Главное, чтобы температура высоко не поднялась, а то ведь придется и жаропонижающее колоть.

Ой-вэй! Болеть под таким строгим надзором весьма опасно. Надо скорее выздоравливать... но все же куда приятней, чем дома! — подумал юноша и с этой мыслью уснул.

Проснулся Саша поздно, от того, что Вика трясла его за плечо.

— Просыпайся, соня! Надо завтракать, мы уже покушали. — Сказала Аня юноше. — Мы принесли тебе яичко всмятку, бульон, потертое яблочко с сахаром, чай, морс.

— Я что-то есть не хочу, — сказал Саша. И аппетита не было особого, да и предложенный завтрак его не впечатлил. — Разве что яичко...

— Хорошо, тогда ложись на живот, — со вздохом сказала Вика.

— Что, опять уколы?! — взвыл юноша.

— Нет, ремня тебе дам. Для аппетита! А то со вчершнего обеда не ел, время одиннадцать, а ты отказываешься от еды. Ремень — он хорошо способствует восстановлению...

— Ай нет, не надо! Кажется и так пробуждается.

— Вот и ладно, тогда садись за столик. Только оденься немного. И вот тебе подарочек. — Вика вручила Саше трусы с футболкой и носки. Твой размерчик.

— Ой, спасибо! — зарделся юноша.

— Я две пары таких купила. Чтобы у тебя была своя одежда, когда у нас находишься. А вторую часть подарка получишь, когда выздоровеешь.

Одевшись, Саша сел за столик. Правда самому есть ему не дали. Вика под смешки, Аня кормила Сашу с ложечки. Саша съел все.

Весь день Саша провел в постели, да только не так как хотел. Ему было бы скучновато, несмотря на наличие гаджетов, если бы не разговоры с девушками. Аня рассказала, что показывала Сашины работы специалисту и он очень высоко их оценил, но рекомендовал художественную школу. Одновременно Анна оказывается успела договориться о том, чтобы Сашу устроили на курсы массажистов. Из разговоров, кстати выяснили, что похоже кто-то ухаживал за Сашей той ночью. Аня конечно же догадывалась кто — но промолчала. Впрочем, вскоре ее догадки подтвердились.

После позднего обеда Саша и Вика дремали, так как ночью оба толком не спали. На их телефоны в этот момент поступили звонки, но трубка осталась не взята. В результате с неизвестного номера кто-то позвонил на Анин телефон.

— Алло! — сказала женщина

— Здравствуйте, это Анна? — раздался девичий взволнованный голос.

— Да, это я, чем могу быть полезна и кто Вы?

— Простите, а Саша у Вас? Он мой друг, я его соседка, нашла записку.

— Да, он у меня.

— Скажите пожалуйста, а он хорошо себя чувствует? Я — Света, ухаживала за ним ночью, он всю ночь метался в жару, бредил, я его и водкой растирала, и температуру сбивала. А сейчас звоню — он трубку не берет, Вика из записки тоже, я волнуюсь.

— С ним все хорошо Света! Огромное Вам спасибо за Сашу! С ним сейчас все хорошо температура пока не выше 38, следим за ним. Он сейчас спит, поэтому трубку и не брал. Он был в бреду и ничего не помнит, я ему передам, что Вы за ним ухаживали. Не знаю чтобы с ним было бы если бы не Вы, ощущаю себя ужасно, что ему так плохо стало. Спасибо, что Вы за ним присмотрели. Кстати, Вы знаете, Ваш друг прекрасно рисует, он способен стать настоящим художником, но ему надо учиться. Вы извините, что заставили Вас

побеспокоиться — если бы знали, что Вы за ним ухаживаете обязательно предупредили бы.

— Спасибо, Анна, я рада, что с ним все хорошо! До свидания.

— До свидания, Света! Если что, заходите к нам в гости, только позвоните сначала.

Когда Саша с Викой проснулись, Анна рассказала им о Светином звонке. И приказала Саше немедленно позвонить девушке и поблагодарить ее, что юноша и сделал. Разговор правда получился каким-то скомканным и натянутым. Особенно потому, что рядом с Сашей находились Вика и Аня.

— Света, огромное тебе спасибо за то, что ты за мной ухаживала, ты просто спасла меня! Я чувствовал, что обо мне кто-то заботился, но не помнил кто. Света, ты настоящий друг! — при этом стоявшая рядом Аня хмыкнула — Я очень сильно тебе благодарен. Извини, что так вышло, что я фактически сбежал из-под твоей опеки.

— Всегда пожалуйста, Саша. — Голос девушки прозвучал как-то опустошенно. — Ничего, в следующий раз не сбежишь... — многообещающе сказала Света.

— И да... Света ты не дай пропасть пирожкам. Они такие вкусные, а я только два съел...

— Обжора, ты Саша! — сказала Света потеплевшим голосом. — Давай, лечись давай выздоравливай. Буду ждать возможности с тобой общаться.

Температура в этот день скакала от нормальной до 38,1 к вечеру, при 38,1 Вика вознамерилась уколоть жаропонижающее, но Саша взмолился не колоть его пока не будет 38,5. Однако, когда перед самым сном оказалось, что температура была 38,0 Вика все-таки сделала укольчик, несмотря на все слезы Саши.

— Вика, ну пожалуйста, не надо! Ну зачем этот укол ведь 38 всего?!

— А вдруг ночью поднимется? Лучше сделать сейчас.

Уже ложась спать Вика не удержалась и стала ласкать больного юношу. Она намеревалась просто слегка приголубить его, но Саша возбудился и не мог со стояком уснуть, и ей пришлось аккуратно доводить его до оргазма ручками... Саша вяло сказал:

— Спасибо, моя Повелительница... но мне так неловко... Вы меня ласкаете, а я Вам не могу доставить удовольствие....

— Спи уже! — С напускной строгостью сказала девушка. Вот выздоровеешь тогда я на тебе оторвусь. Все припомню.

На ночь Вика поставила будильник с вибрацией, и помня о том, какая высокая температура была прошлой ночью, каждые два часа проверяла нет ли ее у Саши. К счастью, все было в порядке.

На следующий день температуры у Саши уже не было, аппетит был лучше, кашель почти прошел, но слабость сохранялась, поэтому обошлись без сессий и только самым легким сексом с нежностью в ограниченном количестве. Саша был очень смущен тем, что он в основном принимает ласки, причем весьма нежные. Он хотел было отблагодарить своих повелительниц, но больше чем по одному разу ему это сделать не позволили. Зато юноша узнал, что такое минет в два язычка... А он даже не представлял, что такое возможно вообще.

Среда была похоже на вторник и отличалась от него лишь тем, что Саша преодолев слабость, сделал пару художественных набросков, секса стало больше, девушки позволили себе наконец-то помимо нескольких скачек на юноше, всюю поэксплуатировать Сашин рот, поласкать юношу флогером — и все, как бы Саша не уверял, что он готов к большему. В этот же день произошло еще одно знаменательное событие. Помня об испытанном заднем

наслаждении, вечером юноша смущаясь и краснея опросил оттрахать его в попку. Девушки от такой просьбы переглянулись, как довольные кошки. Но ограничившись в этот день лишь вибропробочкой сказали с предвкушением «Завтра!»

Но в целом ситуация Аню конкретно бесила. Она ощущала неудовлетворенность. Помимо этого ее раздражало нежелание подруги пока Саша болеет, приглашать кого либо в дом для развлечений, ни отсутствие желания бороться. Еле на зарядку ее вытаскивает. Развлекаться с мальчиком ей нравилось, но, но... без него, с прежними развлечениями было веселее. Динамичней. Играла тут роль, конечно и некоторая зависть, ведь, несмотря на доступность Сашиного тела, женщина понимала, что мальчик принадлежит душой прежде всего Вике, а не ей. В сердце у Вики был Саша, а у нее... у нее толком никого. Иногда ей хотелось бы, чтобы юноша никогда не перелезал через ее забор. Или выдранный был отправлен восвояси. Порой даже посещала мысль, чтобы он куда-то... исчез. Наконец-то в четверг Саша был почти здоров и тогда Аня в декларативном порядке объявила праздник. Даже два.

Глава 32. Аня

Все! Хватит Саше болеть. Четверо суток более чем достаточно. Температуры давно нет. Процедуры и уколы конечно надо доделать, чтобы не было рецидивов и присматривать — а так, хватит. Объявляется выздоровевшим. Сегодня — секс марафон с ним. И секс, в том числе самый извращенный, и бдсм! Сегодня вечером отправить его домой на всю пятницу — пусть набирается сил. Если сегодня не получится — то в пятницу утром и выпроводить. В конце концов, мужик четвертые сутки в доме непрерывно — это утомительно, она отвыкла от такого. А дальше — тусовка обязательно! Она пригласит своих знакомых — верхних подруг... с их нижними. Может быть, пригласить Макса с кем-нибудь из его нижних девочек? Хотя... нет, он никак не впишется в их женскую топ-компанию, да и зачем? С ним лучше вдвоем. Без всяких девочек. Так думала Анна, проснувшись у себя в комнате. Одна. Надо было пригласить их в последнюю ночь уже к себе в кровать, благо Саша не кашлял, спать не мешал.

Ладно! Анна пошла на кухню. Настроение было решительное и вредное. Захотелось чего-то очень именно вредного. Вот! Пирог!

Аня достала корж теста и бросила его в микроволновку размораживаться, параллельно включив на разогрев духовку. Пока тесто размораживается, она порезала мелкими-мелкими кубиками мясо, посолила, поперчила, нарезала лука и бросила все жариться на сковородку. А на другую сковородку нашинковала ялтинский лук, потерла чеснок, морковку, помидоры и поставила обжариваться уже их. Размороженное тесто выложила на смазанный противень. Кубики прожаренного мяса пошинковала помельче, смешала их с овощами и высыпала на корж. Сверху все засыпала тертым сыром и отправила в духовку.

Уф! Пока все готовится можно и кофе. Интересно, придут ли на запах Вика с Сашей подумала хозяйка дома, но похоже они спали крепко. Вытащив пирог, Аня укрыла его полотенцем и пошла всех будить. Спят голубки. Совсем по ванильному, в обнимку, аж смотреть противно. Тоже мне, повелительница с послушным мальчиком... Хотя... Саша доверчиво зарылся носом в Викину грудь, рука его лежит на девушке как-то несмело... А Вика решительно прижала парня к себе, закинула на него ногу... но все равно.

— Сони! Хватит спать! Завтракать пора уже — с этими словами огненная женщина начала щекотать пятки лежащих на кровати.

— Ай, Аня! Ну, перестань! Щекотно же! — бурчала девушка.

— Да ты смотри, подруга, ревнивая! А Саша-то смотри, терпит.

— А ему ревновать и не положено, правда, Аня?

— Правда-правда, только вот вы бы шли уже в душ, а дальше завтракать, — сказала хозяйка дома.

— Только вот что, Саша, — сказала Вика, — после душа перед походом на кухню одень, пожалуйста, это... Ты был такой красивый в Анином белье. А теперь у тебя свое есть. О, ты покраснел! Ты такой милый, когда смущаешься.

— И это мне обязательно одевать? Ай! — воскликнул Саша, когда Вика ущипнула его за бочок.

— Пренебреженно! Но вначале мыться.

К тому моменту, как Аня разрезала пирог и сделала всем кофе, парочка посвежевшая и окончательно проснувшаяся, наконец, появилась на кухне. Ох, как же приятно, на Сашу в

таким виде смотреть! Хочется вместо еды резко нагнуть его на стол, раскрасить своими ладонями чуть прикрытые кружевными трусиками ягодицы в розовый цвет, а потом... но завтрак, вначале завтрак!

Пирог с мясом-сыром и овощами может быть и не самая полезная вещь на свете, но отменно вкусная! Женщины же, последнее время находящиеся на «голодном пайке» из-за болезни юноши, смотрели на одного юношу большим аппетитом, чем на пирог, за четвертым кусочком которого потянулся Саша.

— Миленький! Мне конечно не жалко пирога, но не слишком ли ты загружаешься? — спросила Анна, глядя юношу по бедру. — Как ты думаешь, для чего мы тебя так нарядно вырядили?

«Трахать будут!» — подумал Саша, но не с испугом, а с вождением. Почти все опасения связанные с сексом у него отошли в сторону. Вика и Аня плохого не сделают... а если даже в какой-то момент будет страшно и больно, то он потерпит и поплачет. Главное, потом будет хорошо... очень хорошо... Подумал-то он так складно, а вот ответить так же складно не смог. Вместо этого покраснел, поперхнулся и сумел произнести только:

— Ну... наверное... это... типа...

— Вот-вот. Именно. И не только. Так-что закачивай с завтраком, мой сладкий...

... И марафон начался! Что только не происходило с Сашей в этот день всего не перечислить. Саша даже не предполагал, что наслаждения бывает слишком много, но в этот день были моменты, что он думал, то ли его затрахают до смерти, то ли он умрет от удовольствия. В последствии вспоминая этот день он понял, что все слилось в сплошной калейдоскоп.

После окончания завтрака Саша собирался помыть посуду, но Вика, видя, что аппетит в глазах подруги сменяется голодом, отпустила их вперед, сказав, что сама уберется, после чего Аня увлекла мальчика в комнату для развлечений, и тут же толкнула на кровать. Ласки женщины были жестки и нетерпеливы, и немного болезненны, и стоны Саши только тогда стали больше удовольствия чем боли, когда Аня начала ласкать Сашин член... одновременно введя пальцы в смазку в место, которое у мужчин изначально не предназначено для удовольствия, явно готовя его для принятия чего-то более внушительного, чем пальцы, что только подогревало удовольствие мальчика, но увы... оно длилось недолго. В тот момент, когда женщина одела двойной strapon на ремешках с падающим внешним фаллосом, все перевернулось не в лучшую для Саши сторону. Без лишних сантиментов его перевернули на живот и уткнув лицом в подушку легли сверху, плотно обхватив его тело руками, пресекая на корню все попытки протеста. Грудь Анны елозила по Сашиной спине, женщина введя в него конец straponа сквозь дырку трусов двигалась в нем целеустремленно, пусть и без особой нежности, но и не слишком грубо, дискомфорт хоть и был, но сочетался с удовольствием... но «Мой хвостик! Его забыли». Саше было обидно хоть плачь. Хотелось сказать «Это не честно!» В результате, когда Аня кончала, с силой выворачивая ему соски, и приговаривая «ты ж моя девочка» он действительно заплакал, и когда его перевернули на спину в его глазах были слезы. Он почувствовал себя изнасилованным, а впрочем так и было в действительности.

— Ну-ну маленький, кто же тебя обидел? — сказала подошедшая Вика, целую Сашу в губы. — Что неужели Аня слишком больно сделала?

— Нет, моя Повелительница, не слишком...

— Это он Вика от обиды явно... что про его причиндальчик забыли, а он торчит

неприкаянный... так ведь? Только честно? Ну? Ты же не на сосочки обиделся? — Строго посмотрела на него Аня.

— Это так... — прошептал Саша с опаской.

— Ох, Саша... нельзя быть таким нетерпеливым и сладострастным... Узнаешь у меня сегодня, что такое пытки желанием, но... позже. А пока-что... посмотри как там тепло и влажно, — сказала Аня снимая strapon и зависая над лицом юноши, — лизни... поверь языком... ну что... ты хочешь утонуть своим хвостиком там?

— Да, Госпожа Анна... Очень... Аааах! — воскликнул юноша, когда женщина опустилась на Сашу и его член оказался в теплой, влажной пучине... Спустя минуту Аня неспешно начала двигаться на нем, а Вика, делая страшные глаза капризно сказала:

— А меж тем твое божество голодное, Саша... это опасно... для тебя... Что ты хочешь сделать, скажи... пока я сама не решила, что мне сделать с тобой!

— Вика, Повелительница, пожалуйста, позвольте мне сделать вам приятное... позвольте мне поласкать Вас ртом...

— Хорошо мой мальчик... но раз уж я сверху, то я не просто дам тебе себя поласкать, а слегка трахну твой ротик... да.... Так... — сказала Вика. — Только Аня, не давай ему кончать пока-что... до меня... ну, не мне тебя учить.

— Ах ты, садистка! — усмехнулась рыжая женщина, а про себя подумала «Моя школа!».

Пока ее подруга развлекалась скачкой на Сашинем язычке, Анна с удовольствием пользовалась молодой плотью юноши подводя его к пику то останавливаясь, то замедляясь и снова ускоряясь. Наконец Вика кончила, истекая влагой на лицо юноши и спросила его:

— Ну что, маленький, тебе тот же straponчик, что и в первый раз? Или другой, побольше? Ах какая попка нарядная... да и чулочки... Прямо как девочка, не удержаться!

— Не надо побольше! Лучше этот! — с волнением произнес Саша. Если честно, его несколько раздражали поддразнивая про «девочку», но возразить женщинам он банально боялся. «Пусть называют как хотят! Лишь бы ласкали» подумал он. Впрочем, когда Вика подложив под его задницу подушку, пристроилась к его попке все мысли из его головы выскочили в момент. Вика внутри и он внутри Ани... это сводило с ума...

— Пожалуйста! Не могу больше, ну позвольте, умоляю! — Стонал Саша, но ответом на его просьбы был только ехидный женский смех.

— Ох, ну ведь совсем недолго все продолжается. Как же ты пытку желанием-то перенесешь? Может тебя кляп вставить, чтобы не болтал? — насмеялась Вика.

— Нет, ему бы кого либо на личико еще посадить. Тогда было бы все при деле. Без всяких кляпов. Но нас только двое. Смотри Саша... найдем кого третьего задействовать — грозила Аня.

«Если только Свету» — внезапно подумал Саша и испугался. Сама подобная мысль казалась кощунственной, но возбуждающей. Но ничто не длится вечно. Наконец его повелительница подошла к своему второму пику наслаждения и ее подруга прекратила себя сдерживать, позволив кончить себе и Саше.

— Ну что, понравилось?

— Господи, спасибо Вам... как хорошо...

— Вот то-то...

Короткая передышка — и все завертелось по новой. Разве что, происходила смена мест, ласк и игрушек... В один момент, в качестве особой милости мальчику, со словами «учись, в жизни пригодится» было позволено трахнуть Аню сзади, когда его в этот момент порола

Вика, пусть и не очень сильно, но довольно чувствительно... чего только не было. Но, как с усмешкой заметила хозяйка дома, ее подруга была сверху, всегда только сверху. «Как будто боится уронить себя» — с усмешкой подумала Аня. В результате, к началу обеда все несколько утомились, а Саша так воспринял обед просто с облегчением.

Морочиться над готовкой не хотелось и Аня достала, как она сказала, «стратегический запас» в вид домашних самодельных пельменей с бараниной, зеленью и свининой. Также по-быстрому сделали салат, со странным названием «Сердце ЛС1» из крабовых палочек, сладкого перца, помидоров и лука. Как сказала хозяйка дома, ей рецепт сообщила подруга, которую в свое время кормил этим салатиком один нижний мальчик, «желая добиться ее благосклонности». Саша с интересом спросил «А добился ли?», но в ответ Аня лишь потрепала его по щеке. Обед сопровождали розовым сухим винцом «Шато Тамань». Саша заявил, что он никогда не подозревал, что пельмени могут быть настолько вкусными, за что удостоился милостивого взгляда их изготавительницы.

После обеда было решено часик отдохнуть, все вместе развалились на диване в гостиной, смотря старые видеоклипы и легонько лаская друг друга, а дальше...

Дальше Саша узнал для себя много нового. И игры с воском, и игры со льдом, как те, когда кубиками льда остужают горящее после флогера тело, так и когда перед оргазмом лед прикладывают к яичкам, эрекционные кольца... много чего. Например попа мальчика оценила разные хлопалки. К его счастью раздражающие его трусики и чулочки были сняты перед испытанием воском. Но больше всего запомнилась ему любимая Анина пытка, которую она давно хотел к нему применить.

Пытка наслаждением. Звучит невинно? Возможно! Но только звучит. Именно ей огненная женщина добивалась, от своих сходящих с ума от желания жертв, любых обещаний согласия на все (они потом с ужасом вспоминали сказанное) на любые условия, практики, наказания — только бы кончить. Только бы прекратить эту сладкую муку.

Легко выдержать такую пытку, когда тебе не дают кончить какое-то небольшое время. А если это длится десятки минут? Час? А если больше? Когда человек балансирует на грани оргазма непрерывно, то чуть ближе, то чуть дальше, наслаждение разрывает от стремления и невозможности получить расслабление? Аня давно убеждалась, что на словах этому никто не верит. Поверить можно только попробовав. А Саше повезло... или не повезло... смотря с какой стороны посмотреть. Его ласкали сразу две прекрасные, роскошные женщины, у которых было много времени... которые никуда не торопились. Четыре руки- не две, два рта не один. А еще есть арсенал игрушек.

Уже через пять минут мальчик начал постанывать, через пятнадцать просить дать ему кончить, а дальше начал рыдать, кричать, умолять, биться в истерике. Услышав эти крики, посторонний мог бы подумать, что кому-то причиняют нестерпимую боль, если не режут на части. Но Сашу ласкали... только ласкали... Ради интереса от него добились согласия абсолютно на все, что их интересовало. Они довели его до такого состояния, что попроси они пообещать отдать свою почку, он со слезами бы, но согласился бы. В конце коцов, спустя почти два часа, когда их жертва уже хрипло выла, девушки сжалились и дали кончить Саше. Оргазм, сотрясший его, был чудовищной силы и мощи, а спермы выбросилось столько, что непонятно откуда она взялась. После этого парень погрузился в полную протрацию, из которой его с трудом вывели перед ужином.

Ужин представлял собой блюдо названное «двойной удар по печени». На бараньем сале жарилась картошка с луком, в то время как на другой сковородке — вешенки с луком в

сметане. Потом грибы выкладывались на картошку и все это заливалось сыром. Как сказала Вика, этому блюду ее научил бывший молодой человек. Выпивки правда на этот раз не полагалось, ибо «завтра напряженный день и нельзя слишком много пить». Салат делать никакой не стали, на этот раз просто порезали овощи и зелень.

Конечно же, Сашу Аня никуда не отправила, потому что понимала, что это жестоко и это «неправильный садизм». Но и развлекаться особо больше не стали, после ужина просто посмотрели фильм. Выяснив, что Саша не смотрел режиссерскую версию «Властелина Колец, решили исправить этот недостаток. Во время просмотра, Аня рассказала подробно о празднике предстоящем в субботу, в том числе как парню вести себя с другими гостями. Досмотрев первую серию, все отправились в большую Анину кровать... и конечно же не обошлось без ласк и легкого секса. В результате было лишь чуть больше одиннадцати, когда все уснули усталые, но довольные. Впереди был новый день.

1) LC-LS- lifestyle

Глава 33. Саша

Саша проснулся рано утром, в шесть пятнадцать. Как же хорошо проснуться не одному, в чужой постельке! Даже глаза открывать не хочется. О! Оказывается он на Анину грудь руку положил, а сзади его Вика обнимает. Какое счастье жить так, зачем еще чего-то людям надо? Наконец-то его жизнь полна смыслом — доставлять удовольствие Вике и Ане и это так, так сладко! Вчера же день был вообще какой-то сумасшедший. Юноше в какой-то момент казалось, что его затрахают до смерти, было сладко и страшно. Теперь-то они понимал слова песни «О сексе до смерти и наоборот!»¹ Аня вчера ворчала о необходимости поездки в город, даже поставила будильник на семь утра. Но ведь он же лучше будильника? Сейчас он сделает небольшую зарядку и приготовит завтрак.

Одев трусы и футболку юноша вышел во двор, на зеленую травку. Наконец-то ясный день! За время дождей розы посвежели и сейчас распустились еще сильнее, чем когда он увидел их впервые. А вот и куст, за которым он прятался в первый день знакомства. Ух, как ему тогда досталось! Но в результате все к лучшему. Сделав небольшую зарядку и приняв душ прямо во дворе, Саша отправился на кухню. Что сможет — то и приготовит.

Может быть, приготовить овсяную кашу, которая так понравилась Вике? Но овсянки что-то нет... А вот манка есть, хотя ее женщины и критиковали. Молоко на месте...полтора стакана молока, полтора воды...а крупу в сочетании с сахаром и солью он заранее подготовит. Пяти ложек манки должно хватить. В жезловке можно сварить три яйца. А вот в холодильнике пять последних сосисок. Саша решил что он сделает «сосиски Отракары2» — это такие сосиски, которые надрезают крест накрест с двух сторон и так жарятся. В результате надрезанные части растопыриваются как хищные щупальца. Почему Отракары? Юноша и сам не знал, но с детства их так называл. Вот завтрак и готов, а еще без пятнадцати семь... он попытается осторожно, ласково разбудить их язычком... Может быть тогда они до отъезда его трахнут? Так бы хотелось!..

...Аня спит завернувшись в плед, не подлезть, а вот Вика раскрылась, лежит на спине... аккуратно устроиться между ее ножек, немного развести их и язычком... язычком. Вот застонала его повелительница, его за уши притянула, а глаза так и не открывает.

— Что же ты творишь, — сонно бормочет девушка, — если сейчас еще пол седьмого нет я тебя выдеру...

А уже скоро семь! Значит — не выдерет, не выдерет! Наконец, Вика раскрыла глаза и нежным, сбивающимся голосом произнесла:

— Сладкий подлизян! Как же хорошо, что ты залез к нам... такая милая побудка... да, мой хороший... старайся... Да!!! Да!!!!

— А чем это вы тут занимаетесь? Еще семи утра нет... Маньяки — раздался недовольный сонный Анин голос. — Кому задницу надрать?

Недовольная Аня — это страшно, как уже успел убедиться на себе Саша. Но он знает что есть верное средство, как сделать ее добрее.

— Госпожа Анна... можно доставить Вам удовольствие?

— Можно, раз разбудил... нет, не так. Под меня забирайся. Я тоже тебя поласкать при этом хочу... а то времени мало. Вика, сделай нам пока-что завтрак... и кофе... постой, выключи этот чертов будильник!

Действительно, наконец-то настало семь утра и будильник на Анином телефоне начал

издавать звуки совсем не способствующие достижению удовольствия. Юноша хотел сказать, что он уже приготовил завтрак, но увы, его рот оказался занят более важным делом и сообщить он смог лишь немного спустя, после того, как день для него и Анны заиграл более солнечными красками.

...Напрасно Саша волновался, удовлетворит ли его владычиц завтрак. Возможно, они сами и приготовили бы что-то другое, но его забота и старание были вполне одобрены.

— Молодец, Саша, так и надо поступать! Все хорошо сделал. А в следующий раз я расскажу тебе где что лежит и что лучше готовить нам на завтрак, если есть выбор. Сейчас же убираемся и собираемся. Тебя мы подбросим по пути к дому, отдыхай до завтра.

— Анна, а можно я с Вами и Викой в Москву поеду? Куплю себе кроссовки. Чтобы бегать в новых, как Вы и сказали.

Тут надо сказать, что на самом деле Саше в Москву совсем не хотелось, в Клещевке всяко лучше, чем в городе летом. Но совместная поездка — это возможность оставаться рядом с Викторией и Аней еще некоторое время. Конечно же, женщины распознали эту нехитрую уловку, но переглянувшись между собой возражать не стали.

— Хорошо, Саша. Вначале мы забросим тебя в спортивный, он в том же торговом центре находится, где нам надо кое-что закупить, ты поможешь нам в машину все забросить. Потом поедem в художественную мастерскую. Я покажу твои две новые работы. В этот раз рисовал ты не нас, так что хранить их не будем. Возможно, их возьмут на продажу, заодно поговорят с тобой, немножко позанимаются, а мы пока по делам поедem, потом тебя заберем и забросим домой. Тебя бы еще знакомому массажисту показать, но это не сегодня. Договорились? — конечно же, Саша не возражал.

На этот раз программа поездок у девушек была общая, так что решили выбраться на одной машине, Аниной Audi. Место рядом с хозяйкой машины, обычно занятое подругой, пустовало, ибо Вика со своим протеже разместила на заднем сидении. По дороге в город девушка расспросила Сашу о его опыте посещения магазинов и с неудовольствием отметила, что он очень ограничен. Ей богу, она в двенадцать лет имела опыт покупок больше, чем юноша в свои восемнадцать. Правда тогда и время было другое — и в магазинах реального выбора толком не было, да и взрослеть приходилось раньше. Не то, что сейчас, в нулевые. Время инфантилизма! Впрочем, глубина Сашинего невежества зашкаливала и на общем фоне. Было решено, что вначале с Сашей заедут в спортивный магазин, а потом вместе уже пойдут покупать продукты. В конце-концов совершеннолетнему юноше необходимо уметь ориентироваться в магазинах, не уметь этого это какой-то позор. Куда родители смотрели? — подумала Вика.

Оказалось, что посещение спортивного магазина было правильной идеей. Саша выбрал себе вместо настоящих беговых кроссовок хорошие, даже отличные, но полуспортивные — полупрогулочные, которые женщины решительно забраковали.

— Посмотри вот эту пару. — Протянула ему другие кроссовки Аня.

— О! Они просто отличные и ноге в них легко! А сколько они стоят?

— Вот и бери их. Две тысячи.

— Но у меня нет двух тысяч, — расстроился Саша, — как же я их возьму?

— Ничего страшного. Я тебе одолжу их. Тем более, ты не забыл, у меня два твоих недавних наброска — натюрморт и пейзаж? Они тоже что-то стоят. Мы их пристроим. А нет... я себе куплю. Надо, Саша, носить хорошие вещи. А зарабатывать на них я уж тебе помогу. Кстати, эти спортивные носки тоже купи себе.

Саше было очень неудобно, но спорить он банально не решился. А в продуктовом магазине Вика завладела его вниманием рассказывая о ценах и скидках, свежести и сортах, составах, марках. Под конец закупок Саша честно сказал, что хотя стал разбираться в «магазинной кухне» лучше, чем раньше, но запомнил и понял не все, в ответ на что девушка пообещала в следующий раз снова взять с собой.

После того, как Саша помог забросить целую гору продуктов в багажник, его в свою очередь забросили в художественную мастерскую, где он пробыл аж два часа, с одиннадцати да тринадцати. Общение с Аниным знакомым, бородатым художником, представившимся как Санчес (почти тезки!) было продуктивным и на фоне разговора с Викторией о том, как закупаться в магазине, был простым и понятным. Художник указал ему на то, что он счел некоторыми ошибками или, так сказать, слабыми сторонами в Сашиной живописи и наглядно показал как их исправить:

— Саша, — вещал он, — в принципе нормально и так, и ты можешь вообще забыть на перспективу, твои рисунки будут нахваливать и считать манеру твоего творчества авторским стилем, но тут такое — уметь ты должен делать все и строго по классическим правилам. Иначе не пробиться. Так-то мне даже нравится. Вообще, работы классные, особенно те, что мне показывала Анна и обратно увезла, хоть выставляй на продажу — оторвут, в них явно искра есть. Последние две тоже неплохи, но какие-то менее уверенные, будто слабость в руке была. А, ты болел? Ну так это тоже все объясняет. Знаешь, я их тоже выставлю, цену поставлю по своему разумению, ведь мне это Анна работы передала. Когда сам будешь со мной сотрудничать будем обсуждать их вместе, коммерческая сторона вопроса тоже важна в нашем деле. А сейчас не будем терять время. Саша, ты с акрилом работал? Нет, давай я тебе покажу...

Когда за Сашей заехали, ему даже жалко было уезжать, так интересно и продуктивно прошло время. Напоследок Санчес, вручив Саше визитку, сказал:

— Приезжай еще! Я рад был бы с тобой позаниматься даже без Аниной просьбы, а с учетом наличия — с удовольствием сделаю это бесплатно. Будешь работать над собой — тебя ждет успех.

— Ну, я вижу вы с Санчесом понравились друг другу, — улыбнулась Анна, — не буду скрывать, я рада. Мы с ним старые друзья, еще при Пушкинском музее вместе занимались. Он немного рисует, отлично знает технику, но таланта бог не дал. Зато он отличный учитель и искусствовед. А это Денис. Мальчики, познакомьтесь.

— Дэн! — улыбаясь протянул руку крепкий темноволосый молодой мужчина слегка за тридцать.

— Саша!

— Саша, как Вы молоды! Только не обижайтесь, я хочу сказать, что Вам повезло в столь юном возрасте удостоится пристального внимания этих прекрасных женщин.

— Мальчики, давайте на «ты» меж собой. Дэн, поговоришь с Сашей в машине и про вечеринку, и вообще, ведь вам какое-то время общаться часто. Говорите как будто вы одни тут, но не забывайте, что мы все-таки все слышим.

— Как скажете, Анна! Саша, полезли послушно на заднее сидение, насладимся комфортом и укроемся на время от пристальных глаз!..

— Я — сессионный нижний Анны. На эти две недели так постоянный, благо на основной работе отпуск, на другой надо вкалывать часа по три в день не более, время найдется. Жена с тещей и детками в Турляндии, красота. Спасибо Анне, что меня не

забывает, позвала когда я надолго свободен.

— Дэн, прости, но это как? У тебя семья и дети... А ты на две недели к Анне... И что такое «сессионный нижний»?

— Ай, Саша забыл совсем, что ты еще толком не в теме. Сессионный — ну значит не постоянный. На время сессий. Кто-то и не хочет быть постоянным нижним, а кто-то не находит себе верхнюю постоянную, причем не только нормальную, но и подходящую, и чтобы желания совпадали. И вообще верхних дам дефицит, большинство же еще и хитропопы — им подавай сильного мужчину, но чтоб подчинялся только ей и прям во всем.

— Ай, Дэн, ну что за обсуждение верхних...

— Простите, Анна, но я знаю, что Вы и сами скептически ко всему относитесь и просили мне рассказать Саше как я вижу. Я вот, Саша, готов только в сексе и играх подчиняться, зато все время... Сложно найти такую, кому это подходит... А еще такую, чтоб любили друг друга... Я вот не нашел... К Анне в свое время просился постоянным... она умная, адекватная, восхитительная, и совпадаем с ней... и вообще. Только ей вот постоянный нижний не нужен никакой, а я бы пошел... но, увы. Так что постоянной верхней у меня нет и не было, порой встречаюсь... то с одной, то с другой. Хорошо, что Анна меня порой зовет — я для нее всегда свободен, она невероятная... Понял, что семьи ни с какой верхней у меня не будет, женился на обычной девушке... так... к некоторым БДСМ элементам в сексе ее приучил, хоть что-то...

— Дэн, солнышко, я же все слышу мой хороший...

— Простите Анна, это для Саши... А некоторые вообще все желания открывают в себе поздно, когда давно женаты. Наверное, по отношению к женам это нечестно, а что делать. А ты, как я понял в общем и целом, нижний Виктории, плюс Анна с тобой развлекается и опекает... тебе повезло. Познать себя в столь юном возрасте, чтобы ни говорили другие, лучше раньше, чем позже. А что тобой занимаются и вводят в Тему такие две красавицы, адекватные Верхние — это счастье. Только не зли их, будь послушен. Во избежание... я уж тебе потом расскажу.

— Нет уж Дэн, сейчас! — угрожающее сказала с переднего сидения Вика.

— Вы уж простите, Вика, но Вы очень импульсивны. Если Саша сильно накосячит, Вы же ему такое можете устроить, что он взвоят. А Анна, если захочет, может быть очень сурова и безжалостна при всей ее доброте... простите, моя Госпожа. Саш, мне ничего толком не говорили, но я смотрю, судя по всему, похоже ты нижний по жизни... Ну, в том смысле, что готов подчиняться не только в кровати, а вообще, в отношениях.

— Дэн, а это плохо, если это так? — спросил Саша испуганно. Он никогда не задумывался о таком. Он просто боготворил Вику и Анну, подчинялся им и все. — И еще, тебя не смущает, что Анна со мной развлекается.

— Саш, ну почему плохо? Как говорила одна моя знакомая нижняя, «Саб это звучит гордо!» Все мы разные. Это ни хорошо и не плохо., это просто так. А почему меня должно смущать? Нижним мальчикам ревновать не положено, если они не постоянные нижние... И кстати по поводу того, что «все мы разные» — там на вечеринке будут разные верхние женщины, разные нижние... у всех свои отношения, свои развлечения... Не пугайся чужих развлечений и чужих верхних. Чужих нижних не задирай, веди себя ровно, к чужим верхним уважительно и все. И помни, если тебе не прикажут чего Анна или Вика, то ты их и только их, а не общий. Помни ни Анна, ни Виктория тебя в обиду не дадут, они адекватные и классные, с новичками обращаться умеют, пусть другие боятся и завидуют, а тебе нечего.

— Ну и обнаглевший же ты, Денис! — раздалось с водительского кресла. — Не помню, чтобы меня так нахально хвалили!

— Простите меня, Госпожа, пороть меня некому, потерял человеческий облик! — ехидно откликнулся Дэн. — Остро нуждаюсь в воспитании.

— Ну и дождешься же ты у меня! Вот смотри приедем...

Так за разговорами доехали до Сашиного дома, где его высадили, а сами поехали дальше.

Только Саша успел разложить небольшой пакет с продуктами, который со словами «тут тебе чтобы было что приготовить из свеженького на обед, ужин и завтрак» принудительно вручила Вика, как раздался звонок в дверь. Интересно, кто это? — подумал юноша и пошел открывать. К его удивлению на пороге оказалась Света. Саша же не знал, что после того как его высадили из машины Аня, к некоторому неудовольствию Вики, набрала Светин номер и сообщила:

— Алло, Света? Это Анна. Наконец-то Саша полностью здоров! Да, вылечили, отвезли его домой. Сегодня он весь день дома, до завтрашнего дня. А завтра? Завтра будет рисовать желающих гостей на вечеринке. Пора ему обзаводиться связями. Я уверена у него много новостей для Вас. Вы уж пожалуйста за своим другом приглядывайте, сразу видно, что Вы девушка ответственная, а то он какой-то растерянный.

— Анна, скажите пожалуйста, а зачем Вы какой-то Свете сообщили о Саше. Разве это нормально, чтобы какая-то девушка за Викиным нижним приглядывала? — удивленно спросил Денис.

— Ах Дэн, хоть ты и очень хороший, ничего ты в этой жизни не понимаешь... поэтому и устроиться в ней толком не смог, так что помолчи лучше...

... Света с порога решительно вошла в дом, обняла и крепко поцеловала парня. Отстранившись от его губ сказала:

— Я волновалась за тебя, балбес! Если бы ты знал, как перепугал меня своей болезнью! А ты даже толком не звонил мне — я от Ани чаще о твоём состоянии узнавала. Никакого у вас мужиков эмоционального интеллекта. Отшлепать бы тебя за такое поведение! Ты что вздрогнул? — Света даже не подозревала, насколько точно она попала близко к цели. И насколько это было бы неплохо сделать. — Ты обедал?

— Нет, только собирался готовить. Продуктов немного закупил в магазине.

— Пойдем ко мне, я тебя обедом накормлю. Сама как раз собиралась. А сегодня вечером твои приезжают на дачу и я помогу тебе ужин готовить. Кстати ты знаешь, пока ты болел у меня такое произошло... Я тебе фотки залью на телефон. Пошли уже! — с этими словами девушка взяла Сашу за руку.

И день, и вечер прошел хорошо и занимательно, так что юноша даже не успел толком соскучиться по Вике, хотя ощущал нехватку ставшей привычной ласки. Они гуляли, кушали, готовили, разговаривали, играли. Саша похвастался своими кроссовками и визитом в художественную мастерскую. Незаметно на фоне всего этого, вместе с принимаемыми по блютус Светиними фотографиями, в недра его телефона заползла созданная Женей программа... Вечером состоялся семейный ужин в Сашином доме, где вместе с вернувшимися из города родителями и бабушкой, за столом была Света. Сашины домашние были приятно удивлены тому, что их встречает ужин — вкусный зеленый салат, отварная свекла с чесночком, вареная картошка с укропчиком, жареное мясо, грибочки.

Утром в субботу Света с Сашей совершили совместную пробежку и сделали зарядку.

Увы! Во время пробежки девушка все время была чуть впереди и Саше оставалось смириться с ролью ведомого, наслаждаясь видом Светы со спины.

Когда же Саша отправился к одиннадцати, как ему сказали, в дом к Анне и Вики, он не подозревал, что из окна дома его подруги за ним следят ревнивые глаза, а его секретам не долго оставаться тайной...

1) Слова из песни слова «Споемте о сексе» группы «Агаты Кристи».

2) Отракары — вредны муравьи-рабовладельцы из книги Ондржейя Секоры «Муравьи не сдаются»

Глава 34. Вика

Закинув Сашу в его дом в Клещевке доехали до Аниного коттеджа. Вике было правда не совсем понятно, зачем ее подруга сообщила об этом Свете. И так бы не пропал ее мальчик до завтра без присмотра. Оставив Дэна переносить сумки, женщины занялись готовкой. Времени было уже много, хотелось есть, поэтому не мудрствуя лукаво пожарили свиные отбивные, сварили брокколи и сделали салатик из морковки, чеснока и сыра с майонезом. Запили все «Цинандали». За обедом Анин нижний, подзуживаемый своей верхней, травил умеренно пошлые анекдоты, которых, судя по всему, он знал немалое количество.

После обеда занялись подготовкой к вечеринке — Дэна отправили заниматься уборкой, а сами стали мариновать мясо для шашлыка. С учетом того, что намечалось одиннадцать — тринадцать человек, да на сутки — это непростая задача. Курицы, индейки, свинины, баранины набралось килограмм под двадцать. Казалось бы — очень много, но это на обед, ужин, завтрак и следующий обед, плюс к этому были еще и всякие колбаски...

— Вообще-то мясо должны мариновать мужчины, — говорила хозяйка дома, — но Макса я звать не стала, а Дэна лучше отрядить на уборку, он делает это виртуозно.... Просить же всех приезжающих привезти с собой шашлык — дохлый номер. Купят готовый, а это совсем не то, уже проходили.

— Ань, ты мне лучше скажи, кто на этот раз будет. Я твоих подруг мало знаю, ты при мне всего один раз вечеринки устраивала, да разочек ты меня в клуб вытянула.

— Смотри, будет Туол с Бризом. Туол кстати ЛС верхняя, что удивительно, самая настоящая. Да, ты права я ко всяким этим ЛС-ам отношусь очень скептически, но тут особый случай. Она взвешенная без дурацких понтов. Не могу не уважать. А как она плетью и кнутом владеет. По теории наверное знает все о Теме и очень многое из практики. Когда я только появилась в тусовке, меня многие на форуме стебать пытались, а она всех урезонила, хоть у нас с ней разные взгляды. И потом, когда я с шумом ушла из тусовки — сохранила со мной товарищеские отношения. Она с Бризом уже семь лет... и у нее ребенок от него.

— Ничего себе!

— Ну вот да, она объяснила мне, что ни сама Тема, ни какие статусы и роли в ней семье и детям не помеха, если есть Любовь. Да, ты кстати ее знаешь. На тусовках ее не было, но ты ее с Бризом на моем дне рождения видела. Ольга с Борисом!

— Ой, никогда бы не подумала что они из Темы, да еще ЛС... Такая очаровательная пара, он правда ее младше лет на пять... Борис правда такой предупредительный по отношению к Ольге...

— А что они не люди что ли? Как они по твоему должны выглядеть? Будет еще Психея, ты ее не знаешь. С симпатичненьким нижним с ником МилкиВэй, он еще себя как свитч позиционирует.

— Психея?1 Странный ник для верхней.

— Она мнит себя псисадисткой так и назвалась. Она немного со странностями и резкая, но на самом деле душевная. Потом будет Ишгар с нижним Люксом и рабыней Леопардес. Ишгар ты видела, та еще стритрейсерша, милая, страстная дева, царь — сиськи. Еще, возможно, Арахна с НоуНеймом. Бондажистка классная. Ударные девайсы применяет редко, и боль вообще причинять не любит, но строоогая... по отношению ко всем без разбора. Ты знаешь, мне со стороны смотреть жуть берет, как она с нижними говорит, хоть и я бываю не

сахар. Иногда увлекается. Нижние ее бояться. А так интереснейший человек. Я ее за пределами собственно сессий попросила слишком сильно не доминячить своего нижнего, а по отношению к другим вообще сдерживаться.

Так за разговорами все мясо замариновали, нее прошло и трех с половиной часов. Устали... ничего, завтра отдохнут, на организацию стола нижних запустят. Дэн как раз успел навести порядок в доме так, что все блесло. До ужина было еще много времени и Анна приказала Дэну сделать массаж себе и подруге, Вика конечно же не стала отказываться. Руки у Дэна были крепкие, неутомимые, крепче, чем у Саши, но значительно менее умелые, чем у него и менее нежные. Массаж от ее мальчика ей нравился явно больше, хотя и этот был неплох.

— Сколько раз тебе говорила, Дэн, тебе на курсы массажа сходить бы. Руки то сильные. Или хоть у Саши поучился бы! У него руки слабее твоих, но есть талант.

— Эх, Госпожа Анна, Вы же знаете — не до курсов мне... А вот если Саша покажет чего — я бы с удовольствием поучился бы.

После массажа Дэн ушел до ужина поработать за ноутом, а женщины сделали калькуляцию расходов, на пикник...

Поужинали форелью, запеченной с овощами — цукини, сладким красным перцем, красным луком, томатами черри и чесноком. Добавили свежего огурчика — и ужин был готов. За столом много шутили, вспоминали разные смешные случаи, благо настроение соответствовало — завтра предстоял интересный день, да и на сегодня все дела закончились. В частности, Анна рассказала забавный случай, что когда она еще только искала себя в Теме и экспериментировала, на одном ресурсе она дала объявление как нижняя и к ней пришел на встречу такой строгий-престрогий господин на свидание. А на другом — как верхняя — и к ней пришел на свидание ... он же. Ане было смешно, что она так попала, а вот мужчина очень смутился и просил ни о чем не рассказывать. Дэн все подбивал Аню рассказать кто же это был, но она отвесила ему подзатыльник и сказала, что обещания не нарушит.

После ужина все кроме Вики перешли в комнату для игр, а девушка, как ее ни уговаривала подруга, отказалась равно как и отказалась спать в одной кровати с Аней и Дэном, сказала, что устала и что у нее болит голова, она немного почитает в своей комнате, а потом спать, но если они решат перед сном чай пить то пусть ее зовут.

Через полтора часа в ее дверь тихонько постучали.

— Госпожа Виктория, это Дэн, можно?

— Можно Дэн, и пожалуйста, просто Виктория... разве что кроме как на завтрашней вечеринке, если хочешь. — Она давно заметила странную смесь обращений мужчины к Анне и не могла понять закономерность, хотя какая-то закономерность без всякого сомнения была.

— Хорошо Виктория, Вы так одиноко здесь сидите, Вам наверное скучно и грустно. Позвольте доставить Вам удовольствие?..

— Дэн, Дэн... а Анна-то знает?

— Разумеется, Виктория!

— Понятно, она тебя и послала... Спасибо Дэн, но нет.

— Хорошо, но Ваша подруга расстроится.

— А если мы скажем, что ты мне сделал приятное?

— Простите Виктория, но я Анне не буду врать ни за что.

— Дэн, личный вопрос... ты любишь Анну?

— Она прекрасная верхняя! Я ее обожаю.

— Дэн!

— Хорошо... когда-то я ее очень сильно любил. Сейчас конечно тоже, но совсем не так как раньше. Но я очень ценю ее внимание, дружбу, и обожаю ее... но только не надо ей об этом говорить, хорошо?

— Договорились. Что ж, ты можешь помассировать и поцеловать мне ножки. Но и только. От нежного фуг-фетиша я не откажусь... да я вижу, ты любишь ножки... смотрю они тебе понравились Дэн?

— Они восхитительны, Виктория! — тяжело дыша сказал мужчина.

— Ты чудо Дэн, но нет... выше колена не надо, спасибо. Подожди, закрой глаза... Вот теперь все!

— Спасибо Виктория, — произнес Дэн впитывая подаренный поцелуй. — Вы позволите мне высказаться?

— Пожалуйста, Дэн.

— Вы будете хорошей Верхней для Саши. Ему очень повезло, и я рад за него. И Госпожа Анна просила после позвать Вас пить чай.

— Спасибо Дэн...

Сама же Вика была в этом не уверена. Но она понимала, что ей хочется, чтобы рядом был Саша. И никого другого не хочется сейчас, когда он далеко. Хотя будь он рядом, она с удовольствием развлеклась с тем же Дэном, пока с Сашей играла бы Анна. Да что же это за ерунда, ведет себя как девчонка.

... Тем не менее на утро она еле дождалась прихода Саши. Жаль только, что время было лишь немного зацеловать и потискать своего мальчика. А потом пришлось отпустить его под руководством Дэна разжигать мангалы рядом с верандой, готовиться жарить шашлыки.

Первыми из гостей приехала румяная, полногрудая Иштар и сразу повеяло праздником. Рассказы о ночных гонках захватывали, но в то же время звучали как-то по-детски несерьезно. Леопардес и Люкс были отправлены накрывать на стол на веранде. Люкс как всегда пытался халявить, за что с разрешения Иштар получил от Ани неласково плетью пониже спины, после чего обиженно дулся на хозяйку.

Следующей приехала Арахна со своим нижним. Как всегда, она попыталась оптимизировать работу накрывающих на стол, что конечно получилось, но имели место и побочные последствия — под ее строгим взглядом Саша с Дэном начали жарить шашлыки не дожидаясь команды от Ани, а Леопардес уронила себе на ногу упаковку с соком, не считая того, что все нижние кроме Дэна начали вздрагивать (тот обошелся нервным подергиванием глаза). После того как Саша начал слегка заикаться, Вика решительно увлекла ее на кухню под предлогом, что надо помочь намешать салатки и что хотели бы услышать о ее выступлении на конкурсе бондажистов на фестивале.

Ближе к часу подъехала Туол с Бризом и атмосфера как-то стала теплее и упорядочнее одновременно. Вика новыми глазами смотрела на Ольгу, понимая, что общается с в какой-то степени легендарной верхней. К этому времени первая партия шашлыков была готова и не было только Психеи. Было решено, что сейчас по-быстрому поджарят на решетках овощи, поставят шашлык по новой и будут садиться. В результате овощи были готовы, все сели за стол, потекло вино, пошел по рукам шашлык, а последней парочки все еще не было.

Уже сняли с мангала вторую партию шашлыка и поставили третью, как в калитку снова позвонили.

— Ну вот, наконец-то Психея с нижним подъехала. Что-то она сегодня поздно! — сказала Анна, вставая, чтобы впустить гостей.

Однако приехавшая на такси девушка оказалась одна. Рыжие волосы с отливом в коричневый были слегка растрепаны, глаза красные, красоту черт лица портила легкая припухлость, нос порозовел, с легким всхлипом девушка обняла Анну.

— Подруга, что с тобой!?

— Увела! Шоколадку мою увела! Моего Милки, дрянь такая! — не сдержалась Психея и разрыдалась.

— Спокойней, спокойней! Нижние смотрят же. Кто увел, как увел?

— Я Милки накаааазала! За дерзость. К себе не подпускала, ласки лишила на неделю, сегодня хотела просить! А она увела! Кноооопочка!

О как! Хотя Вика в сообществе никогда не была, про Кнопочку она была наслышана от Ани, которая не без иронии рассказывала о ней. Кнопочка всегда была дружелюбна с нижними мальчиками, сама любезность-жилетка, а как только кого-то из них пыталась наказать их верхняя, лишая внимания, нежности, встреч, ласки — она была тут как тут. Предлагала утешение, внимание, постель... а потом и легкие сессии, где выступала в качестве верхней. Некоторые соглашались. Свитчевала чертовка! Так она браконьерствовала уже почти с самого образования тусовки. Самое забавное, что у нее был постоянный верхний. Пробовали ему жаловаться, но он заявил, что Кнопочка вольна делать все что угодно в тот момент, когда она не с ним рядом. Наказывать ее отказался, ссылки на тематическую этику и кодекс его не проняли. Сказал «Что же вы за домины такие, что от вас сабы бегут к моей нижней?». Вот и поговори с ним.

На известие все реагировали по разному. Аня, хоть ей было в душе смешно, с сочувствием, Туол, у которой по слухам еще до Бриза, Кнопочка увела нижнего (потом он в ногах валялся, просил прощение, но обратно принят не был) глаза засверкали гневом, она разве что зубами не заскрежетала. Иштар сочилась презрительной жалостью. Ее глаза говорили «от меня то не уйдут!». Еще бы! Ее нижние всегда были трахнуты по самое не балуйся во всех смыслах. А если что не так, она просто драла их как сидровых коз, что те порой на тусовках стоя ели, но ласки никогда не лишала. Арахна же смотрела хмуро. Ее взгляд говорил «Сюда бы эту Кнопочку». Все нижние зашушукались.

Несчастную Психею тут же усадили за стол, обняли, налили вина, наложили полную тарелку шашлыка, пытались утешить. Когда подошло время и для чувственных развлечений, был слышен нетрезвый голос Психеи «Пороть! Всех пороть!».

— Ну, начинается! — шепнул Дэн Саше, — осиротевшая, злая, нетрезвая верхняя на тусовке — это опасно!

Начала развлечения Туол. Что она вытворяла с плетью и коротким кнутиком в руках! А ее нижний только тащился от удовольствия. Туол предложила дамам отправить к ней своих нижних кто хочет, показать на них, руку дамам поставить. Когда Иштар взглянула задумчиво на Люкса, тот только в ужасе замотал головой. А вот Арахна с НоуНеймом подошли. Потом Анна попросила Туол, если она не против, «Приласкать и возбудить ее Дэна плетью», а сама отошла по делам. Саша смотрел на то, как Дэн тащился от плети Туол с расширенными глазами. Но настоящее испытание для него было, когда Иштар стала показывать на Люксе работу с иглами, Сашу в этот момент просто затрясло от ужаса и Вике пришлось успокаивать его. Впрочем, ей и самой было неприятно на это смотреть.

Зато, когда Арахна связав своего нижнего, предложила поучить желающих связывать,

девушка, взяв мальчика за руку повела к бондажистке, попутно рассказав ей о панических атаках мальчика во время связывания. Иштар же буркнув «не понимаю я это макраме» подошла посмотреть. Саша же, которому Вика приказала раздеться, очутившись в центре внимания заметно нервничал.

На удивление окружающих, Арахна, славящаяся своим суровым нравом, повела себя с Сашей очень лояльно, можно сказать нежно, говорила твердо, но очень доброжелательно.

— Спокойно, Саша. Твоя хозяйка здесь, — от этого слова глаза Саши расширились, — она никуда не уходит. Это она будет тебя вязать, я только показываю как, у меня большой опыт. Вика не даст тебя в обиду. Ты в надежных руках. Спокойно. Видишь, я вяжу тебя очень аккуратно, а теперь распускаю, больно не делаю, теперь снова Вика вяжет. Видишь я тебя не обижаю, тут все свои, никто тебя не тронет. Мы присмотрим за этим.

Кончилось тем, что Сашу с разведенными ножками не просто связали, но и подвесили где-то в метре от пола, а рядом с ним расположилась Вика. В результате Сашу паническая атака так и не накрыла, напротив он начал ощущать некоторое умиротворение.

— Не отходи от него ни на минуту, даже в туалет, — серьезно скала Арахна девушке, — все время будь рядом. Он должен перестать бояться, быть уверенным, что все будет хорошо. Постоянно разговаривай. Если надо куда-то отойти — вначале опусти и развяжи.

Через некоторое время в сторону Саши нетвердой походкой направилась Психея. Только что она выпорола мягким флогером Люкса (другой девайс ей в руки взять Иштар не позволила), получила сеанс фут-фетиша от Дэна и теперь явно захотела развлечься с Сашей, которого не знала.

— Вика, тебе говорили, что ты очень красивая? А вот все мужики — кобелины страшные. Им надо срочно всем показывать свое место! Жестко! У тебя смотрю совсем новенький мальчик. Хочешь я его обломаю стеклом? Или могу отодрать его жестко при всех в задницу. Чтобы он знал свое место!

— Знаешь что, Психехя, спасибо конечно, но я сама с ним справлюсь! — сказала Вика в гневе загораживая своего мальчика. — Это моя новая игрушка, я с ней сама буду играть, так-что... иди-ка пожалуйста отсюда.

— Никому из них тебя не дам, сама играть буду! Не волнуйся, мой маленький — шепнула Саше девушка.

Неизвестно чем бы кончилось дело, если бы не звонок в калитку возвестивший о приезде кого-то еще. Оказалось, что приехало двое смазливых нижних срочно выщепленных Аней и Туол в чате для утешения Психеи, некие «Ванечка» и «Бродяга». Благо интересы и вкусы брошенной верхней были известны, а что Госпожа в расстроенных чувствах их предупредили. Они ввалились в калитку с сумками с провизией.

Вечеринки у Ани всегда славились развратом, и на этот раз открыть его предстояло Вике. Ей так хотелось показать всем, что Саша ЕЕ что она жарко прошептала ему на ушко:

— Саша я хочу тебя висящего... straponчиком... при всех... ты же не против да? А потом я с тобой что хочешь сделаю... ты же не против, да?

Саша не хотел, чтобы все смотрели как с ним играет Вика, но девушка рассчитала все точно, отказывать ей Саша просто не решился. В результате Аня принесла подруге strapon на ремешках, и пока Вика его надевала смазала попу мальчика, Арахна помогла отрегулировать высоту подвеса и на глазах у всех девушка вначале ввела в него свои пальцы и немного размяв попку плавно вошла в него straponом. Под одобрительные комментарии верхних дам и смущенные взгляды нижних мужчин, Вика планомерно имела Сашу

поддрачивая его член. Она насаживала Сашу на себя и двигалась ему на встречу, извлекала из него стоны и вскрики, и возбуждаясь все сильнее сама.

Мысль о том, что все видят, как она имеет покорного, совершенно беспомощного, красивого мальчика, наполняла Вику торжеством и так продолжалось до тех, пор пока внизу живота у Вики не зажглось солнце... Замерев на некоторое время, она продолжила движения ускоряя их, а пальцы сомкнулись вокруг Сашиного члена еще сильнее и задвигались еще быстрее, пока ее игрушка не забилась в веревках в крике наслаждения. Вокруг раздались аплодисменты.

Вика с помощью Арахны и Ани опустила и развязала Сашу, после чего девушка обтерла его салфетками, помогла одеться и усадила рядом с собой. В течение вечера черноволосая красавица больше не давала своему избраннику есть самостоятельно — кормила только из своих рук, о чего Саша смущенно краснел и сиял от счастья одновременно. Все нижние, кроме Бриза, смотрели на юношу с некоторой завистью. Разврат начатый Викой постепенно захлестнул вечеринку. Не только БДСМ, но и обычный ванильный секс лился рекой. Участвовала в нем и Вика, но Сашу не давала никому и не играла ни с кем, кроме Саши (чтобы ему обидно не было). Нет, она конечно одолжила бы его Ане, это даже не обсуждалось, но Ане сегодня было не до Саши... От вида публичного секса у Саши полезли глаза на лоб, впрочем занимались им не все. Туол с Бризом воздерживались, зато раньше других ушли в свою комнату, равно как и Арахна, а вот ее нижний, по договоренности с Иштар оказался в объятиях Леопардес. Впрочем, когда после этого со словами «За все должна быть расплата», Арахна стала под горящим взглядом Иштар играть с NoName уретральным зондом, Саша позорно взвизнул и спрятал свое лицо на груди у Вики, чтобы не видеть того, как зонд входит в уретру стонущего нижнего. Погладив своего мальчика, девушка под смех окружающих отправила его к себе под юбку с пожеланием отвлечься более приятным и полезным способом.

Подруги с Сашей и Дэном ночевали на одной кровати, но именно ночевали, после безумного вечера не было никаких сил чем либо заниматься.

На утро веселье продолжалось, правда уже в значительно более спокойной форме. Да и ряды бойцов весьма поредели. Иштар со своими нижними уехала достаточно быстро, Психея укатила на машине Бродяги. Расстроенный Ванечка уже собирался тайком вызывать такси, когда к нему подошла Арахна и строго спросила:

— А ты куда собрался? В чем дело?

— Ну, я наверное тут лишний...

— Да ладно тебе... не грусти. Шашлыки любишь?

— Люблю...

— А бондаж?

— Люблю...

— Порку?

— Люблю...

— Ну тогда иди вместе с НоуНеймом приберись немного и садись шашлыки есть, Саша с Деном как раз новую партию жарят. Перечисленное мы тебе обеспечим, раз уж тебя позвали и обещали развлечения. А может и больше. Во всем должен быть порядок. Только... вести себя очень, очень послушно, а то пожалеешь, что не уехал. Согласен остаться на таких условиях? Вот и прекрасно!

Во многом благодаря стараниям Арахны, коттедж Анны к тому моменту как все ближе

к вечеру, уехали имел первозданный, а не разгромленный вид. Ванечка тоже получил может и не все, на что надеялся, но явно расширил свой кругозор и имел вид слегка обалделый, но в целом довольный. Остальные мальчики, утомленные вчерашним вечером и отчасти ночью, смотрели на Арахну с некоторой благодарностью, наблюдая за тем, что делали с Ванечкой их верхние, из того, что не делали обычно с ними. Впрочем, ничего с Ванечкой ужасного не случилось, никто его особо не мучил, за его состоянием следили внимательно.

Наконец долгая вечеринка подошла к концу и гости разъехались по домам.

1) Психея — прекрасная смертная, которую преследовал Эрот и не любила его мать Афродита, потом жена Эрота.

Визуализация всех персонажей- вне глав

Позвольте вам представить:

Вика

Вике 28. Занимается вольной борьбой, полгода назад ее бросил молодой человек. Жгучая брюнетка, худощавая, мускулистая, второй номер груди. Характер взрывоопасный, добрая, темпераментная, ласковая, заботливая, иногда безрассудная. Водит красную Мазду. Умеренно обеспеченная. Карьера в IT. После расставания со своим молодым человеком была вовлечена подругой в мир БДСМ как компаньонка по развлечению с мужчинами (топ).

Саша

Саше восемнадцать. Стеснительный, скромный, толстенький, слабый, девственник, рохля, любящий подглядывать, попавшийся Вике и Анне. Хорошо рисует, делает массаж и куни. Низкий болевой порог. Оболтус.

Аня

Ане 38. Двое взрослых детей, в разводе. Огненная леди пышных форм. Занимается вольной борьбой. Директор частного колледжа, состоятельна. Спокойная, доброжелательная, темпераментная, нежная, суровая. Четырех комнатная квартира в Москве. Любит БДСМ и сексфайтинг. Ездит на красной Ауди. Отличный коттедж в Подмоскovie рядом с селом Клещеевка. В коттедже, равно как и дома, оборудована БДСМ-игровая. В коттедже огромная ванная, а вот денег на бассейн не хватило, на участке пустовато.

Целомудренный образ Светы в лучах утренней зари.

Свете восемнадцать. В школе занималась ушу. Сейчас в колледже, занимается спортивной гимнастикой. Миниатюрная шатенка, стройная, если не сказать худенькая. Маленькая грудь. Характер твердый, есть склонность к авантюризму. Ей давно очень сильно нравится Саша, он — ее детская, подростковая любовь, но девственность она потеряла в шестнадцать совсем не с ним. Умеет варить клубничное варенье.

Женя-Mantis

ЖеняMantis. 26 лет, светловолосый, мускулистый, высокий, худой. На плече тату. Хакер. Имеет негативный опыт в Теме. Иногда ездит на сессии в Тулу к платнице, но ему все дают бесплатно.

Эльза. Помощница хакера Жени-Мантиса

Она достаточно проницательна и знает Женю как облупленного

Saty-Cat, она же Катя, она же "Строгая госпожа Соланж".

Бывшая проститутка, ныне — "практикующая госпожа" (платная домина)

Еще немного о ней, возможно 18+

Художник Санчес

После того, как Саша помог забросить целую гору продуктов в багажник, его, в свою очередь, забросили в художественную мастерскую, где он пробыл аж два часа, с одиннадцати до тринадцати. Общение с Аниным знакомым, бородатым художником, представившимся как Санчес (почти тезки!) было продуктивным и на фоне разговора с Викой о том, как закупаться в магазине, был простым и понятным

Денис, сессионный нижний Ани.

— Дэн! — улыбаясь протянул руку крепкий темноволосый молодой мужчина слегка за тридцать.

Разговор у них вышел продуктивный и интересный... Близилась вечеринка... но она будет уже в следующей главе

Госпожа Иштар

стритрейсерша, милая, страстная дева, царь — сиськи

Весела, любвиобильна, нижние всегда трахнуты по самые гланды. Добра, но разозлившись может наказать так, что на следующей тусовке ее нижний предпочтет стоять.

Люкс, нижний Иштар

Разбитной малый, растрепай, за что ему часто прилетает от любимой Госпожи.

Леопардес — рабыня Иштар

Тихая, скромная, покорная, выполнит любой приказ

Туол, ЛС верхняя

Легенда сообщества. Рассудительна, обладает огромными теоретическими знаниями и практическим опытом. Жена и госпожа Бриза, имеет от него ребенка. Мастерски владеет ударными девайсами.

Бриз.

Нижний и муж Туол, отец ее ребенка

Арахна

Известная бондажистка. Очень строга в общении со всеми нижними без исключения, а уж со своими и подавно. Нижние боятся ее как огня. Применяет экзотические практики. Не занимается обычным сексом со своими нижними. Аккуратистка, во всем любит порядок, педант.

При всем этом чрезвычайно внимательно следит за психическим и физическим состоянием любого нижнего, их психоэмоциональными потребностями, за тем чтобы им не был допущен вред.

Ее слово — крепче стали, особенно если это слово сказано нижнему. Если кто-то из верхних что-то пообещал нижнему, постарается организовать выполнение этих обещаний. Для нее это вопрос престижа, общего статуса верхних и порядочности

НоуНейм

Нижний Арахны. Несмотря на то, что Арахна считается очень суровой верхней, не выглядит ни зашуганным, ни несчастным и на это есть свои причины.

Психея

Считает себя пси-садисткой. Ее нижнего МилкиВей недавно увела известная "браконьерша" Кнопочка. От горя потеряла над собой контроль.

Кнопочка

Легендарная свитчеватая нижняя, промышляющая в охотничьих угодьях верхних. Увела нижнего у Психеи.

Ванечка

Один из двух милovidных бесхозных нижних, вызванных на вечеринку для утешения Психеи. Психее не угодил, но в накладе не остался.

Макс

Известный верхний. 43 года. Опыт ВДВ. Богат. Ездит на Mercedes-AMG GT. Старый знакомый Анны, с которым она регулярно встречается.

Эхо, она же Василиса

В 15 лет поступила в университет на филфак, в 20 закончила. Сейчас ей 23 филолог, литературовед, ведет курсы поступления в МГУ по английскому и литературе. Нижняя Макса, на испытательном сроке у него, надеется получить ошейник

Глава 35. Аня

Разъехавшиеся гости захватили заодно и Сашу, забросив его в Клещевку, чтобы как выразилась Аня — «родным показался и они ему телефон не обрывали, и не беспокоились».

Вечеринкой хозяйка коттеджа была очень и очень довольна. А вот Викой — не совсем. Нет, конечно, Вика запалила огонь до небес, она была молодцом, но, но, но... Вика была только с Сашей, исключительно с Сашей! Даже вчера ее Дэном не воспользовалась, от массажа только не отказалась и на фуг-фетиш согласилась. А она ведь от всей души! И сейчас, после отправления Саши, девушка напрямую сказала, что с Дэном она готова поиграть только в формате «два на два» и только с Аней. Да, Сашу на вечеринке Вика никому не давала (то, что Арахна учила ее вязать мальчика не в счет). Психее чуть нос за Сашу не откусила! Даже Туол себя так не вела! Та не отказалась Дэна, по ее просьбе, плетью возбудить. Аня привыкла, что они с Викторией — самые раскованные, самые раскрепощенные — две подруги, две компаньонки. А сейчас? У всех кто-то свой, а у нее — никого. Никого, кто ей был бы по-настоящему нужен. Нет, есть те, кто ей нравится, с кем приятно было бы поразвлечься и кто при этом буквально боготворил ее. Взять хотя бы Дэна. Но, ведь это все не то. Этого — мало. Обидно.

А еще есть Макс. Умный, надежный, интересный. Ее к нему тянуло. Да и его к ней тоже, это было заметно. Ей не хватало его общества. Проблема только в чем? Он — Верхний. И она — Верхняя. Впрочем... с ним она готова быть совсем не верхней. И он с ней тоже. У них был отличный ванильный секс. А иногда они еще с ним играли в очень разные игры. Это было интересно. Горячо. Но... Что-то было вкусное, но чего-то и не хватало. Она давно не видела Макса. На вечеринку она его не звала, а вот завтра на озеро пригласила, благо оказалось, что Макс ныне свободен. Она с Дэном, Вика с Сашей и Макс со своей текущей нижней девочкой. Может быть ей с Максом следует попробовать жить вместе? У него ведь тоже постоянной пары не сложилось. Каждые полтора-два месяца новая девушка-нижняя. Макс все шутит по этому поводу, что так он удовлетворяет свои мужские инстинкты, но Аня-то видит в его глазах печаль. Они поговорят. Возможно, они к чему-то придут. А если не придут... То пора Вику возвращать к прежней жизни, пока у нее с Сашей все слишком далеко не зашло. А сейчас пора и отдохнуть. Завтра будет новый интересный день. Их ждет Сенеж. Тем более у Вики последняя неделя отпуска — надо отрываться, пока есть возможность.

На следующий день после сладкого утреннего секса с Дэном и завтрака втроем, они собрали остатки пиршества и упаковали с собой. Чем хорошо утро после гулянок? Частенько не надо готовить ни завтрак, ни обед. Все готовенькое. Впрочем, на обед у них будет свежий шашлык. Макс обещал замариновать.

Поскольку планировали ночевку, поэтому решили выехать на этот раз на двух машинах, причем в Викину Мазду погрузили также Сашин мольберт и все остальное потребное для живописи, хранившееся у Ани. Хозяйка дома строго следила за тем, чтобы юноша развивал свои профессиональные навыки, а места там живописные, да и портрет на фоне природы — тоже неплохая идея. Опять же Макс у него нравится современная живопись, так-что совместное общение на этой почте пойдет на пользу обоим. По пути подхватили Сашу и направились напрямиком к озеру, встретиться же с Максом решили уже на месте, на их любимом, относительно уединенном, зеленом, уютном месте для стоянки.

На небе не было ни облачка, день обещал быть жарким, так-что провести его у воды казалось отличной идеей. А солнце-что солнце? И у Ани, и у Макса были с собой разборные тенты для защиты от зноя. Когда компания добралась до озера, Макс на Mercedes-AMG GT уже оказался на их любимом месте, был натянут тент и стояли раскладные столик и кресла, приехавшие в вместительном багажнике. Хороший день — понедельник! На озере пусто. А в выходные можно было бы и не успеть место занять, много конкурентов. На удивление Ани, с Максом была та же самая девушка, что и предыдущих два раза. Кажется, ее звали Эхо?

Впрочем, Аню больше интересовало, как поладят ее мужчины. Да, чего уж греха таить, несмотря на то, что женщина считала, что у нее никого толком нет, в то же время она считала и Дэна, и Сашу и Макса в какой-то мере своими мужчинами. На удивление Дэна и Макса знакомить не пришлось, они уже были знакомы по совместным тусовкам, и Эхо (она же Василиса) с Дэном тоже знали друг друга.

Присутствие Дэна в жизни Анны Макс воспринял философски (а как могло быть иначе?), Сашу же безошибочно пометил как «прежде всего Викиного» и отнесся к нему снисходительно-покровительственно.

Как наиболее старший и опытный, Макс организовал подготовку к шашлыку. Смотря на трех мужчин издали, Аня невольно сравнивала их. Дэн — красивый, крепкий, молодой человек, Саша — нежный и чувственный симпатичный юноша, а Макс — Мужчина с большой буквы. Настоящий мачо! Однако вскоре этот мачо отослал Сашу к машине, а сам подошел к накрывающим на стол женщинам. Что такое, не поссорились ли? Но нет, оказывается, мужчина узнал, что их мальчик художник и хотел попросить Викиного и ее разрешения нарисовать портрет Эхо на фоне озера, когда та освободится. Что же, Саше надо практиковаться, поэтому, когда женщины дорезали салат, мальчика вместе с девочкой Макса отправили совместно создавать «шедевры живописи», а сами, потягивая вино, смотрели на огонь и жарящиеся шашлыки.

К тому времени, когда первая партия была готова, Саша как раз закончил набросок, сказав, что для более детальной работы нужно время. Посмотрев на работу, Макс сказал, что «хотел бы как-нибудь заполучить юного художника на один два дня, оплатив его услуги и компенсировав дамам внимание симпатичного юноши своим гостеприимством и программой развлечений». Эк, завернул! Что ж, сказали, что обдумаем этот вопрос. Наконец-то приступили к трапезе. Шашлык явно удался на славу и все, даже хрупкая Эхо, отдала ему должное. Как же отличалась эта мирная, душевная трапеза от сумасшедшей вечеринки дома у Ани! От других компаний, расположившихся на берегу озера и скрытых от глаз зеленью, они отличались разве, что излишней респектабельностью. Другое дело, что впереди были и вечер, и ночь...

Меж тем становилось все жарче, а чистая вода манила окунуть разгоряченные тела все настойчивей. Покончив с первой партией шашлыка, решили пока-что сделать перерыв и посвятить себя купанию.

Вода была теплой, не как парное молоко, она все же освежала. Макс, воспользовавшись случаем, оставил женщин на попечение Дэна и Саши, и устроил себе долгий «заплыв», Аня, не желая находиться на мелководе, плавала вдоль берега, а Эхо, Саша и даже Дэн с Викой резвились как дети — плескались, курнались, играли в догонялки.

Когда Макс вернулся, Анна обратилась к нему:

— Что-то я наплавалась. Поможешь мне выбраться?

Спуск к воде не был таким уж крутым, однако вылезать было не совсем удобно. Хорошо,

когда есть сильные мужские руки, которые способны вынуть не самую миниатюрную женщину из воды и поставить ее уже на берегу!

— Может прогуляемся, пока остальные резвятся?

В ответ мужчина только кивнул. Оставив молодежь дальше плескаться в теплой и чистой воде, Анна пошла с Максом вдоль берега. Пора было начинать то, ради чего она на самом деле вытаскивала всех на озеро. Но это оказалось сложнее чем, Аня ожидала.

— Знаешь Макс, давно мы с тобой не общались по душам. Да и не встречались давно. Кстати, я вижу с тобой ту же девушку, что и последние два раза. Первый раз я ее увидела с тобой два с небольшим месяца назад, второй — полтора месяца назад. Сколько она уже с тобой?

— Три месяца.

— О как. Для тебя это похоже рекорд. Эхо так хороша? Или ты наконец нашел свое счастье?

— Василиса действительно хороша, а насчет счастья... Сомневаюсь Аня. Я вот никому такое не говорил, но устал я, Аня, смертельно устал. Да, по меркам окружающих жизнь удалась — деньги, женщины, но... Мне сорок три, а как оговорится «ни ребенка, ни котенка». Сколько нижних прошло через мои руки? Не счесть. Многие из них хорошие, но... когда проходит первое увлечение, с ними кроме как на сессии и в постели становится банально скучно.

— А с Василисой не так? Она, кстати, такая молоденькая, сколько ей?

— Сложно сказать. И так и не так, чуть лучше, чем с остальными. Ей всего двадцать три, по крайней мере умная и образованная, не то что предыдущие претендентки. Все-таки в пятнадцать поступила на филфак МГУ, сейчас работает литературоведом и филологом, на курсах подготовки в универ по русскому и литературе преподает. Я ей рассказал о своих требованиях, того, что я от нее жду. В общем, через полтора месяца встреч мы перешли к пробным отношениям. Я дал ей двухмесячный испытательный срок. Если она его не провалит... я предложу ей ошейник. А потом возможно и брак.

— И как проходит испытательный срок?

— Сложно. Эхо старается, очень старается, но... не все зависит от нее, увы. Сомневаюсь что-то из этого путное выйдет. Но две недели у нее еще есть.

— А что будешь делать, если ничего с Василисой так и не образуется?

— Не знаю... уйду в ваниль. Женюсь, наверное, заведу детей. Но ведь тематические желания никуда не деть да? Придется сессионно встречаться. Как подумаешь — такая тоска, а что делать? На самом деле, Аня из всех людей есть один человек, который мне очень близок и меня будоражит...

— И кто же он? — спросила Анна, не смея надеяться.

— Конечно же это ты, Аня! И, надеюсь это до какой-то степени взаимно. Но что толку? Ты не просто не нижняя, ты даже не ваниль, ты Верхняя. Будь иначе — искал бы я кого? Ну да ладно о грустном. О чем ты хотела поговорить еще?

— Это не так важно. Я хотела тебе рассказать о своей вечеринке. Ты представляешь, оказывается Кнопочка...

...Ну что же... Испытательный срок так испытательный срок. Может быть Макс наконец повезет, тогда она за него порадует, хотя для нее это скорее грустно. В любом случае вмешиваться Аня не будет, это уж слишком не этично. А вот если у Макса с Василисой ничего не образуется, тогда она вернется к запланированному разговору, и теперь

ясно как его вести. А пока-что этого не случилось, это значит, что Саше, увы — не повезло. Пора разлучить его с ее подругой, чтобы они с компаньонкой вернулись к прежней жизни. Вопрос лишь как? Вика Сашу сама не бросит. Значит нужно, чтобы Саша сам ушел от нее и не возвращался. Это только кажется, что такое невозможно... Отпуск у Вики кончается и Аня сделает так, что с собой в город девушка свою любимую игрушку не возьмет. И у нее, Ани, будет пять дней, чтобы это устроить. Никаких следов на теле (если все всплывет, ей Вика этого не простит) и несколько шрамов на душе — он сбежит сам и больше не вернется. Она уверена, что ее подруга слишком горда, чтобы выяснять детально, почему ее мальчик от нее сбежал. А уж Анна постарается, чтобы Вика побыстрее забыла о нем. Бедный мальчик... он этого не заслужил. Но ей нужно позаботиться о себе... и о подруге. В конечном счете так будет лучше для всех. С каждым днем она видит, что Вика и Саша все ближе притягиваются друг к другу... и юноша становится все более зависимым, послушным, пластилиновым в руках ее подруги. Теряет свое «Я». Становится все более сабмиссивным. Но надо ли такое Вике? Чуть позже, когда пройдет ее увлечение? А оно пройдет. И то, что Саша станет настоящим художником или массажистом дело не меняет. Не такой мужчина Вике нужен, а тут еще десять лет разницы. Да, Вика не бросит Сашу, а толку-то? Не лучше ли им сейчас расстаться, пока еще не совсем поздно? А о Саше Аня позаботится. Она точно знает в чьи руки его пристроить!

Глава 36. Саша

Дни последней недели слилась для Саши в сплошной калейдоскоп ярких и сладких событий. Совершенно безумная для него тематическая тусовка у Ани с кучей новых лиц, где люди делали с другими такое... такое... страшное, для него невыносимое! А сам он под руководством Арахны начал избавляться от страха перед бондажом. Более того, в качестве нижнего Вики, он в какой-то момент притягивал взоры всех присутствующих, от чего было, неловко, стыдно... и в то же время его сердце понемногу наполнялось гордостью за себя и Вику, свою Богиню.

Вслед за тусовкой последовал выезд на теплое, чистое озеро, с прекрасным спокойным днем, наполненным общением, шашлыком, купанием. Там же он нарисовал портрет Эхо, нижней девушки Макса, знакомого Ани. Вечером нашлось время для горячих наслаждений, а ночь была проведена в Викином автомобиле.

Остальные дни недели тоже были насыщены. Обычно они проходили в компании с Викой, Аней и Дэном. Вика с участием Ани постепенно открывали для него новые грани необычных наслаждений. Ночевал Саша то у себя на даче, то у Ани, в Викиной кровати. По утрам занимался спортом в компании женщин и Дэна, или в обществе Светы.

Дни были наполнены... счастьем. Увы, к сожалению, всему на свете приходит конец. Беда подкралась незаметно, вместе с окончанием Викиного отпуска. В пятницу девушка поинтересовалась у парня, где он живет в Москве и узнав, что это на противоположном конце столицы, она вздохнула и отменила свои планы предложить ему отправиться на следующую неделю в Москву. Гонять юношу более полутора часов в один конец каждый день жарким летом девушка считала неправильным, а оставлять его у себя дома она была не готова, особенно с учетом некоторых обстоятельств. Не в этот раз.

— Ну ничего, в воскресенье вечером уеду, в пятницу вечером вернусь. Ух и соскучусь я моя любимая игрушечка по тебе! Одно хорошо, хоть на эту рабочую неделю мурсики придутся, вернусь, когда закончатся.

— А что за мурсики? — спросил юноша.

— Ах, Саша, Саша! — только и покачала головой Вика и потрепав его по щеке не стала ничего объяснять. — Ты уж присмотри за ним, подруга и не дай ему заскучать! — попросила девушка Аню.

— Не беспокойся, скучно ему не будет, каждый день буду принимать у себя, — усмехнулась в ответ Анна, — завтра в девять жду.

В воскресенье вечером Вика высадила Сашу из своей машины, рядом с его домом в Клещевке.

— До встречи через пять дней, мой хороший! — сказала она крепко целуя своего мальчика. Приходи завтра к Анне.

— Я буду ждать Вас, Вика!

...Сашин вечер прошел скучно, приятели и компьютер ему были не интересны, Света куда-то уехала. Впрочем, время с родными тоже надо проводить, это бесспорно, но душа юноши хотела иного. В результате в понедельник после зарядки и пробежки, совершенной в одиночестве, парень бодро отправился к Аниному коттеджу и вначале десятого позвонил в звонок калитки. Хозяйка дома встретила его неласково.

— Девять ноль три, — недовольно сказала женщина, — ты опоздал и будешь за это

наказан. Раздевайся, в душ и в известную тебе комнату.

Сказать, что Саша был удивлен — значит ничего не сказать. Он и раньше иногда приходил не вовремя, но ничего ему за это не было, даже замечания обычно не получал. Наверное, это просто какая-то игра, решил он. Так он думал даже когда его Аня пристегнула к козлам для порки. Но после того как Аня достала ремень и отвесила ему полноценных три удара им (чуть менее сильных чем полученных при начале знакомства, но все же очень чувствительных), парень заплакал. А вместо утешения после наказания Анна потребовала, чтобы он просил у нее прощения.

— Простите меня, госпожа Анна! — послушно сказал Саша, но в голосе его звучали обида и непонимание.

— Моя подруга слишком разбаловала тебя. И этим оказывает себе дурную услугу. Я собираюсь с этим разобраться и исправить тебя, сделать полезным и правильным мальчиком. Думаю, за пять дней я вполне справлюсь. А если что-то не так, то тебя никто не задерживает. Уходи и не возвращайся сюда больше. И Вику не беспокой.

Юноша не мог понять, что случилось, почему Анна так поступает. Он подумал, что женщина почему-то злится и решил бороться с этим привычным способом.

— Госпожа Анна, позвольте доставить Вам удовольствие...

— Конечно, Саша! Только чуть иначе как обычно. Ты хотел ведь, чтоб я подобрела? Ну хорошо, только отныне так просто это не достигается. Ложись как на кроватку на спинку, я тебя к ней привяжу.

Услышав такое предложение, юноша с радостью улегся на кровать, предвосхищая приятные игры, но увы! Привязав мальчика к кровати, включив и вставив в него вибратор Анна позвала Дэна. Встав на четвереньки над Сашей, она приказала Дэну трахать себя так чтобы все происходило прямо над лицом привязанного юноши. Во время происходящего женщина приговаривала, что хорошим, правильным нижним позволяется очень многое. Однако через некоторое время, она приказала выйти из нее и лечь за Сашинной головой, сама же развернулась и легла на лицо мальчика, склонившись при этом к члену Дэна, который стала ласкать руками и ртом.

Так наконец-то под громкие стоны нижнего Анны, немного ошалевшего от столь приятного начала дня, Саша приник к прекрасному цветку, в котором, увы, только что побывал чужой член, осознавать, что было не слишком приятно. Через некоторое время юноша, утешаясь прикосновениями губами и языком к женскому естеству услышал крики наслаждения Дэна, и его слова благодарности, а Анна, сев на Саше поудобнее начала размеренную скачку на его лице.

— Вот видишь, Сашенька, с послушными, полезными мальчиками что происходит. А тебя я в следующий раз возможно заставлю вылизывать меня после того, как в меня Дэн кончит, на этот раз я тебя пожалела.

От мысли о такой перспективе юношу всего передернуло, от омерзения. Видит бог, он не заслужил такого отношения и угроз! Чтобы не допустить подобного сценария Саша старался ласкать Анну как можно тщательнее, как можно лучше, и наконец-то довел госпожу до высшей точки наслаждения, от чего она против воли и впрямь слегка подобрела.

— Что же, конечно разрядки ты не заслужил, но оставлять тебя совсем без удовольствия как-то непедагогично, — произнесла женщина.

С этими словами она слезла с Сашинного лица, выключила и вытащила вибратор, и одев перчатку проникла пальцами в его попу. Аккуратно нащупала простату, а потом

размеренными интенсивными движениями быстро довела юношу до семяизвержения ни лаская, ни прикасаясь к члену. Саша понял... что ничего не понял. Вроде бы получил разрядку и некое тягуче болезненное удовольствие, но в то же время почувствовал себя обделенным и поруганным.

— Ну а теперь иди убирай квартиру. — сказала Анна. — Гольшом. Вот тебе пылесос, веник, швабра. До обеда должен успеть. Как успеешь — доложишься.

Все бы ничего, но во время уборки Саша в разных комнатах наткнулся на Анну, играющую с Дэном, ласкающую его. Ему было обидно. Закончив уборку, он доложил об исполнении поручения. Однако Анне уборка не понравилась. Найдя плохо промытый, по ее мнению, кусочек пола под столом в гостиной она заставила вылизывать его это место языком, и пока он это делал порола его плетью. Все это сопровождалось заявлениями «Если что-то не нравится — уходи и не возвращайся». По окончании экзекуции женщина позвала Сашу и Дэна обедать. В кухню юноша отправился в подавленном состоянии духа.

Обед, приготовленный Анной, был как всегда шикарен. На этот раз это было мясо на картошке под кабачками, баклажанами, томатами и сыром, зеленью и чесноком. Из мяса женщина использовала свиную вырезку, замаринованную в сванской соли, горчице и сухом чесноке, кабачки с баклажанами и томаты были предварительно замаринованы в паприке и соли. С начала шел слой картошки, потом мясо, далее кабачок, помидор, баклажан. Все это выкладывалось на противень и запекалось в духовке при температуре 250 градусов. Паста из сыра, чеснока и зелени наносилась в самый последний момент, минут за пять до готовности.

В дополнении к этому Анна приготовила салат из листьев салата, помидор, чеснока и соевого соуса, достала бутылочку легкого сухого вина «Чегем».

Обед проходил в благодушной обстановке до тех пор, пока хозяйка дома благожелательно не спросила:

— Ну как тебе мясо под овощами с картошкой, Саша?

— Великолепно, Анна! Очень вкусно.

— Я тебе не Анна, а Госпожа Анна, понял!? — сказала Анна, залепив юноше пощечину.

— Простите, госпожа Анна, но Вы всегда говорили, что на обеды это правило не распространяется...

— Это было так раньше, когда ты вел себя нормально. А сейчас что ты делаешь? Опоздал, помыл плохо, еще и пререкаешься... Отныне ты вообще лишаешься права сидеть за столом, до приезда Вики. Садись на пол, у моих ног и ешь сидя на полу.

— Спасибо, госпожа Анна я уже наелся, я больше не хочу — медленно сказал Саша. Мысль о том, что придется есть сидя на полу наполнила его сердце протестом.

— Немедленно сел и все съел. Если через минуту не сядешь, я выдеру тебя ремнем. А если и этого будет недостаточно, потом вышвырну тебя из дома!

— Хорошо, госпожа Анна... с этими словами юноша уселся на пол, и начал медленно есть.

— Так-то лучше... в следующий раз если сильнее накосячишь, то будешь есть из собачьей миски без рук, как животное — произнесла женщина под шокированным взглядом Дэна.

Остаток обеда прошел в молчании.

После обеда Анна оставила Сашу мыть посуду, а сама с Дэном отправилась в гостиную, куда ему было велено приходить после выполнения поручения. Моя посуду юноша с горечью размышлял о произошедшем. Он не мог понять, что случилось с огненной госпожой? Почему

она так изменила свое отношение к нему? Она всегда была строгой, но спокойной и доброжелательной. А сейчас... За что она так? Очень хотелось позвонить Вике и пожаловаться ей, поискать защиты у своей повелительницы, но он помнил, что Анна строго — настрого запретила ему звонить девушке до конца рабочего дня и отвлекать. Что же, он сделает это вечером.

Закончив мыть посуду, Саша отправился, куда ему велели. В гостиной он застал хозяйку дома и Дэна, сидящих на разных диванах за ноутбуками.

— А, вот и Саша пришел! Дэн, налей мне пожалуйста вина и поставь бутылку на столик! — произнесла Анна.

— Госпожа Анна, но столика-то нету...

— Как нету? А Саша на что? Сашенька снова раздевайся, мой хороший, становись на четвереньки. А ты Дэн бери вот эту доску, она как раз для таких целей тут стоит, клади ее на этого негодника, наливай и ставь! А если бутылка или стакан упадут его задница будет пылать.

... Делать было нечего, но как же тяжело и унижительно стоять на коленках полтора часа, боясь пошевелиться. Как же тяжело! Через час Саша пытался отпроситься отойти по потребности организма, но Анна не разрешила, сказала: «Терпи!», что сделало его положение особенно мучительным.

Наконец-то Анна сняла с импровизированного столика бокал и бутылку, Дэн снял доску и рука огненной госпожи взлохматила шевелюру юноши.

— Хороший мальчик, как он терпел. Ладно маленький, за терпение полагается награда, ты увидишь приватное шоу... какое не видел. Беги куда тебе надо и свою одежду здесь не оставляй, а потом отправляйся в игровую.

... Придя в игровую комнату, Саша застал там обнаженного Дэна, стоящего посреди комнаты с разведенными ногами и руками, руки были закреплены к кольцам на потолке, ноги — к скобам в полу. Хозяйка дома тоже была полуобнажена. Он живо вспомнил свой первый день. Увидя мальчика, Анна одобрительно кивнула, приглашая его присесть и смотреть за происходящим и начала действо.

Вначале она огладила Дэна рукой, жестко вывернула ему соски заставя стонать от наслаждения и боли, затем провела рукой по промежности, сжала мошонку. На действия госпожи тело ее нижнего отвечало несомненным возбуждением, а потом...

Анна взяла в руки мягкий флоггер и постепенно, под довольные стоны Дэна, его тело покрасилось в нежный розовый цвет. Не только попа и спина, но и бедра, грудь, живот. Постепенно мягкий флоггер сменила плетъ пожестче, стоны стали громче, розовое на спине и ягодицах сменилось красным. В перерывах между ударами Госпожа гладила тело своей жертвы, подносила к ее рту свою руку, которую Дэн осыпал поцелуями благодарности. Наконец она спросила:

— Дэн, как насчет нашего любимого мини кнутика? Ты хочешь?

— Да, Госпожа! Пожалуйста!

После этого Анна взяла длинную однохвостую плетъ, внушительного вида и... за последующим Саша наблюдал уже со страхом. Удары женщины казались страшными, но падающий кнут исторгал лишь довольные возгласы и даже слова благодарности. Наконец тяжело дыша, Анна остановилась и погладив по ягодицам своего нижнего спросила:

— Дэн, а как насчет стека? Поиграть им с тобой?

— Как скажите, госпожа, если хотите... — напрягшись произнес Дэн.

— Я знаю, ты его не любишь... Но я-то люблю... Ты потерпишь для меня?

— Конечно, моя Госпожа!

Взяв в руки стек, женщина обошла вокруг Дэна, хищно глядя на него, дотронулась им до яичек, легонько прикоснулась меж бедер, заставляя вздрагивать от прикосновений, а потом... на красном стали расцветать вспухшие багровые полосы, украсившие ягодицы и бедра Дэна, стонов наслаждения как не бывало, их сменили крики боли, напоминавшие вой. Саша смотрел за этим с ужасом. Наконец Анна остановилась и взсос поцеловала заплаканного Дэна, после чего отстегнула его руки и ноги, резко сказав:

— В коленно-локтевую!

Пока дрожащий нижний исполнял приказание, женщина подошла к полке и одев на себя двухсторонний strapon внушительного размера на ремешках, взяла пузырек со смазкой. Смазав strapon и попу Дэна, Анна пристроилась сзади его и жестко без всяких сантиментов овладела им, параллельно подрачивая его член. С громкими криками они кончили одновременно, что не удивительно, ведь Анна и Дэн столько сессий провели вместе.

Завалив Дэна на спину прямо посередине комнаты, женщина улеглась рядом лаская и покрывая его поцелуями.

— Такой хороший... терпеливый... преданный... Мой сладкий Дэн... я награжу тебя вечером и этой ночью. А на что готов ты? — обратила Анна свой взгляд на Сашу. — От тебя одни хлопоты, разве что лижешь и массируешь хорошо. Готов ли ты вытерпеть для Вики то, что терпел Дэн? Хотя бы малую часть? Ведь Вике это надо, а она с тобой возится, обделяя себя.

Неужели он обделяет свою повелительницу и ей все тоже это надо? А он такой неблагодарный и оставляет ее без удовольствия? Саше стало стыдно и он с вызовом ответил:

— Да!

— А ты готов доказать это? Доказывай или проваливай из жизни Вики!

— Готов...

— Тогда становись к кольцам!

И вот уже Саша стоит в той же позе, что недавно стоял Дэн. Только в дополнении ко всему прочему Анна одела ему кляп и сделала она это не просто так... Все те же девайсы, что были применены на Дэне, были испытаны на Сашиной шкурке. Юноша не ведал, что по сравнению с тем, как применяли их на Дэне, удары по нему были почти ласкающими, даже не догадывался. Ибо ему было очень, очень больно. Однако женщина понимала, что шкурка мальчика очень, очень нежная. А ее цель была не попортить ее и не чтобы замучать Сашу, а сломать его, заставить уйти. Как и подозревала Анна, в этот момент зазвонил Сашин телефон. Звонила Вика, трубку сняла Анна.

— Анна привет! А что ты трубку сняла вместо Саши? Как он?

— Он нормально! Сказал, что готов испытать новые девайсы на себя, ради тебя. Испытываем. Сам зафиксирован, во рту кляп... ответить не может.

— Какие Вы молодцы! Я рада что вы не скучаете. Поцелуй его за меня! Жаль, что сейчас поговорить не удастся, я тогда потом позвоню ему.

Их глаз Саши текли слезы. Как от боли, так и от того, что ему не дали поговорить со своей Повелительницей. А Анна... погладила вспухшие следы от стека, вытащила кляп, поцеловала Сашу в губы, со словами:

— За Виду. Ты молодец Саша, хорошо держался. Хочешь за это сексом тебя утешу?

— Конечно хочу!

— Тогда после ужина.

Глава 37. Дэн

Первая неделя отпуска у Дэна прошла великолепно. Жена с тещей и детками отрываются в Турции. Подработка времени отнимает мало, полный релакс. А главное — горячие деньки рядом с Анной, с его обожаемой Аней. Нечасто выпадает такое счастье. Саша, Викин нижний ему очень понравился. Молоденький еще такой мальчик, неопытный, но вполне нормальный, а что с ним и Анна играет — это явно не его дело. Тусовка у Анны прошла на славу, а там еще роскошный выезд на озеро. Вот что удивило Дэна, похоже Анна с топом Максом давно и тесно знакома. И судя по всему не только знакома..., впрочем, опять-таки это не его дело.

А вот в понедельник, после Викиного отъезда обстановка стала накаляться. Его любимую Верхнюю, порой строгую, но всегда справедливую и доброжелательную как подменили. Нет, это не коснулось отношения к нему, но вот к Саше... Нехорошо так думать о Верхней, но она начал вести себя с ним как настоящая стерва. Жестоко, недобро, унижая малоопытного парня, а главное — несправедливо. Дэн не привык осуждать верхних, но сейчас он был близок к тому, чтобы высказаться. А еще она не дала мальчику поговорить с его госпожой. Это как-то совсем неправильно уже.

— Не знаю за что на тебя так моя Госпожа взъелась, терпи. Анна на самом деле не злая, оттаает, сменит гнев на милость.

И впрямь, ближе к ужину Анна кажется смягчилась. И слава богу! Ужин он сам приготовит вместе с Сашей. Пицца! Благо все продукты есть, а духовка у его Верхней хорошая. Тесто как всегда Дэн делал на кефире. Яйцо, подсолнечное масло, кефир, мука и чуть-чуть соды — ничего сложного! Тестом он занялся сам, а юноше поручил в это время тереть сыр, вскрывать банку с оливками, резать помидоры, лук. Печеное мясо, колбасу и копченую курицу уже резали вместе. И все это на корж из теста, что во весь противень и в горячую духовку! Красота! Хватит и на ужин, и на завтрак что на двоих, что на троих (как знать, оставит ли Анна Сашу ночевать).

Вот и пицца испеклась. Позвали Анну ужинать. Как Дэн и ожидал, женщине пицца понравилась, похвалила их стряпню, вина налила. Его баловала, гладила, с рук кормила, а юношу опять посадила на пол, у ног... но не шпыняла. И то хорошо. После ужина Анна сыто потянулась, взглянула на Сашу и сказала:

— Ты, Сашенька, кажется секса хотел? Ну что же... strapon секс ты заслужил, маленький. Тем же straponом, что и Дэна. Переодевайся мой хороший в трусики с отверстиями, что тебе Вика купила, чулочки и приходи сам знаешь куда. А ты Дэн приходи, посмотришь... какой секс бывает у таких мальчиков как Саша.

«Ой-Вей» — подумал Дэн, не на такой секс юноша надеялся. Да и тем же straponом... великоват он для парня явно.

Когда молодой мужчина появился в комнате для игр, он застал колоритную картину. Саша от стыда красный как рак, полулежал — полусидел пристегнутый в гинекологическом кресле с разведенными ногами в кружевных трусах с дырочкой и в чулках, а Аня в трусиках со straponом, натягивала на руку перчатку, приговаривая:

— Так, для начала проведем осмотр.

Ох, и не хотел бы быть на месте юноши Дэн! Вот уж действительно отыметь нижнего госпожа может по-разному, но так... особенно унижительно! А тем временем огненная

госпожа, смазав перчатку и не пожалев смазки на попу, начала разминать Сашину задницу, готовя его к принятию внушительного strapon, чем занималась минут пятнадцать, а потом смазала strapon ввела его... и понеслась.

Удивительно, Анна за час с лишним эрекции успела кончить два раза, а вот юноше достигнуть оргазма так и не дала, хотя явно подводила к самому краю стонущего от боли и возбуждения Сашу, не касаясь его руками. Смотря на это Дэн не находил себе места, ведь его явно посадили наблюдать в кресло за процессом рядом исключительно для большего стыда юноши. Против воли, помимо неприятия происходящего, молодой человек чувствовал возбуждение и его одолевали мысли: «Интересно, что он почувствует, если с ним так поступит Анна?» Наконец жертва госпожи взмолилась:

— Госпожа Анна, пожалуйста... я больше не могу...

— О, ну если ты хочешь я просто остановлюсь и на этом все закончится на сегодня. Мне так поступить?

— Не надо...

— О, так ты видимо хочешь кончить? Так кончай!

— Я не могу так...

— Ну, если хочешь я могу отстегнуть тебе руку и ты сам себе поможешь... Или если хочешь, я попрошу помочь тебе Дэна... Хочешь попрошу его помочь?

— Не хочу!

— Так может быть ты хочешь, чтобы я помогла тебе ручкой? Что же... я это сделаю, хотя ты этого недостойн. Но за это тебя ждет веселая ночка! Так помочь мне?

По настрою огненной госпожи Саша чувствовал, что его ждет за это что-то очень жестокое, но он слишком привык получать наслаждение от Анны и Вики и просто не мог без него. И поэтому несмотря на грядущую расплату жалобно произнес:

— Помогите пожалуйста...

Темп движений Анны увеличился, наклон проникновения изменился, ее рука плотно охватила член юноши, быстро скользя по нему. Пару минут, громкий крик наслаждения — и все было кончено, рука женщины густо покрылась белой, густой жидкостью и Саша тихо произнес:

— Спасибо, Госпожа!

— Пожалуйста, а теперь оближи руку.

Когда мальчик выполнил требование, он услышал:

— Ну что же, Саша, за все в этой жизни надо платить. Сейчас я тебя отвяжу, отправляйся в санузел, прими душ. Спать сегодня будешь на аппликаторе Ляпко. Это такие иголки. Не беспокойся, это больно только поначалу, а дальше наоборот усыпляет. Главное лежать неподвижно, ну да фиксация тебе в этом поможет. — с этими словами Анна отвязала несчастного мальчика от кресла, а Дэн помог ему встать.

Немногим позже, уложив Сашу на аппликаторе Ляпко и пристегнув при помощи наручей и поножей к кровати, хозяйка дома ехидно добавила:

— Забыла предупредить. Тебе маленький подарочек, чтобы ты не скучал. — С этими словами Анна вставила в Сашину задницу вибропробочку, включила ее и произнесла, — Запомни! Главное не дергаться. А мы с Дэном пойдем заниматься настоящим сексом. Спокойной ночи!

...Секс с Анной был прекрасен и горяч, но Дэн был немного печален, ибо не мог выбросить из головы то, как она поступила с Сашей. Женщина заметила настроение своего

преданного любовника и проницательно спросила:

— Что, не одобряешь?

— Анна, госпожа моя прекрасная... просите, но мне кажется это несправедливо и очень жестоко... он же никак не заслужил такого...

— О, поверь мне! Еще как заслужил! Только ты не знаешь, чем.

— Но он же обречен всю ночь мучиться! Он не сможет не шевелиться и заснуть с вибратором в попе, а двигаться ему больно.

— У... какой ты зануда. Если тебе так жалко его, мог бы как-то облегчить его участь, что бы я об этом не узнала. Завтра часов в восемь утра я пойду отвязывать его...

Дэн непонимающе посмотрел на свою властную любовницу. Он не понимал что задумала его верхняя... С одной стороны, ему намекнули, что он может приостановить мучения Саши и это радовало, с другой стороны... это явным образом было частью какого-то плана.

А план действительно был. Анна не хотела по-настоящему мучить Викиного нижнего, а хотела до полусмерти запугать его, чтобы он сбежал и ушел. От размышлений Дэна оторвал звонок Аниного телефона.

— Привет Вика! Да у меня все хорошо. Почему Саша не берет трубку? А он уже в своей кровати привязанный к ней. Да, сегодня он наказан. Что, ты говоришь, что хотела бы поговорить с ним? Завтра поговоришь, — на этом разговор с подругой завершился.

— Скажи-ка Дэн, мальчик мой, ты абсолютно мне предан?

— Всем сердцем!

— А ты трахнул бы по моему приказу Сашу? Нет, никакого изнасилования, он сможет отказаться и уйти.

— Госпожа Анна, я же гетеросексуален! — обалдело сказал Дэн.

— Я тебя не об этом спрашиваю!

— ... Я очень не хотел бы этого делать... — медленно произнес Дэн.

— А если бы я очень сильно тебя попросила бы?!

— Сделал бы...

— Вот и славно. А теперь спокойной ночи. Обними меня и давай спать.

... Анна быстро уснула, а не спящий Денис выскользнул из постели, пробрался в комнату стонущего и плачущего Саши, выключил вибратор.

— Спи, Саша... Извини, аппликатор так просто не вытащить, но на нем спать легко. В шесть утра я приду включу его, что бы Анна ничего не заметила.

— Спасибо, Дэн, спасибо. Ты не знаешь почему она так со мной?

— Не знаю... говорит ты в чем-то очень перед ней провинился, а в чем не говорит. И ты представляешь... она спрашивала трахну ли я тебя по ее приказу... как я понял она раздумывает не поставить ли выбор перед тобой — уйти или согласиться, чтобы тебя я трахнул.

— А ты что ответил ей? Это же ужасно!

— Саша, ты хороший парень, но я абсолютно предан Анне — вздохнул молодой человек.

— Понятно...

Ни Дэн, ни Саша не подозревали, что у Ани никакого намерения не было так поступать. Ее целью было просто подтолкнуть мальчика к уходу. После этого разговора Дэн вернулся в Анину постель и поставил вибробудильник (какая ирония!) на шесть утра. Проснувшаяся в

восемь утра Анна, пришедшая в сопровождении своего нижнего отвязывать Сашу обнаружила вибратор включённым.

— С добрым утром, Саша! Пора завтракать и на зарядку. Впрочем, зарядка, это скучно, да и делают ее обычно перед завтраком. Давно мы сексфайтингом не занимались... Вставай, идем пить кофе с остатками пиццы и идем на лужайку. Кстати, кофе можешь попить, сидя за столом. Если выиграешь хоть один раунд у меня — сможешь снова сидеть за столом и дальше. Так что старайся.

Завтракали все в разном настроении. Анна выглядела благодушной, хотя на самом деле собиралась с решимостью поступить с Сашей как можно более жестко, Дэн горел предвкушением, а Саша пребывал в тревоге. По окончанию завтрака все отправились в знакомое Саше место перед домом.

Вначале боролись Анна с Дэном. Когда-то давно Дэн занимался рукопашным боем под руководством бывшего морпеха и, хотя давно забросил тренировки, держал себя в хорошей форме, к удивлению Саши, он смог оказать хозяйке дома достойное сопротивление. Первый раунд мужчина все-же проиграл, после пятиминутной схватки Анна сумела заломить ногу Дэна. Однако, он продолжал попытки вырваться до тех пор, пока женщина не начала свободной рукой гладить его меж ягодицами, после чего расслабился и признал себя проигравшим. А вот второй раунд ему удалось выиграть, сумев уложить свою госпожу на лопатки. Анна вырывалась как могла, но нежные поцелуи в шею от ее нижнего и ласки ее языком завершили дело. Третья схватка была особенно ожесточённой. Никто не хотел уступать до тех пор, пока рука женщины не переместилась к гениталиям своего преданного любовника и не начала то сдавливать, их то ласкать. Такому Дэн противостоять не мог и в результате поединок завершился со счетом два один в пользу Анны. Не откладывая награду в долгий ящик Анна уселась на лицо побежденного, а получив положенное наслаждение, тут же на травке отстранила своего нижнего, к взаимному удовольствию.

Совсем иным вышел ее поединок с Сашей. В этот раз Анна не церемонилась, не устраивала игру, а действовала предельно жестко и быстро. Вначале валяла Сашу по траве, потом то заламывала руку, уткнув лицом в траву, а другой сжимая гениталии, то ногу, свободной рукой трахая в задницу пальцами. Результатом последней схватки стало, что женщина так уселась на лицо проигравшего, что полностью перекрыла ему доступ к воздуху. Дав вздохнуть своей жертве Анна сказала:

— Ну вот, счет три ноль. Ты, Саша проиграл в сухую. Однако иметь тебя желания у меня сегодня нет. Дэн, милый, подай мне пожалуйста веник из крапивы и перчатку. Я их заранее приготовила. Тебя ждут новые, незабываемые ощущения.

— Пожалуйста, Анна, — сказал Дэн со вздохом протягивая требуемое. Он хорошо знал, что такое крапива в руках госпожи и смертельно боялся ее. Ему было жаль Сашу.

Напрасно юноша молил не пороть его крапивой. Ответом ему было только одно:

— Если тебе что-то не нравится, то уходи и больше не возвращайся. А если не собираешься уходить — вот лавочка, ложись на нее. Ноги раздвинь.

С ужасом Саша лег на лавку. А Анна легонько провела веником по спине, ногам, рукам юноши, исторгая из него шипение, потом провела меж ног, меж половинок ягодиц, от чего мальчик закричал. После же веник из крапивы обрушился на нежную попу юноши. Под стоны, крики и плач огненная госпожа нещадно порола Сашу, покрывая волдырями его кожу. Наконец экзекуция прекратилась, но это был еще не конец. Последовала команда:

— Перевернись! — и несчастный юноша лег на спину, и Анна начала легонько водить

крапивой по груди и животу мальчика. Саша молил:

— Пожалуйста, только не там, только не там! — но его мольбы не были услышаны. Беспощадная мучительница провела крапивой и по гениталиям юноши исторгнув полный боли вопль.

— Можешь одеваться, — бросила жестокосердная верхняя. Казалось мука закончена, но когда плачущий Саша одел трусы скомандовала:

— Подойди ко мне! — и засунула крапиву в трусы подошедшему мальчику. Делай зарядку.

Через десять минут упражнений Саша не выдержал и бросился с воем к ногам Анны:

— Пожалуйста, госпожа Анна! Я больше не могу!

Казалось бы, цель женщины была достигнута, но Аня понимала, что если юноша уйдет сейчас, то он найдет в себе силы духа прийти обратно и стучаться в дверь, когда вернется Вика. Как не жалко ей было Сашу, она ожесточила свое сердце и решила сломить дух юноши:

— Хорошо. Но у тебя есть три варианта: носить крапиву на себе, пока я не сочту, что прошло достаточно времени. Или ты уходишь и больше не возвращаешься, или... отныне ты обедаешь без рук из собачей миски. Выбирай.

— Я согласен есть без рук из собачей миски, Госпожа... — тихо произнес мальчик. Дэн, наблюдая за этим, закрыл от ужаса лицо руками.

— Ну ладно, иди в душ, — разрешила Анна, — потом приходи в комнату для игр, я дам тебе таблетку от аллергии. И до обеда трогать не буду.

Приняв душ, Саша хотел позвонить Вике и пожаловаться на происходящее, несмотря на запрет Ани звонить ей в течении дня, но обнаружил, что хозяйка дома забрала у него телефон. Тогда он попросил у Ани вернуть его аппарат, чтобы «позвонить родителям», в ответ на что женщина с улыбкой вернула ему телефон и сказал:

— Конечно, Саша, звони! — встала рядом.

Пришлось звонить родителям, а после звонка Анна снова отобрала его телефон, после чего дала антигистаминное.

Нельзя сказать, что Анна обманула Сашу. Она завязала ему глаза, связала его и вставив в рот кляп с помощью Дэна подвесила юношу и сказав: «Повиси до обеда» ушла, включив мистическую музыку. Саша остался наедине с ужасом. Все страхи, которые он частично преодолел при помощи Вики и Арахны, напали на него с новой силой. Так он висел в состоянии паники до того, как Анна не пришла и развязав его, не позвала к обеду, а обед она устроила поздно, часа в четыре.

Обед прошел в молчании. Саша дрожа ел вкусный борщ, а затем гречку с бараниной... из собачей миски. В отдельную миску ему налили чай и положили рядом кусок пирога с малиной.

После обеда Анна приказала мыть посуду Дэну, пояснив еще сидящему на полу Саше:

— Ты же у нас как собачка. Собачки посуду не моют. Они для этого не приспособлены. Слишком примитивны, — сказала она и замолчала в ожидании возражений. Но мальчик только смотрел в пол и ничего не говорил. Тогда она продолжила:

— Я сейчас выпорю тебя... собачьим поводком. Так собачек часто наказывают. А потом я отпускаю тебя домой до среды. Можешь побегать, погулять, пометить деревья, что у нас там собачки делают? В среду утром я жду тебя. Впрочем, можешь и не приходить никогда, если захочешь. Кстати, возвращаю тебе телефон. Все-таки это твоя вещь, я не имею права его

братъ. Но есть один момент. Я не желаю, чтобы ты своей собачей пастью разговаривал с моей подругой по телефону. Я удалила ее номер из твоей записной книжки, теперь ты сам не сможешь позвонить ей. Что ж, до завтра.

Наблюдающий за этим диалогом Дэн видел, что Саша исполнился отчаянием и надеждой одновременно. Отчаянием — потому, что мальчик не мог позвонить теперь Вике. Надеждой — из-за того, что надеялся, что она сама ему позвонит. Но Дэн-то знал, что коварная Анна заблокировала номер Вики на Сашином телефоне. Наблюдая за тем как после порки поводком удаляется Викин нижний, молодой человек впервые в жизни почувствовал, что ему стыдно за свою Госпожу.

Глава 38. Саша

Саша понуро шел домой. Сказать, что его настроение было плохим — значит не сказать ничего. Оно было ужасным. Как он корил себя за то, что не додумался записать Викин номер телефона! Как ругал себя за то, что не выучил номер своей любимой повелительницы наизусть, что не запомнил его! Увы... теперь оставалась лишь надежда, что Вика позвонит ему сама. Всю дорогу домой и дома, сидя в своей комнате, он повторял про себя: «Ну, позвони же, Вика! Пожалуйста, позвони!», но Вика не звонила.

Саша не знал, как ему поступить. Он боялся, что не выдержит зверств Анны до возвращения своей Повелительницы. Но и уйти и не возвращаться, отказавшись от своей богини, он тоже не мог. А если он не придет завтра, то потом Анна его на порог не пустит и скажет Вике, что он сбежал. Может быть ему следовало затаиться около Аниного дома, дожидаться, когда подъедет Вика и броситься к машине? Но захочет ли тогда с ним девушка разговаривать? Отчаяние мешало юноше мыслить ясно.

От мрачных раздумий парня отвлек телефонный звонок. Саша подумал, что, наверное, это звонит Вика, но увы... его надежде было не суждено оправдаться. Звонок был от Светы, давняя подруга приглашала его пить чай с клубничным варением. Пожалуй, это было то, что действительно ему сейчас нужно — общество близкого, родного человека, в какой-то степени — любимого. Он любил Свету... как сестру? Нет, разумеется, как-то иначе. Жаль только то, что Свете нельзя рассказать обо всем, пожаловаться, попросить совета. Это было бы совсем неуместно. И не потому, что девушка может от него отвернуться. Саша чувствовал, что этого не произойдет, просто она относилась к нему явно лучше, чем он заслуживает. Предательской птицей промелькнула кощунственная мысль «Наверное, жаль, что я был таким робким рохлей последние годы. И жаль, что меня так и не сумела соблазнить Света. А ведь она старалась. С ней я был бы счастлив, а теперь... все изменилось». Отбросив непрощенные мысли, Саша решительно вошел в дом к подруге своего детства. Что рассуждать о былом? Что было — то прошло. Юноша смутно понимал, что обычные отношения для него теперь кажутся невозможными.

Чаепитие представляло собой грустное зрелище и проходило без особых разговоров. Света долго молча, смотрела на парня, который сидел как в воду опущенный. Вся запись речи шла с Сашиного телефона на телефон девушки и уже дальше транслировалась Жене, который ее обрабатывал на компьютере специальной программой, отсекая не нужное и вычлняя интересное. Сама же девушка могла только «слушать запись онлайн». Обычно она не слышала ничего, но иногда... Иногда она слышала крики Саши и какие-то странные разговоры, когда он кого-то умолял, этого было немного, но достаточно чтобы понять, что с юношей происходит что-то страшное, как она и раньше подозревала. Ее чувства к парню сейчас представляли спутанный клубок жалости, раздражения, ревности, симпатии... и жгучего желания.

— Ну как твое рисование? — наконец спросила Света.

— Рисование? А... неплохо, — сказал Саша, который последние дни о нем и думать забыл. Но потом оживился и добавил, — Знаешь, меня познакомили с одним состоятельным мужиком, я рисовал портрет его девушки. Ну как, портрет, набросок. Ему и ей так понравились, что они меня хотят к себе зазвать в гости, чтобы я его девушку порисовал обстоятельно. Пообещали хорошо заплатить.

— Это все здорово, но знаешь, что... может быть тебе какое-то время не ездить... рисовать к своим клиенткам из коттеджного поселка? Ты после этого... рисования сам не свой. Может быть тебе сделать перерыв? — сказала Света, коснувшись руки юноши и внимательно и с надежной глядя ему в глаза.

— Не ездить? — с недоумением произнес Саша, — нет, не ездить я не могу...

— Что ж, жаль...

— Знаешь Света, а давай сходим на озеро искупаться, — неожиданно для себя предложил юноша. Черт побери! Он хочет развеяться! — Хоть сейчас! Или завтра.

— Сейчас? В десять вечера? Можно, но, наверное, поздновато, с учетом того, что мы еще пьем чай. Завтра... Саша, мне очень жаль, ты не обижайся, но завтра я не могу. Но я правда очень рада твоему предложению. Давай — в четверг? Договорились?

— Договорились!

После этого обстановка за столом разрядилась и стала более непринужденной, друзья вспоминали детство, их совместные проказы и приключения. Домой Саша отправился уже в начале двенадцатого, переполненный благодарности к девушке за приятный вечер, который принес облегчение его истерзанной душе.

Крепко обнявшись и поцеловавшись на прощание, они напомнили друг другу о запланированном купании.

— Спасибо за чай и приятный вечер! До послезавтра, Света!

— Пока, Саша. Я буду ждать нашего купания!

Одно только омрачало настроение Саши. Вика так и не позвонила... Ну ничего, он как-то дождет встречи с ней. Как-то переживет эти несколько дней. Ведь все самое страшное уже случилось, ничего хуже не может и быть. Как же он ошибался...

... Проснувшись рано утром, Саша хотел пойти на пробежку, но на улице моросил мелкий дождь и Саша передумал. Мокнуть... к чему? В другом случае он пошел бы на пробежку и под дождевиком, но как бы это не было стыдно, он делал это не ради себя. А чтобы его ласкали и любили те, кто потребовал от него это. А последние два дня он видел от Анны по сути одни тычки да пинки, а Вика... до встречи с Викой еще надо дожить. И Саша не пошел. Зато к своему внешнему виду он отнесся внимательно. Тщательно побрился, в том числе сбрил все под мышками, как требовала Анна, причесался, оделся в чистую одежду и отправился к ней. Юноша планировал сразу при встрече с госпожой опуститься на колени и попросить разрешение доставить ей удовольствие. Может быть хоть тогда она не будет его мучить?!

Без десяти девять Саша позвонил в ворота дома. Ему открыл напряженно, но дружелюбно улыбающийся Дэн.

— Привет! Проходи в комнату для игр.

Хозяйка дома, облаченная в ярко синие платье, встретила его холодным кивком.

— Здравствуй, Саша!

— Здравствуйте, госпожа Анна! Позвольте, пожалуйста, доставить Вам удовольствие, как Вы хотите! — сказал юноша, опускаясь на колени.

Женщина молча смотрела на Сашу. Сердце Анны дрогнуло. Ей хотелось обнять и расцеловать его, ведь он же на самом деле ни в чем не виноват, но она заставила себя ожесточиться.

— Скажи мне милый мальчик, почему ты не сообщил как добрался до дома? Почему я

должна была за тебя волноваться?

— Но Вы никогда не требовали этого, — растерянно сказал Саша, — я не знал, что должен был Вам об этом сообщать.

— Мне кажется ты вздумал пререкаться? Ну так я тебя живо от этого отучу. Что же, я позволяю тебе доставить мне удовольствие... но с некоторыми нюансами. Дэн, там, на полочке стоит сухой горох, ты знаешь где. Принеси его сюда — сказала Анна, садясь в кресло. — А ты, Саша раздевайся.

— Пожалуйста, Анна, — произнес Дэн, ставя корытце с горохом меж ног Анны, с жалостью поглядывая на несчастного мальчика.

— Спасибо, Дэн, солнце мое. А ты Саша, давай мне свой телефончик и становись сюда коленочками. Ты же хотел меня поласкать язычком? Я добрая нынче, позволяю тебе это. Я даже разрешаю тебе касаться моего тела руками, оцени какая я добрая! Там под платьем у меня ничего нет, платье широкое, ныряй под него, доступ разрешен! А ты, Дэн, можешь заняться своими делами, мы надолго. Но держи телефон рядом, когда понадобится я тебя позову.

Опустившись на колени, Саша вначале испытал лишь легкий дискомфорт от гороха и его состояние было сродни удовольствию и облегчению. Не бьют ни ремнем, ни плеткой, крапивой не пытаются — уже хорошо. А то, что позволяют прикоснуться губами к сладкому естеству, пусть ныне суровой, но все равно прекрасной женщины, коснуться руками ее бедер, попы — почти счастье.

Анна же изучила телефон Саши и довольно хмыкнула — телефон Вики в записной книжечке по-прежнему отсутствовал и находился в черном списке. Впрочем, в этом Анна не сомневалась — ведь взволнованная подруга звонила ей вчера вечером, беспокоясь что не может дозвониться до «своей сладкой игрушки». В ответ Анна ответила, что понятия не имеет в чем дело, может быть Саша забыл где-то телефон. А еще женщина убедилась, что Саша сегодня не бегал. Зная характер их с Викой юного подопечного, Анна подозревала, что столкнувшись с таким отношением к нему, он забьет на пробежки и поставила на его телефон спортивный трекер, но так, чтобы значка на экране не было. Что ж... вот и отлично... не надо будет искать повода, чтобы подвергнуть его более жестокому наказанию.

С этими мыслями Анна отложила телефон и сосредоточилась на своих ощущениях, а они, надо сказать, были приятными. Лизал мальчик умело и вдохновенно, как будто годами оттачивал мастерство. Даже не верится, что еще каких-то несколько недель назад он женской киски не видел. Все-таки талант — он талант и есть. А то, что вдохновенно лижущий парень испытывал сейчас неудобство, переходящее в боль только добавляло удовольствия.

А боль была достаточно сильная. С каждой минутой колени болели все сильнее. Анна почти никогда не торопилась с оргазмом, предпочитая растягивать удовольствие, но в этот раз она превзошла себя. Обхватив голову Саши руками, она управляла им отдавая команды: «Быстрее! Медленнее! Теперь языком вовнутрь! Снова курок. Теперь пососи его... Даааа!». Уже минут через двадцать только ощущение счастья, что он дарит своим ртом наслаждение прекрасной и желанной женщине позволяли ему не завывать. Наконец Анна разразилась громкими стонами, но вместо того чтобы оттолкнуть его голову и сказать «Все!», Анна притянула ее сильнее и простонала «Не останавливайся, продолжай!».

Оргазм накатывался на Сашину госпожу и мучительницу волна за волной, сотрясая ее каждые несколько минут. Казалось она не просто вдавливая его лицо в свое естество,

казалось, что еще немного и ее лоно примет Сашу внутрь себя, спрятав от всех неприятностей мира.

Наконец, когда по ляжкам Ани потекли Сашины соленые слезы боли, который страдал, но не смог прерваться, в тот момент, когда глубоко в ней был язык мальчика, Анна крепко сжала бедра перекрывая возможность ему дышать. С минуту наслаждаясь судорожными движениями языка она освободила своего пленника и сказала:

— Вот теперь все! Молодец Саша, верный подлиза. Вставай маленький, покажи свои коленка... ой как они пострадали. Садись сюда, на скамеечку, — и женщина указала ему на скамейку для порки, — отдыхай. Все, успокойся маленький, я больше на тебя не сержусь. Я даже обещаю тебя наградить. Вот сейчас передохну, усядусь на тебя сверху и поскачем. Ты ведь хотел бы этого?

— Да, госпожа Анна!

— Ну и прекрасно. Обещаю тебе — так и будет. А вначале скажи мне, дорогой мой, как твоя утренняя пробежка?

Надо сказать, что юноша никогда не лгал двум женщинам, двум богиням и дьяволицам в одном лице круто изменившим его жизнь. Он даже мысли такой не допускал. Однако сегодня Саша готов был изменить себе. Он не чувствовал больше морального превосходства Анны из-за ее несправедливого отношения. Но что-то подсказало ему — врать сейчас нельзя. И парень повесив голову сказал:

— Госпожа, Анна, моросил дождь, я не бегал...

— Это очень печально, Саша. И морозящий дождик. Придется тебя наказать. А обещанная награда уже потом. Тебя ждут... розги!

— Госпожа Анна, нет не надо! Пожалуйста, не надо!

— Не «нет», а очень даже «да»! — с этими словами женщина набрала телефонный номер, и произнесла:

— Дэн! Принеси нам замоченные розги.

Надо сказать, что Анна заранее знала, что сегодня будет пороть Сашу розгами. Не знала только за что, поэтому розги были готовы. Саша же, совсем потеряв силу духа, валялся в ногах у Анны целуя ее ступни:

— Ну пожалуйста, не надо!

— Так Саша. У тебя есть очень простой выбор. Собирать манатки и уходить отсюда навсегда. Или терпеть. Ты выбрал терпеть? Тогда пошли в душ.

В душе Анна с жестокой нежностью сама вымыла парня, приговаривая какая у него красивая задница и что она станет еще красивее если разукрасить ее ударами розог, чем окончательно его запугала. Под конец помывки она устроила ему контрастный душ, безжалостно чередуя холодную и горячую воду.

Когда Саша со своей мучительницей вернулись в игровую, Дэн уже поставил ведро с розгами рядом с козлами для порки. Надо сказать, что розги были «бархатные», почти детские, шадящие, сантиметров 50. Короткие, с зачищенными почками, гладкие. Анна зная низкий болевой порог мальчика, справедливо сочла, что ему хватит и таких. Она не хотел излишне портить шкурку Викиного нижнего, да и если честно мучить сверх меры у нее не было никакого желания. У нее была другая цель — сделать так, чтобы он ушел и не возвращался. Именно поэтому она сказала:

— Саша, ложись. Я не буду тебя привязывать. Проверим твою выдержку. Ты можешь в любой момент вскочить, но помни — после этого ты потеряешь доступ в мой дом. Поэтому

лежи и терпи.

Приподняв голову улегшегося на козлах юноши, она показательно взмахнула перед ним розгой, чтобы он мог оценить предстоящее, после чего отпустив ее зашла за спину.

Визг розги, опускающейся на задницу парня, вскрик — и на попе вспыхнула красная полоса. Еще визг — еще крик — и полос стало две. Надо сказать, Анна любила пороть розгами, но сегодняшняя экзекуция была ей самой отвратительна. На десятом ударе Саша рыдал в голос, на двадцатом выл, но не вставал. Женщина задавалась вопросом — неужели он настолько изменился, настолько прикипел к Вике и ней, что позволяет творить с собой такое? О да, она знала, что многие нижние тащатся от розог, как уж по стекловате, но для Саши это была явно пытка. После тридцатого удара Анна отбросила розги. Попа мальчика выглядела так, что на нее больно было смотреть, хотя порола Анна достаточно умеренно и знала, что уже к пятнице следов не будет видно.

— Что же, Саша ты прощен. Ложись на кровать. Ты был такой терпеливый. Тебя ждет награда...

«Награда» звучало конечно издевательски. Секс в позе наездницы после такой порки по замыслу Анны должен был стать последней каплей, которая заставит его сбежать — ведь мальчику и лежать на спине было сейчас больно, а уж если кто сядет сверху... Должен был, но не стал. Против ее ожидания, Саша, несмотря на боль, которая заставляла его морщиться и стонать, действительно воспринял это как награду, а не новое наказание. Благодать была сильнее боли. Мальчик давно стал сексозависимым. Вика, и в меньшей степени Анна, стали для него наркотиком. Если для того, чтобы получить удовольствие требовалось терпеть — он был готов. По окончанию жесткой и интенсивной скачки, Саша благодарил Анну за секс и эта благодарность была искренней.

Дальнейший день происходил для парня как в кошмарном кино. Вся еда из собачьей миски исключительно, пощечины, таскание за волосы. Под Сашины вопли Анна заставляла своих домашних крыс бегать по мальчику, который их панически боялся и просил убрать, оставление в подвешенном состоянии с кляпом и повязкой на глазах в одиночестве — Саша страдал, но не уходил. На его глазах пороли счастливого Дэна небольшим кнутом, угрожая что в следующий раз так поступят и с ним — он трясся от страха, но не уходил.

На ночь юношу оставили спать в таком же состоянии как с понедельника на вторник, с той лишь разницей, что Анна строго настрого запретила Дэну выключать вибратор. А когда тот ночью хотел это сделать втайне от нее, женщина шипя привязал его к кровати и пообещала ему это припомнить.

Утро встречали все в подавленном состоянии. Дэн — потому, что был пойман за попыткой нарушить приказ своей госпожи и в страхе наказания. Саша, поедая завтрак за столом (Анна позволила ему за ним сидеть, потому что поняла, что от питания из собачьей миски он все равно не уйдет, а унижать зазря не любила) — боялся сегодняшнего дня, не зная какие ужасы он ему сулит. Он практически не спал эту ночь, спина его болела от иголок, на которых он всю ночь ерзал.

Но мрачнее всего была Анна. Ей звонила Вика и ругалась, предъявляя претензии «Куда она прячет от нее Сашу!» — что не добавляло хорошего настроения. Но главное — время стремительно истекало. Оставалось меньше двух суток, а Саша все не уходил.

Она склонялась к жестокому решению: Взять и приказать Дэну отыметь Сашу. Это будет достойным наказанием им обоим. Дэн, хоть с глубоким отвращением, но выполнит ее приказ, а Саша... или сбежит, или подчинится и этим заплатит за все свое упорство. Анна

готова была уже отдать распоряжение, но остановилась. Она понимала, что такой приказ, будет зло, ЗЛО в чистом виде. А она хоть и перешла вся рамки разумности, но она же не зло? Нет, так нельзя.

Однако была еще одна вещь, которую до смерти боялся и страшно не любил Дэн, и которая приводил в ужас Сашу. Это будет то что надо! С этой мыслью Анна пришла в отличное настроение и после завтрака скомандовала:

— А сегодня я буду наказывать Дэна. И за его кислую, осуждающую рожу, и за вчерашний поступок. А ты, Саша будешь смотреть. Вначале оба в душ, потом в комнату для игр.

— Дэн, что задумала Анна? За что она тебя наказывает? — спросил Саша моюсь.

— За дело Саша, за дело... что она придумала даже боюсь замыслить. Анна на самом деле добрая, Саша, хотя по тому, как она ведет последние дни с тобой этого не скажешь. Но если ее разозлить... а она сейчас очень зла на меня. Я хотел отключить вибратор как в прошлый раз, а она запретила заранее и поймала меня, когда я пытался выбраться из постели. Но ты не вини себя, это мое решение было...

— Спасибо тебе Дэн...

Когда они пришли в игровую комнату Анна скомандовала:

— Дэн, ложись на кровать на спину. А ты, Саша, ставь кресло перед кроватью, чтобы, все лучше видеть. И смотреть не отворачиваясь!

Когда огненная госпожа одела на Дэн наручи и поножи и привязала его при их помощи к кровати в позе звезды, она демонстративно обработала руки хлоргексидином и достала смазку и маленькую коробочку из которой вынула металлический стержень. И так же демонстративно обработала его антисептиком.

— Нет, госпожа Анна! Пожалуйста, не надо! Я буду послушным, только не это — в ужасе закричал Дэн, узнав стимулятор уретры.

Эту игрушку, вид которой испугал Сашу на вечеринке у Анны, некоторые нижние любили — но не Дэн. Он, отпетый мазохист ее панически боялся, для него ее применение было сродни пытки. Никогда еще Саша не видел Дэна таким. Веселым, грустным, серьезным — видел, но не побелевшим от ужаса.

— Дэн, ты провинился!

— Госпожа Анна нет, пощадите! Все что угодно, только не это! Хотите крапиву, хотите розги, хотите в пояс верности на неделю, только не это!

— Ага, пояс с уро-вибратором. Нет уж Дэн. Провинился — плати. Наказание не должно нравиться! — произнесла строго Анна, обрабатывая антисептиком плаг, а затем смазывая его смазкой.

— Не надо!

— Мне одеть тебе кляп? Вот то-то, так-то лучше! — сказала Анна, оголив головку члена от крайней плоти, капнув смазкой на отверстие уретры и медленно вводя под стоны Дэна стержень на сантиметр, вытаскивая его заново смазав смазкой и введя чуть глубже.

— А ну смотреть! Не смей отворачиваться! — рявкнула Анна в адрес Саши, который в ужасе закрыл глаза и отвернулся в сторону. Всю дальнейшую процедуру он был вынужден наблюдать, расширив глаза от страха. В дальнейшем он ничего не мог рассказать о том, что видел. Юноша не запомнил ничего, кроме стонов и криков Дэна, который орал от боли и неприятия. Кроме его ужаса. Как не странно это было, под конец экзекуции молодой человек с протяжным воплем кончил.

Вытащив плаг и отстегнув Дэна, женщина помогла ему приподняться и прижала его зареванное лицо к своей груди. Она вовсе не так уж сильно была зла на него, чтобы мучить его сильно. Да и вообще Анна не любила эту практику, хотя и владела ей. Весь смысл подобного истязания был исключительно в том, чтобы наполнить сердце Саши ужасом. Потому что... успокоив своего верного нижнего огненная госпожа сказала.

— А теперь ты Саша, ложись! Ты видел, что я делала с Дэном, теперь это предстоит тебе испытать.

— Госпожа Анна, не надо, пожалуйста!

— Ложись-ложись... я даже привязывать тебя не буду... ты волен встать, уйти и не возвращаться. Причем это вовсе не наказание даже... я просто расширю границы твоего восприятия. И я возьму плаг потоньше, силиконовый — произнесла женщина, доставая его из коробки.

— Анна, но я же заполнял анкету...

— И пометил в ней СВТ цифрой один, а не ноль... а это СВТ и есть... Так-что все по анкете, — беспощадно произнесла Анна. Она была уверена, что сейчас, особенно после демонстрации того, что творилась с Дэном, мальчик точно уйдет. Но Саша...

— Анна, не надо, пожалуйста... умоляю Вас Госпожа... Вы же хорошая, добрая не мучьте меня, зачем Вам это! — сказал Саша плача, но сам... сам дрожал, губы его тряслись, лицо побелело. Но при этом он ложился.

— Потому что я так хочу. Но я хочу и иного. Я хочу, чтобы ты сам попросил ввести в тебя этот плаг...

— Анна, не делайте этого, умоляю...

— Вставай и уходи насовсем.

— Анна, пожалуйста, введите мне в уретру этот плаг — непослушными, губами сказал Саша с ужасом смотря на Анну.

Анна вздохнула. Мальчик, мальчик ты же не оставляешь мне выбора, подумал она, дезинфицируя игрушку и смазывая ее лубрикантом.

— Ну что же приступим!

Огненная женщина улыбнувшись, пальцами оголила головку и капнула в отверстие уретры лубрикантом, затем медленно поднесла стержень из силикона к члену, поводила им по головке и приставив ее к дырочке уретры, легонько нажала еще не вводя в канал, играя на входе. И в этот момент Саша, испустив громкий крик ужаса, погрузился в глубокий обморок. Хлопки по щекам не привели его в чувство.

— Нашатырь! — крикнула она Дэну, который знал где лежит лекарство. Мужчина быстро принес требуемое, Анна открыла крышку и поднесла пузырек к носу мальчика. Саша закашлялся и пришел в себя.

— Лежи спокойно! Все хорошо я больше не буду. А ты Дэн, принеси пожалуйста воды.

— Простите меня госпожа Анна, что я упал в обморок. Я не нарочно. Повторите пожалуйста, что вы хотели сделать, я постараюсь, чтобы этого больше не повторилась — пролепетал Саша дрожащими губами, беря протянутый ему Дэном стакан воды.

В этот момент Аня почувствовала себя последней сволочью и поняла, что больше не может мучить Сашу. Она и так поняла... что замаралась.

— Ты победил, Саша. Нет не нужно вопросов все хорошо. Прости, мой миленький, что я была такой злою, — сказала женщина лаская мальчика, — я больше не буду тебя мучить. Прости, мой славный. Сейчас ты придешь в себя и отправишься домой.

— Не прогоняйте меня! — в ужасе закричал Саша. — Я же сделал все, что Вы требовали!

— Маленький, ты меня не понял. Ты пойдешь или вернее я отвезу тебя домой, а завтра вечером, к приезду Вики ты придешь ко мне. Понял?

— Спасибо, госпожа Анна! — со вздохом облегчения произнес Саша не переставая дрожать.

— Так что все хорошо. Прости меня, маленький, что я тебя мучила незаслуженно. Сейчас я тебя накормлю и отвезу. Но вначале... — и Анна склонилась к юноше и взяла его член в рот. Никогда в жизни Анна не делала минет так старательно. Но впервые не ощущала ни восторга, ни радости Саша... Мальчик по прежнему, дрожал. Он кончил с криком наслаждения — но как-то технически. Дрожать он после этого не перестал, хотя дрожь стала меньше. Только робко поблагодарил ее после того, как все кончилось, поцеловал ноги, руки...

«Боже, что я наделала!» — в ужасе подумала хозяйка дома. «Кажется, я «сломала» ребенка».

Через час одетый, умытый и накормленный Саша был посажен в Анино Ауди и отвезен к себе домой. Высаживая Сашу, женщина крепко поцеловала Сашу и сказала:

— Приходи завтра к шести вечера. Прости меня за все. Вот твой телефон, ты забыл про него — я восстановила в нем Викин номер. Только не звони ей, пожалуйста, сейчас. Она сама тебе позвонит. Пока, мой хороший.

Глава 39. Света

В четверг Света вернулась из Москвы раньше запланированного. Настроение было прекрасное. Ведь сегодня вечером она пойдет с Сашей купаться на озеро. Куда он ее пригласил. Сам! Как же давно последний раз они купались. Год назад!

Неожиданно девушка увидела двигающуюся со стороны коттеджного поселка знакомую красную машину. Через несколько минут из нее вылез Саша и какой-то странной, деревянной походкой вошел в дом. Как то рано он от своих «клиенток» сегодня. Еще до обеда вернулся. Ну, значит, после обеда ему позвоню, можно и пораньше сходить на озеро. Только надо позвонить юноше — он ведь не знает, что она приехала раньше, чем хотела.

Пообедав, девушка позвонила Саше, но он не взял трубку. Через полчаса перезвонила еще. Обеспокоенная Света набрала номер мамы юноши, которая в этот момент находилась на даче, и узнала, что Саша пришел какой-то грустный, потерянный от обеда отказался и лег спать. Через два часа трубку парень опять не снял и Света решила дойти до его дома и выяснить в чем дело. Открывая дверь Сашина мама радостно и тревожно улыбнулась девушке:

— Здравствуй, Света! Как хорошо, что ты пришла. Саша вернулся домой какой-то странный. Вначале, не пообедав, завалился спать, потом вышел, налил себя чайку и ушел в свою комнату. От расспросов уклонился, сказал, что хочет побыть один и ничего не хочет. Может он хоть с тобой поговорит?

— Я надеюсь. Я пройду к нему?

— Конечно, Светочка!

... Саша лежал на диване и смотрел в потолок. Около часу дня, вскоре после его возвращения домой ему позвонила его желанная, боготворимая Вика, оглушив его вопросами:

— Саша, что случилось? Куда ты пропал? Почему не брал трубку! И Аня мне не давала с тобой говорить! Почему ты мне не звонил? Я завтра приеду вам всем устрою!? Что ты не отвечаешь?!

— Вика! Моя повелительница... Анна за что-то рассердилась на меня, не давала мне с Вами говорить. Отбирала телефон, потом стерла твой номер из записной книжки, твоих звонков не было.

— Как это не было?! Я много раз тебе звонила.

— Не было... Вика, я так хотел с тобой поговорить... Анна меня сильно очень наказывала... Наверное, я в чем-то был виноват... Она говорила, «подчиняйся или уходи» навсегда и больше не появляйся... я слушался... но мне было очень-очень плохо... меня некому было защитить... я соскучился... я больше не могу... — сказал Саша и разрыдался.

— А сейчас ты где?!

— Анна отправила меня домой, сказала отдыхать и приходить завтра к твоему приезду...

— Так! — зловеще сказала Вика. — Я приеду и разберусь! Не плачь мой маленький. Я больше не дам тебя в обиду. Целую тебя, мой сладкий.

После окончания разговора Саше стало легче, но ни есть, ни общаться, ни с кем не хотелось. Было ощущение, что внутри него что-то умерло или испортилось.

Вдруг он услышал стук в дверь. Наверное, опять мама.

— Мама, я же сказал, что устал, хочу побыть один! — произнес юноша, заворачиваясь в простыню.

— А это вовсе и не мама! Саш я войду, да?

— Входи, Свет. У меня просто плохое самочувствие и настроение. Спал сегодня плохо и вообще... Ничего не хочется. Слушай, может как-нибудь потом сходим на озеро? — вздохнул юноша. Выглядел он действительно неважно. Глаза то тревожно бегали, то взгляд становился пустым. И вообще имел вид побитой собаки.

— Ну, уж нет! Ты мне обещал Саша, сам меня пригласил. Так что давай-ка, будь любезен, вставай, пей чай. Вскоре ужин, поедем у меня. Моя сестра вкусненькое кое-что обещала приготовить, тебе понравится. Она и тебя угостит. А после ужина — пойдем на озеро. Сразу возьми с собой полотенце и все что нужно. Возвращаться поздно будем — не терпящим возражения тоном произнесла Света. — А то я обижусь и даже рассержусь!

Саша открыл рот... и закрыл его. Он смотрел на девушку, как будто видел ее впервые. Внезапно что-то щелкнуло у него в голове.

— Хорошо Света. Конечно. Я не хочу тебя обижать и сердить. Я сейчас... Только... выйди, пожалуйста, я оденусь.

— О... так ты меня стесняешься, ты что там — голенький под простыней? Ну да не буду тебя смущать, выхожу.

Спустя пять минут, давние друзья уже пили чай с шарлоткой, которую приготовила днем Сашина мама. Мама выглядела довольной — сын ел, пусть это и не было полноценным обедом. Да и выглядел немного более свежим и бодрым по сравнению с тем, каким был в момент приезда.

— Сынок, а может быть ты пообедаешь все-таки? — с надеждой спросила мама.

— Извините, пожалуйста, я Вашего сына уже уговорила пойти к нам ужинать. Надя кое-что вкусного приготовит сегодня. Я обещаю, что он точно сытно поужинает, а потом мы на озеро пойдем.

— Вот и здорово. Осторожнее только там, на озере — тепло улыбнулась женщина Свете.

— Обещаю, что не утонем, — задорно сказала Света. — Правда, Саша?

— Правда, тонуть не будем! — наконец-то улыбнулся матери сын.

— Ну, тогда идите!

На ужин Светина сестра приготовила настоящий узбекский плов — предмет зависти многих хозяек в Клещеевке. К нему подала также салат Шакабор — из стручкового перца, помидор, лука и кинзы. При виде такой еды у Саши вернулся аппетит. Надя довольная смотрела на едоков. Надя, которой было уже 25 лет была очень похожа на младшую сестру — такая же шатенка, только с еще большим отливом в рыжину, стройная и решительная, но немного повыше, покрупнее и с более суровым характером.

— Надя, а может винца чуть-чуть дашь? Я знаю у тебя есть.

— Если только чуть-чуть...

— Надя, нам восемнадцать!

— Ага, а еще вы идете купаться! По пол бокала и все. — Отрезала Надя, наливая вино. Ну... за плов и за Ваше купание!

... Вечерело, всюю стрекотали кузнечики, теплый ветер обдувал тела. Дорога вела к небольшому озеру на окраине леса. Там не было удобных мест чтобы поставить палатку, устроиться большой компанией, в озере били ключи и поэтому оно было чуть менее теплым,

чем те что по соседству. Но в этом были свои плюсы — на него редко кто ходил. А с учетом того, что задумала Света, лишние зрители были совсем некстати.

— Тебе как, завтра никуда торопиться не надо? — спросила девушка.

— Нет, я завтра до вечера свободен.

— А вечером? Впрочем, не важно. Вот мы и пришли. Давай расстелем подстилку и раздеваемся.

На озере не было ни души. Саша быстренько разделся и остался в плавках, которые одел уже дома. Труссы он взял с собой в целлофановом пакете. Раздевшись, он посмотрел на Свету — она стояла в тоненьких трусиках и лифчике.

— О, ты еще не переоделась дома. А где твой купальник?

— А я буду купаться без него... — с этими словами девушка завела руки за спину и расстегнула лифчик. Даже в лучах заката было видно, что юноша покраснел. Две небольшие, твердые притягательные грудки покинули свое укрытие. — Так что купальник мне не нужен. Я надеюсь, что и ты будешь купаться без одежды. Ведь мы тут с тобой вдвоем. Впрочем... привыкай постепенно.

С этими словами девушка повернулась к Саше спиной, сняла трусики и, положив их на подстилку, покачивая бедрами, пошла к воде. На фоне заходящего солнца ее фигурка казалось колдовской. Саша, как заморожено смотрел на небольшие, но аппетитные, упругие ягодицы девушки, которую он давно хотел, но стеснялся. Из ступора его вывели тихие слова со смешком:

— Иди же!

Саша был уже не тот робкий юноша, что недавно и, сняв плавки, хотел с разбега броситься раньше, но вместо этого, не в силах оторвать взгляд от Светы, просто пошел медленно в воду, которая хоть и была прохладнее, чем в соседних озерах, но все равно — теплой. Света же войдя чуть глубже, чем по пояс в воду остановилась, а когда Саша подошел поближе, обернулась к нему и, протянув руки, притянула его к себе. Их губы соприкоснулись в долгом поцелуе. Руки юноши гладили спину девушки, грудь которой приятно щекотала сосками Сашину. Постепенно его ладони начали мять попу девушки и в этот момент оторвавшись от Сашиних губ она ловким приемчиком бросила его в воду. Когда обалдевший Саша отфыркиваясь вынырнул, она плеснула не него.

Начались привычные игры в воде — брызгалки, догонялки, которые отличались от тех, что были всегда только тем, что Саша и Света были обнажены. Впрочем, конечно же не только. Время от времени их тела сплетались в объятиях, губы лобзали губы. Ласки становились все откровеннее, Саша позволил себе целовать грудь желанной подруги. Наконец девушка жарким шепотом приказала:

— Саша... возьми меня на руки... отнеси на покрывало.

Саша никогда не отличался физической силой, несмотря на то, что в последние недели стал крепче, но Света была столь миниатюрна, что он легко это сделал. Когда юноша положил свою ношу на указанное место, девушка увлекла его за собой, перевернула на спину и усевшись ему на пояс сказала:

— Саша... любимый мой... я хочу тебя... Я сейчас возьму тебя...

Любимый... так никто и никогда не называл его. Только любимой игрушкой...

— Я тоже тебя люблю и хочу — произнес Саша и понял, что это правда. — Но я не могу! Мне запретили... — сказал он с мукой. Саша жаждал Свету, но он понял, что не может нарушить запрет и уйти от Вики и Ани. Он не в силах теперь этого сделать, хотя и

хочет. Хотя вся последняя неделя дарила ему одну только горечь и боль.

— Кто запретил? Мама? Саша ты не ребенок!

— Нет не мама...

Хрясь! — прилетел удар кулаком по ребрам, да так, что Саша потерял дыхание!

— Дурак! Это твои клиентки, которых ты рисуешь? Которые бьют и издеваются над тобой? Дурак! Ты для них никто! А я люблю тебя давно, дурак, тормоз такой! Я сама отбросила гордость, чтобы быть с тобой, сделала первый шаг, а ты!

Как она узнала? — подумал Саша. Но хлесткие пощечины, которыми награждала его девушка, заставили его разум помутиться. Что-то щелкнуло в его голове и он произнес:

— Пожалуйста, не бейте меня Госпожа Света...

— Что, ты издеваешься?! — с этими словами кулак Светы угодил Саше в солнечное сплетение.

— Я виноват госпожа Света, накажите меня, я люблю Вас... я виноват, я выполню любой Ваш приказ. Я тоже Вас хочу... только пожалуйста не бейте...

С криком ужаса Света вскочила и начала одеваться. Со слезами на глазах она бросилась прочь!

— Света подожди! — раздался Сашин голос. Что он натворил... он чуть не нарушил приказ Анна и Вики (да лучше бы нарушил!) — он расстроил и обидел свою подругу... нет ему прощения...

... Света бежала домой. Слезы обиды и злости текли по ее щекам. Обида была на Сашу. Она все сделала, что могла! Соблазнила как могла, сама разделась перед ним, предложила ему себя. Все как сестра советовала, разве что без спроса на его член не села. А он... Не злость была уже на этих Вику и Аню. Что они с ним сделали? Как его мучили... Они свели его с ума, они покорежили его друга, ее детскую и нынешнюю любовь!

Что, что ей теперь делать?! Звонок по телефону? Сбросить, это Саша. Еще звонок. О, это Женя. Надо поговорить.

— Здравствуй, красавица, я все узнал по твоей просьбе, положение серьезное...

— Привет, Женя, да пошел он в задницу, этот Саша! — не выдержала Света, а с тобой я расплачусь.

— Заткнись и слушай! — в голосе Жени неожиданно заскрежетал ржавый металл. Такого голоса она еще не слышала. — Твой Саша в серьезной беде. И помочь ему можешь только ты. Завтра как сможешь, приезжай. Будет серьезный разговор.

Глава 40. Женя-Mantis

Женя долго и планомерно пытался состыковать рассказ Светы, информацию, полученную самостоятельно из сети, добытую при помощи программы на Сашинем телефоне и обработанную на своем компьютере с предоставленной Катей... и ничего не мог понять. Нет, изначально информация даже дополняла друг друга, картина складывалась цельная и не противоречивая.

Судя по всему Анна — вполне разумная и приятная женщина, адекватная верхняя, попала в тематическое сообщество довольно давно, которую, однако, сместили многие негласные правила в тусовке, снобизм, о чем не стеснялась открыто заявлять. Впрочем, базовую информацию (да какую вкусную!) о ней он выяснил еще в первый день. С кучей народу поцапалась на форумах, промелькнула на тусовках яркой звездочках и исчезла... но связи сохранила. В непостоянных любовниках один известный топ, со многими подругами верхними и несколькими нижними ребятами поддерживает связь. Увлекается вольной борьбой достаточно серьезно, директор частного колледжа. Разводит ванилек на сексфайтинг таким образом вынуждая их принимать участие в экшенах.

Ага, был скандал, что она предложила некоторым топам, которые на нее западали, побороться на «принадлежание». Некоторые согласились. Большинство проиграло. Один из них не захотел платить за проигрыш. Забавно. По характеру спокойная, доброжелательная, рассудительная, но может быть строгой.

С Викой знакома давно, а вот близки они стали недавно. Судя по всему, каким-то образом вовлекла девушку в тему в качестве верхней и привила ей свои интересы, сделала так сказать своей компаньонкой. Выводила ее на некоторые тусовки, однако на форумах ее не бывало. Судя по всему, характер у Вики более взрывной, но сама она при этом куда как мягче. В экстриме и скандалах не замечена.

Далее, судя по всему, каким-то непонятным образом женщины познакомились с юным Сашей, похоже лишили его девственности и вовлекли в тему, причем сделали это почти что одновременно. А вот это плохо. И для Саше и для Светы.

Судя по анализу резко сократившейся активности Вики и Ани с окружающим миром они увлеклись юношей всерьез. Уделяли ему много времени, вводили в свой круг, исходя из банковской активности, дарили подарки.

Похоже парень попал под перекрестный огонь внимания, заботы, симпатии и достаточно жесткого принуждения, если анализировать Сашин бред. Жаль, что программу раньше не поставили, точно теперь не узнать. Такому сочетанию и взрослый-то не может порой сопротивляться, а уж восемнадцатилетний девственный сопляк... плохо, очень плохо. Как-то не бдршно. Видимо его интересы и личность трансформировали, причем необратимо. Впрочем, задатки нижнего у мальчика явно были.

Гм, похоже Вика полностью оказалась готова замкнуться на Саше, а вот Анну это тяготит и она устраивает тусовки, выезды, приглашает своего нижнего к себе в коттедж, общается с верхним, с которым порой встречается. Судя по всему, мальчика с одной стороны просто избаловали вниманием и лаской, прямо таки превратили в своего любимого питомца, но однако изгибают под себя, как хотят, достаточно жестко, да еще по методу дедушки Павлова с ним работают и мальчик попал в полную психическую зависимость, как от девушек, так и от Темы. Такие как он обратно в Ваниль не уходят.

И да, слухами земля полнится. Говорят, что у Вики — прелестный открытый обожающий ее нижний мальчик появился. Очаровательный такой. Что на все готов ради своей верхней. На публичный strapon пошел — и это при том, что в теме явно недавно. Обалдеть. И явно ощущает в Вике при этом защиту и опору, а Вика от него других верхних отгоняет и внимания не обращает на других нижних.

Но вот с понедельника информация, поступающая через Сашин телефон, стала шокирующей, и не стыкующийся ни с чем. Такое ощущение, что Анна обезумела. Стала вести себя предельно жестоко, зло по отношению к Саше. Ан нет. Не обезумела. Похоже, она подталкивает Сашу к уходу всеми правдами и неправдами к уходу, делает страшно неприятные вещи, но ничего такого, что физически покалечить может. Но вот психически! С другой стороны, думал Женя, может быть Саша сделает то, что добивалась Аня? Нижним конечно он быть от этого не перестанет, это необратимо, но вот добиться Саши Свете станет явно проще.

И пока Женя следил за развитием событием и продумывал как лучше объяснить девушке как правильно действовать, произошло страшное.

— Боже... Анна сломала его... Бедный Саша... — охнул Женя смотря расшифровку записи. Он чувствовал себя виноватым, что промедлил. А ведь он сам был в похожей, хоть и несколько иной ситуации. Он тоже сломанный, покореженный, хотя и прошло столько лет. Набрав номер своей бывшей возлюбленной Женя столкнулся с тем, что она была чем-то взвинчена. Даже не хотела о Саше разговаривать! Пришлось одернуть, привести ее в чувство. Чем хороша Света, так это тем, что может взять эмоции под контроль. Вычленив главное. Из нее с ее характером может получиться хорошая верхняя. Может и получится... для Саши.

Завтра вечером он подскажет Свете, как помочь ее горю. Надо готовиться к разговору. Все с этими разговорами вообще последнее время. Вот Катя, Caty Cat... Не хотела передавать информацию кроме как лично! Требовала, чтобы он приехал за ней. Вначале к ней в гости, а потом уже и информацию там отдаст. После сессии. Мол она обо мне беспокоится, что у меня давно «темы» не было. Это вообще как? Объяснил ей, что сейчас нет времени, что надо помочь знакомой с ее проблемой с мальчиком... Клятвенно пообещал, что приедет, как только передаст Свете все материалы. Согласилась с большой неохотой. Причем поставила условия, что сессия будет проходить по ее сценарию. Что она все мои пожелания знает и учтет, но мне придется ей довериться, иначе, мол, если я не согласен, то вначале в гости к ней, а потом уже и материалы.

Пришлось согласиться. Но страшно. Страшно доверять. Страшно передавать контроль. Он знает, что Катя ему ничего плохого не сделает, но все равно страшно.

... Договорились со Светой на пять вечера. Как раз у Эльзы сегодня свободный вечер, а говорить будет явно проще в отсутствии помощницы, очень уж эти женщины друг друга не переваривают. Звонок в дверь раздался еще без пятнадцати, на пороге была Света — взвинченная, с красными глазами. Явно плакала.

— Привет, проходи. Чего пить будешь? Пиво, Водка, Джин-тоник?

— А что, Женя, твои новости такие ужасные, что их нельзя без алкоголя услышать? Давай пиво. И рассказывай, что узнал...

— Именно так, Света именно так. Но вначале расскажи мне то, что произошло с тобой вчера. Это может оказаться важным.

Выслушав рассказ девушки, Женя тяжело вздохнул. Мда... Все оказалось даже хуже чем он ожидал.

— Ясно, Света... Ты пей пиво, пей. Теперь послушай чего узнал я:

— ... В общем, я резюмирую. Твой Саша вовлечен в Тему окончательно и бесповоротно. Обычным человеком он уже не станет, Тема она в чем-то тот еще наркотик, и мальчик на него подсел крепко. А уж с учетом того, что Тема и секс у него сейчас воспринимаются в тесной связке, это в нем навеки. Да и характер у него изменился. Он теперь неприспособлен к обычной жизни. Мне ли не знать. К тому же, он преданный Викин любовник. А сейчас его психику Аня сломала, непрерывно издеваясь над ним последние четыре дня. Может и не нарочно, но так вышло... Вот такие вот новости. Но это плохие новости, а есть и хорошие.

— Я бы эту Аню просто удавила бы. Да и с Викой сделала бы что-то плохое — мрачно произнесла Света, — интересно, а что за хорошие новости? И почему ты говоришь — «мне ли не знать»? Или ты как-то связан с Темой?

— Видишь ли Света... Аня хотела от Саши избавиться и возможно была бы рада, если бы он ушел к тебе. Но увы, этого не случилось. Далее... сломанный человек меняется. Он как будто разломан на куски. Его долго собирать по осколкам. Но хуже того — для многих он становится не интересен. Так что, вполне возможно, он потеряет свою ценность в Викиных глазах. Нет, выгнать она его не выгонит, она дама судя по всему адекватная... да не морщись ты, адекватная. Но вот уступить его другой верхней, которая заинтересуется Сашей и пообещает о нем заботиться теоретически может. Это — твой шанс.

— Какой еще шанс? И ты не ответил на мой последний вопрос.

— Сделать так, чтобы тебе уступили Сашу. Для этого тебе нужно стать госпожой. Для него. Причем стать всем сердцем. Любить его. Заботиться о нем. Руководить им. Наказывать его. Играть с ним и трахать его. Любить ты его и так любишь, ты ему тоже небезразлична. А задатки верхней у тебя есть. Характер соответствующий, манеры. Когда ты говорила с Сашей решительно, он признавал твою волю. И его сдерживало от того, чтобы стать твоим только одно — преданность Вике с Аней. Его страх потерять то, что он имеет. Нет, я не сошел с ума. Мне-то, как бывшему нижнему, виднее как распознать потенциальную госпожу. В конечном случае я с тобой достаточно долго встречался. И во многом (прости, Света) именно из-за этого. А удержать не смог потому, что с одной стороны видел в тебе то, чего искал, а с другой... с другой помнил, что тебе восемнадцать. Я верю, что если ты захочешь, ты сможешь стать верхней, хорошей верхней для Саши... Принесет ли тебе это удовольствие — я не знаю. Особенно собирать его по кусочкам. Но есть ли у тебя выбор?

— Женя, ты сумашедший... Но возможно ты и прав. Другого выхода то и нет. А они точно отдадут мне Сашу?

— Нет, не точно. Но попробовать стоит. И надо упирать на то, что ты давно его любишь, устроить скандал. И продемонстрировать свою любовь, заботу, ответственность. Впрочем, в последней они успели убедиться уже когда Саша болел. Напирай на то, что они поступили безответственно, вовлекая мальчика в тему. Что готова на все ради его благополучия.

— Понятно. Но ты и Тема... а что с тобой было?

— Да почти тоже самое, что с Сашей... только не совсем. Не хочу вспоминать... Мне было двадцать. Девственником я уже не был, но был еще молодым и неопытным. Она была на шесть лет старше... роскошная, опытная женщина. Я влюбился, а она оказалась верхней... Ради нее я пошел на все...на весь этот БДСМ. Мне даже начал он приносить удовольствие — потому, что он нравился ей. На боль и унижения — ради нее. На подчинение ей во всем. Я изменился, изменил себя...все ради нее. Ты помнишь мою татуировку, которая так тебя бесила? Она закрыла клеймо. Да, Света, я позволил себя заклеить! Все ради нее. А

потом... я ей надоел. Нет, она меня не выгнала. Она стала то пренебрегать мной, а то извращенно издеваться. Она давала меня развлекаться своим гостям. Не только женщинам. Она сдавала меня в аренду...

...Наконец я собрался с силами и ушел от нее. Но я сильный и твердый. Я выстоял. Я научил себя жить самостоятельно снова. Больше никакой Темы! Я теперь ее боюсь. Все должно быть в моих руках, под моим контролем. Но мне Темы не хватает... без нее мне тяжело и я страдаю. Но я — сильный! Я завязал! Больше — никакой темы! Я ее ненавижу!

Внезапно Женя зарыдал. Света бросилась к нему, нежно обняла.

— Бедный ты мой, бедный Женя! Теперь мне многое стало понятно. А ты прав, похоже выбора у меня нет. Я думаю — я смогу. Женя и. что я тебя должна? Секс? Минет или еще что?

— Я тоже думаю — сможешь. А я чем смогу помогу. А про расплатиться... неплохо бы поласкаться и минетик... но ради тебя и Саши я готов плату не брать. Просто мне будете должны. Услугу. Как друзья.

— Значит понятно, что я должна тебе сделать — сказала девушка раздеваясь.

— Понята, значит услугу ты мне должна не будешь... — грустно и одновременно с предвкушением сказал Женя.

— Ты понял неправильно, — произнесла Света снимая остатки одежды. — Я очень ценю то, что ты для меня сделал. Услугу я тебе буду должна. А одновременно я готова тебе позволить сделать с собой сегодня все. И в ротик, и в попку, и куда угодно. Сегодня я твоя, Женя! — с этими словами девушка начала расстегивать на парне штаны.

Потом, когда Света ушла Женя произнес саркастически: «Но я — сильный! Я завязал! Больше — никакой Темы! Я ее ненавижу!» — и начал звонить Соланж.

Глава 41. Катя-Соланж

Катя принимала ванну, когда зазвонил телефон, лежащий рядом на тумбочке. В ванную она брала с собой только один аппарат, тот в котором она была «Екатерина». Остальные — точно подождут. Увидев определившийся номер, девушка чуть не уронила телефон в воду. На экране определилось «Женя 37». Да еще и по телеграмму звонок?! Хотя Женя всегда звонил с нового телефонного номера, Катя имела странную причуду сохранять все его телефонные номера. Обычно они не повторялись, а вот сегодня произошло чудо. Неужели Женя стал ей больше доверять? Наконец-то. Девушка сняла трубку и произнесла:

— Здравствуй Женя. Все материалы я собрала. Готова все рассказать и показать. Когда в гости за ними приедешь?

— Здравствуй, Катя! Увы, я сейчас не могу заехать. Как только разберусь с этим делом, по которому мне нужна информация, так приеду обязательно. А пока-что скинь мне их на почту. Адрес я тебе напишу, только сотри потом это сообщение.

Вот это новости! Женя же никогда не давал ей свою электронную почту. Всегда информацию забирал лично. В другом случае Катя, возможно бы, даже порадовалась этому знаку доверия, но не сейчас. Женя слишком долго у нее не был. Как он вообще живет? Не загнулся бы от тематического голода. Пришлось добавить в свой голос побольше строгости, одновременно включив видео связь. Пусть увидит кое-что интересное.

— Женя, так не пойдет. Ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались? Что как только узнаю то, что тебя интересует, ты приедешь ко мне. Ты слишком долго у меня не был. Так-что будь любезен, найди время ко мне приехать — тогда все материалы и получишь.

Вот так вот! Пусть теперь знает, как свои обещания нарушать. Голос на том конце стал хриплый от волнения и одновременно какой-то робкий, извиняющийся.

— Ты права, Катя, я обещал... Но один мальчик попал в очень скверную историю. Возможно в чем-то даже более скверную, чем я когда-то. Как раз для того, чтобы попытаться помочь мне и нужны эти материалы. Не обижайся, пожалуйста, не сердись. Просто это очень для меня важно! Ну, хочешь я поклянусь, что сразу как передам материалы позвоню тебе. И ты права, я слишком долго у тебя не был, а ты действительно мне нужна. Пожалуйста, Катя!

— Ну что ж, Женя, я готова пойти тебе на встречу. Я перешлю тебе материалы на почту, если ты действительно поклянешься позвонить мне чтобы договориться о встрече, как только закончишь с этим делом. Но! Факт остается фактом, обещание ты мне нарушил. И вообще, с визитом ко мне затягиваешь. Вредишь себе. А я, Женя, так уж теперь устроена, что не могу о тебе не заботиться, хочешь ты этого или не хочешь. А раз обещание нарушил, то у меня есть дополнительное условие. Во время визита ко мне первая сессия пойдет на моих условиях. Сценарий ее составляю я. Согласен?

На том конце провода как умерли. Стояла оглушительная тишина. Катя знала, что сейчас испытывает Женя. Страх... Страх от потери контроля над ситуацией. Страх, от того, что он вынужден будет доверять немного больше. Конечно, жестоко так поступать с Женей, но что делать? Без доверия нет ни нормальных отношений, ни самой жизни. Впрочем, стоит немного подсластит пилюлю.

— Милый мой сладкий Богомольчик. Пойми, пожалуйста, я знаю чего ты хочешь и то, что ты любишь, пожалуй даже больше чем ты сам. Я в свое время доверилась тебе и не

прогадала. Теперь тебе пришло время довериться мне. Я тебя не обижу так, как тебе не понравится. Просто самка богомола хочет съесть своего мальчику. Просто строгая госпожа Соланж хочет выдрать и изнасиловать своего любимого нижнего, и позаботиться о нем. Просто Екатерина соскучилась по своему Жене. Тебе будет хорошо, я обещаю. Ну же?

— Хорошо, Катя, пусть будет как ты настаиваешь.

И вот на четвертый день снова звонок от Жени.

— Катя, я разделался с делами. Спасибо тебе за информацию, она помогла. Я готов приехать в любое время.

На часах уже скоро девятнадцать... Ехать ему более четырех часов, но девушка говорит:

— Или сегодня или завтра не позже десяти утра. И на все выходные. Как минимум.

— А сегодня не поздно будет? Да и в выходные, наверное, самая работа.

— Мне — не поздно. Поужинаем и ляжем спать, а завтра с утра уже... А работа всегда есть. Обойдутся без меня.

— Тогда я выезжаю.

Поужинать и лечь спать конечно же не получилось. Катя соскучилась, а за последние годы она отвыкла ограничивать себя в желаниях. Отобрав у приехавшего в начале двенадцати Жени букет и пакет, она отправила его с дороги в ванную комнату, куда вскоре отправилась и сама, а там, в джакузи, куда девушка пришла уже обнаженной, уселась на бортик, призывно раздвинув ноги и спросила:

— И чего мы ждем?

И вот язычок желанного мужчины порхает по ее курку, иногда дразня, останавливаясь и проникая вовнутрь, крепкие руки ласкают ягодицы, а Катя легонько царапает мужские плечи. Она знает, что Женя хотел бы глубоких, кровавых царапин и это она ему несомненно устроит, но не сейчас. Впереди еще пара дней вместе как минимум, а смотреть все время на расцарапанную спину ей было бы неприятно.

Может быть Женин язык и не самый умелый на свете (сколько обладателей языков были готовы на все, чтобы делать то, чем сейчас занимался Женя), но явно самый желанный. Как же она соскучилась! Еще немного и она кончит, но нет, этого сейчас ей не надо. Катя отталкивает мужчину от себя, буквально швыряя его в бассейн и бросаясь на него.

И вот поверженный мужчина лежит полупогруженный в воду, а на нем хрупкая женщина, которая целует мужчину то в губы, то в шею, ухватив за вихры. Несколько минут и она отодвигается, и вводит в себя его член, усмехается, выкручивает соски так, что Женя кричит, и склонившись над ним, обхватывает его тело своими бедрами. Медленные движения, с рукой на шее у гостя, постепенно переходят в бешеную скачку. Вскоре Катя начинает стонать и на короткое время замирает.

Что ж, ей уже хорошо. Только так быстро... Видимо, она слишком соскучилась. Но ничего, будет еще и ночь, и суббота, и воскресенье. Он же обещал. А может и дольше останется — но это вряд ли. Теперь пора позаботиться и о мужчине. Катя склоняется над ним, тесно-тесно прижимается, чтобы ее грудь терлась о его тело, покусывает его плечи. Рука с шеи убрана, она прижимает тело любовника все сильнее... Меж укусов шепчет:

— Мой! Съем!

Женя не может больше продлевать удовольствие. Сладостная боль от укусов, пока еще не до крови, движения Кати, доводящие его до безумия и он изливается в ее лоно. Именно так, ибо презерватива на нем нет. Впрочем, у мужчины давно не было по настоящему небезопасного секса, а женщина сама хорошо знала, что делала. Если честно, она с

удовольствием бы родила от Жени ребенка — но только когда он станет полностью ее.

Соскочив с члена любовника отстранилась, залезла обратно на бортик, капризно расставила ноги и сказала:

— Промой! Что уже промыл? Не верю. Языком проверь. Что действительно чисто? Ну теперь одевайся и пошли ужин. Если что — это была не сессия. Это было как бы тебе уже сказать...

— Да уж я догадался, — усмехнулся Женя, — это была прелюдия к сессии, верно?

— Можно сказать и так, — с этими словами рука Кати змеей метнулась вперед и схватив мужскую мошонку сжала ее, вызвав болезненный стон. — Но ты пошути тут у меня. Я глядишь и когти выпущу... А может я просто соскучилась по своему нехорошему мальчику.

...Катя готовить не любила и особо не умела. К приезду Жени она сделала простенький салатик из вареной говядины, красного лука, помидор, отварных яиц, чеснока, кинзы, брынзы, оливкового масла и сванской соли. И заранее замариновала свиные отбивные в соли, перце, которые по-быстрому жарила в то время, как мужчина разливал вино.

За ужином был ничего не значащий разговор о жизни, пока Соланж не спросила Мантиса:

— Женя, если не секрет конечно, расскажи по какому поводу я информацию об Ане с Викой и остальных добывала. Любопытно мне.

— Да нет, тут никакого секрета. Слушай, — и Женя начал рассказывать все произошедшее не вдаваясь правда ни в технические подробности, ни в детали оплаты сделки, — ...Вот такая вот не очень хорошая история. Знаешь, я все могу понять, но только не поведение Анны в последнюю неделю. Вроде бы, исходя из имеющейся информации, она всегда была дамой адекватной. А тут такое... Вот не пойму я, у человека кукуху сорвало что ли? Да вроде не похоже...

— Да уж, история та еще. Но я думаю, тут есть какая-то ревность и зависть, — пронизательно сказал девушка. — Плохие это чувства. Но хватит болтать. Я хочу массаж!

— Конечно, Катя, я с удовольствием, пойдем, сделаю.

На широкой кровати, расслабляясь под руками желанного мужчины, девушка пробормотала:

— Да, массируй меня, массируй... я сейчас тоже помассирую тебя, только изнутри... — но увы, этому не суждено было сбыться. Утомленная девушка расслабившись уснула. С некоторым вздохом сожаления, Женя укрыл ее одеялом и сам скользнул под него рядом.

Проснувшись утром, мужчина хотел привычно взбодриться чашкой крепкого кофе, да приготовить завтрак, но понял, что подъем придется отложить. Лежащая рядом Катя доверчиво посапывала уткнувшись ему в плечо, умудрившись приобнять и даже закинуть на него ногу. Конечно, высвободиться ничего не стоило, но это было бы кощунственно. В этот момент лежа с ней в кровати, Женя испытывал необычайный прилив нежности. С каждым месяцем, с каждым годом он ценил девушку все больше и больше.

Да, после ухода из тематической тусовки, в его жизни было много других женщин. Но только с Катей он по настоящему смог заново получать «нижнее» удовольствие. Именно с ней его начал отпускать страх перед женщинами, недоверие, страх перед Темой к которой влекло как и прежде. С ней начал уходить ужас перед многим из того, чего он когда-то любил и что потом возненавидел. С ней он оттаивал. Она хорошая, чуткая, умная милая девушка. Она — пронизательная и внимательная, заботливая Верхняя. Женя чувствовал как

ее руки, ее внимание тщательно лечат его о старые раны, как перестают болеть старые шрамы на душе. Он ощущал как шаг за шагом, медленно, но верно и даже неумолимо его заставляют избавляться от комплексов, обид, душевной боли. Деликатно, но неуклонно. Исключительно ему на пользу, но фактически вопреки его решению. Иногда хотелось сохранить свои защитные стены, свою независимость и гордость, бежать от этой властной нежности и внимания, но он не мог.

В глубине души он ощущал, что Соланж, что Катя, именно та женщина которая ему нужна. Ему хотелось перестать бороться и стать к ней ближе. Перестать искать судьбу в постелях других женщин. Его останавливало только одно, что Катя практикующая госпожа, пусть с его же подачи. А в прошлом — вообще проститутка. Но последнее время ему казалось это не таким важным. В конце концов все люди имеют право как на грехи, так и на ошибку. Он и сам ошибался, да и был вовсе не ангел.

Не в силах бороться с переполняющей нежностью, он поцеловал спящую рядом девушку. Катя сонно сказала:

— Женя... как хорошо что ты приехал... Поставь кофе пожалуйста.

С учетом того, что ужинали они достаточно поздно, завтрак был простой. Кофе с бутербродами с красной икрой, которую привез Женя и курасаны с шоколадом, которые спешно вчера заказала в доставке девушка.

После завтрака Женя вымыл брошенную вчера в раковине посуду, а Катя пытаясь проснуться, пила вторую чашку кофе и любовалась его обнаженной спиной. Когда Женя заканчивал, девушка подошла к нему, подложила чашку в раковину, а сама провела ногтями по спине шумно вздохнувшего мужчины, оставляя красные полосы. Затем, прижалась к нему, укусила в плечо, затем целенаправленно оставила на шее засос, а руками стала царапать грудь мужчины. Женя задрожал от возбуждения.

— Я же сейчас выроню эту чашку...

— Разобьешь — я тебя за это выдеру как сама пожелаю. А чашку куплю новую — счастливо сказала Катя. И вообще, пошли-ка сам знаешь в какую комнату. Я тебя наказывать буду!

Мужчина удивленно обернулся. И напрягся. Что — значит — наказывать? У них же игровые отношения. Он хотел возразить, но девушка его опередила.

— Да не напрягайся ты так! Знаю, знаю у нас не ДС. Это просто сессия, но сегодня она по моим правилам. В целом тебе понравится, но я кое-чем недовольна и тебе продемонстрирую это. Узнаешь чем. Потерпишь если что. Ради меня...

В комнате, оборудованной для развлечений, Катя подвела своего уже обнаженного любовника к кольцам, одела наручи и поножи, но к карабинам вместо тоненькой веревки пристегнула цепи. В глазах Жени мелькнул страх... он помнил, как последние месяцы перед расставанием со своей госпожой, его связывали, вставляли кляп и оставляли доступным для любых развлечений госпожи и ее гостей. Тогда-то возбуждение от фиксации стал перекрывать дикий ужас. Мужчина нашел выход, когда связывание заменялось профанацией, а вместо веревок и цепей использовались веревочки, которые так легко порвать.

— Разве я когда-то тебя обижала? Я когда-то сделала так, что тебе было плохо? Чего ты сильно не хотел? Или ты мне не доверяешь... Нет, если так я конечно сменю цепи на веревочки, но... — Катя подошла вплотную и смотрела Жене прямо в глаза. Ее руки поглаживали его ягодицы.

— Я доверяю... но мне страшно! — со стыдом сказал мужчина, пряча взор...

— Не бойся... Я не сделаю ничего плохого... — с этими словами ногти, впившиеся в полупопия сменили пальцы, язык девушки скользнул по соскам мужчинам, а потом вставшие соски стали жертвой острых зубов. Мужчина издал стон, член его напрягся.

— Я смотрю, тебе пока что все нравится... — какой у тебя непорядочный член. Надо его наказать, — девушка взяла плетку для гениталий и тоненькие нежные хвостики загуляли по яйцам и стволу мужчины, усиливая его эрекцию. Давно уже прошли те времена, когда Женя боялся таких игр. Память об ударах по яйцам, полученных от пьяных подруг его первой госпожи, ушла в прошлое. Благодаря Кате. Теперь развлечения с плеточкой доставляли лишь наслаждение. Меж тем, Соланж взялась за стек. Аккуратно коснулась им члена, яиц, а потом провела по губам сглотнувшего мужчины. Затем она зашла за спину и последовал первый удар.

— А теперь я тебя накажу. Я тобой недовольна. Поэтому, без всякого разогрева. Это тебе за то, что приезжаешь редко. Это за то, что борешься со своими желаниями. За то, что вредишь себе. Это за то, что редко звонишь. За то, что не делишься своими печалью. За то, что редко просишь помощи. За то, что страдаешь без Темы и тематического секса, оттягивая визит. Я недовольна. Хочешь ты или не хочешь, я чувствую себя ответственной за тебя и тебе придется с этим смириться. И с тем, что я нужна тебе. Понятно?!

— Понятно... Прости меня... — Было больно, больнее, чем любил, зато с каждым ударом становилось легче на душе. С каждым ударом отступал терзающий его голод и чувство вины за это... и за все...

— Выпорю — прощу! — Усмехнулась Катя, — впрочем — довольно с тебя. Сейчас я тебя отстегну и на кровать. Вначале на живот. И подушечку себе под него подложить не забудь.

Пристегнув к кровати Женю, девушка смазала отверстие его попы смазкой и проверила пальцем дырочку. Так и есть. Ни с кем не был, вибратором и пробочкой не пользовался. Вот поросенок. Пришлось вставить вибропробку.

— Я тебе что говорила? Раз уж не часто приезжаешь — вставляй пробку себе иногда. Хотя лучше бы приезжал чаще. А что теперь? Придется разогревать попку снаружи, пока она изнутри готовится. — С этими словами Катя уселась на бедра мужчины и начала от души шлепать по заднице, чередуя шлепки с поглаживаниями и укусами, и время от времени двигая пробку. Казалось бы — что шлепки ладонью от хрупкой девушки? Но руки Катя были тренированы, по заднице еще недавно гулял стек и минут через двадцать Женя закричал:

— Я чувствую, там все уже подготовилось!

— Э, не торопись! — улыбнулась Катя — пусть оно лучше болит снаружи, чем изнутри повредиться. — Впрочем, она легла на спину своей жертвы сверху и стала покрывать ее укусами. До синяков. Правда чуть легче, чем Женя любил — Катя не одобряла укусы и старалась отучить своего нижнего от этой практики.

Наконец, девушка закрепила в себе анатомический strapon и вытащила из мужчины пробку. Обычно, в практике она предпочитала трусики без внутреннего конца, но с Женей она хотела именно анатомическим.

Страпон... то о чем Женя даже не думал до встреч со своей первой Верхней, что он полюбил ради нее и что возненавидел, когда в последние месяцы его задница была доступна для игры любой подружки или друга его госпожи. Но память об удовольствии никуда не делась и Женя довольствовался пальцами... пока не приобщил к теме Катю. Когда Катя узнала его получше, она смогла шаг за шагом избавить его от страха и ненависти к straponу.

Впрочем, она знала, что свою задницу он не доверит никому кроме ее. Сегодня она будет иметь его жестко. Со спины. Обняв...

Катя кончила — а Женя нет. В ее планы не входило, чтобы он кончил так быстро. Заставив мужчину перевернуться на кровати и зафиксировав его по новому, она вернула пробку на место, уселась на лицо своей жертве и склонилась к его паху... ласкала и ласкала оставляя на грани, попутно кончив от Жениных языка и губ....

Слезла, улеглась рядом, целовала, царапала, ласкала, кусала — но кончить не давала. Наконец, заласканный истерзанный любовник взмолился:

— Пожалуйста!..

— Что пожалуйста?

— Я больше не могу, я сейчас взорвусь, я хочу...!

— Да ну? Кончить что ли? Кончить можно по разному. От своей руки, от моего пальца в попе, от straponа еще по всякому... Подбери правильные слова чтобы кончить слаще — улыбнулась Катя.

— Госпожа Соланж...

— Плохое начало!

— Катерина...

— Чуть лучше!

— Катя, желанная моя, ненаглядная моя богиня...

— Намного лучше!

— Я прошу тебя...

— Так себе продолжение...

— Я умоляю тебя...

— Значительно лучше! И ты наверное знаешь, что трахаюсь я только с теми, кого считаю своими. И на встречу иду тем, кто считает себя моим.

— Катя, желанная моя повелительница, умоляю тебя, возьми меня, я твой! Я лю... я обожаю тебя.

Душу Кати наполнила торжество. Нет, это еще не победа, впереди предстоит трудная работа, но это отличное начало нового витка их отношений. Стоило идти на риск и на манипуляции. Потом она попросит его оттрахать ее во все дырочки. Ведь она тоже принадлежит ему, хоть Женя и не хочет думать об этом. Медленно введя в себя член своего нижнего, своего благодетеля, своей добычи, начав неспешные движения, неторопливость которых заставляла Женю молить продолжать и победно глядя в глаза, она сказала зловеще:

— Я — самка богомола! Затрахаю и съем! А потом снова затрахаю то, что осталось! Трепещи! — и человек под ней трепетал. Но в глазах его плескалось счастье.

Глава 42. Вика

Вика мчалась по трассе в сторону Аниной дачи, порой превышая скорость. Только чудом она не была оштрафована. Ей хотелось как можно скорее очутиться там — потискать и поцеловать свою любимую игрушку. Она жаждала узнать, что произошло между Сашей и Аней, разобраться — и она гнала машину как могла. Съехав с трассы, она была вынуждена была снизить скорость, чтобы не улететь куда-то в кювет. Наконец-то, машина промчалась по Клещевке, распугивая кур, еле успевавших убраться с пути, въехала в коттеджный поселок и остановилась у ворот Аниного дома. Звонок — и ворота открываются, Вика заезжает на машине прям в гараж и уже из него выходит во двор, где ее поджидают Анна, Саша и Дэн. — Здравствуйте! Анна, привет подруга, здравствуй Дэн. Саша! Иди я тебя обниму и расцелую. При этих словах Саша бросился к Вике, но не в объятия, а в ноги. Обнял их поцеловал, и прошептал дрожа: — Приехала, приехала... — после чего зашелся в рыданиях. Вика оторопела от неожиданности. Она наклонилась к нему, поцеловала, подняла, но он продолжал всхлипывать, спрятав лицо на груди у своей повелительницы. Девушка грозно посмотрела на Аню, которая отвернулась, не в силах смотреть в лицо подруге. — Это от радости встречи, — пробормотала она жалко, — пойдете кушать. Вика обняла Сашу за талию, поцеловала в ушко и, нашептывая всяческие нежности, повела немного успокоившегося юношу на кухню. На кухне мальчик неожиданно попытался опуститься на колени в уголке, но Аня вспыхнув сказала: — Сашенька садись за стол и называй меня Аней, — а сама наклонилась и быстро подняла миску с пола, там где сиделся Саша и убрала ее в шкаф. Вика смотрела на это со смесью ужаса и гнева.

— И это что такое было? — тихо спросила она. — Давай я тебе потом расскажу? — заискивающее сказала Аня, — сегодня кулинарил Дэн. Он запек утку с клюквой, яблоками и рисом. А еще сделал шарлотку с клюквой и яблоками. Правда, он молодец? Я бутылочку вина твоего любимого достала. — Дэн-то молодец, — пробормотала девушка, — а вот ты, Анна... ладно, потом. За ужином Вика кормила Сашу сама и мальчик немного успокоился, но совершенно неожиданно благодарил за каждый кусочек, что вначале удивило и умилило девушку, а потом стало огорчать и раздражать. Немного расслабившись после вина, Вика хотела все-таки прояснить вопрос относительно того, что произошло, но хозяйка дома произнесла: — Ты наверное соскучилась по Саше? Пойдите поиграйте, а Дэн пока приберется. Соскучилась? Еще как! Действительно, все выяснить можно и потом, а вот поиграть — непременно сейчас. И они пошли. Вначале в душ, а потом в игровую. Как же приятно прикоснуться к своему мальчику, потискать его, приказать помыть себя, обнять расцеловать. Приятно... но что-то было не то. Уже в игровой, после того как она от души ласкала и отшлепала Сашу, после того, как была вылизана своей игрушечкой, наигравшись с его попкой вначале пальцами, а потом straponом, вытерев руку, обильно испачканную семенной жидкостью мальчика руку, она поняла что не то. Исчез яркий восторг- его сменила тихая радость. Все светлые эмоции были приглушены. Зато появилась преувеличенная готовность на все, покорность, благодарность... и страх, страх, страх! Она находил волнами и опадал, и снова поднимался. Исчез огонек. — Саша, что происходит. Ты что, чем-то недоволен? — в ответ Вика почувствовала вспышку страха. — Тебе что-то не нравится? Может мне уйти и не ласкать тебя? — страх сменился ужасом. Саша бросился к ногам Вики, стал целовать ступни и закричал: — Вика, пожалуйста, не прогоняйте меня! Я

не могу без Вас! Я все-все сделаю! Я буду послушным, буду полезным, я буду правильным! Вы можете наказывать меня как хотите, пороть как хотите, я все-все вытерплю, только не прогоняйте меня!!! — Ну-ну, маленький мой, ты что? Я и не думала тебя прогонять, даже в мыслях не было. Я совсем не считаю тебя бесполезным. Я тебя очень ценю. Но я чувствую, что ты боишься... не чувствую твоего восторга... в чем дело. Говори правду, я приказываю тебе! — Я боюсь, что я какой-то не такой. Что я Вам не нужен, что только обуза, что вы даже меня не можете выдрать как хотите потому, что я неженка. Я не неженка! Дерите меня как хотите, наказывайте как хотите... Я боюсь, что я сделаю что-то не так... что я вас чем-то рассержу... что я Вам не нужен... что Вы меня прогоните... Что Вы меня будете мучить, как Анна... но если хотите, делайте, я ради Вас все выдержу! Мне нравится все, что Вы делаете... но я боюсь... Не покидайте меня, не прогоняйте!!!... Вика, моя повелительница, Вы плачете? Я расстроил Вас? Я Виноват? Накажите меня если так... — Да, мой маленький ты очень меня расстроил. Но ты не виноват. И ты не бесполезный поверь, я обещаю, что я никогда тебя не прогоню. Что ты будешь со мной пока сам захочешь, пока не согласишься уйти. А теперь, сделай мне массажик, чтобы ты знал какой ты полезный. После массажа Вика пошла искать свою подругу. Откладывая дальше разговор было нельзя. Она нашла ее в гостиной с бутылкой коньяка и двумя налитыми бокалами, блюдом с красной рыбкой и ломтиками пармезана. Судя по всему, один бокал женщина успела выпить еще до прихода подруги. Рядом сидел Дэн. Увидев девушку Анна сказала: — Дэн пойдись прочь, пообщайся с Сашей. А нам с Викой надо поговорить. Садись, Вика. Пей. Пригубив напиток и закусив Вика грустно посмотрела на подругу, которая явно пребывала не в своей тарелке. По всему, ее жег стыд. Наконец, девушка спросила: — Так что же произошло? Я хотела бы узнать и понять. — Кажется, я сломала Сашу... я сломала твою любимую игрушку. Прости меня, если сможешь... какая же я дрянь. — Увы, я это уже поняла. Но как и зачем? И эта... собачья миска! Что на тебя нашло?! — Да не хотела я его ломать, не хотела! Я его мучила и издевалась, но так, чтобы не покалечить и шкурку не попортить. А ломать не хотела, случайно вышло. Я просто хотела чтобы он сбежал! Чтобы ушел и не возвращался! Чтобы исчез из нашей жизни навсегда! А он... он сломался, но не ушел. — Но зачем?! Тебе же Саша нравился тоже? Зачем Аня, почему, за что?!!! — Нравился... да... но раньше было как? Мы были две подруги, две компаньонки! Постоянные развлечения, тусовки, хохмы. Новые люди, новые жертвы сексфайтинга, новые задницы в конце концов! А что потом? Когда Саша появился?! Ничего этого не стало! Но у тебя-то был Саша! А у меня? Да, я могла развлекаться с ним, да, он хороший, но по сути он твой. А у меня — никого. Я вызвала Дэна, Дэн хороший — но это все не то! Я хотела попытаться наладить отношения с Максом. Создать семью... два верхних это нормально, но у него нижняя на испытательном сроке... Я хотела, чтобы было все по прежнему! Да, я дрянь, эгоистичная стерва, я тварь! Но я не хотела ломать Сашу!!! Прости если можешь... — Да... но и сволочь же ты подруга. Будь это кто-то другой — я бы вычеркнула его из своей жизни. Даже не знаю, что делать... Пойду к Саше... Забрав Сашу из компании Дэна, девушка отвела его в спальню. Долгая разлука и произошедшее с мальчиком казалось ей достаточным поводом, чтобы завалиться в кровать. В постели Вика была предельно нежна и ласкова. Делала все, что он любил. Баловала. Не страх, хоть и спрятался, никуда не исчез. На утро девушка опять начала с секса. Самая нежная сессия, самые любимые Сашины издевательства, страстный и властный секс — все это заставило мальчика потихоньку оттаивать, становиться спокойнее, улыбчивее. Но чуть что — он снова сбивался на панику и покорность. Если раньше покорность Саши и

готовность услужить заводила, Вике нравилось расширять его границы ради ее удовольствия, то вот эта тупая покорность и старательность — раздражала. И самое страшное, раздражение показывать было опасно — он срывался на панику, просил его наказать. Только к вечеру воскресения девушка сумела убедить юношу, что она никогда его не прогонит. Наконец-то он поверил, после чего стал спокойнее. На его лицо вернулась улыбка. Его чувственность стала восстанавливаться. Но предстояла еще долгая работа... Сколько она еще продлится. Неделю? Месяц? Год? Кстати о работе. Девушка позвонила начальству и, сославшись на особые обстоятельства, взяла неделю отпуска за свой счет. Она просто не могла поступить иначе, оставить парня одного сейчас. Отношения с Анной оставались прохладными. Не могла ее Вика простить, хотя и поняла мотивацию подруги. Но и оттолкнуть ее не могла, помня все, что хозяйка дома сделала для нее. Анна мучилась угрызениями совести. Хорошо хоть Дэн был — договорился о неделе удаленной работы. Вика казалась свидетельницей скандала, когда Дэн выговаривал Анне, что она стала много пить. Ох и влетело ему за такую дерзость — а он возьми и ответь, что это его долг. После этого Анна стала прикладываться к рюмке реже. А во вторник утром, когда девушка отметила, что состояние Саши продолжает улучшаться, она поняла страшную вещь! Саша изменился необратимо. Он стал слишком нижним для нее. Гораздо менее интересным. Нет, ох хорошо лизал, с ним приятно было играть, он хороший мальчик... но он ее перестал заводить. Саша по сути стал ей не слишком нужен. Это был жестокий удар. Нет! Они никогда его не бросит! Она продолжит заботиться о нем, будет добра и нежна с ним, не прогонит. Будет ласкова и строга, будет воспитывать. Она вознаградит его за преданность. Но такой, как он стал, он ей не нужен. Он превратился из любимой, трепещущей игрушки, при виде которой загораются глаза и чешутся руки, в полезного, милого, преданного нижнего, предмет забот и развлечений. И только. Пораженная Вика не могла выдержать такого удара, боялась показать свои чувства и мысли Саше. После обеда она ласково отправила его домой, сказав приходить в среду утром, а сама попыталась прийти в себя. Девушка уже решила развеяться и съездить одна искупаться, как в дверь дома Анны позвонили.

Глава 43. Света

Вернувшись от Жени, Света имела вполне конкретный план действий — дожидаться пока Саша окажется дома — и поговорить с Аней и Викой, главное, чтобы Вика тоже была в доме. Не дай бог уедет в Москву — что ж, придется тогда ее машину на дороге останавливать, что не хотелось бы. Еще чего не хватало — устраивать разборки посреди улицы. Но и поговорить как-то нужно, причем без Саши, а говорить просто с Аней бессмысленно. Да и если честно, девушка вообще не хотела с ней общаться, хотя Анна и оказалась невольной ее союзницей. Хотелось морду ей набить — за то, что издевалась над Светиной детской любовью, за то, что мучила. Отношение к Вике было гораздо сложнее.

Во-первых, это была ревность, во-вторых — зависть и только, в-третьих, уже — неприязнь, вызванная увлечениями молодой женщины. Вся проблема была в том, что требовалось убедить Вику отпустить Сашу, ибо самого его соблазнять оказалось бесполезно, хотя видит бог — она пыталась и почти добилась — но не смогла побороть страх юноши нарушить приказ. Поэтому придется убеждать и договариваться. Одна надежда, что Саша действительно потерял свою привлекательность в Викиных глазах. Иначе придется апеллировать разве что к своим чувствам, что Вике он проигрался и забыть, а ей он нужен навсегда, а это так себе аргумент.

После общения с Женей голова работала четко. Занимаясь сексом с хакером, Света убила сразу нескольких зайцев — и поблагодарила его, и расплатилась и, чего греха таить, сняла напряжение, мешающее ей ясно мыслить. Никаких угрызений совести относительно того, что она собирается «забрать» Сашу, девушка не испытывала. С чего бы еще? В конце концов, он не как монах себя ведет сейчас.

Ни в пятницу, ни в выходные юноша так и не появился дома, в результате весь вечер воскресенья девушка смотрела на дорогу, чтобы ни пропустить Викин автомобиль, но он так и не появился на дороге. Наконец-то во вторник днем Саша вернулся домой, выглядел он получше, чем в прошлый четверг, но все равно выглядел потеряннным. «Ты будешь моим балбес!» — подумала девушка, и, вскочив на велосипед, отправилась по известному адресу.

На звонок в калитку дверь открыл молодой мужчина, вежливо улыбнувшись, он с выразительной интонацией произнес:

— Добрый день!

— Добрый, я к Анне и Вике. Анна меня приглашала как-нибудь зайти, — говорить с Аней девушке не хотелось, но, поскольку дом был ее, иного выхода она не видела.

— Анна, к Вам Света пришла, говорит, что Вы ее приглашали как-нибудь зайти! — прокричал мужчина в глубину дома.

— Отлично Дэн, проводи нашу гостью до веранды, а сам пойдй займись чем-нибудь. У нас будет долгий разговор.

Увидев сидящих на веранде двух женщин, девушка почувствовала укол зависти. Какие же они красавицы! Не удивительно, что Саша боялся их потерять. На их фоне Света почувствовала себя неоформленной девчонкой. Роскошная огненноволосая Анна, конечно, была уже в возрасте, но ослепительная брюнетка выглядела так, что захватывало дух.

— Здравствуй Света, — произнесла Анна, — Рада, что ты зашла. Только, что же ты вначале не позвонила? Кстати, хочу тебя лично поблагодарить за то, что ты позаботилась о здоровье нашего Саши. Спасибо.

— Пожалуйста. Не стоит благодарности. Как же я могла не позаботиться о своем друге детства, с которым я выросла рядом? О мальчике, котором давно мечтала, которого желала, которого люблю? Это ведь, как я понимаю, называется — ответственность. Увы, мне поблагодарить Вас в ответ нечем. Я даже не о том, что отправить заболевшего мальчика болеть дома одного это безответственно. А о том, что мучить человека — нехорошо! А Вы Сашу мучили и издевались над ним! И последнюю неделю — и перед этим. Соблазнили чужого мальчика. Саша — он мой! Ну... ну скажите, зачем он вам? Поиграться и забыть? А я...я люблю его. Я бы с ним семью создала. Ты, Вика, такая красавица, ты себе другого найдешь, к твоим ногам штабелями ложиться мужики будут. Верните мне моего Сашу!..

— Так вот какая у нас Света, интересная девушка. Любопытно познакомиться. Горячая, смелая, искренняя... Умная. Хорошо, что ты пришла. — Насмешливо произнесла Вика. — Ну, да обо всем по порядку. Вначале не будем о том, что произошло в последнюю неделю. Это тема для отдельного грустного разговора и, ей богу, тут нет моей вины! Об этом поговорим потом. Анна сожалеет. Анна ведь верно, ты сожалеешь?

— Я сожалею, Света, — грустно сказала подошедшая огненная женщина и взяла Свету за руку.

Она сожалеет?! Ах, она... Света не выдержала и приемом ушу бросила гостью на пол. Увы... тренировки в школе не сравнятся с профессиональной подготовкой, Анна вскочила и в свою очередь бросила Свету на землю, заломив ей руку за спиной.

— Да! Я сожалею! Но я не знала, что так получится. Я хотела, чтобы он к тебе ушел, к тебе! Я не так-то сильно мучила его, я хотела, чтобы он сбежал и чтобы тебе достался! Я считала, что ты будешь подходящей парой для Саши, хоть и не госпожа! Что у тебя характер твердый, ты ответственная, что будешь заботиться о нем. Я чувствовала, что ты его любишь и что созрела, чтобы его забрать себе и что он тоже к тебе неравнодушен. Я не знала, что так получится.

Со стороны могло показаться, что две женщины поменялись характерами. Обычно спокойной и рассудительной была Аня, а Вика горячей и порывистой. Теперь же голос Вики звучал спокойно и устало. Заморожено. Аня, чувствуя свою вину, непривычно горячилась.

— И все-таки продолжим. Анна поступила очень плохо, но об этом потом. Света, если Аня тебя отпустит, ты на нее не бросишься, мы поговорим как взрослые люди? Или ты будешь вести себя как девченка?

— Я не буду бросаться. Я погорячилась. Извините...

— Ничего страшного, Света, — произнесла хозяйка дома, отпуская девушку. — Я тебя понимаю, я заслужила. Я на твоём месте тоже так же бросилась, если бы смогла.

— Итак, на чем мы остановились? — устало произнесла Вика. — По порядку. С болезнью — уела. Да, я не ожидала такого развития событий. Думала, что если что, он вызовет скорую или позвонит мне. Тут ты молодец, проявила себя лучше меня и Ани. Хвалю. Однако, именно мы стали заботиться о Сашином развитии. Заставили его заниматься физкультурой, следить за внешним видом. Способствовали тому, чтобы он не зарывал свои таланты в землю и начал зарабатывать деньги, учился готовить. Это, Света, тоже ответственность. Это забота и руководство, в котором он нуждался по сути все время, а сейчас, увы — особенно. А мы знакомы с ним совсем недавно. Это не в упрек тебе, Света, это к тому, что о нем сейчас надо особенно заботиться. И я не уверена, что кто-то кроме нас с этим справится.

— Далее. Ты говоришь — мой Саша. Если он твой — то почему он был не с тобой? Если

он твой — то почему он лазил подглядывать в сад за обнаженными женщинами? Я знаю, что он тебе, как минимум, нравился и ты пыталась его соблазнить. Но ведь не соблазнила же. Извини — но Саша был свой собственный. Да и ты, как я понимаю девушка опытная. Мы у тебя его не отбирали. Я тебя ни в чем не обвиняю, но и претензии твои неуместны.

— Подглядывал? Ах ведь козел... я хотела соблазнить, но не смогла. Мне сестра старшая говорила — с таким как Саша, надо все брать в свои руки... Но зачем, зачем Вы вовлекли в этот самый БДСМ?!

— Права твоя сестра. И поступи ты так — наверное было бы лучше для всех. Вот мы и взяли. А почему вовлекли... поиграть с ним захотелось. Мальчик симпатичный, к тому же раззадорил нас и разозлил. И понравился. С явной склонностью к БДСМ. Она могла и сама потом пробудиться, а могла и не пробудиться. А мы пробудили. И девственности лишили. И ему — понравилось. Ему понравилось когда ему приказывают, руководят им, играют с ним, шлепают. И секс ему понравился с нами. И мы. И секс у него теперь стал связан неразрывно со всеми этими властными играми. Увы. Но хуже того — Саша стал наши приказы вне игры воспринимать. Наше заботу и руководство. Причем, гораздо больше, чем мы ожидали. Это было... неожиданно. Мы на такое не рассчитывали. Я не рассчитывала. У него оказалась склонность к тому, чтобы им руководили, управляли. И это с ним теперь тоже навсегда. И я поняла, что его никогда не выгоню и не брошу.

— Но... а передать?

— Постой. Да, я увлеклась Сашей. И еще недавно я вряд ли согласилась бы кому то передать. Кстати, ты так говоришь это, как будто Саша вещь какая-то. А между прочим такие решения на самом деле он принимает. Сейчас иное дело. Саша изменился и стал мне не очень интересен. Так получилось, что Анна порушила психику Саши. Не со зла, но так вышло. Это совсем не тот мальчик, что раньше. Увы. Еще непонятно что с ним будет дальше. Надо быть терпеливой и внимательной с ним особенно и тогда постепенно все изменится к лучшему, но все равно, таким как прежде, до Аниных действий, он не станет... Это страшно Света. Ты и сама видела как он изменился — он мне рассказал, как ты пыталась соблазнить его на озере — не красней, ты молодец, ты все правильно сделала. Так вот, я все равно Сашу не брошу никогда, хотя он и стал мне неинтересен. Буду заботиться о нем, играть с ним, ласкать его, руководить им. Я готова передать его тому, к кому он захочет перейти. И с этим у тебя проблем не будет, если я разрешу. Проблема в другом. Я передам Сашу только верхней. Только той, кто станет для него госпожой, повелительницей. Заботливой, доброй. Кто будет им руководить, направлять его. И наказывать — да-да, не морщись, именно наказывать его если нужно. Пороть, тематически играть, связывать, трахать — много чего. Быть для него госпожой и в сексе, и в жизни. Иначе он просто не сможет, иначе он погибнет. Это грустно — но это так. Из Темы выхода нет. А ты Света — хорошая, яркая девушка, смелая и решительная, умница — но не госпожа. Как я тебе могу отдать Сашу? Твои руки — это хорошие руки. Но ему нужны хорошие верхние руки.

— Но... я конечно не госпожа, но мне нравится руководить, быть главной, первой. Да-да, это действительно так. Вы говорите, что Саша вам все рассказал, но тогда вы должны были знать все, что произошло в тот вечер. Я им руководила и он мне подчинялся. Я могу быть твердой и заботливой с ним. И разве то, что я люблю его, ничего не меняет? Он Вам не говорил, что он тоже признался мне в любви? Что он готов мне был подчиниться во всем? Что только обязательства перед тобой и Аней его удержали?! Разве любовь ничего не значит?! Я смогу заботиться о нем и руководить им! Пусть я не госпожа, но я стану

госпожой ради него! Не думайте что я девченка какая-то! Я скоро колледж оканчиваю, я подрабатываю уже сейчас! Я ухаживала за больной бабушкой, я ответственная. Я Ушу знаю, я смогу защитить нас обоих. Мой один друг... мой бывший молодой человек, оказался в прошлом нижним, он сказал мне, что у меня есть склонность к тому, чтобы быть госпожой. Что у меня есть характер. Я стану!.. Особенно если вы мне поможете.

— Любовь... это многое меняет. Оказывается и Саша сказал, что он тебя любит... как интересно. И еще многое меняют слова твоего друга. Не подскажешь, какой у него ник в тусовке?

— Я сама только недавно узнала, что он был связан с БДСМ, так что ника его не знаю. Тем более он давно ушел из темы, после того, как с ним там нехорошо поступили.

— Понятно. Знаешь Света, характер у тебя действительно что надо. Но насчет склонности... это или есть, или нет. Неужели ты думаешь, что все на свете зависит только от тебя, от твоего решения? Увы, к сожалению это не так.

— А ты знаешь, Вика — мне кажется Света права, — вмещалась в разговор Анна. — Я всегда считала что она та, кто нужна Саше. Еще до всего произошедшего. Мне кажется, что склонность у нее явно есть. Мы могли бы научить ее всему, объяснить ей основы, азы. Научить практикам. Например... на Дэне. Если он не будет против. Дэн, прекрати подслушивать, я все знаю. Ты не будешь против, если мы покажем Свете как правильно обращаться с нижними и с девайсами на твоём примере? Ради своего друга. Света девушка умная, хорошая, красивая, не обидит.

— Девушка она-то красивая, но в данном случае это не важно. Верю, что умная и что не обидит, да и Вы не позволите. Ради друга, я готов. — сказал вошедший в комнату Дэн.

— Вот и прекрасно. На какие жертвы идешь — твоя госпожа будет обучать красивую, неопытную верхнюю как пороть и трахать (да-да не удивляйтесь именно так) на твоём примере. До чего мир докатился — уговаривать мужиков на это надо. Да шучу, я шучу. Ну что, Вика. Что скажешь? Решение то за тобой в конце концов, все-таки Саша твой нижний. Или ты будешь возиться с Сашей пока не встретишь верхнюю, которая ему подойдет и оставишь двух людей несчастными?

— Вот только не надо этих манипуляций, Анна. Ей-богу, вот лучше бы ты помнила, что Саша мой нижний тогда, когда пыталась сделать так, чтобы он ушел от меня. Каких бы проблем мы тогда смогли избежать, да? Но только ты права, есть ли у нас выход? Я готова попробовать научить Свету всему и рассказать обо всем. Анна и Дэн мне помогут. Но только смотри, девочка... Если я решу, что ты Саше не подходишь, я не дам ему своего разрешения перейти к тебе. А сам он не перейдет. Так что все теперь зависит от тебя. Договорились?

— Договорились. Спасибо вам...

— Пока что не за что. Да ты и не благодарила бы меня так, если бы понимала на что идешь. Если тебе все понравится, если тебя увлечет — у тебя тоже не будет обратной дороги как и у Саши. Даже если я тебе его и не отдам. Не пугает это?

— Не пугает.

— Ох, молодежь-молодежь. Ну что ж, приступим.

Глава 44. Анна

Время было дорого, поэтому приступили в тот же день. Теории касались лишь мимолетно, оставив ее в качестве «домашнего задания» Свете, выслав ссылки на материалы, давая возможность на следующий день задать интересующие вопросы. Зато много общались, беседовали о Саше и о том, как с ним нужно себя вести, демонстрировали те или иные практики на Дэне в присутствии Светы, или «тренировки» девушки на нем.

Вопреки опасениям Вики, Свете очень сильно понравились различные «властные игры» — фиксация, щекотка, царапки, фингеринг, игрушки, дразнилки, футфетиш, фейсситинг, strapon и многое-многое другое. Да так, что Анна, отдавшая Дэна в качестве «тренажерного снаряда», еле сдерживалась, чтобы не ревновать. Усугублялась пикантность ситуации тем, что Дэну явно нравилось, когда с ним играла девушка. А после того как Анна показала как правильно трахать Дэна, а Света показала как она усвоила урок... Короче говоря, слишком часто такие уроки решили не проводить

А вот ко всяким ударным девайсам девушка проявила в лучшем случае равнодушие, а в некоторых случаях — еле сдерживаемое неприятие. Нет, легкая плеточка, плеточка для гениталий, шлепалка ей очень даже понравились, как и звонко шлепать рукой по ягодицам. Но вот ремень, тяжелая плеть... все это ей претило. Однако, Света резонно заметила, что она не должна же любить все?

— Логично — ответила Анна.

Все, что касалось ограничения движения, вызывало у девушки живейший интерес, но если с фиксацией при помощи наручей-поножей проблем не возникало, то вот веревочки к огорчению девушки ей не давались. Видя искреннее расстройство Светы, Аня с Викой только рассмеялись.

— Не огорчайся ты так, многие люди месяцами учатся, да так ничего у них и не выходит. Со временем научишься или нет. Не всем дано быть бондажистами.

Разумеется, показывали только простые в исполнении вещи, без всякой травмоопасной экзотики. Однако девушка сумела удивить подруг, сказав, что «она читала про трамплинг и хотела бы его попробовать». Этой просьбой она изрядно напрягла Дэна и Анну. Впрочем, учитывая маленький вес Светы, решили позволить ей попробовать, указав на все возможные опасности. Все прошло благополучно.

С грустью слушала девушка о том, как надо правильно воспитывать Сашу, как заботиться, за что следует наказывать. Наказывать ей Сашу не хотелось от слова вообще, но хотя то, что позволено, а что нет определять именно ей, наказание за серьезное нарушение правил просто необходимо, что без этого никак — Анна с подругой ей объяснили. Света приняла это к сведению.

— Запомни, — вещала Вика, наказание это не игра! Наказание не должно нравиться. Оно для дисциплины, а не для удовольствия.

— Я понимаю, — грустно ответила Света.

Девушка не просто выслушивала советы старших подруг и задавала вопросы. В отдельные моменты она начинала спорить. Например, она напрочь отвергла советы Анны и Вики по поводу того, как Саша должен к ней обращаться и как она к нему, чтобы подчеркнуть ее статус.

— Вы понимаете, все эти подчеркивания статуса — они для Вас важны. А для меня он

просто Саша, а что я стану его Госпожой — так просто уж жизнь распорядилась. А он ко мне должен обращаться обязательно Света и никак иначе, кроме как во время игр или наказания. В конце концов, я хочу, чтобы он стал моим мужем и отцом моих детей. Ну, какие тут могут быть статусные обращения?

Однако, против ожидания, женщинам понравился такой подход.

— Молодец, Света! Так и надо. У тебя есть характер. Верхняя сама знает, какие правила установить для своего нижнего! — улыбнулась Вика.

— Верно, в каждой избушке — свои погремушки, — подтвердила Анна.

Постепенно между женщинами отношения становились все дружелюбней. Света ничего не забыла, особенно то, что сотворила Анна — но враждебности больше не испытывала. Как знать? Может быть, общее дело со временем положит начало удивительной дружбе.

Зато к другим советам, в том числе касающимся обычной жизни, девушка прислушивалась.

— Сразу под венец Сашу тяни, но и не затягивай со свадьбой. Вам надо как можно скорее жить отдельно, чтобы ты смогла взять его под свой полный контроль, — говорила Вика.

— А вот с детьми не торопись, хотя дети это прекрасно. Во время беременности и сразу после нее ты станешь уязвимее и слабее, а в ближайшее время тебе надо быть сильной.

С Дэном у Светы установились особые дружеские отношения. Анна послушала из разговор, после чего перестала ревновать Свету к Дэну.

— Ну и какая из меня госпожа выходит? — кокетливо спросила девушка.

— Славная! — улыбнулся Дэн.

— Более подходящая, чем Вика или Анна, или нет?

— Смотря для кого. Если для Саши, то да. Ты еще конечно совсем неопытная, — ты только не обижайся, но для Саши ты идеальна. Анна — мое солнце и луна, но для Саши не подходит совершенно. Вика — подходила и могла бы быть хорошей госпожой. Она славная, поверь. Но теперь я вижу — для Саши нужна именно ты.

— Спасибо тебе, Денис — растроганно сказала Света и легонько поцеловала мужчину в щечку. Да, во время обучающих сессий Света отрывалась, как могла — но ревновать было не к чему.

Во время... время, время было камнем преткновения, где найти время для обучения? Времени, когда Саша отсутствовал в доме Анны, было не так уж и много. Подсказку дал Дэн.

— А на что нам повязки на глаза? — лукаво произнес он.

Так и решили поступать, зачастую в доме Анны находились Саша и Света одновременно, только мальчик об этом не знал, а девушка тихонько наблюдала за сессиями, которые проводились с Сашей, когда ему завязывали глаза.

Данное наблюдение было очень познавательным, однако и очень болезненным для Светы. Наблюдая, как развлекаются с ее мальчиком, девушка испытывала гремучую смесь ревности, зависти, злости и порой жалости. Но тяжелее всего было наблюдать за тем, как Сашу наказывали. Тяжелее — но и полезнее всего.

Иногда бывало, что в одно и тоже время проходили сессии с Сашей в игровой и тренировки Светы с Дэном

В отношениях Саши и Вики тоже произошли заметные перемены. Вика по прежнему была доброжелательной, заботливой, ласковой и не слишком строгой по отношению к Саше, стремясь минимизировать причиненный Анной вред, но заметно эмоционально отдалила

его от себя, обращаясь не как с нравящимся мальчиком, ни как с любимой игрушкой для утех даже, а скорее как с каким-то котом. Обычного секса стало намного меньше, а начиная с пятницы его и вообще не стало, хотя свое удовольствие мальчик получал, правда, очень дозировано.

Одновременно, Анна с Викторией огласили Саше изменения правил в отношении общения с женщинами. Вернее с одной женщиной — со Светой. Разрешено было все кроме одного — проявления инициативы. Более того, ему говорили, что принимать он от Светы может и даже должен все. Но только если ему это нравится. Объяснить изменение распоряжений женщины отказались, оставив в недоумении.

А каждый вечер Саша проводил в компании улыбающийся Светы, как будто и не было произошедшего в прошлый четверг. Попытку мальчика извиниться девушка решительно пресекла.

Света вела себя с юношей очень необычно для него. Совершенно не стесняясь обнимала, целовала, говорила комплименты и ласковые слова. Ее руки иногда проникали под одежду юноши, причем касались самых интимных мест и тут же отстранялись. В результате, через несколько дней в сочетании с отсутствием привычной дозы ласки и секса Саша уже вождеделел подругу детских лет.

И при этом Света постоянно пыталась командовать Сашей — напоминать о том, что надо делать зарядку, следить за собой. При этом, если она раньше готова была кормить его пирожками, то теперь угощала ими дозировано, говоря что «много мучного тебе вредно» — зато активно угощала овощами, фруктами, мясом. Надя, смотря на эту картину, только довольно усмеялась и даже пару раз оттопыривала большой палец, когда думала, что Саша не видит.

Очень быстро отпали сомнения в том, передаст ли Вика мальчика Саше. Согласится ли Саша на передачу? Вика была уверена что да, они все сумеют обставить как надо, а вот Света волновалась и ее приходилось успокаивать. Весь вопрос был — когда? Изначально предполагалось, что Свете нужно будет больше времени на подготовку и передача состоится через неделю, но Света так вжилась в свое амплуа госпожи, что решили не тянуть и осуществить передачу уже в это воскресенье. Со стороны могло показаться, что девушка имеет не маленький тематический стаж.

Воскресение началось для Саши празднично. Анна с Викторией были особенно приветливы с мальчиком, нежно вымыли его. Уложили в игровой комнате на кровать, пристегнули и одели ставшую уже привычной для мальчика повязку на глаза, ласковые руки пробежали по телу. Игрушки никакой на этот раз в него вставлять не стали. Саша предвкушал — ну может быть наконец-то хоть сегодня будет секс?! Хотя во снах ему все чаще представлялся секс со Светой... но не обычный, а такой, как он происходил с Анной и Викторией. Только чуть более нежный, чуть менее изощренный.

Невидимой глазам Саши, в комнату вошла Света, медленно разделась, подошла к кровати и нерешительно остановилась. Старшие подруги одобрительно подмигнули ей. Девушка забралась на кровать и склонилась над телом друга своего детства, которого она давно желала. Она покрыла поцелуями его живот, грудь, пососала соски... а потом резко выкрутила их, извергнув болезненный стон. Провела ногтями по туловищу вниз, нежно прикоснулась к восставшему бойцу юноши и со вздохом ввела его в себя.

Наконец-то! То, что так она давно хотела — свершилось! Девушка сделала несколько медленных движений, сидя на юноше, а потом начала двигаться быстрее. Ей было хорошо.

- Да, дела — раздался протяжный голос Вики, стоящей слева.
- Интересное кино! — протянула Анна стоящая справа.
- Кто же, кто же на мне? — Испуганно сказал «давший петуха», Саша.
- Это я. Теперь ты мой. И никуда от меня не денешься, — раздался знакомый голос.

Глава 45. Саша

Воскресение началось волшебным и необычным. Именно так думал Саша. Сразу с порога его отправили в душ, причем мылся он не сам, его мыли присоединившиеся Вика с Аней и их ласковые руки принесли телу дрожь — но не уже привычного страха, а ожидания. Сегодня Саша почти ничего не боялся. Он таял от ласки.

Отведенный в комнату для игр, мальчик был против ожидания уложен на кровать, зафиксирован на ней и, как часто бывало в последнее время, на него надели повязку на глаза. Ласковые руки коснулись его тела. Саша впитывал прикосновения. Чьи-то губы покрыли поцелуями живот, поцелуи были очень нежные. Странно, подумал юноша, обычно и Анна, и Вика целовали его иначе. Тем временем губы сместились к груди парня, левый сосок оказался зажат между ними, его чувственно посасывали, а чья-то рука ласкала правый. Саша прерывисто, шумно задышал от желания — неужели наконец-то его сегодня трахнут обычно, по человечески? Его член уже несколько дней не бывал ни в чьей жаркой норке, он соскучился по этому. Грезы юноши прервала боль — его соски вместо ласки оказались безжалостно выкручены, а затем ногти впились в его тело и поползли вниз от груди, по животу и все ниже, и ниже — к лобку. Саша застонал — от боли и предвкушения.

Женские пальцы перебрали его яйца, погладили член и через мгновение он ощутил, что на его бодрый, рвущийся в бой боец погружается в женское влажное, горячее естество. Боже, как хорошо! Сладость подобного погружения кружила Саше голову, за него он готов был отдать все. Краем сознания он отметил, что сегодня его повелительница кажется легкой, почти невесомой, а его члену теснее, чем обычно. И вот началось движение, вначале медленное, потом все ускоряющееся. «Да! Да! Бери меня, бери!» — думал Саша. Вот оно счастье! Движения на нем сводили с ума. Внизу живота разгорался жар, грозящий скорым извержением вулкана. Из экстаза его вырвали знакомые голоса.

— Да, дела! — это произнесла Вика слева, — Интересное кино! — раздался Анин голос с другой стороны.

Но если это не Вика и не Аня — то кто же это? Его решили отдать кому-то поиграть, не спрашивая его мнения? Впрочем, пусть поступают, как хотят... но все же:

— Кто же, кто же на мне?!

— Это я. Теперь ты мой. И никуда от меня не денешься.

Светин голос? Этого не может быть! Он, наверное, сошел с ума. Откуда здесь ей быть? И разве она стала бы трахать его, связанным?

— Света?!

— Да, это Света, — произнесла Аня и сняла с его глаз повязку. Саша во все глаза смотрел на прекрасную обнаженную девушку, азартно скачущую на нем. Девушка лукаво и победно смотрела на него. Наготу девушки Саша видел лишь частично во время купания, но это было поздно вечером. А сейчас он смотрел и не мог отвести глаз.

— Извини, мой маленький, что без предупреждения, но мне показалось, что так будет лучше, — сказала Вика, — впрочем, если ты против, если тебе не нравится, я могу сказать Свете остановиться, слезть с тебя и уйти... мне сделать это?

— Не надо!

— Вот и я думаю, что не надо. Ты представляешь, это девушка пришла и сказала, что любит тебя... и что ты к ней не равнодушен. Я и решила, что надо дать вам соединиться,

сердцами так сказать. Удивительно и возмутительно, но я и не знала такой важной информации. Наказать бы тебя за это, хотя боюсь это делать придется уже не мне.

Но Саша почти не слышал последних слов Вики... Вначале, их заглушили крики Светы, наконец-то получившей от юноши то, чего хотела получить еще годы назад. А через пару минут сгусток плазмы, поднимающийся из глубин мальчика, выстрелом вырвался наружу, Саша содрогнулся, закричал, забился в наручах и поножах. Когда оба стихли, Света улеглась поверх юноши и, улыбаясь, посмотрела ему в глаза.

— Возможно, это придется делать мне, Вика?

— Я на это надеюсь. Видишь ли, я в свое время увлеклась этим мальчиком, он очень милый и сладкий, мне и Анне с ним приятно было играть — но не более. А он ко мне прикипел, бедненький. Ну и что с ним потом делать, как наиграюсь? Выбросить жалко, да и не по человечески, а жить то как? Я на десять лет старше его все-таки. А за этим мальчиком нужен глаз да глаз. Воспитывать его, руководить им, заботиться о нем, наказывать его ради его же блага. Я делала и продолжала бы делать все ради него, но кто же лучше позаботится, чем тот, кто любит верно? Тем более, что у него со мной нет никакого будущего, а у вас могли бы быть серьезные отношения, вы могли бы создать семью. Как ты считаешь?

— Именно так я и думаю, Вика. Я люблю этого проказника давно и всем сердцем. И я хочу и смогу сделать его счастливым.

— Ну, так что скажешь, Саша? Ты хотел бы навсегда стать Светиным?

Душу юноши раздирали противоречивые чувства. Неожиданно он понял, что действительно любит эту девушку и слова, сказанные им в прошлый четверг, были не случайны. Он хотел бы быть с ней. Но... ведь она же не госпожа! Разве она сможет указывать ему, руководить им? Играть с ним, в конце концов? Это же Света, подруга его детских дней! Та, которую он тайно вождеделел будучи подростком... И Вика... А как же Вика, разве он ей больше не нужен? Он столько вытерпел ради того чтобы быть с ней, разве это напрасно?! Обида переполнила парня.

— Повелительница Вик...

— Давай сейчас лучше просто Вика.

— Вика, я люблю Свету... я хотел бы быть с ней... но как же я, Вы... я же Вас обожаю... вы столько для меня сделали... Вы говорили, что я Ваша любимая игрушка, Ваш сладкий мальчик... а сейчас я что, стал не нужной игрушкой? Вы меня прогоняете? — шепотом спросил Саша.

— Ты меня совсем не понял, Сашенька, — Вика говорила ласково, терпеливо, по-доброму, — я тебя не прогоняю. Хочешь — оставайся. Быть любимой игрушкой хорошо, но быть любимым мужчиной своей госпожи — много лучше. Я рада, что ты меня обожаешь, мне было бы грустно, если бы было не так. Но со Светой, которая тебя любит, тебе будет лучше. А я... я всегда буду рядом, буду навещать — в гости заходить к тебе и Свете. Всегда помогу ей советом относительно тебя. Мы с Аней хотели оставить здесь вас со Светой на неделю. Приедем, если окажется, что тебе со Светой плохо — я заберу тебя. Ну что, пойдешь к Свете? Ведь если останешься со мной, ты не сможешь быть со своей любимой девушкой.

— Я пойду... конечно пойду... но ведь Света... она же не госпожа... она и играть даже не умеет как надо... нет, это не важно, если надо я сам научу ее играть. Но Вы говорите, что мной надо руководить и воспитывать... а она не сможет. И наказывать не сможет! И я не хочу, что бы Света меня наказывала, да и разве может любящий человек любимого наказывать.

— Очень даже может, Саша! Тебя же родители наказывали? А ведь они любят тебя. И не спорь! Наказывать за проступки тебя необходимо для твоего же блага. А будешь спорить — ремнем сейчас объясню. Сделать это?

— Не надо!

— Вот то-то. А что до остального... играть она умеет, поверь. И неплохо вполне, хотя и опыта мало. В душе Света самая настоящая госпожа. Мне кажется, что ты и сам это понимаешь.

— Вика, я правильно понимаю, что теперь этот сладкий мальчик — мой? — спросила Света продолжая лежать на Саше.

— Конечно, Света. Твой — если удержишь и зря обижать не будешь.

— На счет последнего не стоит и волноваться. Саша, солнышко, я вовсе не сержусь, что ты думал, что я «играть» с тобой не сумею. Я с радостью тебе докажу, что ты не прав. Но что до остального... Я, Сашенька, заботилась о тебе и пыталась направлять тебя еще в той, иной твоей жизни, причем, когда на последнее и прав-то, по сути, не имела. Так — что твои сомнения меня расстраивают, если не сказать — сердят. Раз уж ты согласился, может быть, ты извинишься передо мной за сомнения? И за то, что не рассказал Вике, что я тебя люблю и что ты любишь меня и еще за... хватит и перечисленного.

Саша молчал... Если бы этого потребовали Вика или Аня он бы немедленно извинился даже не чувствуя за собой никакой вины. Потому что побаивался. А Свету — нет. Разве она может наказать его? Разве она госпожа, хотя он и согласился на это? Пусть Вика и объясняла ему, что он нуждается в опеке и руководстве, особенно сейчас, но Света? Вот Вика и Анна им руководили... нет, Света, в какой-то мере тоже, но совсем не так. Он конечно разок назвал ее госпожой — но тогда у него что-то помутилось в голове, да и Свете самой это сильно не понравилось. Более того, если честно, он не чувствовал за собой никакой вины! Разве за то что, тормозил в свое время... за то, что не признался ей в чувствах, за то, что стеснялся и не отвечал на явное соблазнение Светой. И, в конце концов, за озеро... за то, что там не отдался Свете и напугал ее. Вот за это он извинился бы! Да только за это извиниться не просили. Юноша лежал раздираемый противоречиями. С одной что-то подталкивало взять и немедленно извиниться, раз требуют. С другой стороны ну разве ему сложно? Тем более Света его так сладко трахнула, разве ему жалко, для нее любимой? Но какой-то слабый голос, голос когда-то жившего ребенка выражал протест. Он был очень слаб и тих это голос. Это был голос из прошлых дней, но для Саша он был дорог, потому что он напоминал ему о том, каким он был когда-то давно. Каким он не стал, но мог бы быть... Юноша понимал, что, не послушав этот голос, он признает произошедшие с ним перемены. И Саша молчал.

Поняв, что извинений не последует, Света вздохнула. На душе у нее было горестно, если не сказать гадко. Наказывать ей Сашу не хотелось. Особенно сейчас, сразу после передачи, после сладкого секса. Но мальчик бросил ей вызов, и показать, кто Хозяйка было необходимо. Девушка отцепила Сашу и скомандовала:

— Что ж, переворачивайся!

— Свет, ну не надо...

— Переворачивайся, быстро!

— Нет! Не хочу!

Анна вопросительно посмотрела на Свету. Подруги объяснили, что если что, они помогут укротить Сашу, но лучше бы ей это сделать самой, иначе ее статус так и останется

под сомнением. Девушка наклонилась, схватила Сашу за волосы и резко произнесла:

— Ты что-то не понял? Я неясно выразилась?

Вспыхнув от стыда, юноша с неохотой перевернулся на живот и Света на это раз сама уже пристегнула его. У Саши мелькнула мысль, что чем терпеть такой позор от Светы, лучше бы взять и уйти, и никто его не остановит... мелькнула и исчезла. В конце концов, Света — она родная. Почему должно быть более стыдно, чем когда над ним изгалялись Аня с Викой? Скорее уж наоборот. А извиняться он не будет, подумал юноша.

Девушка ласково погладила Сашину задницу, вздохнула. Наказывать жалко, а надо. Легонько шлепнула. Раз, другой, третий. Парень только ухмыльнулся в подушку. Так и есть. Не накажет. Это же только приятно! Шлепки стали сильнее. Саша сладострастно вздохнул. Света остановилась, нахмурилась. Шлеп! Света перестала себя сдерживать, шлепки зазвучали в полную силу. Задница Саши стремительно розовела, на попе оставались отпечатки ладони. Удовольствие сменилось легкой болью, дискомфортом. Но юноша продолжал молчать. Остановившись, Света пряча глаза, тихо обратилась к бывшей Сашиной повелительнице:

— Вика, дай мне, пожалуйста, ремень.

— Может быть флоггер? — удивленно протянула брюнетка.

— Нет, именно ремень. — Света чувствовала, как ей тяжело наказывать Сашу. Но надо сделать так, чтобы он извинился. И искренне. А ремня... ремня много не понадобится.

— Ну что ж, Света, тебе виднее.

— Не надо ремня! — завыл Саша. Ремня он сильно боялся. — Я извинюсь!

— Прости Саша, но немного поздно. Это не раскаяние, это страх. О... спасибо Вика. — Девушка сложила ремень пополам, взвесила его.

— Света ну не надо, пожалуйста, я извиня — аааай!

Хлесть! Удар оставил на Сашиной попе ярко красную полосу. Потом вторую. Потом третью. Порола Света гораздо слабее, чем обычно Вика или Аня, но к боли примешивались стыд и обида. И несбывшиеся ожидания от вечера. Саша взвыл. Попа горела, но новых ударов не было.

— Ты что-то хотел сказать? — прозвучал как — будто откуда-то издалека Светин голос.

— Извини меня! Прости! Света, моя повелительница, моя госпожа прости меня!..

— Вот так и называй меня, когда я тебя наказываю, — тихо сказала Света. А в остальное время — как угодно. За что я должна тебя простить? — И тут Сашу прорвало, он решил не стыдиться.

— За то, что сомневался в тебе! За то, что тормозил все время, когда ты мне показывала свою симпатию. За то, что напугал тебя! За то, что меня увезли больного, а ты волновалась за меня. За то, что не отдался тебе на озере. За все! Прости меня, пожалуйста, не наказывай больше, любимая, не надо.

Девушка погладила плачущего парня, отвязала, сев на край дивана. Отвязанный Саша приполз и положил голову к ней на колени. Света вздохнув, сказала:

— Я прощаю тебя. Давай ты будешь вести себя так, чтобы мне не приходилось делать это часто, — с этими словами девушка приподняла Сашу и прижала его голову к своей груди. Неожиданно для Светы парень зарыдал еще сильнее.

Вика еле сдерживалась, чтобы не броситься утешать мальчика, но Анна удержала ее, шепнув:

— Не вмешивайся! Я верю, у них все будет хорошо. — С этими словами, она увела

подругу из комнаты.

Прорыдавшись, Саша спросил:

— Света, ты меня точно простила? Ты больше не сердишься? — в голосе парня слышалась настойчивость. Ему важно было знать точно.

— Точно простила! — девушка, улыбнувшись, поцеловала Сашу. — А вот сердиться — сержусь. За то, что пришлось тебя наказывать. Я бы с удовольствием тебя и отшлепала, и выпорола — но не для твоего наказания, а ради твоего удовольствия. А сейчас мы займемся сексом. Я снова тебя хочу, Саша... Но поскольку я немного сердита, я трахну тебя немного по иному, — и с этими словами она достала заранее подготовленный strapon. Саша в ответ только счастливо засмеялся. Он был готов отдаться Свете, как она захочет, и такой секс давно полюбил, о чем Света, разумеется, знала.

День шел великолепно, за исключением наказания все было, как Саша и любил, никаких конфликтов и шероховатостей не было. Все было немного неуверенней, но при этом нежнее, чувственней и дышало любовью. Приключение, начавшееся одним летним утром, принимало неожиданный оборот. Юноша подумал, что для того, чтобы оказаться во властных и любящих руках Светы стоило как-то залезть через забор, пройти через испытания, а порой и мучения.

Любимая сумела его удивить. Когда Дэн позвал их обедать, Света попросила вначале подойти бывших хозяек юноши на минуточку. А сама, уложив юношу на пол рядом со свисающими цепями, аккуратно встала на него, придерживаясь руками за цепи. Саша дрожал от страха и возбуждения. Было страшно, ведь наступи девушка куда-то не туда... А Света, аккуратно пройдясь по телу юноши и крепче ухватившись за цепи, поднесла одну ногу к его рту, которую юноша тут же поцеловал. Раздались аплодисменты

Обед проходил в праздничной атмосфере. Дэн был рад за товарища, Вика чувствовала облегчение и освобождение от ненужной ответственности. Саша и Света выглядели счастливыми. А Анна, глядя на счастливую парочку, чувствовала, что ее отпускает чувство вины за содеянное.

На обед была печеная баранина, картошка с грибами, сыром, сметаной и луком (смерть печени, но как же вкусно — отметила Света). Ели овощи, фрукты, оливьешку (с индейкой и курицей, яблочком, огурец был и свежий, и соленый), ломали бутерброды с красной рыбой и икрой, оливки и маслины — отрывались, как могли. Конечно, пили. Отмечали успешную передачу Саши Свете, желали им счастья.

После чая, Анна с Дэном и Вика засобирались. Подходя к машине, Анна обернулась и сказала:

— И так, до следующих выходных дом полностью ваш. Более того, мы закрываем вас здесь. У вас пять дней, когда вы будете неотлучно друг с другом. Пять дней, чтобы расставить все точки над *i*. Надеюсь, вы тут не поубиваете друг — друга.

Вика словами не ограничивалась, она расцеловала Свету, шепнув ей на ушко в приливе чувств «Подруга... Сестренка...», поцеловала Сашу и напомнила:

— Света, Саша теперь твой. Делай с ним все, что хочешь. Саша, если что не так, то я, как передающая, позволяю с тобой Свете делать все. Света! Ты несешь за него ответственность. Люби, береги, заботься, наказывай и не обижай. От тебя зависит многое. Саша. Слушайся Свету. От тебя тоже кое — что зависит. Мы вернемся через пять дней. Пока.

Когда ворота за машинами закрылись, Саша преувеличенно серьезно опустил на колени перед девушкой, поцеловал ей по очереди колени и преданно глядя в глаза, с

предвкушением, спросил свою Верхнюю:

— Куда прикажешь двинуться, моя любимая и желанная Повелительница? На кухню, допивать чай? В гостиную, поваляться на диване? А может быть в комнату для игр? Или сразу в спальню?

— А куда бы ты больше хотел? — счастливо рассмеялась Света.

Глава 46. Света

За окном на небе горели звезды. Счастливый Саша (для разнообразия привязанный к кровати) уже давно спал, а Света все не могла уснуть, все переживала прошедшие дни. Вот и четверг окончился, наступает пятница, а как будто мгновение. Накинув халат, девушка вышла во двор. Ветер играл с ее волосами, воздух охлаждал тело, разгоряченное после страстных ласк. Уже август, а ночь все равно теплая. Как же хорошо жить на свете. Особенно, когда рядом любимый.

...А все-таки эти повязки на глаза — замечательная вещь! Надо было слышать голос Саши, когда он понял, что на нем не Вика и не Анна, а кто-то другой. Надо было видеть глаза мальчика, увидевшего на себе ее, Свету!

Девушка не сдержалась и хихикнула. Как же было здорово... как же хорошо, наконец, было отлюбить своего любимого. Во всех смыслах. Как же хорошо обладать Сашей. Он теперь ее, ее... навсегда ее. Он сам это признал. И никуда от нее теперь не денется.

Одно только плохо — ей пришлось Сашу наказать. Причем сразу. При воспоминании, об этом Света поморщилась, как будто она раскусила гнилую ягоду. Наказывать было неприятно. Горько. Тяжело. Но, как ей объяснили Вика с Аней — необходимо. Жалко, очень жалко. Не то чтобы девушке пороть Сашу не нравилось или шлепать — нравилось так, как ему удовольствие доставляет, для лишнего возбуждения своего мальчика, но именно в качестве игры. А наказывать — неприятная работа. Но Света знала — она справится, она — сильная. А ведь подруги ее предупреждали — первое время ей придется наказывать Сашу часто, пока он не привыкнет, не поймет, что свою новую Повелительницу надо слушаться так же, как в свое время Вику и Аню.

Увы! К сожалению, они оказались правы. Несколько раз оставил за собой грязную посуду. Напоминала — Сашенька, убери за собой — не убрал. Пришлось взять ремень в руки. А сегодня занимались уборкой. Сделал все «на отвали». Попросила по доброму же переделать, ведь завтра Аня с Викой возвращаются... Нет! А ведь она сама тоже убиралась, все по честному было... Пришлось взять в руки тяжелый флоггер. А во вторник? На зарядку не хотел идти. Все время отвлекался — то попить, то еще куда. Халтурил. Раз сказала, два сказал, предупредила «сейчас я тебя накажу, если не образумишься»... в общем пришлось. От крапивы еще и убежать пытался. Ладно бы убежать — когда понял, что его «ай не надо!» не действует, пытался вырваться... пришлось уgomонить. И стегать крапивой на пять минут больше. Саша был весь зареванный, попа красная, вся в волдырях. Это не считая того, что дерзил... Как хотелось бы обойтись без этого! Аня, правда, говорила, что потом будет легче, когда Саша привыкнет. Зато как приятно его утешать! Он такой милый и красивый когда извиняется, стыдится и плачет. Только вот наказывая, нельзя быть при этом слишком строгим... иначе теряется, дрожит... последствия Аниных действий... Ну ничего. Я тебя вылечу... собой.

Забавно, но до знакомства с Викой и Аней, Света даже не знала про то, что можно играть с мужской попкой изнутри. А ведь она себя невинной совсем не считала. Ей это неожиданно понравилось. И пальцами забавляться, и игрушками, и особенно straponом. Почти также, как просто сексом заниматься. Такое ощущение — власть над мужчиной! Да и внутренний конец straponа приносит удовольствие... Как она только Сашу не имела — и на спинку укладывала, и ножки ему задирала, и на коленочки ставила, и на живот укладывала,

и на бочок. Быстро и медленно, ласково и жестко, разными страпонами. Одновременно не забывая ласкать своего мальчика. Саша так забавно стонет при этом. Прямо, как девочка. Больше всего ей нравилось, уложив на животик, обнять своего любимого, прижаться к нему и трахать, трахать! Правда, как выяснилось, слегка переувлеклась. В какой-то момент Саша просил больше его не иметь, а она решила, что он кокетничает и настаивала... а он заплакал, в конце концов. Да так горько! Пришлось выяснить в чем дело, ему же нравится, она точно знает! Оказывается, нравится-то нравится, да как признался Саша, попа при этом совсем уж устала. А он боялся сказать Свете, вдруг она расстроится. Вот ведь глупый! Столько всего вкусного есть, что принесет удовольствие обоим.

Кстати, о вкусном. У нее возникло подозрение, что она видимо очень вкусная в одном месте. Ну, ТАМ. Саша так любит лизать... Не остановишь — кажется, сожрет же! «Верный подлиза»! Нет, ей конечно приятно, она не против, можно откинуться, расслабиться, помечтать... но «просто член» ей нравится больше. И о «просто члене». Выяснилось, что просто трахаться Саша толком не умеет. Привык, что его сверху трахают и все тут. Лентяй! Ну, вот как, так — Аня с Викой не могли научить его сексом обыкновенным заниматься? Или им не было интересно? Ну да ничего! Она — научит. Своего любимого мальчика учить это же такое удовольствие. По тихонько, по легоньку...

Вот скажем вчера, она учила его трахаться на боку. Все то пришлось ему объяснять! И чтоб ручку ей под тело пропустил, и на грудь положил да ласкал. А вторую чтобы на лобок ей положил, объяснять с каким темпом двигаться в ней. Но все же получилось! Он так очаровательно пыхтел, так старался. Устал, бедненький. Ничего, она, Света, его научит как правильно ее трахать. Времени — много. Целая жизнь. Только надо еще чтобы зарядкой занимался — сил набираться. А будет отлынивать... придется драть.

Саша так очарователен, когда смущается... Как он стеснялся просить что-то для себя в сексе... Это полное безобразие. Она что — телепат? Установила правило, «Хочешь — проси!». Попросил сесть ему на лицо. Какой в этом кайф для него девушка не поняла, но он просто тащится от этого. «Приучили мальчика на мою голову!» подумала Света. То-есть не на мою голову, а на его голову, а на ее совсем не голову, а... и так понятно. Присела, он лизать стал... прикольно конечно, но в обычной позе как-то приятнее. Но раз ему это необходимо, ей что, жалко? А вот когда Сашенька своей киской попросил ее потрахать его рот, изнасиловать его лицо, у нее ничего не получилось. Ерунда! Научится! Госпожа она или погулять вышла? Надо насиловать — будет насиловать и кайфовать. Его трепет под ней так приятен...

А что было во вторник! Саша делал массаж, спинку помассировал, ножки, все это чередовал с поцелуями. Нежными, но уверенными движениями помассировал ягодицы, поцеловал их, а далее девушка почувствовала, что мальчик стал их разводить. Накатили воспоминания о неоднозначном недавнем опыте с Женей. Может быть, когда-то она и попробует подобное с Сашей, но только не сейчас!

— Эй, немедленно прекратить! Что это ты делать собрался, а? — строго произнесла Света.

Но Саша и не думал стесняться, и даже не выглядел виновато. Немного удивленно он сказал — я хотел поцеловать тебя там.

Поцеловать? Там?! Девушка подумала, что ее никто еще там не целовал... и не пытался. Это даже интересно! Они с Сашей только что принимали душ, так-что она чистенькая.

— Ну ладно, целуй! — важно и милостиво разрешил девушка.

Ее мальчик развел ей ягодицы, провел языком по их внутренней стороне, прерываясь на легкие поцелуи, потом прошелся языком по межягодичной складке. Было приятно, но щекотно! А этот проказник проводил языком по ней опять и опять, порхая вдоль дырочки.

— Ай! Саша щекотно же! — воскликнула Света. Но при этом и не подумала прервать юношу. Причиной этого было тепло, разливающееся по телу.

Тем временем язык юноши начал лизать тугую дырочку девушки, дразня ее. Света вздохнула, почувствовав приток крови внизу и схватив подушку отправила себе под живот, после чего ее рука скользнула к своему лобку и все ниже, ниже к источнику наслаждений. Было хорошо.

А Саша все не унимался, дразнил, целовал там, где не целовал ее никто. Неожиданно его язык стал острым, руки посильнее раздвинули ягодицы и язык проник внутрь. И девушка поняла что это здорово, но...

— Ты что творишь... Саша, я бы хоть как-то подготовилась, если бы знала... я ж не фея...

— Поверьте, там все чисто! Я же тебя мыл и получил по ушам...

И ведь действительно получил. В душе моя свою Повелительницу, проник пальцем с мылом куда не просили — и получил. Она-то думала, что он хулиганит, а он... можно было расслабиться... но как расслабится, если своя же рука помогает Саше исторгать стоны из собственного тела. Когда язык нежно и деликатно одновременно буквально насилует ее? Совершенно ни к месту вспомнился пошлый анекдот про «У меня язык в попе и у тебя язык в попе, но есть нюансы!» Однако скоро стало не до анекдотов. Комнату огласили громкие женские стоны... да ... вот и все... А Саша все дразнит попку. Неужели он не понимает, что достаточно?!

— Саша, прекрати! — а юноша только довольно хрюкнул.

— Немедленно прекрати! — ноль эмоций. Пришлось силой сжать ягодицы.

Девушка вырвалась, перевернула парня на спину, засунула подушечку под попу уже ему и с напускной суровостью произнесла:

— Ну что, хулиганим, значит? И что с тобой сделать за это? — а пухленький гаденыш принял невинный вид робкого кролика и пролепетал:

— Простите, Госпожа Света! Только не наказывайте меня за это, моя повелительница! — а у самого глаза такие хитрые-хитрые, как будто в холодильнике все пиво выпил с любовницей.

— Прощение возможно только после наказания! — с непреклонностью сказала Света. Ей захотелось сделать Саше хорошо, хорошо... но так, чтобы знал свое место.

Нанести немного смазки на пальцы, медленно ввести их в Сашину дырочку, провозгласить:

— Око за Око! Попу за попу! — и начать движения им, — разве это не здорово? Лукаво улыбнуться, наклониться, потрогать член, нежно оголить головку от крайней плоти, провести языком по ней, задев дырочку уретры — и слышать тяжелое дыхание — разве не прекрасно? Наконец, погрузить член подвластного мальчика в рот и начинать сосать не забывая трахать. По словам Вики и Анны от такого сочетания Саша становится послушным, как ребенок, на все согласным, можно веревки вить... И действительно, Саша стал метаться по кровати, громко стонать, шептать:

— Да... Света... Любимая... моя повелительница, моя богиня да... еще... да...

А сейчас пришло время показать, что она не зря слушала Анну и практиковалась на

Дэне... нащупать простату и... уверенными движениями... Ага!.. захрипел, бьется головой, будет знать как хулиганить! «Ох, сколько же ее» — подумала девушка, когда горячая соленая сперма хлынула ей в рот. Нет, она не будет отстраняться. И глотать тоже. Она сделает одну шуточку которой научила ее Анна. Хулиганство, которое точно покажет кто тут главный. Только бы место во рту хватило... А теперь мы его поцелуем... мычи не мычи, принимай все до капельки! Это твоя расплата за удовольствие...

... Света вспомнила и слегка возбудилась. Пора в дом, в кровать. Может быть, разбудить Сашу и трахнуть... ладно, пусть спит. Завтра еще будет много времени до прихода гостей. Девушка скользнула под одеяло, погладила тело желанного человека, шепнула:

— Спи, мой сладкий нижний мальчик. Спи, мой любимый. Спи, мой желанный. — И уснула сама. За окном на небе горели звезды...

... Наконец-то наступил вечер пятницы и вернулись Аня с Викой. Света и Саша стояли на пороге дома встречая их. Не доходя до парочки, Вика остановилась и спросила дрогнувшим голосом:

— Ну что?

Саша также тихо ответил:

— Спасибо, Вика, за все. За то, что играла со мной вместе с Анной, за то, что занималась мной, тратила свое время на меня, заботилась обо мне, направляла меня. За то, что лишила меня девственности и ввела в Тему, — при этих словах стоящая рядом Света нахмурилась, — за все! И особенно за то, что передала меня Свете. Я хочу остаться с ней навсегда. Принадлежать ей. Вечно!

Вика издала вздох облегчения и сожаления. Она избавилась от ноши, понимала что сделала все правильно, но ощущала утрату. В слух же она сказала:

— Ну и славно. Я так рада за вас! — и расцеловала Свету и Сашу.

Ее огненная подруга же закричала:

— Ура! Вот и здорово! Завтра собираем гостей! Но не всех... только самых близких. Дэна и Макса с его нижней.

Глава 47. Анна

Узнав, что у Саши со Светой все хорошо, Анна испытала сложную смесь эмоций. Радость, от того что Саша попал в хорошие добрые руки и что, похоже, он будет счастлив, несмотря на то, что она с ним сделала, облегчение, что Саша больше не будет мешать их компанейским отношениям с подружкой и грусть от того, что с Сашей больше не поиграть — а ведь он такой сладкий мальчик. Впрочем, к чести Анны, радость преобладала.

— Ура! Вот и здорово! Завтра собираем гостей! Но не всех... только самых близких. Дэна и Макса с его нижней.

— По мне так можно, если Света не возражает. Макс — это старый приятель Анны. Саша его знает, он на озере его девушку нижнюю рисовал, причем была договоренность, что как-нибудь Саша ее еще порисует за деньги. Так-что тебе рано или поздно все равно с ним общаться — обратилась Вика к Свете.

— Я не против, — пожала плечами девушка. Ей было все равно. А знать, что представляют те, с кем Саша имеет дело — отныне ее прямая обязанность. Еще с художником, с которым Саша занимался, надо будет познакомиться.

— А может быть лучше большую тусовку соберем? Тем же составом, что три недели назад — плюс Макс. Введем, так сказать, Свету в свет. Познакомим ее с лучшими Доминами! — загорелась Анна. Еще бы, она же так любила драйв, поэтому в данной идее видела одни сплошные плюсы. А там, глядишь, на тусовке и с Сашей поиграть дадут, но ответ девушки сулил ей разбитые надежды.

— Знаешь, Аня, сейчас у меня сейчас нет желания «появляться в свете», а две знакомых Домины, две тематических подруги (это слово Света выговорила с некоторым трудом) у меня уже есть. Этого более чем достаточно на первое время, чтобы и пообщаться, и совета спросить. Может быть как-нибудь потом.

На том и порешили. Праздник решили устраивать у Анны на участке в формате шашлыка. Ехать никуда не хотелось, в помещении сидеть — тоже. Свинину и курицу девушки с собой и так привезли. Макс пообещал приехать с замаринованной говядиной, а Дэн обязался доставить индейку.

Света с Сашей вызвались помочь, но Аня после совместного ужина отправила их домой, «проведать родителей, и отдохнуть». Хозяйка дома не могла даже подозревать, что вначале парочка завалилась попить чаю на даче к Саше, а после этого Света, поблагодарив всех за угощение, твердо сказала:

— Всем спасибо, простите, но Сашу я забираю с собой. Он будет ночевать у меня.

Бабушка и родители парня разве что рот не открыли от удивления, но возражать не пытались. Мама, если честно даже была довольна. Последнее время она была обеспокоена поведением сына и давно хотела, чтобы ее сын был рядом со Светой. Что ж, мечты сбываются порой самым неожиданным образом.

Первым, часа за два до назначенного срока появился Макс, предварительно поинтересовавшись, ничего ли если он приедет пораньше. Анна не возражала.

Встречая одинокого гостя Аня спросила:

— Соскучился, что решил приехать пораньше? А что один? Как Эхо?

— С Эхо мы расстались. Не прошла испытательный срок. А так да, соскучился. Поговорить хотелось.

— Что ж, давай поговорим... знаешь я с тобой сама поговорить хотела еще на озере, но у тебя была Эхо на испытательном сроке и я решила не мешать. Ты сказал мне, что есть один близкий человек, который тебя будоражит, что это я. Ты тоже мне очень близок. Мне с тобой интересно, тепло. У нас с тобой великолепный секс пусть и ванильный... Я чувствую, что люблю тебя — нет, не отвечай на это ничего. Знаешь, последние события в жизни меня тоже настроили на особый лад. Может быть, нам попробовать быть вместе? Не раз в несколько недель и даже не встречаться чаще, а жить вдвоем. Правда, ты говорил, что тебя смущает то, что я Верхняя...

— Немного смущает. Но я всегда понимал, что я не из тех, кому обязательно доминировать над своей половинкой, но и прогибаться я ни под кого не буду. Если для тебя это тоже непринципиально — то я хотел предложить тебе тоже самое. Есть правда другой момент. Тематические желания...

— ...никуда не деть. Но ведь как-то живут же пары верхних. Можно встречаться с нижними. В каком формате обсудим. Можно завести себе пару нижних, которая верхних ищет. Что-нибудь придумает. А доминировать в семейной жизни мне тоже совсем необязательно. Другое дело, что хотелось бы как-то иногда похулиганить в постели с любимым мужчиной (тут Ане вспомнился «белый поцелуй» Макс и расплата за него)... но как к таким играм отнесешься ты? Я-то при случае готова побыть снизу а ты...

— А я — не очень. Но с любимой женщиной, иногда — почему бы и нет. А как часто... я слышал ты любишь решать эту проблему при помощи SexFighting? Знаешь — я никогда не интересовался им. Но вот с тобой — даже хотел бы попробовать. Если ты конечно не против, — в голосе Макса звучала сама невинность.

Анна не верила своим ушам. Неужели судьба дает ей такой шанс и сбудутся все её желания? Макс мужчина конечно сильный, сильнее ее. Но ее опыт в борьбе... да, Макс, ты попал! Впрочем... она будет давать ему побеждать часто... почти половину раз. Счастье и спокойствие в семье, важнее амбиций.

— Конечно, дорогой! Я — за! — И Анна потянулась за поцелуем. Поцелуй вышел крепкий и страстный. Да, целоваться с Максом, это совсем не то, что целовать Сашу или даже Дэна.

— Значит решено. Все обсудили. Правда я слышал, что ты занимаешься вольной борьбой и мне будет тяжело, но то, что я в свое время был в ВДВ уравнивает шансы.

Услышав подобное заявления, огненная красотка аж обмякла в руках мужчины. Ну и поворот. Похоже это она попала! О том, что похоже она совершенно напрасно мучила Сашу в попытках сделать так, чтобы он ушел от подруги, Аня даже и не подумала.

Вика смотрела на Аню с Максом и чувствовала, похоже, тоже самое, что совсем недавно испытывала ее подруга. Зависть. Эх Аня, Аня, что же ты наделала — подумала молодая женщина.

Света с Сашей прибыли вовремя. Глядя на них, искушенному взору было видно, что они из себя представляют — двух искренне любящих людей. И при этом Верхнюю и ее нижнего. Зрелище ценное, но увы — достаточно редкое. Макс со всей галантностью представляясь сказал:

— Рад познакомиться с девушкой, которая полностью прибрала к рукам этого милого и талантливого оболтуса.

Света даже покраснела от таких слов. Забрав с собой Сашу разжигать мангал, Макс покровительственно похлопал его по спине, добавив:

— Парень, я тебя поздравляю.

Шашлык был зажарен, приступили к трапезе, а Дэна все не было. Когда его опоздание составило целый час, Анна не выдержала и позвонила. Ответом ей было нетрезвое:

— Простите, так получилось, что я остался дома.

— Ты что напился и решил не приезжать? Что происходит? Смотри, так я тебя не захочу долго видеть...

— Ну да... денек так денек... Сегодня я узнаю от жены, что она спуталась с турком, и по возвращению в Россию она со мной разводится, теперь любимая верхняя от себя гонит. Жизнь удалась! — раздалось нетвердое. Услышав это Аня только охнула.

— Так, живо в душ, на такси и ко мне! Немедленно. Это приказ. — Нетерпящим возражения голосом произнесла она.

Дом Анны встретил Дэна сочувствием и заботой. Тот же выглядел побитой собакой, а узнав об изменениях в жизни Анны совсем сник.

— Ты не думай, я тебя от себя не гоню. У нас по-прежнему будут сессии, — утешила его Анна.

— В жизни всякое бывает, Дэн... Бывает и похуже, а насчет сессий я не возражаю. Более того, я настаиваю, чтобы одна из них была сегодня. Анна, я уверен, проведет. «Бывших нижних не бывает» (с) 1. Верно, Анна?

— Если будет совсем одиноко или наступит Голод — я помогу, если надо. Похоже у меня нарисовалась уйма свободного времени — бросила Вика.

Саша и Света тоже выразили свое сочувствие.

— Спасибо, друзья, — расплакался Дэн.

Но выглядел он как человек переживший крушение всех надежд.

1) «Бывших жен не бывает» (с) Панов, Занимательная механика

Глава 48. Саша

— ...Объявляю вас мужем и женой!

Сегодня свадьба Светы и Саши, важный день для каждого из них. Не такой важный, как один воскресный августовский день, но все-таки — важный. Света в белом платье, со своими коричневато-рыжеватыми волосами легко улыбается. Как она прекрасна! Все самое важное для них произошло давно, но все-таки быть ее мужем спокойнее, надежнее. Под Новый Год девушка сказала ему:

— Я считаю, что нам надо пожениться. Я надеюсь, ты не возражаешь?

Юноша, конечно же, не возражал. С сентября они снимали квартиру, жили вместе, на что уходили все их доходы, приходилось очень тяжело, хотя родственники и помогали. Все-таки они привыкли жить с родителями, которые, к слову, были не совсем против приютить парочку в своей квартире, но Света настояла на съеме. Девушка еще училась, работала по вечерам, основным добытчиком был Саша. Рисовал на заказ, получив сертификат, занимался массажем. В колледж так и не пошел. Если честно, невеста в глубине души, переживала из-за заработка. Девушка считала, что она, как глава семьи, должна зарабатывать больше. Ничего, думала Света. Скоро она сможет выйти на постоянную, полноценную работу и тогда, как минимум от массажа, постепенно Сашу избавит. Его руки будут только для нее, жены. И вообще, пусть больше домом занимается, хочется же после возвращения с работы прийти в чистую квартиру, к ужину! Должен же кто-то вести нехитрое хозяйство.

Сейчас, после свадьбы, будет полегче. Родители скинулись и подарили им, девятнадцатилетним молодоженам, маленькую однокомнатную квартиру в Южном Бутово, в старом доме. Конец географии, да и квартирка, если честно, не очень... не то что в новых домах, стоящих по соседству. Зато своя, дареному коню в зубы не смотрят! А потом они купят сами, какую и где захотят.

Как только подали заявление в ЗАГС, Саша заговорил о детях, но девушка сказала, что он сам еще большой ребенок, вначале надо хоть чуть-чуть на ноги встать, чтобы ни от кого не зависеть. А еще она помнила советы своих подруг — не торопиться с детьми. Саша не стал настаивать, Свете виднее. В конце концов, они и поженились то всего спустя семь месяцев всего после того, как стали парой. Март — хороший месяц для свадьбы.

Сколько вокруг друзей и знакомых! Ольга, давняя Светина подруга, Вика, Аня, Дэн, Макс, Санчес, Витька Семакин, со своей Катей, Колька Хрюмин (1), — талантливый художник, недавно познакомились, только вот любит за воротник залить. И много-много других. Все поздравляют нас со Светой! И конечно, счастливые родственники — куда же без них? Особенно счастлива Сашина мама. Ей до недавнего времени казалось, что ее сынок на компьютере женится со временем. Мамы они такие — вроде бы и умные, а панику разводят на ровном месте.

Дэн по прежнему одинок и выглядит потерянным на этом празднике жизни. Развод он пережил очень тяжело, хотя его семейная жизнь никогда не была идеальной. Сложнее пережил расставание с детьми. Его бывшая жена уехала в Турцию и там повторно вышла замуж, детей забрала с собой. Денис не хотел давать разрешение, но она буквально руки ему выкрутила. Возможно, несмотря на все угрозы и давление, он так и не дал бы разрешение, если бы не новый избранник жены, позвонивший ему. Айман долго убеждал Дэна, что дети должны быть с матерью, а он может в любое время приехать в Турцию и навестить их,

пожив в его доме сколько можно.

— Дети должны быть с матерью, но и отец им нужен! И отцу они нужны. Я понимаю, сам же мужчина. Приезжай в любое время, отдыхай, общайся! Хочешь один, но лучше с новой женой, так лучше будет, поверь!

Иногда Дэн бывает в гостях у Ани и Вики, которые поддерживают его как могут. Всем чем могут.

— Привет, Дэн! — подошла к нему Света. — Все грустишь в одиночестве? Ну, не обижай меня, хоть на моем празднике повеселись. Может быть, тут себе найдешь кого, тут столько красивых девушек среди моих подруг.

В ответ молодой человек только скептически хмыкнул. Девушек симпатичных действительно достаточно много, но...

— Света, спасибо тебе конечно. Подруги твои хороши, да что толку? Во-первых, все они ванильки. А с ванилкой я семью больше создавать не буду, накушался... Можно конечно кого-либо на что-то тематическое совратить, но это малоперспективно... Во-вторых, ты меня, конечно, извини, но для меня они все почти как дети. Сколько им лет? Восемнадцать-двадцать? Впрочем, одна девушка мне понравилась. Посмотри на нее. Прекрасные темно-рыжие волосы, уверенные движения, властный взгляд, отличная фигурка. Что-то в ней притягивает. Завораживает. Понимаю, что ванилька, но вполне могла бы быть одна из наших. У ног такой девушки очутиться я был бы не против. Вот с ней я бы познакомился. Она мне кажется, немножко печальна. Кто она? — И Дэн кивнул в сторону одной из женщин.

Молодой женщине, внешне чем-то напоминающей Свету и Аню одновременно, на которую упал взгляд Дэна, было на вид лет двадцать пять или чуть больше. Она была немного выше и крупнее Светы, но миниатюрней Ани. Волосы были чуть светлее и рыжее, чем у девушки, но темнее чем у бывшей Верхней Дэна и во всем ее облике царила уверенность в себе, решительность. Властность. Не удивительно, что она приковала взгляд мужчины.

— Ха! Денис, ты попал! Это же моя старшая сестра, Надя!

— Ох... прости меня, пожалуйста, за то, что я наговорил, я не знал, что это твоя сестра.

— За что прощать-то? Ничего особенно ты не сказал. А что ванилька... формально-то да. Но характер у нее решительный, строгий, я бы сказал бы. Решительней моего. И с мужчинами ведет себя уверенно, сама часто инициативу проявляет. Некоторых это отпугивает... и ты знаешь, она знает о наших особых отношениях с Сашей. И одобряет, хотя и считает Сашу рохлей. Признавалась, что сама хотела бы так попробовать. И, похоже, немного завидует мне. Пойдем, познакомлю.

— Ох, Света. Чуть позже, но обязательно. После того, что услышал, я должен вначале набраться смелости, — ответил Дэн и пригубил бокал с шампанским.

— Что ж, набирайся, только не наберись чего-то иного слишком много, а то шанс свой упустишь — кивнула девушка на бокал, возвращаясь к своему молодому мужу.

Саша заметил, что Надя, Светина сестра выглядит грустной и одинокой. Спросил разрешения у своей верхней девушки, хотя какое-там девушки, жены, пригласить ее потанцевать. Света, конечно же, разрешила, попутно пересказав свой диалог с Дэном. Саша только весело хмыкнул.

— Надя, ты какая-то грустная? Ты не рада, что я а Свете женился что-ли? Не одобряешь?

— Саша, я знаю тебя с детства, всегда считала, что ты славный парень, но вот балбесом ты как был, так и остался. Ты конечно рохля, но Светин выбор я поддерживаю. Ей как раз такой, как ты и нужен. А тебе — такая девушка как Света. И да, Саша, я все знаю о ваших со Светой взаимоотношениях. И о том, что с тобой произошло до этого. И мне все же очень жаль, Саша. Мне кажется, что попади ты в руки моей сестры раньше, последуй она моим советам вовремя, так было бы лучше для всех.

— А что за советы то были? Надя, ну а грустная ты от чего?

— Завести тебя в укромный уголок, раздеть, усесться сверху и трахнуть! Вот как я «не одобряла» выбор сестры. Эх, Саша-Саша... не понять тебе женской души. Ну, ты подумай, я на сколько лет Светы старше? И вот моя сестра замуж выходит — а я? И ведь, как говорят, красивая, да характер у меня, видимо, больно инициативный, властный и решительный. Боятся меня мужики. И знаешь, мне Света рассказывала о вашей жизни и ваших играх за закрытыми дверями... Я, наверное, тоже так хотела бы попробовать... да боязно. Кстати, а что за симпатичный парень смотрит на меня не отрываясь? Твой друг? Вроде бы среди Светиных знакомых такого не было. Смотрит, но не подойдет.

— Да, Надя, это мой друг и он многое для меня сделал. Его зовут Дэн, то есть Денис. Насколько я знаю, он тобой очень заинтересовался. Не всем же быть таким смелыми, как ты. И да... я точно знаю, что он любит женщин инициативных, властных и решительных. И что любит, когда женщина в постельке делает с ним что-то похожее на то, что Света делает со мной. Нет, я не шучу. Пойдем к столу, снова зовут садиться.

— ... Желаю молодым счастья. Но... Горько!

— Горько! Горько! Горько!!! — кричали гости. Саша и Света соединились в долгом поцелуе.

— А теперь снова танцы! Объявляю белый танец! — вскричал неугомонный тамада.

— Молодой человек, позвольте пригласить Вас потанцевать? — Обратилась Надя к Дэну. Глаза мужчины сверкнули радостным изумлением.

Это был их первый танец. Но далеко не последний. Со свадьбы они ушли вместе.

...А через два месяца, в мае, когда все цветет и природа торжествует, была еще одна свадьба, свадьба Анны и Макса.

Состав гостей был, конечно, несколько другой, но было и общее. Вика и Саша со Светой, Санчес и Дэн там тоже присутствовали. Дэн попросил разрешения прийти со своей новой подругой и Анна радостно его даровала. Ведь ей хотелось, чтобы Дэн был счастлив. Невеста вместе с Викторией как раз гадали, что же за девушка сумела составить счастье Дэна. Каково же было их удивление, что Света эту девушку очень хорошо знает, поскольку это ее старшая сестра.

На столе перед Анной стояла бутылка с безалкогольным шампанским. Макс, как джентльмен, тоже пил его, чтобы не давать окружающим поводов для расспросов, почему это молодые пьют из разных бутылок.

Как и два месяца назад в зале звучали крики «Горько!», невеста улыбаясь, встала и машинально погладила себя по животу. Талия еще не изменилась, но там внутри уже теплилась новая жизнь.

— Горько! Горько!! Горько!!! — звучало кругом.

1) Витька Семакин, со своей Катей, Колька Хрюмин — Упоминаются в рассказе «Посмотри мои игрушки»

Глава 49. Вика

За окном шел дождь, в бокале плескалась *Libra Cubal*, на столе стояла ваза с фруктами. Вике было одиноко и грустно. На душе у нее было пусто и холодно.

Макс с Анной звали ее на дачу и, возможно, она туда поедет завтра, но сегодня Вика предпочитала остаться дома одна. Сегодня был ровно год, как она познакомилась с залезшим в чужой сад Сашей и ее разбитная жизнь с Аней дала трещину. Ни Саша, ни Анна, похоже, об этой дате не вспоминали, а вот она помнила. За этой датой следовало несколько недель острого удовольствия, почти счастья.

Анна, поспособствовавшая крушению отношений с мальчиком, после того, как наладила отношения с Максом, стала постепенно отдаляться от подруги, да и Вика не настолько тепло относится к ней, как раньше. Постепенно тусовки и встречи стали реже, а уж после того, как Анна стала носить под сердцем младенца, осталось место только милым домашним посиделкам, на которые она завтра и поедет.

Анна с Максом, Света с Сашей, даже Дэн с Надей, Светиной старшей сестрой, а она одна, одна... нет, конечно, ничего не стоило пойти развлечься в Тематический клуб, выпечить знакомого или незнакомого нижнего, или просто позабавляться с людьми в стиле Аниного Сексфайтинга. Можно просто снять кого-либо на сайте знакомств. И нельзя сказать, чтобы Вика этого не делала, благо для такой девушки как она, это не составляло никакого труда.

Беда была в другом. Неожиданно эти забавы перестали приносить Вике удовольствие. Нет, тело немного брало свое, но на душе оставалось пусто, холодно и одиноко. А хотелось кого-либо для души. Своего. Любимого. Родного. Желанного.

Девушка взболтала коктейль в руке, выпила половину, закусила нектарином.

Одна, одна, одна, одна...

Кто ей всегда был рад — так это Света. Она была так счастлива, что Вика передала ей Сашу, что испытывала бесконечное чувство благодарности. Постоянно звала в гости.

Вскоре, после Аниной свадьбы, Вика заехала в маленькую квартиру своих друзей. Настроение у Вики было хуже некуда и хотя она тщательно это скрывала, Света сразу заподозрила неладное.

— Скажи-ка, любимая подруга, а когда у тебя последний раз была сессия? Или просто секс?

— С месяц... найти то их легко, да только просто секс и Тема абы с кем — это как фальшивые елочные игрушки, что с виду как настоящие, а радости от них никакой, — процитировала женщина известный мем.

— Вик, да у тебя же, это самое... тематический голод! Тебе срочно нужна сессия! Саша, ты сможешь Вике справиться с депрессией? Сделаешь для нее все, что она хочет, если я попрошу?

— Конечно, сделаю! — немного обескуражено произнес парень.

— Вот видишь, он не против, мы договорились. На ближайший час Саша твой, а я пойду пока что на кухню, ужин приготовлю. Можешь сделать с ним все, что хочешь. Абсолютно все.

Все-таки, Света удивительно наивная. Вот так вот отдать на часок собственного мужа? Без присмотра голодной верхней? Его бывшей голодной верхней?!!! А бывших нижних ведь

не бывает! Женщина вошла в комнату и бросила:

— Ну, раздевайся, Сашенька...

Поцеловать, провести ногтями, поласкать... она помнит, как Саше нравилось... А ведь мальчик тоже помнит, помнит ее прикосновение...

— Ложись-ка на животик...

Саша укладывается на живот, пристегивать она его сегодня не будет, возьмет плетку и... не сильно но, звонко... Как вспыхивают розовые полосы на попе, как приятны стоны того, кто был ее любимы... любимой игрушкой. Черт, это был действительно голод! Ей легче! Дай бог, ей остановиться... к черту остановки. Света не соображает, что делает... быстро, пока есть время надеть strapon. Отыметь эту сладкую задницу от души, жадно, на всю длину, так чтоб крича кончил... нет, она сама с криком кончила, совершенно неожиданно, а он еще нет...

— Живо перевернулся! — Саша переворачивается без вопросов в его глазах поволока... надо бы надеть презерватив, но какой к черту презерватив, это же ее, ее Саша... Света — доверчивый ребенок.

Сесть на его член, и скакать, скакать, скакать... он шепчет:

— Вика... хорошо...

Но время не до разговоров, мальчик заходится в крике, она зажимает ему рот, пересаживается на лицо и скачет... как она любила... как он любил...

— Да, мой хороший... Язычок острее... да, помогай мне себя иметь... — В голове туман, его разгоняют золотые лучи, внизу живота взорвалась бомба, ее осколки разлетелись во все стороны, она вопит, она содрогается... кончила второй раз за двадцать минут. И если первый был просто сбросом напряжения, то второй был ярче солнца... происходит освобождение... От всего...

— Мой мальчик, мой сладкий мальчик... — Вика слезает с его лица, ложится рядом, гладит... он ее, ее, черт бы подрал эту Свету, не отдам...

— Вика, моя повели...

— Заткнись! — Саша получает звонкую пощечину. Черт! Что она делает?!?! Как она могла!!! А Света — дурра. Они все сошли с ума! — Простите Сашенька, но больше не говори так...

— Света, ты долго там?

— Вика, я все поставила готовиться, через сорок минут все будет готово, я просто не хотела вас мешать, а так я уже душ приняла.

— Иди к нам.

Вошла обнаженная Света. Все тот же подросток, как и год назад, разве чуть шире в бедрах, чуть больше грудь. Свежая. Молодая.

— Вика, ты как, тебе лучше? Саша тебе порадовал?

— Лучше Света, спасибо. Намного лучше. Света, я тебя люблю и ценю твой подарок, но ближайшее время, пожалуйста, ни за что, ни за что не оставляй меня на сессии наедине с Сашей.

— Но почему? Ты же ему плохого не сделаешь.

— Не сделаю. Почему... я потом объясню. А давай, сделаем подарок Саше? Совместная сессия с женой и женщиной, которая ему симпатична, намного лучше, чем я наедине с ним...

Под конец сессии Вика спросила подругу:

— А ванильно вы трахаетесь? Когда он активен?

— Конечно...

— А можно... можно Саша меня трахнет ванильно... в твоём присутствии... один раз?! — робко попросила Вика...

— Конечно, для тебя, подруга, все что угодно...

Секс с Сашей в миссионерской позе, как попросила Вика был приятен, но не более... В таком качестве Саша ее не заводил совсем, тогда как Свете было все okay. Да, мальчик стал сильнее, но как полноценный партнер он не воспринимался от слова вообще. И, слава богу. Приятно понять, что она все-таки не упустила слишком многое.

Попив чаю, жгучая брюнетка тепло попрощалась с хозяевами и ушла. Нет, в таком состоянии нельзя холить в гости к Свете. А если уж ходить, то только в ее присутствии быть с ним. Оказывается, ее тело и душа еще помнит Сашу...

Дожили. Вот теперь она помнит о дне их знакомства, а остальные нет. Но Саша — это прошлое. Ей же нужно что-то новое. Настоящее. Настоящая жизнь.

Света допила бокал и смешала коктейль по новой.

Одна, одна, одна...

За окном шел дождь... Вика чувствовала себя в плену пустоты, ее мечты были разрушены², как будто песчаный замок смыла волна.

Вика убрала бутылку с ромом. Хватит пьянствовать. Завтра будет новый день, новая жизнь, но сейчас...

С момента ухода своего бывшего, Павла, вся жизнь кругом представлялась отрезками разделительных линий.

Сначала Анна вывела ее за черту обыденности.

Потом Вика с подругой завели Сашу за черту повседневности, в страну дремлющих желаний, да там и оставили.

И, в конце концов, Анна переступила черту нормальности в своих действиях в отношении Саши, что привело к печальным последствиям в виде сломанной психики парня.

Сейчас же Вика сама чувствовала, что дошла в своей жизни до некой черты. Все, что в ее жизни было, казалось пустым и ненужным.

Остался один вопрос: Что там, за чертой?..

1) Коктейль из рома, сока лайма и кока-колы

2) Аллюзия к песни «Арии» «Мечты»

Март- 16 августа 2023.

Конец первой книги цикла «Время Виктории»

Приложение «Монолог Ани на тему «какой прок в этом самом БДСМ»»

Ты, Вика, задаешь мне вопрос, какой толк в этом самом БДСМ. Ну, я думаю, что какой-то толк, для нас верхних дев есть, я думаю, ты уже поняла. Почувствовала, так сказать. Но тебе хочется знать больше? Хорошо!

Скажу тебе исключительно свое мнение. Как принято в «уважаемом сообществе извращенцев» ныне считать я не знаю, да и знать не хочу. Поскольку я давно не могу причислять себя к сообществу, могу говорить все, что хочу, не только не боясь осуждения, но и не заботясь о чьих-то чувствах. Да и кто узнает?

На эту тему можно книги писать, но я буду говорить предельно примитивно и тезисно. Так как тебе интересен не сам БДСМ, а так сказать «В чем кайф», я на терминологии особостанавливаться не буду, к тому же она интуитивна понятна.

Однако совсем без теории не обойтись, ну хоть по минимуму. Что такое БДСМ1.

(BDSM) = БД(BS) + ДС(DS) + СМ(SM). Скажем так их принято разделять.

СМ — это практики связанные с удовольствием от получения и причинения боли.

БД — это ограничение подвижности, дисциплинарные и ролевые игры, игровое подчинение, унижение, наказания и прочее.

ДС — это так называемые отношения, где в результате предварительной договоренности присутствует неравноправие.

Почему их принято разделять? Раньше DS & BD считались разделами садомазохизма как республики частью СССР, но это не всех устраивало, люди захотели отмежеваться. Мол, не все доминирующие играют в ролевые игры и причиняют боль, не все играющие в игры как "подчиняющиеся" любят боль и подчиняются в реальной жизни, и не все любящие причинение — нанесение боли играют в какие-то игры с подчинением и доминированием, и тем более вносят это как-то в обычную жизнь. По моему скромному разумению, все это разделение больше связано с личными психологическими заморочками и желанием сказать "мы не такие", чем с желанием избежать путаницы и породило лишние проблемы.

Тут стоит помнить, что еще лет тридцать назад с хвостиком, незадолго до твоего рождения термина BDSM не было. По моему скромному мнению, он родился не только потому что, «всех не устраивало, что их звали садомазохистами», а еще чтобы «отгородиться от бытовых садистов и маньяков». Типа — они творят, что хотят, а у нас «три принципа бдсм»² — безопасность, разумность, добровольность. И да, Вика, в пьяном состоянии утаскивать мой стек и, не умея им пользоваться, хреначить им бедного мальчика, который на это не подписывался, — нарушение одновременно всех трех принципов БДСМ. Но это моя вина, я не углядела. Думала что тебе безопасной мягкой плеточки будет достаточно в руках.

Об этих трех принципах и как они обеспечиваются можно говорить подробно, но это долго, в конце концов, есть на эту тему много литературы в сети. Получилось ли отгородиться? Ну как тебе, Вика, сказать. От явных — да. А так, конечно, и люди бывают всякие, и ситуации всякие. Эти три принципа — всего лишь декларация. Но это как с законами — вроде как они есть, но порой нарушаются, причем часто нарушившие их в реальности не несут никакого наказания, но это лучше, чем законов нет.

Вначале чуть-чуть по ДС. «Кондовый» ДС — он "не игровой" (то что некоторые

называют игровым ДСом по сути это БД). Он типа "по жизни". В ДС — БД и СМ могут использоваться как методы, но не как цель. Другое дело, что достаточно редко, когда в ДС, помимо того, что они используются как методы, они еще и не используются сами по себе — но бывает. ДС это отдельные дебри и в них мы сейчас не полезем от греха. Тебя сейчас он не интересует. Разве, что когда-то потом.³

Остались у нас БД и СМ.

Мимоходом заметим, что разделяют верхних, нижних и так называемых свитчей (switch). Кто такие верхние и нижние — интуитивно понятно. А Свитчи — это те, кому в зависимости от партнера и/или ситуации, импонирует верхняя или нижняя роль. Такие вот, милые «переключатели». В статистику они обычно не попадают, хотя их не мало, что поделать — сплошная дискриминация. Для простоты не буду упоминать о них и я.

Немного о СМ.

Отделим от СМ, как такового, алгоманию "расстройство болевой чувствительности, при которой ощущение боли доставляет удовольствие или чувство удовлетворения". В ней, в общем и в целом, неважно кто источник боли и что за боль. Другое дело, что алгомамы тусуются среди бдсмщиков потому, что в мире редко что-то идет отдельно, обычно в каком-то наборе. О Алгомании тоже говорить не будем.

Разделение на БД и СМ, до некоторой степени, условное. Казалось бы, одно о контроле и власти, другое о боли. БД может быть скажем на 99 % без СМ, а вот обратное... некоторые СМщики говорят, что БД к ним не имеет отношения никакого — а я вот сомневаюсь.

Ведь им же до некоторой степени не все равно кто наносит им боль? Или кому наносить? И какую? Значит, во многом все таится в голове. Садистам доставляют удовольствие и/или возбуждают страдания "жертвы" как вообще, так и причиненные особым способом. Мазохистам — наоборот. Садизм он всегда — в голове. Мазохизм — не всегда только в ней. Человеческий организм так устроен, что получение определенной боли может приносить наслаждение и возбуждение чисто физиологически. Прилив крови, нервные окончания, работа на контрасте ощущений.

В слове БД первая буква от bondage — это все идет от уважаемого и многочисленного лобби бандажистов, любящих веревки. На самом деле, bondage лишь маленькая часть БД.

БД это вопрос о власти. Когда верхний делает с человеком, что хочет (понятно, что это что хочет очень условно и очень ограничено в реальности разными механизмами) или нижний для него делает то, что хочет верхний или терпит.

При этом все сильно завязано на отрешение от привычных психосексуальных и психосоциальных норм, на снятие запретов, на разрешение испытывать себе запретные или неодобряемые эмоции и чувства — стыд, контроль, власть, беспомощность, снятие и получение ответственности, право на то, что нельзя, возможность принять и даровать награду. Почувствовать себя иным. Иным человеком. Не человеком вообще. Животным. Человеком иного пола и статуса. Социальной роли. Иного пола. В ином времени и месте. С иными законами.

Это дает снятие стрессов, внутреннее напряжение, раскрепощение, гармонию со своим внутренним я. Все это звучит наверно красиво, но полагаю, совершенно неубедительно.

Вот о БД и о том СМ, которое имеет сексуальную окраску, в вопросе о том «а что это дает» и поговорим. Всякие фетиши отнесем, собственно, туда же.

Однако, прежде чем говорить об этом, я хочу остановиться на том, что на самом деле вопрос «а каков в этом толк и кайф» — тот еще вопрос. Его, по моему мнению, следует

задавать только в трех случаях: «тянет», «предлагает кто-то заняться», «стало интересно, а вдруг оно мне надо». Я поняла, что тебе, подруга, БДСМ придется по вкусу, потому и привнесла его в твою жизнь. Стоит понимать, что этот самый бдсм, если он придется по душе и телу — тот еще наркотик. Не наркотик в классическом понимании конечно, но оставляет на человеке свою метку в душе, от которой так просто не избавиться, если вообще возможно.

Одна дама, любящая говорить красиво, рассказывала с пиететом: «Перед тем, как застегнуть на нем ошейник, я посмотрела ему в глаза и спросила «Ты же понимаешь, что обратно пути не будет?»⁵ Это с одной стороны безбожное преувеличение, но не так далеко от истины, как кажется.

Я хочу обратить внимание, подруга, на то, что многие в этой жизни оказываются не в той роли, не на том месте и не в том времени. И в наше время это актуальнее, сильнее, чем раньше. Фильмы, книги, мечтания, компьютерные игры, всякие общества, активизм и волонтерство, толкнутые, звездение в соцсетях изгибают реальность и дают иногда людям выход из ситуации. Поэтому-то они так и популярны. Но не всегда это происходит. БДСМ (всякий) — это тот же выход как и из схожих, так и из иных ситуаций. Иногда — намного лучший.

Прошивки, в стремлении властвовать и подчиняться, сидят в людях крепко и вполне проявляются в социуме, в политике. А это, поверь мне, намного хуже. Слушала «Domination's the name of the game, In bed or in life, They're both just the same, Except in one, You're fulfilled, At the end of the day»⁶. Вот то-то.

И так о том, что получает верхний, нижний и конкретно про фемдом. Вначале немного о верхних. Типичный верхний — это мужчина. Большинство мужчин выбирает верхнюю роль. Почему с мужчинами так — в целом понятно. Несмотря на то, что бдсм ортогонален привычным нормам морали и нравственности, желать роль верхнего достаточно типично для мужчины. Она более близка социальным желаниям типично самца homo sapiens.

Во-первых, верхний получает власть, контроль, и ответственность. Он их получает, если у него их нет, а он совсем на другом полюсе находится (таких называют топами компенсаториками, или компенсаторными топами) Либо он их (власть, контроль, ответственность) любит и имеет, но «хочет еще немного больше», либо без этих механизмов ему некомфортно. Забавный момент. Не знаю как сейчас, но раньше в сообществе достаточно многие относительно «компенсаторных мальчиков топов» кривили губы (относительно девочек нет), а вот к нижним компенсаторикам — со всем уважением. Впрочем, если задуматься все это легко объяснимо.

Помимо власти как таковой, это ведь господство не только над чужим телом и разумом. Это господство над чужой болью и слезами. Чужим наслаждением. Чужой беспомощностью. Чужой покорностью (а иногда и чужим сопротивлением, игры бывают разные), чужим терпением, чужим стыдом, чужим усердием, чужим желанием. Иногда — чужим обожанием. Сочетание этого всего дает определенные эмоции.

И в-третьих, это способ получить еще свое психофизическое наслаждение. Ты можешь сделать все и для тебя сделают все. Вот именно, все за исключением пустяка — это не должно противоречить трем принципам бдсм. И если с разумностью и безопасностью все более менее ясно, это «все» также ограничивает добровольность. Ограничивать может, скажем, по-разному. Как жестко — когда в рамках конкретной сессии разрешены строго определенные действия совершенно определенной силы воздействия, так может почти и не

ограничивать, за исключением табу (а порой и без них) и за исключением, так называемого стоп слова (а порой и без него). И разумеется находится где-то посередине этой шкалы (что чаще всего и происходит).

С одной стороны, вариант без видимых ограничений может показаться предпочтительней (хотя бы тем что он реалистичней), с другой стороны предполагает куда большую ответственность верхнего за физическое и психическое состояние нижнего. За то, чтобы насилие не стало по-настоящему реальным и не был нанесен вред. Скажем так, игры без видимых ограничений и стоп слов для начинающего верхнего — неподходящий вариант.

Все это дает людям высвободить дремавшее внутри и стать более цельными, уравновешенней, спокойнее. Единственное, что портит праздник — необходимость самоконтроля и контроля.

Теперь о нижних. По той же статистике к нижним в бдсм сообществе относят большинство женщин. Почему так — в целом тоже понятно. Можно было бы сказать, что большинство нижних это женщины, но поскольку мужчин в бдсм больше это не совсем верно.

Но тебя больше всего интересовало какой кайф получают нижние?

Самый разный набор. Прежде всего это снятие запретов на действия и практики, удовольствия, снятие ответственности за свои поступки, снятие чувства вины, отсутствие необходимости проявлять инициативу. И тут в полный рост выступает лишение свободы, лишение возможности сопротивляться, принуждение к действию или покорности тем или иным способом, беспомощность.

Лишение свободы путем обездвиживания — и тут помогают наручи, наручники, веревки и еще море средств для обездвиживания, «наказание» не само по себе, а как средство принуждения и демонстрации власти, унижение как принуждение к покорности. Это всего лишь примеры, может быть и по-иному.

Как ты можешь быть виноват — если это сделал не ты, а сделали с тобой, а ты не мог сопротивляться? Например был связан? Ты же не виноват, если ты сделал что-то по приказу, которому ты не мог противостоять? Или противостоять было не положено? А если с тобой произошло что-то, чего ты желал и то о чем мечтал до дрожи, что доставило тебе острейшее наслаждение, но что считается стыдным, плохим, неправильным, грешным, не положенным — ты же уже не виноват. Нет воли, нет свободы — нет вины.

Причем, забавно, с этим правом на стыдное, очень неоднозначно. Глобальный стыд исчезает, а вот стыд в процессе может как раз либо быть и это чувство может приносить наслаждение, либо стыд может не испытываться (но это реже).

Парадоксальным образом ситуативное отсутствие свободы, воли делает человека свободным. Я сказала нет вины? Оговорилась. Нижний виноват и будет наказан. А потом прощен. Возможно.

Цепочки вина-наказание-прекращение наказания- забота-нежность, а также боль-отсутствие-боли-ласка-наслаждение дают ощущениям особую остроту. Потому что идет работа на контрастах. Это как холодное мороженное и горячий чай. Цепочки разумеется могут быть и другие.

Отметим также, что некоторые СМ практики устроены так, что приносят возбуждение для нижнего чисто на физическом уровне. Но некоторые также испытывают удовольствие от боли и жестокости как таковой. Опять таки, нижний может оказаться котиком или лошадкой. Что отвечает его желанием.

Теперь чуток о Фемдоме. О нас с тобой и о наших мальчиках.

В принципе, казалось бы не стоит его выделять из общего бдсм. Но есть некоторые нюансы. Не смотря на равенство мужчин и женщин, все-таки есть стереотипные гендерно — социальные роли. Мужчина проявляет инициативу, властвует, добивается, пыхтит, обладает, приказывает, соблазняет, принимает решения. Женщина — кокетничает, уступает, намекает, подчиняется, отдается, не решает, ласковая, покорная, терпеливая, сносит побои, мужчина бьет значит любит.

А что в Фемдоме? А у наших, у ворот, все идет наоборот! Полное переkreщивание (пусть на уровне той или иной игры). Женщина предлагает — мужчина соглашается, женщина проявляет инициативу — мужчина ее принимает, женщина настаивает — мужчина подчиняется, женщина заставляет — мужчина покоряется, женщина наказывает — мужчина терпит, женщина приказывает — мужчина выполняет, женщина трахает — мужчина отдается, женщина насилует — мужчина жертва насилия.

Помимо Mf доминирования, идет слом не только социальных установок, выход из группы, страты, но и слом гендерной установки, выход за пределы гендерной роли. Женщине больше не надо вспоминать, как она девочкой мечтала обратить на себя внимание понравившегося мальчика, чтобы он начал ее добиваться и полез целоваться. Она сама поцелует, разденет (прикажет раздеться) и трахнет, как захочет. В том, числе как девочку.

Мужчине больше не надо вспоминать, как он мальчиком боялся подойти к девочке, как ему страшно было признаваться в любви, как ему напряжено было лезть с поцелуями, искать застежку лифчика, уламывать на секс.

Она сама подойдет и скажет... или попросит... или прикажет. Сама сделает или попросит, или прикажет, или заставит сделать. Если захочет — сама жестко изнасилует, как хочет. Захочет, подвергнет ласке. Не надо быть большим, важным, сильным, смелым мужчиной. Можно почувствовать себя слабым, ведомым, покорным юношей.

Но — что не говори! Мужчины есть мужчины, а женщины есть женщины. Фемдом гораздо чаще несет в себе ауру восхищения и поклонения. Тот же самый мальчик, которого ты так безжалостно приложила стеклом, будет вспоминать о тебе со страхом, восторгом и вожделением.

Ну что, перейдем к мороженному?

1) Bondage & Discipline+ Domination & Submission+ Sadism & Masochism

2) SSC — safe, sane, consensual

3) Сама Аня, при этом, в романе отдавая приказы за пределами дома, когда обязывает Сашу заниматься спортом, стремится оценить его потенциал в живописи, массаже и обязывая его общаться со Светой, фактически обращается к неигровому ДС. Отношения Саша с девушками вышли далеко за пределы игры. Но откуда Ане было знать, что это произойдет?

4) На самом деле сама Аня в некоторой степени свитч. И Вику им сделала. Иначе она не увлекалась бы сексфайтингом.

5) Аня цитирует некую Алису с какого-то БДСМ-ного форума.

6) Depeshe Mode «Master and Servant»

Больше книг на сайте - Knigoed.net